

16+

ЕВГЕНИЙ МИНИН

Евгений Александрович Минин

Не для героев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38278728

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11121-9

Аннотация

Для Героев! Всем зарегистрированным героям следует обратить внимание на начало ежегодного турнира за звание Легендарного героя. Мы убедительно просим прочитать объявление до конца перед тем, как приступить к ежегодным спасениям невест, погоням за злодеями и охотой на монстров, вторгнувшихся к нам с лун Флидоры. Гильдия напоминает вам, что каждый подвиг должен быть задокументирован, а отчёт подкреплён вещественным доказательством. Соблюдайте правила и не забудьте приобрести обновлённый Кодекс Секунданта в любом представительстве Гильдии. Ваши подвиги очень важны для нас, Гильдия героев.

Содержание

Начало	4
1 В Полупорте всё спокойно	7
2 Недоля на первой улице	34
3 Последняя воля	48
4 Герои и злодеи	55
5 За выкрашенными стенами	73
6 Очки за милость	83
7 Незнакомец и мешок чудес	94
8 Нелёгкий труд секунданта	117
9 Гнев леса	146
10 Долгая дорога на знойный север	188
11 Бланк 45	189
12 Под Пернатым кряжем	202
13 Делу время, баням буб	237
14 День чудовства	252
15 Телега, полная будущего	266
16 Талоны на ясность	277
17 В тени Карапса	305
18 Стук благодарности	329
19 Дела семейные	367
20 Полчарки подвигов	398
21 Осадков не ожидается	437

Евгений Минин

Не для героев

Начало

Что было в начале? С точностью до вероятного – в начале был звук. Во всяком случае, то, что было до него, нас не очень интересует. Ведь всё, что было до звуков, определённо было и до письменности, а в результате попросту забылось, так как это невозможно было передать.

Любая история, по сути своей, имеет отношение к прошлому или к вымыслу, что, в общем-то, одно и то же. Каждая история и каждый вымысел рождаются и существуют только с одной целью – быть рассказанными до того, как они пропадут за поворотом бегущего на всех парах времени, движущегося по своей бесконечной спирали.

Но вернёмся к тому месту, где встретились звук и время, иными словами – в начало. Далее сделаем скачок вперёд по оси времени и остановимся над тем мигом, когда в бесконечном пространстве зародилась Она.

Являясь всего лишь спутником планеты Во'Ракан и несмотря на очевидность этого факта для других небесных тел, Она всегда считала себя планетой. Возможно, поэтому

Вселенная решила образумить её и по-матерински наказала заносчивого голыша.

Конечно же, цель была исключительно воспитательная, но, как это часто бывает, родитель не рассчитал силу. Вероятно, поэтому воспитательные работы, а в особенности – наказания, возлагаются на отца, а не на мать. Ведь мать создана не для порки, а для заботы и любви.

Как результат, комета врезается в то, что ещё мгновение назад мирный житель с не самым лучшим зрением мог назвать сферой. У Во'Ракана перехватило дыхание. Вся солнечная система замерла в ожидании. Вспышки и облака космической пыли рассеиваются, и – о чудо!

Сила духа приёмыша или изменившиеся в последний момент намерения Вселенной, но – Она всё ещё там, на орбите гиганта Во'Ракана. Попутчица, названная сферой, стала чем-то похожим на полукруглую чашу или старый сдувшийся мяч.

Отколовшиеся куски недавно целой почти планеты теперь отдельно, но всё равно оставаясь на виду, продолжали путешествовать по орбите Во'Ракана, крепко держась невидимыми руками силы притяжения за старшую сестричку.

Так они и существовали: гигант Во'Ракан, защищающий своего детёныша от опасностей безграничного космоса, и сам детёныш, теперь похожий на разбитое яйцо, которое оставили в окружении осколков собственной скорлупы там, где оно и упало. Хотя солнце, глядя на Во'Ракан, его спут-

ник и парящие над кратером каменные острова, представляло родителя с ребёнком и дюжиной воздушных шариков.

Поймав попутный ветер времени, пришвартуемся в том месте, где и когда внутри этого яйца начала зарождаться жизнь. В полости чаши появилась вода, атмосфера и первые организмы.

Совершим ещё один вираж на просторах времени и зачём над знаменательным событием. Оно не так значительно в масштабах бескрайней Вселенной, но, если приглядеться, можно увидеть *венец эволюции*, как он сам себя скромно и довольно коротко описал – человека. Тысячи лет человек искал себя в мире и шлифовал многогранное колесо до тех пор, пока оно не стало круглым. Прямоходящий и уже довольно неплохо соображающий человек не стал останавливаться на колесе. Так появлялись картоделы, конструкторы, лекари и словосклады. На самом деле, были и другие, ведь каждый старался дать оригинальное и ни на что не похожее название своему делу, пусть порой и сам не мог его запомнить. Именно такой человек дал имя миру, в котором он жил; он назвал этот мир – Флидора.

1 В Полупорте всё спокойно

Добро пожаловать в Полупорт! Как землебрюх на тёплом камне, город расположился на побережье Быстрого моря. Когда-то Полупорт носил гордое имя Порт, но с тех пор, как один из известных в своё время героев убил в неравной схватке морское чудовище, которое... Ах да, кажется, мы поторопились!

Добро пожаловать на Флидору! Мир, зародившийся внутри кратера разбитой каменной сферы, кружащей на орбите Во'Ракана. Обитатели Флидоры разделились на тех, кто называет свой мир Ямой, и тех, кто именует его Чашей. В этом заложена основа их восприятия и мировоззрения. Время от времени создаётся впечатление, что они действительно живут в разных мирах.

В любом случае, оба мира одной планеты стали пристанищем героев и злодеев, концентрация коих превышает все допустимые нормы. На сто жителей половина – герои, половина – злодеи, а все щели нестабильной системы счёта забиты обычными горожанами.

Самоучи говорят, что есть шанс на появление человека, не похожего ни на героя, ни на злодея, ни на мирного горожанина, так как любому миру рано или поздно наскучит существовать с кучей хороших героев, их злых антиподов

и нейтральных держателей трактиров.

Возможно, случай уже выстрелил, но его никто не услышал, и словоскладам придётся проявить талант и додумать детство и молодость этого необычного человека. Но отложим объяснение особенности и уникальности надуманного венца эволюции до непосредственной встречи с ним или с ней и вернёмся к актуальным проблемам Флидоры.

Герои. Герои стали опорой Флидоры, щитом и мечом, стеной и крышей. Да герои просто лезут со всех сторон, и вы не сможете пройти и десяти шагов, не встретив хоть одного!

А сколько их в больших городах! У обычного жителя, если только он не крупный купец, не хватит цифр подсчитать количество личностей с багажом приключений и подвигов, превышающих среднюю продолжительность жизни этих самых героев. Любой трактир, постоялый двор и центральная площадь... Да что уж там, каждая улица кишит героями, ищущими новых приключений на свои мечи, щиты и набедренные повязки.

Словосклады гоняются за героями, слагая буквы в истории о великих подвигах. Каждый словосклад желает написать про того самого героя, что станет Легендарным, и проследовать за ним до самого конца. Ведь всегда интересно, чем же всё закончится. А если вам попалась история, в которой герой остепенился и вырастил детей, не верьте! Это труд плохого словосклада, попросту потерявшего своего героя из виду и понятия не имеющего, чем увенчались его

странствия. Погиб он или до сих пор в поиске? Конечно же нет – он нашёл ту прекрасную, что подарила ему маленьких героев, злодеев или мирных горожан!

А с приключениями в эти дни становится всё сложнее и сложнее... Так говорят менее удачливые и старательные герои. На самом деле, ничего не менялось, люди попадали в неприятности и продолжают в них попадать. Злодеи творят бесчинства, а ужасные монстры всё ещё блуждают по землям Флидоры.

Чудища, кстати, очень боятся самих героев. Воины, с безумными глазами и криками гоняющиеся за пугаными, ничего не понимающими тварями по всему свету, стали для них настоящей напастью. Многих можно было бы записать в книгу редких особей, будь такая на Флидоре. Наверняка не один мирный самоуч – *просветлённый*, как они, и только они, себя называют, – увлекающийся изучением мира, хотел написать энциклопедию вымирающих видов, но она не была принята по одной простой причине. Никогда не знаешь, вымирает ли этот конкретный вид монстров или нет.

Всё дело в межсезонных монстропадах. Видите ли, на осколках когда-то целой Флидоры (тогда она была всего лишь безымянным спутником) также зародилась жизнь; и существа, обитающие там, наверху, получились довольно свирепые и кровожадные. Плавучие острова или луны, как их называли самоучи, путешествуют вместе с Флидорой по неизменной трассе на орбите Во'Рокана. А четыре раза в год

Во'Рокан нагоняет его торопливый сосед по орбите вокруг светила, у которого даже и имени нет.

Один из самоучей пытался дать имя соседней планете и заняться её изучением, но из-за повышения налога ему пришлось выбрать более прибыльное дело, и исследования закончились на том, что планета есть, и она обгоняет Во'Рокан четыре раза в год. Если бы принц Доклер не застрял с визитом в соседний крупный город на лишние пару дней и не оставил бы часть казны в развлекательных шатрах, пытаясь понять правила карточной игры, главным правилом которой было не допустить выигрыш участника... Возможно, тогда повышение налогов отложили бы ещё на пару лет, и учёный, променявший свой труд на сувенирную лавку, углубившись в силу гравитации и воздействия космических тел друг на друга, смог бы докопаться до правды и рассказать людям, что именно тесный обгон на сменах сезонов, совершаемый нетерпеливой планетой, и является причиной монстропада.

Как слабенький магнит манит горстку скрепок с верхней полки, робко предлагая – «Спускайтесь же, если хотите», так и монстры, следуя зову братьев с Флидоры, ныряют с обрыва и благодаря закону изменчивого притяжения, который вряд ли откроют в ближайшее время, совершают мягкую посадку на Флидоре.

Говоря языком обыкновенного пекаря или трактирщика – «С неба сыпятся монстры, а герои как ошпаренные бегают по свету, пытаясь найти такого монстра, за которого им

дадут побольше очков». А если такому пекарю или трактирщику задать очевидный вопрос – «Почему они не разбиваются?», то он ответит – «Думаю, это... или ещё что... В общем-то, мне без разницы» и, немного подумав, добавит: «Главное, подальше от моей крыши». Последние слова описывают отношение мирных горожан к большинству волнующих общество вопросов, таких как: «Где следует поместить новую геройскую доску почёта?», «Куда подевались настоящие злодеи?», или «Где в вашем городе можно провести ночь?» Кстати, именно эти слова и стали последними для одного пекаря, когда во время монстропада разъярённый и голодный серый монорог приземлился в его спальне. Рок, судьба или карма, на Флидоре это называют – Недоля.

Словосклады Флидоры на самом деле очень гордятся словарём, созданным их усилиями за сотни лет, ведь такой труд требует полного отказа от разглядывания весёлых журналов в отделе «Побудительной литературы», имеющемся в каждом уважающем себя трактире и в не очень уважающих себя читальных залах Полупорта. Ах да...

Добро пожаловать на Флидору! Мир героев и злодеев, чудовищ и сокровищ, закованных девственниц и раскованных бесстыдниц, а также мирных горожан.

Добро пожаловать в Полупорт – красивый и разнообразный город, популярный среди мирного, героического и злодейского населения. Расположенный на ярком побережье Быстрого моря, он лежал, несмотря на всю свою привлека-

тельность, как томлённый на солнце овощ, пока ещё не подававший запаха. Не исключено, что он уже пах, но для того чтобы почувствовать этот запах, нужно было выйти, подышать чем-то другим и заново зайти.

Жители Полупорта покидали стены города только во время общественных работ по покраске этих самых стен, а приезжие редко появлялись в нём в трезвом, прямоходящем состоянии, и свежесть городского воздуха оставалась тайной восьмого уровня важности. Для сравнения, тайна: – «Может ли заяц делать сальто?» – относится к тайнам седьмого уровня важности.

Полупорт славился своей уникальной непланировкой улиц и домов. В городе нет ни одной улицы, которая проглядывалась бы от одного перекрёстка до другого. На самом деле, аллеи не проглядывались и на тридцать шагов, и в сильный туман не знакомые с городом люди могли долго блуждать в узких коридорах, неожиданно меняющих наклон и направление. Будь мёртв единственный в Полупорте самоуч-картострой, он бы переворачивался в гробу каждый раз, как в Полупорте появлялась новая улица. К счастью, он давно покинул город. В слезах.

Другая особенность Полупорта заключалась в несчётном количестве трактиров, торговцев и забытых моряков. Количество последних росло пропорционально числу трактиров, где бывшие морские волки теряли счёт времени и, сами того не зная, становились беглецами, пропавшими без вести или

погибшими в бою для своих команд, капитанов и родственников. Брага сглаживала осознание такого известия для самих моряков, и они приспособивались к новой жизни в всегда свежевыкрашенных стенах Полупорта.

Может быть, Полупорт – не самый оживлённый или разносторонний город Флидоры, но его особенности не ограничиваются двумя перечисленными. Третья уникальность прибрежной колыбели заключается в возможности для всех страждущих в поисках спокойствия и умиротворения обрести в Полупорте спокойствие и умиротворение...

Последнее, что следует упомянуть, – это центральная улица Полупорта, она же – первая улица города. Единственный клочок, в котором присутствует крупица обычного и простого, ведь всё первое было простым. Улица берёт начало у старого заброшенного порта и ведёт нас прямо, не меняя направления и уровня, около ста шагов. По сторонам обычной улицы расположены обычные дома обычных горожан.

Когда город стал расширяться, первая улица с её простой планировкой утонула, как вилка в тарелке спагетти. Обрастающая зданиями и улицами во всех направлениях, старый причал стал недостижим из-за нагромождений плавучих постоянных дворов, лавок и домов, связанных между собой ненадёжными мостиками и хлипкими дощатыми тропами. На всей первой улице стояло всего два трактира, одна мясная лавка и мастерская дел ковалейных. Основными посетителями всех четырёх заведений были местные или заблудившиеся стран-

ники. Просто потому, что раньше, чем на третий день блужданий наткнуться на первую улицу было практически невозможно. Но бывали и исключения.

А исключения являются причиной необычных следствий на обычных улицах.

***

Возможно, освещение улиц в этот день создало коридор. Или голодные картавые крылохлопы, наивно надеявшиеся найти свежую рыбу вблизи старого причала, своими криками привлекали внимание к этому участку города. Быть может, странник услышал про отменную Воллову брагу, что льют в одном из трактиров Полупорта. Есть вариант, что его направили собаки, от которых пришлось убежать, и он случайно выбрал путь, где разумное животное не стало преследовать свою цель. Будь оно так или этак, жители Чаши и Ямы сойдутся во мнении, что завела этого странника на первую улицу недоля.

Первая улица Полупорта! Посреди стоял запыхавшийся Капюшон. Со стороны складывалось впечатление, что в этом балахоне нет постояльца, и если бы не две тощие ножки в старых сандалиях, торчащие из-под подола мешковатого одеяния, могло показаться, что балахон висит на вешалке, а не на человеке.

Движение явилось доказательством наличия живого существа внутри пыльного наряда. Тяжело дыша, он продви-

нулся по первой улице до того места, где друг напротив друга, скрипя цепями, на него смотрели две вывески – «Три топора» и «Хромой кхонь». Пустой капюшон взглянул на одну вывеску, потом на другую. Он ещё трижды осмотрел одинаковые разошедшиеся таблички с названиями заведений, кстати, созданные одним художником, о чём свидетельствовали абсолютно идентичные краски, цвета и почерк.

Изучив вывески куда внимательнее их владельцев и исполнителей, Капюшон опустил наполненный тенью разрез для лица на уровень горизонта и уставился на двери заведений. «Скидки героям на ночлег и блюдо дня», ниже висела вторая табличка – «Блюдо дня: Похлёбка из твёрдорыла». Вывеска на второй двери не пыталась привлечь гостей деликатесами и, не считая птичьего помёта, на ней была лишь надпись «для героев».

Неизвестно, о чём подумал человек внутри балахона, но он сделал шаг в сторону «Трёх топоров». В этот момент на место, где стоял Капюшон, рухнул старый картавый крылохлоп. Не то чтобы принятое решение спасло жизнь Капюшона, но он посчитал это знаком и уже уверенным шагом последовал в заведение. Захлопнувшаяся за его спиной дверь от удара скинула с себя старую грязь. В том числе и птичий помёт на табличке «для героев», под которым скрывалось важное дополнение «Не».

Несмотря на расположение, «Три топора» – новый трактир. Хозяин открыл заведение в подвале, где раньше жил са-

пожник Тоб. Но жизнь, как известно, не продлишь новой набойкой из кожи пустынного барога, а в случае Тоба именно такая набойка и оборвала его существование. Заказав свежую кожу, мастер не подозревал, что она окажется настолько свежей, что атакует его, едва он откроет ящик. Закалённые предбрачными боями рога оказались крепче черепа сапожника, а сама мастерская освободилась в тот же день.

Уже через неделю после нелепой смерти Тоба старая дверь открылась под новой табличкой. Хозяин «Трёх топов» не чинил сапог, но на какое-то время помогал забыть о проблемах с обувью.

Постоялый двор, новый он или старый, должен отвечать неписаным требованиям и иметь определённую атрибутику – завсегдатаи, изюминка и центровой.

Завсегдатаи – гарантия качества, проверенная временем. Завсегдатаи, как правило, создают фон, часто статичный. Как каменные статуи, они застывают в самых неудобных позах. Облокотившись на спинку стула или на стол, в основном, лицом; издавая булькающие и свистящие звуки, они исполняют свой непростой долг. Во многих трактирах таких даже не просят покинуть заведение, когда оно закрывается.

Изюминка – вот что привлекает к заведению основную толпу. Будь то музыкант, девушка, разносящая напитки, или брага (реже – брага), но изюминка должна быть. Без неё про трактир никто не станет писать. А если про него никто не пишет, то кто ж туда пойдёт? Зная, что у него нет шанса по-

пасть в историю, рассказ или легенду, ни один герой не станет останавливаться в харчевне. В то же время ни один словосклад не пойдёт в таверну, где не будет хоть мельчайшего шанса повстречать знаменитого героя и написать о нём. Таков замкнутый круг, начало которому не найти ни кузнецам, ни самоучам.

В «Трёх Топорах», в отличие от многих, а в случае Полупорта – от всех трактиров, была невероятная брага. Ходили слухи, что Воллова брага доставляется в «Топоры» от бурлоков. Они пришли с Плавучих островов, никто уже не помнит когда, и обладали неким интеллектом, чем не могли похвастаться их соседи на осколках Флидоры. Некоторые герои утверждают, что слышали, как бурлоки говорят. А ещё они издавна варят лучшую брагу и, учитывая напряжённые отношения людей с бурлоками, достать волшебный нектар можно было, только нападая на их винокурни. Таким образом герои могли добыть себе бочонок-другой. В таверне «Три топора» этот дивный напиток лился рекой, и посетители ломали головы, откуда владелец раздобыл рецепт, но после двух кружек этот вопрос покидал их воспалённые головы и занимал почётное место среди вопросов пятой степени важности.

Центровой – это тот, вокруг кого собирается больше всего посетителей. Его столик никогда не бывает пуст, и многие приходят в таверну только ради того, чтобы послушать или просто поглазеть на него. Центровой в мире Флидоры, как правило, – герой с богатым послужным списком, реже

– словосклад или бард, предлагающий увлекательные истории за кружку браги или миску супа; иногда это сам хозяин с багажом рассказов о своей разнообразной и увлекательной, хотя чаще всего вымышленной жизни. Центровой в «Топорах» был именно таким хозяином, и список его историй был бесконечно велик. Слушая его байки, никто и не думал, как можно успеть столько сделать и повидать за одну жизнь. Посетители верили, так как выдумать столько всего необычного им казалось невозможным. Как и с происхождением «бодрой», как её называли завсегдатаи «Трёх топоров», браги, вопросы о достоверности историй снимались парой кружек фирменного напитка.

Капюшон стоял у двери и, не сходя с места, проводил взглядом по залу таверны, как маяк, возвышаясь на молу, скользит светом фонаря по ночному горизонту. В отличие от маяка, Капюшон не привлекал к себе желаемого внимания. Даже не видя выражения его лица, скрытого глубоко внутри, было понятно, что он как раз в нём нуждался.

А тем временем часть столиков просыпалась после утренней порции браги, часть уходила ко сну, поторопившись с дневной. Крупнотелые посетители с крепкими мышцами проявляли интерес к девушкам, безуспешно пытаясь растегнуть маленькие пуговички на их блузках своими толстыми, чёрствыми от жизни пальцами. Несколько зелёных плащей из Гильдии воров в сторонке изучали рынок и потягивали разбавленную брагу.

В большинство таверн, кстати, запрещено проносить воду и подливать её в свои стаканы. Наказания устанавливаются хозяевами и по степени суровости разнятся от просьбы публично вылить воду до отсечения руки. Часто наказание выбирается общим голосованием посетителей.

– Добрый день! – раздался голос из-под капюшона, тут же заглушённый криками, смехом и стуком деревянных кружек о столы, другие кружки и головы. – Мне нужна помощь! – Капюшон бесславно повторил попытку пробить стену шума. – Я ищу героя!

Такого эффекта он не ждал, стена гама рухнула, и перед ним воцарилась тишина, из которой на стоящего в дверях Капюшона поглядывали все бодрствующие глаза таверны. Напряжение росло, как в воздушном шарике, который никак не перестанут надувать, и уже близился момент, когда... Нога, как бы странно это ни звучало, спасла положение. Ведь именно она бодро ударила в дверь, а та, в свою очередь, распахнулась и оттолкнула Капюшона в сторону завсегдатаев «Трёх топоров». Владелец этой ноги ушёл на второй план и не был бы упомянут вовсе, не имей его конечность своей роли в истории.

Шквал крика, гама, смеха и стука деревянных кружек смыл все следы той неловкой тишины. Отметим, что владелец ноги, разрядивший в тот день атмосферу «Трёх топоров», был вознаграждён недолей и нашёл мешочек монет по пути домой. К сожалению, дом его пострадал от событий,

несвоевременных для упоминания на данном этапе рассказа.

Поднявшись с пола, Капюшон увидел раскрытую нараспашку дверь, но не заметил уже чистую табличку, гласящую – «Не для героев». Не только табличка открыла своё истинное лицо. Потеряв капюшон вместе с равновесием, человек в балахоне приобрел личность, которую так старательно скрывал. Копна густых, напитанных солнцем жёлтых волос приютила под своей кроной лицо, повидавшее не так много за те двадцать лет, которые можно было дать этому парню. В глазах скрывалась мудрость, но скрывалась она под плотной пеленой наивности. Взгляд Капюшона дополнял общий вид и омолаживал его ещё на пять лет. Природа всегда балансирует на трёх ненадёжных столпах – эволюции, разнообразии и юморе. Сразу было видно, что на этом экземпляре своего спорного, но разумного творения она не забыла про первый, поработала над вторым и действительно выложилась на третьем пункте.

Парень не был смешон, и из-под его губы не торчали зубы. Наоборот, он был довольно привлекателен. Было в нём что-то не столь очевидно, но всё же выдающее его нелепость. Как феромон, появляющийся в воздухе и говоривший всем его учуявшим – «Сейчас начнётся».

Капюшон снова посмотрел на табличку перед тем, как дверь со скрипом захлопнулась. На лице парня проступило понимание. Потом заминка. Потом опять понимание.

– Извините! – но стена шума снова стояла и казалась

непреодолимой преградой для слов мальчишки. Сказанное тут же развеялось в густом воздухе таверны. – Я ищущу... – парня быстро заткнули и, дёрнув за руку, подтянули к одному из столиков.

За столом сидела габаритная троица. Заговорщически переглянувшись, они, не интересуясь желаниями Капюшона, усадили его на стул и поставили перед ним кружку.

– Пей, – предложил один из них.

– Вы геро... – не успел закончить парень.

– Пей! – сказал другой здоровяк. – И меньше говори.

– Да, мы – те, кто тебе нужен, – продолжил третий.

– Свет Во'Ракану! – просиял юнец. – Вы не представляете, как я рад, что нашёл вас!

На лице Капюшона расцвела улыбка. Улыбка, недопустимая в заведении, где среднее количество зубов не превышало двадцать на посетителя. При этом сам парень значительно повлиял бы на итоговый результат такого опроса.

Три лица напротив Капюшона не могли похвастаться красотой в принципе. Они были больше похожи на каменных големов, выкрашенных в бронзовый цвет загорелой и довольно грязной кожи.

– В чём дело, парень? Ты, кстати, парень? – усердно напрыгая остроугольную голову, спросил один из воинов.

– Я такой. В смысле, я – да. Что же это я, у меня к вам срочное дело! Мне нужна помощь героев, – хоть эти слова и попали на страницы, на самом деле мальчишка не успел до-

говорить из-за огромной грязной ладони, захлопнувшей ему рот. Точнее, рот был целью, но поскольку люди Флидоры отличаются не только особым мировоззрением, но и физиологией, рука воина закрыла большую часть лица парня.

– Тссс! – указательный палец, направленный вверх и прижатый к губам, шипящим, словно малый землебрюх, намекал на неуместность сказанных слов в этом месте.

– Я что-то не то сказал? – парень озадаченно переводил взгляд с одного собеседника на другого, вытирая лицо от сажи и пота, оставшихся от руки воина.

– Почти всё, – ответ прозвучал незамедлительно.

– Но я почти ничего не сказал!

– И при этом всё не то, – кивнул третий.

Парень задумался и в некотором недоумении повторил:

– Мне нужна помощь, а вам нужна слава. Неужели этого мало?

Воины оглянулись, переглянулись и, достигнув невербального согласия, обратили свои взгляды и внимание к парню.

– Рассказывай, в чём дело, – сказал один.

– Только тихо! – добавил второй.

– И быстро, – ещё раз оглянувшись на бар, третий подытожил список условий.

Парень набрал полную грудь воздуха и начал.

Его история задела огрубевшие от сражений сердца воинов. Повествование не под силу передать даже искусным са-

моучам пера, но всё же читатель должен быть в курсе, раз уж об этом зашла речь.

– Я пришёл в этот славный город в поисках помощи, – начал парень. По взглядам он понял, что красочная история займёт не только время, но и всё свободное пространство в головах воинов. – Деревня, где я жил... Я, мой дядя, моя тётя и ещё сотня... – он указал на стол. Непонимание в глазах слушателей вынудило парня дополнить историю наглядным примером, и он сгрёб в центре стола столько орехов, сколько смог найти. В дальнейшем он применил кружки, миску и обглоданные кости, оставшиеся после завтрака героев. – Мы – очень старая и изолированная община. Я – последний юнец в нашей деревне. Из поколения в поколение мы передаём важные знания о природе и мироздании. Но несколько дней назад на нас напали! Эти разбойники грабили и жгли, а потом начали убивать старцев ради спальных мест. – Парень вскочил и, взяв кружку, раздавил ей горстку орехов.

– Это нормально, – воины, кивая, переглянулись и тут же обратились обратно к Капюшону.

– Я смог сбежать. Я видел, как моего дядюшку и остальных вели в хлев. Я видел, как горел дом, в котором я рос. Уходя за горный перевал, я смотрел, как падала башня, являвшаяся центром нашей общины! – Парень заплакал. – Это было ужасно. Я бежал сюда три дня и три ночи! Взываю к вам, вашей силе и отваге. Герои! Покарайте осквернителей!

Один из воинов повернулся к другому и шёпотом что-то

спросил. Тот пожал плечами, помялся и повернулся к Капюшону.

– Что ты только что сказал?

– Я бы хотел, чтобы вы поразили своими мечами злодеев, напавших на мою деревню, всех до одного!

– Получается, убить всех, да? – уточнил воин, сидевший посередине.

– Если можно обойтись без убийств, я был бы рад, но слышал, что герои так не умеют! Пойдёмте же! Нельзя больше ждать!

Воины переглянулись, и один из них встал. Эта решительность воодушевила Капюшона, и он с улыбкой сам вскочил на ноги. Воин повернулся к нему спиной и пошёл к бару.

– Куда это он? – спросил у соратников героя удивлённый юноша.

– Мы решили, что нам и тебе нужно выпить за твою деревню. Старики наверняка были хорошими... стариками...

– Как же так? Ведь мы ещё можем спасти их! Я для этого бежал сюда, искал вас. Неужели вы не можете помочь?

Здоровяк опустил руку на плечо Капюшона и усадил его обратно за стол.

– Конечно можем! Не хотим.

– Я не верю своим ушам! Герои должны помогать всем попавшим в беду!

– Да, но, – вступил в разговор воин, вернувшийся с четырьмя кружками браги, – сам посуди. Три дня пути. Горст-

ка каких-то разбойников. Они ещё наверняка не зарегистрированы. Иными словами, мы потратим много времени на подвиг, за который, возможно, и очков-то не получим. А тем временем вот-вот начнётся весенний монстропад неподалёку отсюда.

– Да мы с глупых дятлов наберём больше очков, чем с твоих разбойников-дедубийц.

– И я так понял, у вас там даже девушек нет, да? – добавил другой воин.

– Конечно нет, это коммуна старцев! – возмущённо крикнул юнец. – Мы храним и передаём ценные знания!

– Парень, – вернувшийся с брагой воин пододвинул кружку Капюшону и приобнял его за плечо, – просто сейчас неподходящее время. Как говорила моя мама, «Решение твоей проблемы – на дне этой кружки».

Капюшон, разозлившись ещё сильнее, вылакал всё разом. За ударом кружкой по столу последовал и удар лицом по нему же. Первый раз Капюшон столкнулся с брагой.

Что есть время? Одни скажут, что это момент между рождением и смертью, и окажутся правы, ведь мы не можем с уверенностью сказать, было ли время до нас. Да и гарантировать, что оно останется таким же после, не можем. Другой перебьёт и скажет, что время – это сумма мгновений, которые мы можем держать в своей голове. Своего рода бульон выдуманного будущего и прошлого, исковерканного до неузнаваемости нашим восприятием. И такой человек также

будет прав. Третий скажет, что они говорят одно и то же, ведь это жизнь, а значит, время – это жизнь. Оно бесконтрольно и неподвластно пониманию по своей сути, и лучшее, что мы можем делать – это брать перерывы и тормозить его, например, брагой.

Воллова брага сама по себе является машиной времени, работающей в одном направлении и в абсолютно разных пространствах. Не рассчитав свои силы, путешественники находили себя в будущем в местах, о существовании которых они даже не знали или знать не хотели.

– Просыпайся! – хриплый голос разделился на сотни и хором бил по голове Капюшона.

Глаза не открывались, во рту пахло задворками, а в голове завелись злые муравьи. Пока картинка в глазах собиралась в контрастный рисунок, Капюшон вспоминал, где он был, что делал, и как вернуться в тот возраст, когда он мог часами сидеть на дереве и есть плоды прямо с веток.

– Кто вы? – через боль выдавил юнец. – И зачем так кричать?

– Добро пожаловать в Полупорт, парень! Ты спишь на столе в моей таверне уже целый день. Либо заказывай что-то, либо проваливай.

– Можно, пожалуйста, воды...

Слова прозвучали так жалобно, что владелец обошёл правило всех таверн о воде и даже не потребовал денег, прибавив к ней миску супа за свой счёт.

Капюшон перебрался за стойку и начал жадно поглощать еду.

– Эта похлёбка тебя выправит, парень, – сказал хозяин и отошёл к таре с брагой. Он с лёгкостью переставлял бочки, будто они были пустыми.

– Вы, кажется, очень сильны. – Капюшон попытался завязать разговор с полным ртом похлёбки.

– Раньше это было важно. А теперь они используют различные штуковины, оружие, которое возмещает недостаток силы. Плюют на неписанные правила боя. Да уж...

Огонёк в глазах Капюшона засиял с новой силой. Парень опрокинул миску с похлёбкой, чем вызывал угрюмое удивление на лице хозяина таверны.

– Вы были героем?!

– В это так сложно поверить?

– Нет. Никак нет! Вы просто...

– Не похож на этих намасленных, перетянутых выкрашенной кожей и мехом притворщиков?

– Вы не любите героев?

– Я расскажу тебе историю, пацан.

Любопытство отвлекло Капюшона от всего происходящего и когда-то происходившего. Он забыл про похлёбку, от которой ещё пару минут назад не мог оторваться. А хозяин таверны плеснул в кружку браги и уселся напротив.

– Наверное, это было лет семнадцать назад, я и мой верный друг Руфил отправились спасти одну из сестер

Грифлот.

– Она была принцессой?

– Одной из девяти дочерей богатого торговца. Девки у него – редкие ловцы недоли. Можно было найти одну и тут же отправляться на поиски другой. В тот раз нам досталась его старшая; ну, на тот момент она была старшей. Бестолковые недогерои... – он стиснул зубы. – Ну так вот. Мы отправились в крепость Легендона, на то время он был одним из самых жестоких и подлых злодеев. Руфил боялся как мальчишка, хотя ему уже стукнуло двенадцать, и у него за плечами было несколько действительно серьёзных схваток с тварями и злодеями. Легендон мог напустить страха... Когда герой идёт на задание, в его уме нет места ничему другому. Он думает только о первичной цели. Одна за раз. Если мне нужно убить злодея и спасти девушку, я должен выбрать, что важнее – живая красотка или мёртвый злодей. А если идёшь на задание с напарником, убедись, что обе головы думают об одном. О чём я говорил?

– Вы говорили о Легендоне, Руфиле и о тогда ещё старшей дочери Грифлот, – парень, замороженный историей владельца таверны, разинул рот.

– Да. Он сидел в своей башне под охраной сорока диких гиппопозубов. Эти твари коварны и кровожадны. А главное – их скорость! Разящий гиппопозуб в одиночку может повалить неподготовленного героя. Пока мы расчищали путь, один из них напал на Руфила и переломал парнишке все рёб-

ра. И вот мы с Руфилом на спине и с топорами в руках, – он указал на три топора, висевшие над баром, – и перед нами встал Легендон... Даже несмотря на свои травмы, Руфил, как и я, преследовал одну цель – спасти девицу. Проход, удар, ещё один, опять удар, блок! – размахивая кружкой, но не расплескав ни капли, герой в отставке передавал весь пыл давней битвы. – Он проскользнул мне за спину и хотел нанести удар, но я, не отвлекаясь на Легендона, ринулся к клетке, в которой была заточена старшая из Грифлот. Руфил, сидя на моей спине, отразил удар и прикрыл мой тыл. Я разнёс кандалы, и девица была освобождена. По закону чести, о котором нынешние герои и злодеи ничего и не слышали, Легендон был вынужден сдаться и скрыться в тумане. Или это был дым... Отличная была схватка...

– И это всё?

– Что значит всё? – хозяин таверны чуть не подавился брагой. – Я тебе говорю о том, что раньше были понятия чести, ценности единой цели, настоящие злодеи и чудовища. Спроси любого из современных героев, что для них важно. Очки! Цифры на досках! Романтика погрязла в брюквоватии...

– Бюрократии.

– А я что сказал?

– Я вас понимаю... Я просил помощи, и никто из ваших посетителей не откликнулся.

– Ещё бы! В моём заведении нет героев.

– Я понимаю, что для вас их нет уже много лет, но те, кто

сейчас себя таковыми считает, отказали мне.

Глаза хозяина таверны налились кровью. Он уронил кружку с брагой и схватил Капюшона за грудки.

– Что ты сказал?

– Я не хотел вас обидеть, просто...

– Кто? Покажи мне.

Парень не был ябедой или предателем, но в ситуации, когда на тебя смотрят два красных, сияющих огнём глаза, горячий воздух из ноздрей обжигает лицо, а стиснутые челюсти издают такой звук, от которого хочется спрятаться под одеялом у любимой бабушки, никто не смог бы сохранить степенное молчание.

– Вот они, – Капюшон указал на трёх героев, вернувшихся в заведение.

То, насколько быстро произошли следующие события, нельзя определить даже с помощью линейки времени, а на Флидоре такая имеется. Первый закон словоскладов гласит: «Воздух нельзя увидеть, но про него можно прочесть».

Словосклад должен уметь не только упомянуть удар молнии, но и драматичность этого удара, чувства сгустка энергии, чувства дерева и конфликт, сложившийся между разрядом и древесной корой в момент столкновения.

Но вернёмся в «Три топора». Деревянная кружка в руке расвирепевшего владельца заведения прошла вскользь по лицам троих воинов. Выбитые резким ударом из временной линейки, герои и Капюшон потерялись в моментах прошлого

и настоящего.

– Мы же вошли в таверну... Почему мы опять на улице, – удивился один из них. Двое других не могли ему ответить, так как учились заново отличать низ от верха. Капюшон пришёл в себя довольно быстро, но двигаться не торопился, потому что однажды начитался книг про внутриголовные изменения и непонятие боли. Он застыл в ожидании симптомов полумок ума. Парень не попал под удар, но всё же каким-то образом переместился из трактира на улицу вместе с тремя воинами. Его отвлекли разговоры пострадавших посетителей «Трёх топоров».

– Точно вам говорю, что-то не так. Могу поспорить, у меня было восемнадцать зубов, а не пятнадцать! – Неразборчиво промычал герой, пытаясь в очередной раз пересчитать зубы языком.

Дверь «Топоров» открылась, и оттуда вылетела табуретка. Герой пришёл в себя в таверне напротив, где и провёл следующие три дня за кружкой браги в поисках слов, которые помогли бы узнать, как он туда попал.

Дверь захлопнулась и вернула Капюшона в реальность.

– Чтоб я больше вас здесь не видел! – добавил владелец из-за двери с табличкой «Не для героев», которую юнец заметил только сейчас.

Парень встал, отряхнулся, огляделся по сторонам и направился следом за табуреткой, убравшей с улицы одного из трёх воинов. Так он оказался в таверне напротив.

Обстановка в этом заведении отличалась от «Трёх топов». Тут было только два человека, один из них – уже знакомый герой, покрытый опилками и щепками от табуретки, а второй, по-видимому, владелец таверны.

***

Капюшон слонялся по улицам, точнее, он просто устал искать выход из города и уныло бродил в надежде наткнуться на героя, готового помочь. Он разозлился на свою беспомощность и с досады пнул камень ногой. Камень подскочил и, оторвавшись от земли, не торопился падать обратно. Маленькое облако песка, собравшееся вокруг ноги Капюшона, также зависло в воздухе, как будто забыло, где ему место.

Следующим знаком неволи была тень. Тень накрыла улицу, Капюшона и весь город. Задржав голову, парень увидел одну из двенадцати лун, один из тех самых осколков планеты, который продолжал небесный путь вместе с Флидорой, не желая уходить в тёмный открытый космос.

Осколок очень медленно плыл высоко над городом; на лицах людей, оказавшихся в тот момент на улице, были написаны тревога и изумление. Вдруг, один за другим, вокруг парящего чёрного острова начали появляться маленькие чёрные пятнышки.

– Ха-ха! – громко захохотал нетрезвый герой. – С доставкой к нашему порогу! Такого и не ждали!

На возникший в голове Капюшона вопрос тут же раздался ответ от другого героя, выбравшегося из таверны.

– Монстропад!

2 Недоля на первой улице

Хозяин «Трёх топоров» начищал барную стойку, как это часто делают трактирщики в свободное от разлива браги время. Тряпка в его мощной руке выглядела как детский платочек. Это, наверное, было единственным, что выдавало в нём геройское прошлое. Сильные крупные руки на довольно округлом туловище, густые брови и усы как у моржа (хотя на Флидоре они и не водятся), выразительная мимика. Тело уверенно держится на довольно коротких для среднестатистического жителя ног. Хотя статистика на Флидоре прихрамывала, как и сам трактирщик. Глядя на него, можно было с уверенностью сказать – это хозяин заведения. Посетители время от времени поглядывали на него и перешёптывались, вспоминая недавний эпизод.

Из-за двери раздался приглушённый крик. Последовала пауза. Люди в трактире поотрывали головы от кружек и прислушались. Крик повторился.

– Монстропад... – кто-то тихо повторил услышанное.

Эхом слово пронеслось по всему заведению. Выпивохи и работяги повставали и заорали – «Монстропад!»

Из-под плащей и накидок появилось оружие, и выпивохи с работягами, за коих они себя здесь выдавали, сломя голову начали биться в дверь. Но ввиду своей пропускной спо-

собности дверь не могла позволить такому количеству людей одновременно перестать быть внутри и оказаться снаружи.

– Вы что, все герои, что ли? – с наивно-взбешённым удивлением крикнул содержатель таверны.

– Прости, хозяин, но твоя брага – самая лучшая на этой стороне Быстрого моря! – выдавил один из воинов, теснящихся в дверях.

– Да, брага у тебя отменная! – поддержал другой, пытаясь своей булавой проделать щель в тесной толпе.

Хозяин сгоряча ударил кулаком по стойке. Если предположить, что деревья могли испытывать боль даже после того, как плотники надругаются над их телами, то такой удар успокоил бы раненый кусок древесины раз и навсегда. Внезапно в потолке образовалась дыра – стая саблеклювых дятлов продолбила крышу.

Саблеклювый дятел – не самый опасный монстр, появляющийся во время весенних монстропадов, но он является настоящей напастью для материальных ценностей. Эти птицы путешествуют вместе с некоторыми из лун Флидоры. Теоретически, обладая крыльями, они могли бы в любой момент спускаться на землю, но короткая память быстро удаляет все следы существования мира за пределами луны, на которой они рождаются и растут. А по весне любопытство заставляет их последовать за другими монстрами, спускающимися вниз, и ненадолго открыть для себя существование новых земель, окольцованных Стеногорами. Любознатель-

ность и здоровый аппетит вынуждают дятлов искать еду во всём великолепии и разнообразии нового света. И как следствие...

Саблеклювые дятлы заполнили помещение и тут же приступили к единственному и любимому занятию – долблению. Скорость, с которой здоровый взрослый дятел расщепляет деревянные предметы, превосходит даже быстроту героев, поглощающих брагу после долгого путешествия.

Геройское скопище в дверях на мгновение обернулось, но, не предав значения стае дятлов, продолжило толкаться к выходу.

– Вы что, не видите их? – с удивлением прокричал хозяин таверны.

– Извини, хозяин, нет времени! – хором ответили ошалевшие воины.

– А как же подвиги? Спасение мирного населения? Чувство долга?

– Дятлы нынче не очень популярны, тут долбоклюев очков на пять...

– Бесплатная брага до конца сезона! – бросил трактирщик предложение, от которого, как он думал, нелегко будет отказаться.

– Извини уж, – добавил другой завсегдатай, – возни много.

С этими словами последний герой вырвался наружу, оставив хозяина таверны наедине с двумя дюжинами дятлов.

Тем временем на одной из окраин (а в случае Полупорта, это не обязательно была окраина в привычном понимании слова) Капюшон пытался выбраться из города, охваченного хаосом. По улицам носились озверевшие герои с кривыми улыбками на лицах. На месте приземления каждого из прыгнувших монстров уже поджидал герой. Но тут недоля вступила в игру и приземлила свирепого дробителя на пустую улочку. Почти пустую – только сам хищник, домашний пухолап и Капюшон.

Свирепый дробитель – это один из, так сказать, «свежих» монстров, прибывших на Флидору. Огромный как тупорог, быстрый как кхонь, голодный как все монстры, только что спустившиеся с луны над Полупортом, весом с пару десятков человек, зверь огляделся по сторонам.

Редкий хищник, здраво оценивая свои потребности, а именно аппетит и кровожадность, не стал задерживать красные глаза на пухолапе и сразу переключился на Капюшона. Капюшон, в свою очередь, трезво оценивая свои возможности, сразу переключился с шага на галоп в направлении, противоположном от дробителя.

Не раздумывая над маршрутом, Капюшон устремился по своим ещё не стёртым временем следам к первой улице, надеясь наткнуться на свободного героя.

Пробежав шесть кварталов, парень наконец увидел воина,

пытавшегося сделать своим молотом отбивную из уже трудно узнаваемого монстра. Заметив дробителя, он ухмыльнулся и, пропустив Капюшона, ринулся на зверя, занося молот над головой. Ослеплённый одной-единственной целью, Капюшоном, дробитель не заметил, как герой хлюпнул под его лапами. Судьбу героя в том или ином виде повторили ещё несколько воинов, оказавшихся между Капюшоном и свирепым монстром.

***

В «Трёх топорах» хозяин таверны сорвал покрытые пылью топоры, висевшие над баром. Он начал гонять дятлов, которые расщепляли стулья, столы и всё то, что он вложил в свой трактир. Количество птиц редело, но ещё быстрее исчезала древесина... Да что там древесина? Недоля всегда имеет козыри в рукаве, и вот уже дятлы переключились на погреб с бочками Волловой браги.

– Только не брага! – завопил хозяин. – Вот он я! Возьмите меня!

Он набросился на оставшихся дятлов.

Играя на его чувствах и эмоциях, неугомонные птицы кружили вокруг бочек, простукивая всё новые и новые дырки, через которые ручьём лилась драгоценная жидкость. А несчастный владелец, замахиваясь, останавливал себя в последний момент, боясь повредить бочки ещё больше. Гово-

рят, эмоции – самый страшный враг любого героя. До сих пор сменивший род деятельности держатель «Топоров» даже не подозревал, что однажды попадёт в подобный капкан.

Аккуратно, как комарика на спящем ребенке, он прихлопнул последних вредителей.

Оставшись в окружении пропитанных брагой опилок, трактирщик не смог сдержать слезу, увидев, что стало с его детищем. Одна бочка браги за спиной, барная стойка, крыша, да входная дверь – вот и всё, что осталось от заведения, выигравшего «Антураж сезона» прошлым летом. Так как заведённые попадают в общий зачёт итоговой оценки, то «Интерьером сезона» премию назвать было нельзя.

Он опустил топор и, хлюпая ногами по браге, затопившей помещение по щиколотку, направился к барной стойке.

Уцелевшая входная дверь оказалась первой на пути дробителя, ворвавшегося в «Три топора» следом за Капюшоном. Парнишка влетел в трактир с отчаянным и громким криком – «Помогите!».

Следом за дверью мир чётких геометрических форм покинула барная стойка, разлетевшаяся от удара хищника, несущегося на всех парах. Слеза скатилась по щеке владельца таверны. Он сдвинул топор и, выдернув из пола второй топор, рванул навстречу зверю.

К удивлению воина, первая атака не увенчалась успехом. К изумлению дробителя, добыча в лице держателя трактира осталась живой и всё ещё монолитной. Герой в отставке,

опираясь на топор, встал с колен и отряхнул широкую рубаху с бражными листьями и досками для осёдлывания волн.

Он проверил лезвие топора с полной уверенностью, что оно просто затупилось. Осознание того, что проблема – не в притупившемся лезвии, а в притупившейся реакции, добавила гнева. Руки сжали древки ещё сильнее. Владелец «Топоров» повернулся к зверю, но тот был начеку и успел насадить его на свой плоский тупой рог. Почувствовав боль в области живота, трактирщик надул щеки, собрался, выдохнул и, замахнувшись, уверенно всадил оба топора в лоб монстра. Зверь забыл, как бежать, и лапы его просто обмякли. Кубарем, вместе с хозяином трактира на своём носу, он выкатился на улицу, прямо в сборище мирных горожан и героев.

Пыль осела, щепки осыпались, и толпа узрела огромное существо, потерявшее привилегию дышать из-за двух топоров, торчащих из его головы. Вокруг не было и следа владельца орудий.

Люди, убедившись в отсутствии признаков жизни у зверя, шаг за шагом начали приближаться к существу, которое теперь без страха можно было называть тушей.

Один из героев храбро подскочил к дробителю и воткнул свой ржавый меч в гриву зверя.

– Теперь вы в безопасности! – визгливо заявил герой.

– Но ведь он уже был мёртв, – удивлённо, но неуверенно сказал голос из толпы.

– Нет, я видел, как он шевельнулся. Но теперь вы все спа-

сены!

– Да нет же, он не двигался! Я глаз с него не спускал, – с завистью сказал не столь шустрый герой, стоявший позади.

– Вот почему тебе никогда не стать Легендарным героем! Ты невнимательный. Но моя реакция спасла вас всех! Не стоит благодарности. Просто по возможности упомяните, что Громоглас Яростный спас всех вас в этот день.

Тут вдруг лапа дробителя зашевелилась, и толпа вздрогнула. Герой обернулся и, попытавшись выдернуть свой меч из монстра, сломал его. Реакция Громогласа и вправду была поразительной. Никто не успел спохватиться, как он уже был в нескольких кварталах от хищника. Остальные тем временем застыли в ожидании. А из-под лапы зверя показался Он.

Герой в отставке вылезал из-под туши, пока остальные вместо того, чтобы помочь, охали и ахали от восторга.

Встав на ноги, владелец таверны прошёлся по зевакам взглядом, в котором презрение и гнев породили что-то новое и пугающее.

– Ты! – хозяин того, что недавно было таверной, ткнул пальцем в одного из героев, стоявших в толпе. – Ты же один из моих завсегдатаев, так?

– Я... Нет, вы наверное путаете меня с моим братом. Я вообще завязал с брагой пару лет назад. Цветочная диета.

– Герой, который не пьёт брагу и не ест мяса? – трактирщик сплюнул. – Как вы вообще оружие в руках держите?!

– Учения говорят...

– Я слишком стар для ваших учений! – заорал рассвирепевший трактирщик, одним движением выхватил из-за спины свой третий топор и метнул его в недодолблённую вывеску своего заведения. Последний в округе саблеклювый дятел закончил недолгую, но славную жизнь, занимаясь любимым делом.

Вывеска, прикреплённая цепями, сделала два оборота вокруг своей оси и, скрипя, продолжила качаться вместе с топором и дятлом.

– Вы! – крикнул бывший герой в толпу. – Одержимые наградой, своим внешним видом и каким-то громким названием! Я терпеть не могу всех и каждого из вас за то, во что вы превратили слово «Герой». Когда-то мы защищали горожан, спасали девиц, охотились за сокровищами, убивали всё, что попадалось на пути, и в конце дня упивались брагой просто потому, что в этом и был весь смысл. Вы извратили романтику и создали игру, где имеет значение только собственная слава!

Герои, стоявшие на улице, переглянулись. Не то чтобы им стало стыдно, но бывают такие моменты, когда нужно просто побыть тише воды, ниже травы, не привлекая внимания и надеясь, что скоро всё закончится.

А простые горожане, те, что постарше, слушая речь воина-бунтаря, кивали, соглашаясь с его словами. Один Капюшон выделялся из толпы; не шевелясь, он стоял в дверях «Трёх Топоров». Он часто моргал и дёргал левым уголком

рта, что выдавало в нём натуру впечатлительную.

Сцену прервал и развеял человек с повязками на руках. Эти повязки были отличительной чертой Носов – ещё одной, по мнению многих, переоценённой профессии на Флидоре.

– Мир вам, горожане и герои! – завопил странный человек с пером в волосах и выдающимся розовым носом. – Я бы хотел запечатлеть это геройство, свидетелями которого вы все стали в этот знаменательный день, для истории и рейтинга.

Люди сбежались и окружили официальное лицо с повязками. Они, сгущая краски, принялись описывать происшедшее на первой улице Полупорта. Законспектировав достаточно отзывов от горожан, человек начал искать виновника свершившегося геройства.

– Кто из вас, герои, прервал жизнь, насыщенную злодеяниями? Кто сразил ужас во плоти и предотвратил террор? – Нос продолжал пафосно сыпать банальностями.

Владелец таверны отвернулся и подошёл к болтающейся на ослабевших цепях вывеске своего заведения, чтобы вытащить из нее топор.

Капюшон догадался, что стоит хозяину удалиться, как его подвиг будет присвоен самым шустрим, и, не задумываясь, ткнул пальцем в направлении уходящего героя.

– Я так понимаю, пострадавшая таверна принадлежит вам, о, могучий воин, сразивший неистового зверя? – Нос продолжал распинаться перед толпой, а хозяин разгромлённого трактира, не обращая на него внимания, захлопнул за

собой остатки двери. – Я бы хотел узнать ваше имя, и тогда Гильдия героев возместит вам ущерб.

Трактирщик высунулся на улицу и, всё так же хмуро глядя на толпу, представителя Гильдии и Капюшона, вышел, практически не задевая захлопнутую дверь. Пострадавший победитель назвалса, но его никто не услышал.

– Я не расслышал вас.

– Кузнец. Меня зовут Кузнец.

– Какое исключительное, геройское имя... – Нос невозмутимо осыпал держателя трактира комплиментами, копаясь в бумагах, неожиданно появившихся из-под его одежд. – Давайте проведём опись пострадавшего имущества!

Они вошли в «Три топора».

Кузнец посмотрел на то, что ещё утром было самым людным заведением Полупорта, и перевёл взгляд на розовый нос писаки.

– Таверна. Одна штука, – сухо произнёс Кузнец. Нос очень быстро расписал одну таверну в пятьдесят шесть стульев, двенадцать столов, восемь высоких стульев для барной стойки, саму барную стойку, две сотни кружек, полсотни мисок, несколько дюжин кухонных принадлежностей, о существовании которых Кузнец не имел ни малейшего представления, а также полный лист мелочей, каких там никогда и не водилось. «Зачем же оспаривать мнение официального лица? Невежливо как-то...», – подумал трактирщик и не стал поправлять Носа.

Тем временем на улице объявился *художник современно-го направления*. На самом деле, как классические художники, так и самоучи отвергают этот род учения и не причисляют его последователей к людям искусства. Мирные жители называют таких отщепенцев себяписцами.

«Как они называют себя сами?» – этот вопрос идёт следом за волнующей темой – «Может ли кролик делать сальто?».

Сами же они считают, что преподносят через призму авторских переживаний в своих работах то, что невозможно передать цветами и штрихами.

Себяписцы устанавливают зеркала над мольбертами и, повернувшись спиной к желаемому виду, выливают свои переживания на холст, где на переднем плане всегда будет лицо творца, а само событие послужит фоном.

Самоучи головных простуд объясняют это ярко выраженной тягой к самолюбованию и страху быть незамеченными. Разработанная терапия предлагает смотреть на солнце по часу в день, пока лёгкая дымка в глазах не станет постоянной.

Капюшон, сам того не зная, был запечатлён на картине, так же, как и один из героев, незаметно для остальных закинувший ногу на тушу дробителя. С уходом себяписца начала расходиться и толпа. И только воин, ненавязчиво позировавший у тушки, увязался за автором полотна в попытке выторговать у него картину.

На опустевшую улицу вышли Кузнец и представитель Гильдии героев. Нос подводил итоги описи. Капюшон молча

наблюдал за их диалогом.

– Прекрасно, – Нос поставил точку. – Теперь мне потребуется ваш регистрационный номер, и уже завтра мы приплём плотников.

– Что это значит? – хмуро удивился Кузнец.

– Мастера по дереву займутся изготовлением мебели и интерьера, – так же удивлённо пояснил Нос.

– Я знаю, чем занимаются плотники. Что значит *регистрационный номер*?

– Вы же герой?

– Когда-то в прошлом...

– Хм... Насколько в прошлом?

– Настолько, чтобы не понимать, о чём ты говоришь.

– Ах... – Нос задрал голову и убрал бумаги под одежду. –

Варвары хаоса...

– Допустим. – Кузнец сдался и не стал просить расшифровывать каждое слово, сказанное гильдейским бюрократом.

– Вам придётся зарегистрироваться, пройти аттестацию, и тогда вы сможете стать героем. Может, за это время накопите на ремонт... – не договорив, Нос развернулся и, забыв о существовании Кузнеца, направился вверх по улице.

– А как же моя таверна?

– Гильдия не работает с незарегистрированными героями... Или как вы себя называете... – не оборачиваясь, ответил Нос и ускорился.

Улица совсем опустела, Кузнец молча стоял и смотрел на

то, что не так давно было «Тремя топорами».

– Мне очень жаль, что так получилось с вашим заведением. – Фраза вылетела из-под капюшона. Парень всё ещё стоял на первой улице.

– А тебе-то какое... Ты! Ты привёл эту тварь в мой дом! – Кузнец рассвирепел и грозно подступил к Капюшону.

– Мне очень жаль! Я впервые в городе, и это единственный известный мне маршрут. Я думал, что смогу скрыться от этого чудовища в вашей таверне.

– А ты не самый смыслёный, да, пацан? – остыл и усмехнулся Кузнец. – Никакая дверь не остановит монстра вроде дробителя.

– Я когда боюсь, не успеваю думать.

– Эх, недоля мне по голове, – он снова посмотрел на всё ещё трясущегося мальчишку, – Хочешь похлёбки?

Капюшон кивнул.

– Пойдём. – Кузнец махнул рукой, приглашая парня внутрь. Стальной котёл дятлам не по вкусу.

3 Последняя воля

Пасть Бегемота – это пещера, выходящая на тёмную сторону Двухцветной горы. Гора была так названа Алдеем Дортом, самоучем первого поколения, изучавшем просторы Чаши, и вторым её картостроём. Именно его карта получила признание жителей Чаши. Карта Лимпа Флизера, первого картостроёра, была популярна только среди жителей Ямы, и на ней это место называлось Колун. Название оправдывала форма горы с острой скалистой верхушкой, рассекающей облака, что по недолу наткнулись на Колун. А Двухцветной горой её называли из-за заснеженности на одной стороне, куда никогда не доходил солнечный свет, и голых камней на другой.

Алдей Дорт любил рассказывать о том, как и почему он называл места. Его очень веселил абсурд названия и разделения сторон Двухцветной горы. Тёмной именовали освещённую солнцем часть за тёмный цвет камней, а светлой – как раз сторону, находившуюся в тени, по причине белоснежного покрова. Кстати, на обеих картах пещера называлась одинаково, просто жители Ямы произносили название грубо и пренебрежительно.

Итак, Пасть Бегемота, устрашающая своим видом, распо-

лагалась на высоте тысячи пышков¹. Лишь одна горная тропа ведет к Пасти, и та не пользуется популярностью. Каждый местный, а это жители трёх деревень и одного средненького города вдвое меньше Полупорта, расположенных на Косматых равнинах вдоль Резвой реки, на вопрос – «Что такого ужасного происходит в Пасти Бегемота?», ответят – «Не знаю. Главное, чтоб подальше от моей крыши!».

Люди предпочитают не поминать прошлое лихом, а за Пастью Бегемота водилось настолько много грешков, что у всех, кто с этим сталкивался и сумел вернуться, память как отшибло. Остальным, менее счастливым, отшибло и сам сосуд для памяти. Именно эти сосуды, опустевшие с годами, тут и там попадаются блуждающим по горам самоучам, собирающим травы и грибы. Черепа своим видом напоминают о необходимости сменить маршрут минимум на девяносто, а лучше – на все сто восемьдесят градусов. Человеческий череп во все времена, намного лучше любого знака или забора, служил невидимой оградой.

---

¹ Пышок на Флидоре – это мелкий рогатый скот. Примечателен двумя особенностями. Первая – это его ценный мех, которым когда-то давно начали набивать подушки, а также укладывать в детские колыбели. Есть мнение, что с тех пор количество жителей Чаши увеличилось относительно жителей Ямы. Причиной тому хороший сон, благодаря которому ворчливый житель Ямы, в одно утро, которое он первый раз в жизни называл прекрасным, просыпался жителем Чаши. Вторая особенность – это их неменяющийся рост. Все пышки примерно чуть выше уровня колена взрослого человека, но т.к. люди всё-таки разного роста, то и количество пышков в человеке отличается. Рост жителей Флидоры, в основном, от четырёх до шести пышков.

И ведь есть чего бояться!

Войдя в Пасть Бегемота, мы оказываемся напрямиком в цитадели Легендона – одного из величайших злодеев прошлого и единственного выжившего до сих пор. Много лет о нём никто не слыхивал. А он тем временем взращивал зло. Истинное и абсолютное. Если быть точным – четыре зла.

Пробираясь в глубь багрово-коричневых коридоров, мы попадаем в огромную залу с десятком слуг и картинами сражений, катастроф и трагедий на стенах. Имеются там и трофеи в виде оружия или частей обмундирования с именами героев на блестящих табличках. Славные воспоминания о жестоком и кровожадном прошлом, уже начавшие ускользать из стареющей головы злодея... В центре этого музея расположена кровать с балдахином всё в тех же багровых тонах. В кровати Он, а вокруг – все его четыре зла: Вульгар, Многогером, Низверг и Скуп.

– Дети мои! – хриплым басом молвил Легендон. – Что такое зло?

– Плохие, каверзные поступки? – не открываясь от жареной ножки страрыси, чавкая и булькая, произнёс Многогером.

– Нет, сын. Плохими и каверзными поступками наполнена каждая детская площадка, но ведь это не делает всех карапузов злыми.

– Страдания! Безмерные и бесконечные страдания! – резко выкрикнул Низверг.

– Нет, сын! Страдания – всего лишь приятное следствие,

которое мы, злодеи, получаем в награду за свершённое зло. – Легендон ухмыльнулся, вспоминая горе, причинённое им сотням героев и тысячам горожан.

– Лишение. Лишить жертву всего, чем она обладает, чем дорожит! Оставить ни с чем и оставить жить. Жить и видеть, как всё, что было ей дорого, растрачивается и обесценивается в твоих руках, – Скуп упивался своей речью. – А когда...

– Нет! – Легендон прервал третьего сына. – Нет, нет и нет!

Он подтянется в кровати и сел, чтобы лучше видеть своих детей и смотреть им в глаза.

– В ваших словах есть зло, но это лишь детали, способы достижения цели и результаты, которые мы так ценим. Но настоящее зло выше всего сказанного! Зло – это путь, и вы должны показать и доказать мне, что способны и желаете идти по нему. Я хочу, чтобы вы увидели этот путь так же ясно, как вижу его я! Перед тем, как я перестану жить и уйду в чёрное небытие за пределами Стеногор, вы должны доказать мне, вашему отцу, что силы, вложенные в ваше воспитание, не были потрачены зря. Доказать, что вы достойны занять трон и стать Злом, какого Яма ещё не видывала!

Сыновья переглянулись, кивая и поддакивая отцу. Каждый из них почувствовал подвох в словах старика, и он не заставил себя ждать.

– Посему, каждый из вас получит задание и год на его выполнение. Первый выполнивший мой указ займёт моё место, остальные будут служить ему.

Разочарованные вздохи раздались вокруг ложа Легендона. Прочистив горло, отец подозвал детей по одному и прошептал что-то им на ухо. Легендон неспроста являлся одним из Легендарных злодеев Флидоры. Сделав задания тайными, он заставил сыновей ополчиться друг против друга в достижении цели и тем самым добавил дровишек в костёр зла.

Скуп вышел из отцовской комнаты с недовольным лицом. Он возмутился и что-то бубнил себе под нос. У огромных дверей его встретила верная слуга Гакка. Скуп, не останавливаясь, шёл в направлении подальше от зала отца. Гакка не отставала и ждала указаний хозяина.

Время их молчаливого шествия по бесконечным, запутанным и слабо освещённым коридорам пещер можно с пользой потратить на описание внешнего вида парочки.

Скуп – высокий, довольно узкий в плечах; своей походкой и стойкой создаёт ощущение, что он намного шире, чем есть на самом деле. Его левое плечо всегда немного впереди. Так, при ходьбе он выглядит гораздо внушительнее, и его наряд смотрится лучше. Так думает Скуп. Одежды его сильно выделяются в багрово-коричневом интерьере. Тёмно-зелёные, необычно узкие для этих краёв штаны, такая же узкая рубаха и длинный плащ с высоким воротом и ярко-зелёной подкладкой. Под плащом виднеются ножны, богато оформленная рукоять выдвинута немного вперёд так, чтобы её было видно. Ножны при быстром шагании сильно раскачивают оружие, что делает ходьбу не очень удобной. Скуп скрывает

своё слабое зрение и, как следствие, часто щурится. По его мнению, такая гримаса добавляет зловредности его образу. У него длинные тёмные волосы и гладкое, красивое лицо, которым он обязан своей матери. Будь у него борода или хотя бы щетина, шрам на подбородке смотрелся бы намного лучше или не был бы виден вовсе. С самого детства он скрывает то, как получил эту отметку, хоть она и добавляет грозности и мужества его персоне.

Гакка на голову ниже Скупа. Она худая, но тело её излучает невероятную физическую силу. Движения резкие и чёткие. У неё светлые волосы и прекрасное молодое лицо, переchёркнутое прямой линией губ и сведёнными бровями. При всей её тяге к синим тонам, она вынуждена носить зелёное, как её хозяин, но любимый цвет проявляется в деталях – синие ножны, ремень и избыточное количество ленточек. На правой руке она носит перчатку, чтобы скрыть от глаз Скупа кисть, оставившую шрам на его подбородке. Чтобы не отвлекать внимания от тёмных локонов Скупа, Гакка ходит в синей бандане. Скуп назвал это компромиссом: Гакка прячет волосы, но может выбрать цвет платка. Она была очень рада, что Скуп не успел предложить обрить её налысо. Как и другие прислужники сыновей Легендона, Гакка была выкрадена из родной деревни и воспитана как верная слуга зла. Во всяком случае, таков был замысел Легендарного злодея.

Молча они дошли до комнаты Скупа. Войдя, он громко хлопнул дверью, в которую Гакка едва успела проскочить. А

вот её плащ не успел, но, чтобы не нарушать антураж пылающего гневом хозяина, она осталась стоять у двери.

Скуп расхаживал взад-вперёд по комнате. Внутреннее недовольство должно выйти наружу, тогда можно начать думать. Он искал недорогой ему предмет интерьера. Выбор пал на статуэтку, подаренную Вульгаром. Кусок камня некорректной для повествования формы никогда не нравился Скупу, и когда он разлетелся на кусочки от удара об стену, на лице у злодея появилась радостная ухмылка. Гнев утих, и голова стала холодной.

– Подумать только! – не переставал возмущаться отпрыск Легендона. – Год на развитие нашего...

Скуп вдруг застыл, и, казалось, в тихой комнате можно было услышать, как напряжённо работает его мысль.

– Ты чем-то расстроен, хозяин? – пугливо выдавила Гакка.

– Уже нет, – уголок его рта нервно дёрнулся. Он сосредоточился, нахмурил брови, и лицо его снова приобрело коварный вид.

– Что сказал твой отец? – спросила озадаченная Гакка, подёргивая плащ, застрявший в двери.

– Отчаяние. Я должен принести жителям Чаши отчаяние. – Он расплылся в презрительной улыбке. – Уничтожить символ. Раздавить их веру их же гордостью!

– Как мы это сделаем, мой алчный господин?

– Я убью Легендарного героя...

4 Герои и злодеи

– Легендарный герой? – удивлённо пробормотал парень.

Скинув капюшон, он сидел перед Кузнецом. Трактирщик стоял по другую сторону обгрызенной и продолблённой барной стойки, опёршись локтем о шаткую столешницу. Хоть Кузнец и подлатал её на скорую руку, но от бывшей прекрасно отшлифованной и цельной конструкции осталось лишь нечто похожее на хрупкий остров.

– Да. Раньше это значило немного больше... – хозяин «Топоров», рассеянно ковыряя деревянной ложкой в содержимом миски, не мог оторвать взгляд от обломков мебели и жалких остатков интерьера. Вид родного заведения напрочь отбивал аппетит.

– Почему? – прихлёбывая суп, спросил Капюшон.

– Ты был на улице? Слышал, что я говорил?

Парень кивнул.

– Сейчас из героев сделали клоунов, которые развлекают толпу. Да и сами они, озабоченные только таблицей лидерства, рады стараться! – Кузнец рассвирепел, бросил ложку и с шумом отодвинул миску от себя. – Главное, побольше очков набрать до конца сезона! Цифры делают героев! Понимаешь?!

Парень наклонил голову, прижал миску к себе и опу-

стил ложку, внимательно слушая бывалого воина. Он кивнул, поймав на себе тяжёлый вопрошающий взгляд Кузнеца.

– Легендарными героев делали люди, а не таблица успеваемости! Да тогда даже героями никто себя не называл, недоля им по голове! Мы были воинами, искателями приключений, защитниками мирных жителей или ещё кем угодно. Люди называли нас героями! Они делали нас Легендарными! – Он успокоился, вздохнул и вернулся к обеду. – А ты чего не ешь?

Капюшон решил, что буря миновала, и снова принялся трапезничать.

– Но вам ведь надо зарегистрироваться, чтобы ваше заведение отремонтировали, да?

– Да уж, будь они прокляты! – причмокивая, согласился Кузнец.

– Могу я пойти с вами? Может, там я найду того, кто поможет моей деревне.

– На твоём месте я бы на это не рассчитывал ... – Кузнец привычным жестом убрал посуду со стола. – Но пойдём.

Парень вскочил со стула и, поспешно поправив балахон, рванулся к выходу.

– А ты резвый! – усмехнулся Кузнец, медленно ковыляя позади. – Как тебя зовут, парень?

– Я Искор! – улыбнулся парень. – Очень приятно!

– А я Кузнец... – хмуро проворчал герой. – Пойдём.

Шагая по запутанным улицам Полупорта, Капюшон засыпал героя вопросами о зданиях, людях и, конечно же, тушах монстров, которые теперь были заботой мирных горожан. Герои не привыкли убирать за собой. А жители Полупорта ещё не приноровились к монстропадам над своим городом.

Гильдия взимает с горожан плату за чистки и ремонты, так или иначе связанные с подвигами. Уборщики разделились на два типа. Так, первые работают на Гильдию героев и убирают улицы и дома тех, кто думает о недоле и желает обезопасить себя и свою крышу от её проделок. Вторые же – это горожане, полагающие, что у недоли нет планов на них и их имущество.

– Не для того я переехал в этот город, чтоб таскать чужое счастье... – причитал один из горожан, еле передвигая тележку с тушей очередного существа.

– Да... – кивнула старушка, сидевшая на единственной уцелевшей ступеньке своего порога. – Коль монстропады начались над городом, добра не жди.

– Я и переехал-то в Полупорт потому, что он вне зоны монстропадов. – продолжая пыхтеть, выдавил парень. – А теперь что это получается? Мне нужно новое место искать?

– А толку? Из Ямы не убежишь...

В первые дни монстропадов активность на улицах многих городов, привыкших к таким событиям, возрастает. Лю-

ди латают свои дома, ворота, лавки и конечности. Но не так обстоят дела в Полупорте! Там в дни монстропада жители выходят за стены города для покраски этих самых стен. В отличие от всех предыдущих монстропадов, сегодняшний оказался необычайно густым и пришёлся на самый центр города.

При закладывании новых и старых городов самоучи градостроения всегда придавали особое значение местам монстропадов. Город должен быть близко, чтобы герои быстрее смогли туда добраться, но ни в коем случае не в самом эпицентре осадков. Полупорт же находился вдали от всех лунных маршрутов. Этот факт привлёк внимание Кузнеца.

– Странное дело... – глядя на кучки дохлых монстров, проговорил Кузнец. – Самое близкое место осадков за те восемь лет, что я здесь живу, было в полудне пути от города. Не нравится мне это...

– А чем вы занимались между монстропадами?

– Начнём с того, что я не Его Величество. Говори проще.

– Простите... То есть прости. Так чем ты занимался?

– Хватало дел и без тварей с неба! Злодеев в Яме больше, чем монстров на Плавающих лунах. Да и во время монстропадов большая часть хищников разбегается по лесам, полям, горам и пещерам. – Он усмехнулся. – Вот помню, мы провели несколько дней на лужайке, катаясь по земле со смеху. Несколько дюжин морских куропадов пытались удрать от нас в ближайшее озеро. А мы прикатали бочонок браги

и раз в несколько часов пододвигались ближе. Представь себе огромную птицу с плавником вместо лап, на всех парах стремящуюся к воде, где она рассчитывает скрыться от преследования. Они не спали всё время, что мы провели у них на хвосте. Сотня шагов в день – такая была у них скорость. Эх...

– У тебя очень много историй, Кузнец, – задумался Искор. – Почему ты забросил геройскую жизнь?

– Не твоё дело, пацан, – отрезал вояка. – Мы уже почти пришли.

Они стояли перед воротами Гильдии героев. Здание было несуразно ярким, с огромным куполом в центре конструкции, десятками флагов, гербов и табличек.

Герой в отставке и Капюшон зашли внутрь. Если бы в муравейнике были базары, они бы выглядели именно так. Люди ползали друг по другу, все кричали и размахивали свитками, оружием и трофеями в виде клыков, рогов и голов. Один герой стоял, держа перед собой клешню, из-за которой его самого не было видно. Он пытался нащупать дорогу, вытягивая ногу и ориентируясь на слух, но расслышать конкретный звук или голос в этом хаосе было невозможно.

– Ну, удачи тебе, парень! – Кузнец махнул рукой и скрылся в толпе.

– А как же... – Искор не успел договорить, и его слова растворились во всеобщем гомоне.

Он остался один в этом балагане. С одной стороны, здесь

имелся огромный ассортимент героев. С другой, – достучаться, докричаться, а позже – заинтересовать и добиться понимания было невозможно. Начало монстроппада, возросшая активность злодеев в последнее время, – и что мог Искор на таком фоне предложить героям?

– Луковый суп! В неограниченном количестве! Ночлег в любое время и благодарность старейшин! – в отчаянии парень выкрикивал всё, что приходило в голову, суля даже больше, чем его деревня могла предложить героям. – Да, тётушка Клавдия... Нет, она не молодая распутница... Но она готовит прекрасный луковый суп!

– Идём со мной, – Искор обрадовался, но, обернувшись, увидел знакомое угрюмое лицо.

– Ты поможешь мне, Кузнец? – с надеждой спросил парнишка.

– Нет. Это ты поможешь мне! – он схватил Искору за капюшон и потащил через толпу.

Кузнец двигался как ледокол, продавливая путь без особого сопротивления. Через несколько тяжёлых для тела Капюшона мгновений они остановились у окошка представителя Гильдии. Над ним висела красочная табличка – *Регистрация*.

– Вот! – Кузнец предъявил парня, будто тот был какой-то вещью или документом.

– Хорошо. Как зовут вашего секунданта? – поинтересовался представитель Гильдии. При этом Нос высунулся из

окошка и смерил юнца взглядом.

– Искор. – гордо объявил Кузнец.

– Искор... – вопросительно протянул Нос, ожидая продолжения.

– Просто Искор. Разве одного слова мало, чтобы назвать человека? – удивился Капюшон и переключился на своего попутчика. – Кузнец, а что значит *секундант*?

– Секундант – это личный ассистент, помощник и сопровождающий героя. Если герой желает участвовать в соревновании за звание Легендарного или числиться в рейтинге, он должен иметь секунданта, который будет вести хронографию подвигов и приключений, а также регулярно сдавать Гильдии отчёты о подвигах, – отрапортовал Нос.

– То есть мы теперь напарники? – лицо парня, обращённое к Кузнецу, осветила улыбка. – Я готов, господин представитель! А как часто нужно это делать? И в какой форме? А что, если...

– Вы получите Кодекс Секунданта и сможете найти ответы на все вопросы, интересующие вас и вашего, хм, героя... А теперь распишитесь и пройдите на аттестацию.

Оба поставили крестики на свитке карандашом, привязанным к столу. Верёвочка оказалась довольно короткой, и ничего, кроме крестика, у новоиспечённых официальных Героя и Секунданта нарисовать не получилось.

– Аттестация? – расписываясь, поинтересовался Кузнец.

– Она самая, – подтвердил Нос. – Пункт аттестации нахо-

дится за Солнечной стеной. Советую поторопиться!

Кузнец не стал вдаваться в детали, решив разобраться на месте. Не задумываясь, он быстро начал прокладывать дорогу к выходу через толпу, а вырвавшись из муравейника Гильдии, попытался сориентироваться на местности и понять, где находится Солнечная стена. К счастью, нужный выход из города был всего в двух кварталах от здания Гильдии.

– Аттестация – это проверка боевых способностей героя. Вам... тебе придётся сразиться с монстрами и доказать свою профпригодность, – произнёс знакомый голос с непривычно серьёзной интонацией. Обернувшись, Кузнец увидел Искора с кодексом в руках.

– А ты куда собрался, парень? Разве внутри мало героев?

– Нет... Но я думал, что мы теперь напарники, и раз ты теперь опять герой, мы могли бы спасти мою деревню.

– Я не герой, пацан... – ответил Кузнец.

– Но ведь... – Искор поник.

– Я – хозяин таверны, и мне нужен ремонт. Если для этого мне придётся пройти через клоунские ритуалы, хорошо. Но я не собираюсь геройствовать. Тем более так, как это делают теперь.

Когда напряжение спало, и Кузнец поутих, парень высунул голову из глубокого воротника.

– Тогда я пойду с тобой к пункту аттестации и поищу там новеньких героев. Может быть, их заинтересует моя беда, – увидев понимание в глазах Кузнеца, он добавил. – А может,

пригодится помощь секунданта во время твоей аттестации. Я ещё не всё прочитал о правилах.

Кузнец кивнул и молча отправился в сторону Солнечных ворот. Капюшон потопал за ним.

***

Добравшись до квалификационной арены, Искор взял у Кузнеца мешочек с ракушками и побежал узнавать детали насчёт аттестации, а сам трактирщик остался ждать возле огромной деревянной клетки, отделяющей действие от созерцания.

Клетка была, как сетка от насекомых в жаркий вечер, облеплена людьми, ожидающими следующей битвы. Кузнец ходил кругами, вертел топор в руках и бубнил себе под нос: – Надо было тебя отбалансировать, слишком много времени ты болтался без дела... как и я. Слишком долгий был перерыв... Надо было взять щит для этого боя... Эх, вообще не нужно было возвращаться...

Он бросил взгляд на арену и развернулся к выходу.

– Кузнец! Кузнец! – окрик парня не дал его намерениям осуществиться. Возбуждённый Искор бежал обратно с кипой бумаг.

– Ты готов к своей аттестации?

– Что нужно делать? – нахмурился Кузнец.

– Твоя задача – сразить пять Фиолетовых ловчих или

остаться на ногах, пока не выйдет время, – и аттестация у нас в кармане. Здорово, да?

– Что ещё за Фиолетовые ловчие?

– Пауки размером с человека, если я правильно понял.

Глаза Кузнеца широко распахнулись, и Искор разволновался.

– Может, есть что-то с четырьмя лапами или меньше?

– Выбор не велик... Фиолетовые ловчие, пауки-гризли, летающие пауки и двенадцатилапые рогатые пауки.

Кузнец поправил ремень, развернулся и пошёл в сторону ворот.

– Пойдём, пацан. Найдём другую арену.

Капюшон, громогласно возмущаясь, быстро нагнал Кузнеца и, схватив его за руку, попытался остановить. Целеустремлённый воин отдернул руку. Его глаза бегали, а зубы были сжаты, как тиски. Бывалый воин с бесконечным списком приключений за плечами был жутко напуган.

– Я не буду сражаться с Этим. Я НЕНАВИЖУ восьмилапых, ползучих, уродливых... чем бы они ни были... Если хочешь – иди сражайся сам, но я не останусь здесь ни на минуту, зная, что эти твари где-то рядом. Конец разговора. Я ухожу!

– Есть одна загвоздка... – виновато прошептал Искор.

Кузнец остановился, глубоко вдохнул и закрыл глаза. Всегда есть загвоздка.

За то время, пока Кузнец спорил с очередным Носом из Гильдии героев, торчащим из окошка, за его спиной выстроилась огромная очередь.

– Я понял, что вы не возвращаете депозиты, но мой... секундант потратил мои последние деньги, а я не собираюсь во всём этом участвовать!

Кассир молча, в сотый раз указал трактирщику на вывеску «Взносы не возвращаются». Кузнец повернулся и посмотрел на Искора, как волк взглянул бы на зайца, пытавшегося украсть у него еду. Тем временем толпа за их спинами становилась всё больше и больше.

К сожалению, цензура словоскладов не позволяет передать возгласы недовольных воинов дословно...

– Старик, не задерживай очередь! Мы тут как бы долго уже стоим! – кричал один.

– Да-да! Думаешь, нам делать нечего, кроме как ждать, пока ты там наболтаешься?! – раздражённо бросил другой.

– Я очень извиняюсь, ещё момент, и мы уходим... – Искор тщетно пытался успокоить разгневанных героев.

– Ещё момент, и вы не сможете ходить! – продолжил самый озлобленный воин. Провопив свою незамысловатую угрозу, он упал. Упал очень быстро. Кузнец стоял, потирая кулак, и оглядывался.

– Кто ещё торопится? – не повышая голоса, сказал он. Од-

нако же все услышали.

В тишине Нос высунулся из своего окошка, посмотрел на лежащего без сознания воина и вернулся к бумагам на своем столе.

– Можете забрать лицензию в здании Гильдии на закате, – администратор протянул Искору бумагу со штампом.

– Что? – удивился Кузнец.

– Дуэль с героем, стоящим выше вас по рангу, на арене или прилегающей территории считается зачётом для аттестации. Вашему секунданту следует внимательнее читать правила!

Искор пролистал книгу, выданную в Гильдии, и остановился на странице с дополнениями.

– Действительно. Смотри!

Кузнец взглянул на запись, на притихших героев и зевая, кивнул Носу в окошке, забрал бумагу и направился к выходу.

– Ты куда? – спросил Искор, захлопывая книгу.

– Тут наши пути расходятся, пацан. Удачи тебе в твоих поисках. Будешь в Полупорте – заходи в гости.

Люди расступились, когда Кузнец уходил. Все вернулась к своим делам. Искор остался наедине с толпой новоявленных героев. Он взгрустнул, но, вспомнив свою главную задачу, быстро пришёл в себя и стал искать помощи, подходя к каждому с заранее заготовленной фразой.

К сожалению, даже провалившие аттестацию воины не желали браться за дело Капюшона и спасти его деревню.

Они больше не думали о возможности потренироваться в сражениях и вернуться на арену, внезапно открыв в себе тягу к самоучениям. Ведь если у тебя не получается одно, следует попробовать нечто совершенно противоположное.

***

Скуп сидел на подоконнике выдолбленного в пещере окна и попивал коктейль из кактусовой браги, сока цитрусовых фруктов и сладкой лимонной бражки. Он смотрел вдаль равнины у подножья Двухцветной горы. Края кружки были облеплены солью, а сама она запотела от холодной жидкости. Солнце уходило спать за Стеногоры, и линия света сдавала позиции волне тьмы приближавшейся ночи. Чаша погружалась в сон. В то же время Яма тонула во мраке.

Гакка ворвалась в покои хозяина с огромным рюкзаком. Скуп, не обращая на неё внимания, продолжал любоваться закатом.

– Я провела разведку и узнала о действующем Легендарном герое, милорд! Его зовут Воландер. Новый турнир только начинается, а значит, он ещё год будет носить это звание. Сейчас он в столице и, как мне доложили, ожидает ежегодного похищения дочери Лорда Пеликара.

Скуп продолжал молча и безучастно потягивать свой коктейль.

– Нам нужно подгадать идеальный момент! – продолжа-

ла Гакка. – Воландер – очень сильный герой. Три сезона он держит титул и не собирается его терять.

– Мы отправляемся к Огненным водопадам, – ответил Скуп.

– Да, конечно, хозяин, – согласилась Гакка, – но ведь это в противоположной стороне от столицы.

– Твои познания картостроения великолепны, Гакка. Да, мы не едем в столицу.

– А как же задание отца? Ваши братья уже наверняка собираются в путь, и мы не знаем, какие поручения они получили.

– У нас будет целый год, чтобы узнать всё об их замыслах. Видишь ли, Гакка, меня интересует отнюдь не выполнение моего задания в кратчайшие сроки. Я хочу больше, я хочу всё! Мне нужны трофеи моих братьев. Я не могу позволить им преуспеть в выполнении отцовских указаний. Пока они будут заняты подготовками, мы будем наращивать силу и влияние. – Скуп поднёс кружку к губам. – И ты ошиблась, мои братья не станут торопиться. Многером прямо сейчас пытается разобраться, почему его ездовая стрекокрылка не на месте и, зная моего брата, он быстро устанет от этого и пошлёт своих подчинённых за новой. До ближайшего рынка с ездовыми животными – полдня пути. Но Многером разборчив и не сядет на лишь бы кого, так что его люди будут приносить ему рисунки предлагаемых на рынках зверей, и это займёт несколько дней, а то и неделю. А до Вульгара уже

должен был дойти слух о красавицах, на днях прибывающих с гастролирующим цирком в Угольный вал. Такая новость отвлечёт его от отцовского задания на какое-то время. Ты сама слышала. Впереди год, и эти дураки не станут торопиться. Другое дело – Низверг...

– Когда вы успели пригласить цирк, милорд? – оторопела Гакка.

– Я не говорил о приезжающем цирке, я говорил о слухах, – усмехнулся Скуп. – А когда брат узнает, что балагана не будет, он не вытерпит и сам отправится на поиски развлечений.

Гакка ещё раз поразилась своему господину и его хитрости. Возможно, правда, что она удивилась примитивности обмана и доверчивости сыновей великого злодея.

– Когда мы отбываем, милорд?

Скуп осушил кружку одним большим глотком и как бы случайно выронил её в окно. Он подошёл к своей кровати и взял лежащие на покрывале ножны с оружием. Затягивая пояс, Скуп указал помощнице на большую кожаную сумку.

– Брось свой рюкзак! Нам не понадобится ничего, кроме этой сумки. Мы отправляемся немедленно.

– Там что-то шевелится? – испугалась Гакка, поднимая поклажу.

– Да, и будь с ней поаккуратнее! Нам пригодится содержимое.

Скуп своим видом дал Гакке понять, что разговор окон-

чен, и она не стала больше ничего уточнять. Они вышли в стойло, находившееся на несколько уровней выше в пещере. В загончиках стояли различные животные. Среди прочих были две старысы с яркими цветными головами, покрытые шерстью и обладающие длинными и мощными пальцами на лапах, известные как Северо-Горные Казуары. Гакка вывела птиц из стойл и одела на них узду и поводья.

Забравшись на старысей, они незамедлительно рванули вперёд, в прорубленные в скале ворота. Птицы ловко держались на отвесной скале, цепляясь за камни мощными пальцами с когтями. Злодеи направили животных вниз, и они очень быстро набрали невероятную скорость. А когда до земли оставалось не больше ста шагов, казуары прыгнули и, расправив свои непропорционально маленькие крылья, приземлились у подножья горы. Практически не потеряв скорости, они рванули дальше.

Арчи Буз очнулся только на закате и ещё неделю ломал голову над вопросом, что произошло в тот день. Он, как обычно, вышел за ягодами к подножью горы и успел набрать полведра, когда нечто, издающее крякающе-скрипящие звуки, неожиданно приземлилось в двух шагах от него. Очнувшись, он увидел только две небольшие воронки в земле и никаких следов горного обвала. Поделившись своей историей, Буз отпугнул жителей деревни от этого места на долгое время, а когда, набравшись смелости, храбрости, вил, факелов и браги, жители всей деревней нагрянули туда спустя несколько ме-

сяцев, то обнаружили, что кислые хрустящие ягоды, которые местные раньше собирали в этих местах, выросли до размеров человеческих голов. Так, благодаря недолге Буза деревня Пустого Котла забыла про голод и стала процветать за счёт торговли Арчибузами, названными в честь первооткрывателя.

Но это случится только через полгода, а пока Скуп и Гакка, испугнув Арчи до обморока, умчались в направлении Огненных Водопадов. Места это были поистине ужасающие, но притягивающие и захватывающие. На равнинах над водопадами, на двух берегах расположились враждующие города сталеваров – клан Игуаны и клан Гиены. Жар, создаваемый водопадами, является идеальным природным горнилом. Только здесь можно накалять металлы до предельных температур и создавать оружия, доспехи и инструменты непозволительно высокой прочности.

Вражда двух кланов началась из-за подступов к потокам Огненной реки. Существует три места, где человек может подобраться к реке максимально близко, не потеряв при этом важную для работы с металлами способность жить.

До тех пор, пока существовало два подступа, проблем не было; каждый клан работал и в меру преуспевал, но однажды члены клана Игуаны обнаружили третий, о котором в скором времени узнали и Гиены.

Нелишним будет сказать, что подступы на самом деле являются подземными пещерами, которые уходят глубоко под

дно реки. А смекалка и самоучи создали плавильные печи, вырезанные прямо в пещерах и использующие жар огненных потоков.

Оспариваемой третья такая пещера стала из-за расположения на полуострове, врезающемся в реку за пределами границ обеих деревень. Полуостров также является единственным местом перехода с одного берега на другой, так как расстояние между ними позволило построить мост, который не горит и не плавится. Хотя останавливаться на нём не стоит.

На протяжении маленькой по своим масштабам и нелепой по действиям войны третья мастерская пустует, и ни один из кланов не может занять оборонительную позицию и обеспечить своим сталеварам спокойную работу.

Скуп и Гакка на всех парах неслись к Огненным Водопадам, где отпрыск Легендона собирался посеять первые семена своего злобного замысла.

5 За выкрашенными стенами

Кузнец стоял над остатками мебели своей таверны. Обухом топора он заколачивал недостающую ножку стола, пострадавшую от дятлов. Это был третий стол, поставленный Кузнецом на ноги за этот вечер. Имелись и стулья, и барные полки, но выглядело всё это жалко и было абсолютно непригодно к использованию. Трактирщик убедился в этом в тот момент, когда хлопнула дверь, и два стола развалились. Сама дверь тоже не выдержала такого удара и слетела с петель за спиной напуганного своим же появлением Искора.

– Парень, твои визиты мне дорого обходятся.

– Я очень извиняюсь.

– Спасибо, это должно помочь. С чем пришёл?

– С пустыми руками! Я так и не смог никого найти. Завтра я возвращаюсь в свою деревню и надеюсь – ещё не слишком поздно.

– Не советую. Лучше отправляйся в большой город и найди себе работу.

– Это же предательство! Я не могу бросить дядю и остальных. Они ждут, что я приду с подмогой! – завёлся Капюшон.

– Ожидания не приносят ничего хорошего. Поверь мне. И думаю, твои старики, если они не совсем глупы, понимают это. – Кузнец произнёс свою речь с такой глубокой уверен-

ностью, что сложно было усомниться в его словах.

– Как может герой, даже бывший, говорить такое? – горячо возразил Капюшон. – Вы... Ты ведь был символом для многих! А символ – это надежда, это ожидание хорошего!

– Ага, а в итоге я – трактирщик без трактира...

– А как же ремонт от Гильдии? Ты ведь теперь герой с лицензией.

– Справочник у тебя с собой?

Парень закопошился и выудил из своего балахона справочник секунданта.

– Страница двести тридцать семь.

Искор быстро нашёл нужную страницу и начал читать вслух.

– Жених, не желающий уступить спасённую героем невесту в первую брачную ночь, должен предложить соизмеримую награду...

– Двести сорок семь, – прервал Кузнец, – наверное, всё-таки двести сорок семь. Там дополнения должны быть и правки.

– Привилегии героя распространяются на события и повороты недоли, произошедшие после регистрации и выдачи лицензии.

– А поскольку носатый бюрократ пересчитал и записал всё до последней мелочи, мне не удастся выдавить из них и одного питара².

---

² Питар – наименьшая денежная единица Флидоры. 100 питар = 1 пафия. 100

– Одного чего? – переспросил Капюшон.

– Деньги, парень.

– Ага, – робко проговорил Искор. – А что это?

– Ты что, с внешней стороны спустился? Как вы живёте в твоей деревне? Питар? Пафия? Пинна?

– Ага..., – неуверенность Исгора перешла в волнение.

– Ладно, считай себя счастливым человеком, если тебе никогда не приходилось слышать о деньгах, – на момент Кузнец застыл. – Погоди-ка... Ты же платил за аттестацию. Они ведь сказали тебе, сколько надо было заплатить, как ты считал?

– Ты дал мне свой мешочек, а я передал его человеку в окошке, – Искор покрылся красными пятнами. – Он ничего не уточнял. Улыбнулся и спросил, зачем я пришёл. А потом сказал, что мы можем идти на арену без очереди, он об этом позаботится...

Некоторое время Кузнец потратил, пытаясь вспомнить подходящие такому случаю слова.

– Эх... – открыв рот, трактирщик понял, что подобрать слов не может, и очень грубо фыркнул в сторону парня.

***

Кузнец сидел на стуле из аккуратно сложенных в стопку

пафий = 1 пинна. На деле же это ракушки разной формы и расцветки, выращиваемые Гильдией героев и вводимые в оборот раз в год в виде премии Легендарному герою, а уже герой доставлял деньги до таверн, девиц и торговцев.

досок. Отчаяние в его глазах помогло бы ему разбогатеть, будь он уличным попрошайкой. Искор пытался подстроиться под атмосферу в «Топорах», но ничего не получалось.

– Мне вдруг стало интересно, что случилось в твоей деревне, – разбавил тишину Кузнец.

– Мы жили в мире со всеми соседями много поколений. А потом появился злодей, прозвавший себя Хан Алай, и начал совершать набеги на деревни в нашей долине... Долине Поющей травы, – уточнил Искор, увидев, что его слова вызвали в глазах Кузнеца нечто похожее на интерес. – Пришло время и нашей деревни, но брать с нас было нечего, и Хан дал нам месяц на сбор дани ему и его банде.

– Поразительно. И ты даже никак не связан с проблемой? – надев маску удивления, произнёс Кузнец.

– Нет, а почему ты спрашиваешь?

– Тебе никогда не казалось, что вокруг тебя происходят странные вещи?

– Действительно, – немного подумав, ответил Капюшон. – Как ты догадался?

– Это несложно заметить. – Кузнец не смог удержать серьёзную мину и ухмыльнулся. – Продолжай!

– Месяц прошёл, и он явился собрать дань. А мы – скромная община, и у нас ничего как не было, так и не появилось.

– И ты решил найти героя.

– Да.

– И ничего не получилось.

– Да...

– Как-то ты раскис, парень. – Кузнец протянул ему кружку. – Выпей немного. А утром подумаешь на свежую голову.

– Я уже подумал, – кивнул Искор, принимая брагу из рук Кузнеца. – Ты – моя последняя надежда!

Прошло немало времени, пока Кузнец вновь и вновь объяснял своё отношение к геройству, а Искор в сотый раз умолял дослушать его до конца. Ночь сменила вечер, и за разгромлёнными стенами перестали проходить люди и животные, заглядывая в щели, чтобы разузнать, работает ли таверна.

– Премия Легендарному герою, – не выдержав, Искор перебил Кузнеца. – Бочка ваших пифал и патир за победу в турнире на звание Легендарного героя.

– Бочка... – онемел Кузнец.

– Хватит этого на восстановление твоей харчевни? – в словах парня появилась не свойственная ему до сих пор агрессия.

– Бочка...

– Кузнец! Ты слышишь меня? – поинтересовался Искор, глядя в стеклянные, отрешённые глаза Кузнеца.

– Бо... Да, пацан, – воин очнулся от гипноза. – А когда этот турнир?

– Идёт уже второй месяц, но ещё только набирает обороты. Через год без месяца, по итогам результатов Гильдия объявит нового Легендарного героя. За этот год нужно на-

брать наибольшее количество очков в таблице лидеров.

Кузнец очень долго думал и очень мало говорил; Капюшону надоело ждать ответа, и он продолжил разговаривать с трактирщиком, слушающим его вполуха.

– Помоги мне с Ханом Алаем, и ближайший год я проведу с тобой в качестве твоего секунданта, помощника и носильщика. Прошу тебя, Кузнец! – злость Искора сменилась отчаянием.

– То есть...

– Да. Первый подвиг – в моей деревне, остальные – по всей Чаше. Я буду регистрировать подвиги, разговаривать с представителями Гильдии и стану щитом между тобой и ненавистным тебе миром.

– Нам понадобится ещё брага... – заторможенно произнёс Кузнец и, взяв черпак, отправился в затопленное хранилище, где щепки бочек плескались в браге.

***

Утро отличается от дня и ночи не только положением солнца или отрезком, отмеченным на циферблате часов. Утро обладает своими уникальными качествами, без которых цикл суток не был бы цельным, состоявшимся. Утро, в первую очередь, заставляет жителей Чаши задуматься, а не в Яме ли они живут. Утро – это пора перепридумать планы с прошедшего дня. Утром человек наиболее близок к знаком-

ству с новым собой.

В доме без стен и с напоминающей кружевной зонтик крышей солнца было много. Проснувшись этим утром, Кузнец вспомнил события минувшего дня и приуныл. Печаль распустилась в нём, как тюльпан на солнце, когда он увидел Искору, мальчишку, что внёс огромный вклад в настроение и ближайший год жизни Кузнеца.

Парень же, наоборот, сиял как солнечные зайчики, разбросанные искажёнными стёклами соседних домов по полу таверны. Протерев глаза, Кузнец встал на ноги и огляделся по сторонам. Убедившись в том, что вчера на самом деле было, он подошёл к Искору, суматошно бегающему по кухне. Парень готовил завтрак.

Кузнец, не будучи знакомым с техникой Капюшона по приготовлению пищи, решил, что парень просто избавляется от не нужных ему, но необходимых Кузнецу предметов быта и остатков продовольствия.

– Светлого утра, Кузнец! – радостно крикнул Искор, увидев своего героя.

– Действительно, – согласился Кузнец. – Туи!

Из подсобки выскочило что-то маленькое и зелёное, шустро подбежало к Кузнецу и закрутилось вокруг его ног. Существо перемещалось быстрыми рывками и практически не стояло на месте. Когда зверёк всё-таки остановился, Искор разглядел черепаху размером с пухолапа. Черепахи как вид появились на Флидоре не так давно и не успели устать от эво-

люции и течения времени. Черепахи – очень активные существа, любознательные и дружелюбные. Кузнец нашёл Туи много лет назад во времена своих приключений, и с тех пор они были неразлучны.

– Пойдём путешествовать. – Кузнец присел и похлопал черепаху по панцирю.

Туи радостно подпрыгнул. Казалось, он понимал, о чём идет речь.

Искор поставил на барную стойку миску с завтраком, который своим ароматом сделал утро Кузнеца немного светлее и развеял уныние. Пока воин наслаждался необычным запахом и вкусом еды, приготовленной мальчишкой, сам Капюшон не переставал стряпать. А когда миска опустела, Искор выставил на стойку несколько узелков с упакованной едой.

– Зачем всё это?

– До моей деревни два-три дня пути. Я бы не хотел отвлекаться на поиски еды. Да и твоя кухня лучше доски в поле... немного... раньше точно была лучше.

– Ты хочешь сказать, эти узелки набиты такой же едой, какую я сейчас ел?

– Да...

***

Кузнец и Искор вышли из стойла с двумя пегими скакунами, а следом за ними направился кхонюх с набитым ртом и

одним из узелков приготовленной Капюшоном еды. Огромная вывеска, написанная всё тем же автором, что и указатели на первой улице, гласила «Употребляйте кхоней в ездун!».

– В любое время, когда угодно! Слышите меня! Мои лучшие зверюшки будут ждать вас! – кричал довольный кхонюх вслед герою и его секунданту.

Напарники забрались на кхоней и двинулись к теневым городским воротам.

Туи бежал следом за хозяином.

– Неужели в вашем городе так легко получить верховое животное? – Искор сиял от радости. – У нас в соседней деревне люди приручают диких зверей и выращивают ездовых самостоятельно. А тут получается, можно за узелок еды двух взять. Как необычно!

Искор и подумать не мог, что немного сушёных трав и смешивание ингредиентов могут заменить жителям Полупорта столь ценные для них ракушки. Ему было неизвестно, что Полупорт, как и большинство городов и деревень Флидоры, не утруждал себя заботами о приготовлении пищи. Еда разделялась на два типа – её либо кидали в костёр, либо в котёл. Самоучение, связанное с готовкой, не продвигалось, так как о еде думали только по зову желудка. А в такие моменты действовать, как правило, приходится быстро.

– Думаю, твой навык может нам пригодиться, – ухмыльнулся Кузнец, звонко крикнул и перешёл на галоп.

Двое покинули всегда свежевыкрашенные стены города и

устремились в направлении маленькой деревушки далеко на востоке.

6 Очки за милость

«Потоки Быстрого моря куда более скоротечны, нежели время; и что приближается к нему, переходит из прежнего в нынешнее быстрее, чем того хочет время», – эта фраза одного самоуча пера в некотором смысле передаёт действительность, размытую словами для намеренной потери сути.

Всё побережье усыпано деревушками и лачугами рыбаков. Есть и две на всё Быстрое море прогулочные лодки. Когда-то в воздухе возникла мысль о возможности заработать несколько питар, катая любознательных жителей Флидоры на судёнышках. Многие вышли на рынок с вывесками «Незабываемое путешествие». Вот только никто из них не был моряком или рыбаком. А они знают, что Быстрое море – не та стихия, с которой у человека есть хоть малейший шанс совладать.

Идти в Быстрое море под парусом – плохая затея. Потоки ветра и направление волн гоняют лодки по кругу, и вернуться в точку отплытия раньше, чем через две недели, просто невозможно. Это при условии, что капитан не тратит время на поиски несуществующих морских красавиц, а следит за береговой линией. В противном случае, вас ждут ещё две недели старого путешествия.

Таким образом, практически все туры по Быстрому морю

закрылись после первых же поездок. И только две лачуги все ещё не сняли свои вывески, а их хозяева, скорее всего, обосновались на новом месте (том самом, где причалили после нескольких кругов по Быстрому морю).

В одной из этих лачуг и устроили привал Кузнец и Искор.

– Помню, в былые времена я как-то раз отправился в плаванье по Быстрому морю. Тогда здесь орудовал Капитан Сырая Борода. Первоклассный был злодей! – сидя у костра, рассказывал Кузнец. – Когда после долгих недель преследования практически у самого центра моря я, наконец, догнал их корабль, и пришло время битвы, я был настолько уставшим, что не мог держать в руке топор. Мне пришлось тайком забраться на судно Сырой Бороды, пока залитые брагой пираты спали. Всю ночь я объедался в их трюме, набираясь сил, и в итоге заснул.

Кузнец залился смехом. Капюшон с упоением внимал героической истории.

– И вот утром я просыпаюсь, и надо мной стоит вся пиратская команда. По дурости, с голоду я оставил свои топоры в лодке, а вокруг – только свежая рыба. Я схватил бакаруду потяжелее за хвост и набросился на остолбеневших пиратов. Когда семеро уже лежали на полу, Сырая Борода остановил своих подручных и предложил равный бой. Он кинул мне в ноги саблю, а я, в свою очередь, толкнул ногой в его сторону рыбину, по размерам не меньше моей. Пираты перестали понимать, что происходит. Но самое интересное началось,

когда в момент боя его рыбёха, достаточно свежая для такого обращения, очухалась и начала брыкаться в его руке. Не могу сказать, что недоля помогла мне, но воспоминания оставила самые весёлые. – Кузнец откинулся на спину и с довольной ухмылкой начал постукивать по земле ладонью.

– А что было дальше? – Искор, казалось, уже стоял там, на палубе корабля Сырой Бороды, и был свидетелем тех событий.

– А дальше мы причалили, и я отвёл оставшийся экипаж вместе с хмурым капитаном в ближайший город – Иглостан.

– А потом? – глаза Искора распахнулись, а рот открылся.

– Их повесили, меня накормили и дали поспать. Отличный суп из плавников...

– Какая грустная история.

– Кому я это рассказываю... – Кузнец задрал голову к небу. – По-твоему, лучше, когда пираты грабят рыбаков? Хотя грустно было. После Сырой Бороды в Яме не появлялось больше достойных пиратов. Я вернулся к Быстрому Морю и от скуки решил поохотиться на местного змея. Ходило много слухов о гигантском морском хищнике, пускающем ко дну целые корабли. Эх... Какой я был наивный!

– Ты не нашёл его?

– Лучше бы было так. Без него Быстрое море перестало быть таким быстрым. Надеюсь, это останется между нами.

– Конечно, Кузнец. Я никому не расскажу! А о чём именно мне следует молчать?

– Море замедлилось. Видимо, змей и делал это море быстрым. Морские пути стали занимать втрое, а то и вчетверо больше времени. Рыба разжирела и стала ленивой. У рыбаков уменьшился улов. – Кузнец поднялся и подкинул полено в костёр. – Не стоило мне трогать этого змея...

Больше в тот вечер Кузнец не хотел разговаривать, и у Искора не получилось его приободрить. Даже узелки с едой не смогли избавить воина от тяжелых воспоминаний. Засыпая, Кузнец слышал, как пацан разговаривал сам с собой.

Ночь прошла быстро, и рано утром, когда трактирщик проснулся, его ждал ещё один отменный завтрак из узелка Капюшона.

***

Всё утро они скакали вдоль берега Быстрого моря, и мальчишка любознательно вглядывался в быт рыбаков, морских волков и особенно девиц, плескавшихся в воде. Стирка – дело стариков, а молодые большую часть времени полощут в воде себя, а не грязную одежду. С годами всё меняется, и чем меньше люди купаются, тем больше стирают. Эту несложную тенденцию Искор разглядел к обеду. Позже они начали отдаляться от Быстрого моря в степь, а затем и в лес.

Леса, как и вода, являются источниками жизни и их хранителями. Возможно, именно эта сила и тянет в лес уцелевших монстров, ищущих убежища и спасения от кровожад-

ных обезумевших героев.

Также леса популярны среди мирных горожан и в особенности – самоучей. Первые идут в лес в поисках ягод, грибов и слабых представителей фауны. Вторые же – в поисках себя и ресурса, питающего их учение.

Как следствие, леса привлекают злодеев, желающих творить свои чёрные дела, пока мирный житель занят созерцанием флоры и фауны.

Замыкают эту цепочку герои, знающие о мотивах злодеев и повадках монстров.

Таким образом, леса перестают быть местами тихого смиренного единения с природой и превращаются в людные дебри, в которых, прячась от одних пришлых, вы обязательно наткнётесь на других.

Искор и Кузнец попали в лес по совершенно другой причине. Самый короткий путь к деревне Капюшона лежал именно через него. Так как он всё же расположен поодаль от крупных городов и мест монстропадов, там немного больше свободного места, чем в большинстве других лесов. И на пути героической парочки, как они предполагали, не должно было возникнуть преград; но под небом Флидоры недоля не идёт на компромиссы с планами, ожиданиями и намерениями её жителей.

Красношёрстные грибы – отвратительные на человеческий вкус, но столь любимые бобропотапами, привлекают последних в Радужный лес. Именно в чаще, пестрящей этим

лакомством, и проходили два искателя героических приключений. И это даже не влияние недоли, а вероятность, полюбоившаяся самоучам за спектр трудно опровергаемых теорий. Очень весомая вероятность, ввиду начавшихся на днях монстропадов. Бобропотап, искавший любимые грибы, оказался на поляне в тот же момент, когда на неё вышли герой со свежей лицензией и его начинающий секундант.

Животное, испугавшись, устрашающе заревело и выпустило носом нагретый воздух. Пыль поднялась с земли. Сам бобропотап довольно медлительный, но его хвост делает зверя опасным созданием. Огромный и тяжёлый, как чугунная сковорода, длиной в полтора человека и шириной в одного, его хвост способен отправить бывалого героя в историю, а начинающего – в забвение.

Кузнец, недолго думая, достал два топора из колец на ремне и приготовился к битве. Туи нахмурился, как может нахмуриться черепаха, и встал в боевую стойку по правую ногу от хозяина. Искор достал из-под балахона Кодекс секунданта. Поляна замерла.

Первый шаг сделал зверь, с рёвом ринувшийся на героя. Кузнец же стоял, выжидая. Расстояние медленно сокращалось. Ужасающий своим видом и рвением хищник преодолел полполяны, а Кузнец продолжал стоять на месте. Между ними осталось всего нескольких метров, и воин рванул вперёд в момент, когда они уже стояли вплотную друг к другу. Бобропотап рухнул на землю и из последних сил ловко,

насколько это создание может быть ловким, развернувшись, нанёс секущий удар хвостом. Кузнец, подпрыгнув, приземлился ровно на хвост монстра и обездвижил уставшее от бега животное.

Быстро, но без излишней поспешности, по хвосту, а потом по спине он взбежал на хрипяще-ревущего зверя и со всего маху ударил его по голове обухом топора. Оглушённое животное перестало реветь и, простонав, опало.

Кузнец молча спрыгнул со спящей горы и вернул топоры в кольца на поясе. Туи бегал вокруг зверя, семенил, подпрыгивал и, прячась в панцирь, врезался в его тушу. После чего отскакивал, вылезал из панциря и повторял атаку заново.

– Невероятно! – восхищался Искор. – А ты знаешь, что это...

– Бобропотап, – перебил парня Кузнец.

– Да! И за него дают пятьдесят очков.

Эти слова не вызвали у Кузнеца никакой реакции.

– Вот, например, за птиц, разрушивших твою таверну, дают по одному очку за четырёх дятлов. А за того страшного зверя, которого я... Который преследовал меня до твоей таверны, дают двести очков. Иными словами, ты только что почти заработал среднюю дневную норму для героя.

– Почти, значит...

– Да. Для того чтобы я смог зарегистрировать твой подвиг, монстр должен быть убит. К сожалению.

– Я правильно понял, что ты должен записывать убитых

мною монстров?

– Да.

– А потом в Гильдии героев отчитываться в подвигах?

– Да.

– Значит, если в твоём отчёте есть запись об убийстве, то я получу за него очки?

– Да.

– Ты совсем не понимаешь, к чему я веду?

– Да... нет...

– Хм... Начнём с малого. Почему бы тебе не записать смерть этого Бобропотапа?

– Но ведь он жив.

– Об этом знаем только ты и я. – Кузнец застыл, пытаюсь прислушаться, щёлкнет ли что-то в голове Капюшона или нет.

Искор быстро нашел нужную страницу и зачитал ее хитрому трактирщику.

– Нарушение правил регистрации подвигов героя: Герой будет наказан лишением своей геройской лицензии до следующего монстропода.

– Ну, значит, у нас будет время попробовать ещё раз, через четверть года.

– Секундант же, зарегистрировавший несостоявшийся подвиг, будет казнён наиболее болезненным способом, известным на текущий год.

– С этого и надо было начинать, – понимающе сказал Куз-

нец. – Пойдём.

– А как же монстр?

– Убить спящего раненого зверя? – Кузнец посмотрел Искору в глаза. – А это не в моих правилах.

Он похлопал сопящего бобропотапа по спине и пошёл дальше через поляну в сторону густого леса.

– Пойдём, пацан. Нас ждут в твоей деревне, – не оборачиваясь, бросил герой.

Капюшон кивнул и засеменил за Кузнецом. Увидев, что хозяин уходит, Туи перестал биться со спящим зверем и понёсся за ним.

***

Время поразительно – сказал однажды самоуч Гильберт Штепс. Долгое время Гильберт пытался понять, что объединяет поход из одной деревни в другую, приготовление рыбного бульона и заготовку дров на зиму. Оказалось, что за время, потраченное на каждый из процессов, количество получаемого опыта и производство полезной работы было равным, а значит, можно было посчитать вклад в быт. Ведь по теории Гильберта, одна двенадцатая на циферблате самоуча приравнивалась к четырём двенадцатым на циферблате лесоруба. Как следствие, оплата труда также должна была выравниваться по шкале «поразительной непредвзятости вязкой субстанции быта Гильберта Штепса», более известной

как шкала Штепса.

Но одно следствие тянет за собой новую причину и новое следствие. Так, в результате обесценивания физического труда возникла причина расстройств всех сталеваров, плотников, земледельцев, мясников и большинства мирных горожан, а новым следствием стало их внутреннее переживание и поспешное отшельничество Гильберта в целях сохранения головы на привычном месте между левым и правым плечом.

О Гильберте уже давно не было слышно, но на упоминания самоучения горожане до сих пор остро реагируют подручными тяжёлыми предметами.

За время от выхода из ворот Полупорта Искор вспомнил всех жителей своей деревни. Вспомнил прекрасные вечера, когда дядя рассказывал ему невероятные истории о сотворении мира и обо всём необычном, что в нём таится. Он мысленно вернулся к вечеру, когда они сидели на крыше сторожевой башни и смотрели на небо, и дядя сказал ему слова, что всплыли в памяти именно сейчас.

– Мы – отражение мира, в котором живём. Мы зовём его Чашей, и сами являемся чашами. Наполняя себя жизненным опытом и знаниями, мы выбираем путь и используем накопленный опыт для достижения выбранных целей, – говорил дядя.

– А когда мы будем кушать кукурузу, дядя? – спрашивал его маленький Искор.

– Послушай, малыш, и запомни мои слова! Однажды перед тобой встанет выбор, и в этот момент тебе придётся решить, чему ты посвятишь свою жизнь, – продолжал дядя.

– А ещё я люблю малиновые пироги, у нас есть ещё малина?

Сейчас Искор понимал слова дяди, и он никогда не был так уверен в своём выборе. Ни кукуруза, ни малина не делали его таким счастливым, как осознание важности пути секунданта.

За тот же отрезок времени Кузнец решил, что ему нужно отбалансировать топоры. Второй оказался нестабильным в последней схватке, и это могло сыграть злую шутку в серьёзной битве.

Закончился ещё один день их пути, и двое остановились на привал у огромного дерева, в основании которого образовалась щель после удара молнии. При размерах дерева щель больше походила на пещеру.

Там они и провели ночь, а проснувшись утром, обнаружили пропажу всех своих вещей.

7 Незнакомец и мешок чудес

Мирка и Марта под покровом ночи тащили тележку, наполненную доспехами и оружием. Брат и сестра с детства работали в паре и развили свои навыки до небывалых высот. Поразительно, но при труде с другими рудокопами и сталеварами скорость и качество изделий падали. Старейшина клана Игуаны долго думал над феноменом и издал указ о вознаграждении семей, где братья и сёстры с детства приучались к совместной работе. К сожалению, он был издан за два года до смерти старейшины, и новый глава издал повеление о четырнадцатичасовом рабочем дне, которое не давало родителям возможности воплощать в жизнь указ его предшественника.

Мирка и Марта наткнулись на двух странников, едущих верхом на необычных двуногих шерстистых ездовых животных.

– Приветствую вас! – сказала наездница.

– Здравствуйте! – в один голос ответили брат и сестра.

– Вижу, вы много работали. Не желаете ли разделить с нами ужин? – спросил наездник.

– Спасибо, но мы торопимся, – перебила почти согласившегося брата Марта.

– Отведите меня к вашему главному, и больше вам торо-

питья не придётся, – интонация наездника зародила в близнецах странное, неведомое им ранее чувство. Желание обладать контролем над своим временем разгорелось внутри каждого из них. – Согласитесь, вечер мог быть намного приятнее, если бы вам не приходилось по пути домой думать о завтрашнем дне. Задаваться вопросом, где взять металл. Прикидывать, не слишком ли тяжёлой будет тележка, и сможем ли мы с ней убежать от преследования. Не так ли?

Глаза близнецов сверкали ярче пламени плавильной печи. Работать и не думать о том, что ты сделал слишком много. Бить молотом о сталь и сверкать от счастья, как искры, летящие в стороны. Нагружать тележку с горой и, не торопясь, катить её обратно в деревню, наслаждаясь ночным воздухом и небом.

– Ведь будь у вас две мастерские, две плавильные печи, представьте себе, сколько изделий вы могли бы тогда создавать. Сколько новых сплавов опробовать! – незнакомец захватил брата и сестру в плен своих речей. – А жар в пещере на Пекленном полуострове должен быть намного сильнее того, что есть у вас и у ваших врагов.

– Да! Но треклятые Гиены не дают нам обустроить мастерскую, – ответила Марта.

– Но и мы не даём им задержаться в Пекленной пещере! – гордо заявил Мирка.

– Не пора ли перестать сражаться за блага, а начать ими пользоваться? – незнакомец задал вопрос, ответ на который

ему уже был известен.

***

Скоро они вошли в деревню Игуан, и близнецы привели незнакомцев в шатёр старца.

– Кто вы? – величаво спросил старейшина.

– Власть и богатство, – представился незнакомец.

– Это неправильный ответ, – старец ненадолго задумался, но не дал выбить себя из колеи.

– Скорее, ваш вопрос был неверным, – дерзко ответил неизвестный.

– А какой вопрос правильный? – озадачился старейшина.

– Зачем мы здесь, и что можем предложить?

Старейшина и все присутствующие, а их было несколько дюжин, зачесали головы и начали переглядываться. Через несколько минут раздумий старейшина захрапел.

– Вам не надоело сражаться с вашими врагами по ту сторону Огненной реки? – незнакомец прервал храп старца.

– Да, да, да. Так и есть, – не успев проснуться, пробормотал старейшина.

– Я решу проблему с кланом Гиен и с добычей металла, если вы позволите.

– Конечно, конечно. Да, да, – сонно продолжал старик.

Стоит заметить, что старейшины не отличались вдумчивостью при принятии решений, взвешивании за и против,

изучением вопроса, да и попросту здравым смыслом. Во все времена люди этой и не только этой деревни хотели видеть в лидерах ответственного человека. И *ответственный* в их понимании значило не ответственно принимающий решение, а несущий ответственность за последствия.

Ведь с ответственностью, возлагаемой на плечи старца или вождя, он соглашался со смертным приговором без определённого срока исполнения. Так, при массовом недовольстве тяжкий груз ответственности покидает плечи старейшины вместе с головой.

Со временем выяснилось, что принятые решения не всегда оказывают влияние на жизнь общины, деревни или племени, а лидера совсем не обязательно казнить. Например, упущение с проросшим чертополохом. Уже после казни стало понятно, что достаточно было просто вырвать ненужные сорняки без вреда для урожая...

Люди обожают крайности, и, в результате долгих обсуждений, наказания неразумных вожаков было решено возложить непосредственно на самого лидера. Тогда главные стали доверять это своим подданным, перекладывая ответственность на них. С тех пор количество казней вожаков сократилось до нуля, а наказания приобрели исключительно поучительный характер.

– Я бы хотел знать, с кем говорю, – повторил свой вопрос старейшина.

– Моя спутница Гакка и я – ваш верный слуга Скуп. А

теперь скажите, хотите ли вы заполнить пещеру на Пекленном полуострове? Хотите ли стать первыми во всей Чаше поставщиками доспехов и оружия?

– Как мы можем стать первыми, если обработкой стали занимались многие до нас?

Скупу пришлось объяснить значение слова *первый* в контексте сказанного, и вождю оно понравилось.

А на следующее утро в распоряжении гостя было всё, что он попросил.

Скуп, Гакка и двое из клана Игуан, покрепче телом да помягче умом, отправились к Пекленному полуострову.

Добравшись до места, Скуп заметил пару из клана Гиен, выбрасывающую инструменты кузнецов Игуаны в раскалённые потоки.

– Вы, двое, – Скуп обратился к двум крупным представителям клана сталеваров, – отвлеките внимание.

С этими словами Скуп и Гакка отправились к мосту, а парочка, получившая от природы компенсацию в виде огромного мышечного потенциала, с криком и рёвом рванула к пещере.

Из-за отсутствия работы и большого спроса на изделия из стали, двум кланам пришлось продать все личные запасы оружия и перейти на дерево. По опыту прошлых стычек, Игуаны и Гиены носили с собой по три деревянных меча, хотя их можно было скорее назвать плохо обработанными брусками. Сталевары оказались не так искусны в обработке

дерева.

Двое из Гиен подскочили к входу в пещеру и, достав из-за пояса оружие, приготовились к схватке. Крики, с которыми Игуаны рвались в бой, не вязались с внезапной атакой, но их военная тактика была на уровне работы с деревом... Первый меч дал трещину после двух ударов. Крепкие мышцы заменяли доспехи и щиты. Да и кровопролитными такие стычки назвать было нельзя. Пара разбитых носов и с десяток синяков на обе стороны.

Когда оружие кончилось, бойцы всё ещё стояли на ногах, свирепо глядели друг на друга и готовились к рукопашному бою. Тяжеловесы из двух кланов отличались небывалой силой и выносливостью. Для обеих сторон такой бой был более опасным, чем возня с деревянными мечами.

Смешанные чувства возникли у противников, когда позади раздался грохот. Озлобленность схватки сменилась удивлением и страхом. Опустив кулаки и раскрыв глаза пошире, враги обернулись и увидели обваливающийся мост, связывавший два берега Огненной Реки. Куски камня, разлетающиеся в разные стороны, и белый дым наводили на мысли, что произошёл взрыв или, как говорят в северной части Флидоры, «крабахнуло». Ведь взрывы ещё толком не изобрели. Они, скорее, были неудачами на пути самоучей, часто – последними.

С одной стороны, продолжать драться было незачем, с другой – что ещё оставалось делать?

Пока Скуп и Гакка не вернулись к входу в пещеру, противники из враждующих кланов продолжали колотить друг друга.

– Хватит! – резко и звонко сказала Гакка. – Нет смысла продолжать.

Скуп слез со своего казуара и вышел в центр между растерянными воинами-сталеварами.

– Вы, – обратился он к Игуанам, – пещера теперь ваша, и никто не будет мешать вам работать в её мастерской. А вам, – он повернулся к Гиенам, – что толку сражаться, если вернуться с почестями всё равно не удастся?

Оба клана остановились и опустили кулаки. Игуаны пытались выдать из себя улыбки победной радости, но мысли в их головах спутались, и они не могли сформулировать для себя, в чём же заключается подвох. Гиены же улыбались и вовсе без причины. Их дом, лежавший по ту сторону реки, стал недоступен. Они остались на территории врага без возможности отступления. Последовало два вопроса.

– А что нам теперь делать? – спросили Гиены.

– Нам можно возвращаться? – несмело поинтересовались Игуаны.

– Да. Возвращаемся к старейшине! – уверенно сказал Скуп и кивнул Гиенам. – Вас двоих это тоже касается.

Обратный путь оказался коротким... Это ещё одна особенность времени, которую изучал последователь Гильберта Штепса. При движении с одинаковой скоростью в направле-

нии «туда» и в направлении «обратно» дорога назад всегда получается короче. Быстрее.

В отличие от учений Гильберта, теория Тиббоха зашла дальше. Наблюдая за травниками и донимая их своими вопросами, последователь хроноучения пришёл к открытию, что закон быстрой обратной дороги срабатывает, когда травник возвращается в приподнятом настроении от успешной сборки плодов. Вторая версия, выдвинутая им же, говорила, что дорога «туда» дольше из-за груза ожиданий, а по пути «обратно» этого груза уже нет. Попытка приравнять груз мыслительный к грузу физическому была быстро пресечена каменщиками, и работа самоуча ушла следом за её автором на дно Кипящего моря. Когда книгу вымыло на берег, и её нашёл словосклад, чернила уже были размыты, но ему очень приглянулась обложка «Тиббох, туда и обратно».

Что касается Скупа, Гакки и четырёх членов двух кланов, то можно сказать, что их обратная дорога была быстрой благодаря приподнятому настроению. Даже Гиены соглашались с этим, хотя у них на то были свои мотивы.

Оказавшись в шатре, посиневшие от битвы воины Игуан рассказали старейшине о происшествии у моста, дополняя повествование нецензурными выкриками. Вождь вдумчиво слушал их, пытаясь связать эпитеты и восторги в цельную историю. Скуп сдержанно ждал окончания рассказа и следил за реакцией главы.

– Я могу понять, зачем Гиены разрушили мост... Они все-

гда хотели отрезать нас от шахт и не дать нам копать железо на том берегу, – рассуждал старейшина, – но я не могу уразуметь, зачем Гиены разрушили мост, ведь теперь они не смогут попасть в пещеру с мастерской... Когда уже обед?

Женщина в фартуке, поймав на себе недовольный взгляд старца, кивнула и исчезла в толпе, собравшейся в главном шатре.

– Гиены не разрушали мост, – поправил Скуп. – Его взорвал я.

– Значит, Гиены всё-таки не так непредсказуемы в своей тактике, – подытожил старейшина. – Но я не понимаю тебя, странник... Наверное, нам придётся казнить тебя, так? – он огляделся по сторонам и увидел одобрительные кивки своих людей.

Гакка схватилась за рукоять меча, но Скуп остановил её резким жестом.

– А как же быть с железом? – продолжил разговор сын Легендона. – Отруби мне голову, но железа больше не станет.

– Тоже верно... Но ведь надо как-то отреагировать.

– Как насчёт пира в честь завоевания мастерской? Она теперь полностью в вашем распоряжении.

– Молодец, незнакомец! – на лице старика появилась улыбка. – А казним тебя утром!

– Договорились! – согласился Скуп.

Пир в деревне Игуан проходили громко и весело. Этому способствовал горячий темперамент людей и количество

браги, которой с ними часто расплачивались жители соседнего городка Хмелестана, что занимаются производством браги на всю округу. Игуаны поставляют им трубки для сложных машин, необходимых в изготовлении, и высокие железные заборы с колючей проволокой для защиты складов с напитком от героев, злодеев и мирных горожан.

Пир начался ещё до заката солнца, ведь оно никогда не мешало людям пировать – ни в деревне Игуан, ни в любой другой. А как появились звёзды, начались танцы. Каждая деревня, каждый город во все времена очень гордились своими танцами. Помимо браги, центральной башни и умелых мясников, важным показателем уровня города был его танец. Несмотря на замысловатость движений и пугающую своей хаотичностью хореографию, Гакка очень быстро влилась в ряды Игуан и скакала с ними вокруг костров. На фоне девиц из племени, даже при всей своей воинской выправке, она смотрелась утончённо и элегантно и оттого пользовалась огромной популярностью среди мужчин Игуан.

Но девушка, ранее не избалованная мужским вниманием, сейчас не знала, что с ним делать. В результате её ответных жестов пострадало пятеро мужей деревни. Но на такие мелочи во время пиршеств не обращали внимания. Две драки на десять человек и одна смерть на сто считались делом обыденным. Превышение же таких норм сопровождалось замечаниями вроде «Пирушка удалась на славу!».

А тем временем Скуп сидел по правую руку от старей-

шины. После каждого клича, обозначавшего время отведать браги, он, поднося кружку ко рту, ловко выливал содержимое себе за спину.

– И значит, этим порошком можно разносить целые мосты? – старейшина с восторгом слушал Скупа.

– Можно, конечно, и мосты, но я думаю, мы найдём ему применение получше. – Сын Легендона держал старейшину на крючке и медленно подтягивал его всё ближе и ближе. – Вы знаете, где начинается Огненная река?

– Никогда не размышлял на эту тему. Сам понимаешь, старейшина... Дел невпроворот...

– Конечно! – Скуп и бровью не повёл. – К счастью, я не обременён подобной ответственностью и имел возможность ознакомиться с картой местности. Так вот, у истоков раскинулась долина вулканов. Их буйства и породили Огненную реку.

Скуп поймал взгляд старца, удивлённого подобной осведомлённостью незнакомца.

– Так говорят самоучи, – уточнил Скуп. – Я бы хотел позаимствовать дюжину ваших людей и отправиться с ними в направлении этой долины. Взамен я завтра же с утра применю оставшийся у меня порошок для создания новой шахты для вас. Как я опять-таки слышал, горные породы в этих местах богаты железом.

– Проблема не в железе, а в том, где начинать копать. Слишком много камня вокруг этого железа. А дробить гору

со всех сторон... У нас ни людей, ни времени не хватит.

– Оставим эти заботы до завтра, – успокоил старейшину Скуп. – Надеюсь, моя казнь может подождать какое-то время?

Вождь кивнул и снова ударил своей чашей по чаше Скупа. Сын легендарного злодея слил ещё одну порцию браги себе за спину.

***

Ночь прошла, и наступило утро. Все Игуаны уже спали в своих домах или по пути к ним. Гакка и двое из Гиен сидели у костра и наполняли кружки брагой из ведёрка, стоявшего у их ног.

– Неудачно с вами получилось, – немного заплетающимся языком говорила Гакка, – без моста дорога домой может занять неделю-две.

– Боюсь, нам не будут рады, – ответил один из собеседников.

– Это почему же?

– Мы позволили вам разрушить мост. А старейшина не простит нам такого проступка.

– Ну, я могу поговорить с ним...

– Ты сделаешь это для нас? – очнулся второй.

– Конечно! Вы же неплохие ребята! – Гакка потеряла здравый смысл в ведре браги.

– Никто и никогда не делал для нас ничего такого, как...

Как ты, – первый почти зарыдал.

– Я поговорю со своим хозяином, и мы что-нибудь придумаем, – с чувством заявила Гакка.

– А можно к вам присоединиться? – спросил второй.

– Что? Зачем вам это?

– Мы могли бы быть полезными! – отозвался первый. – Всё равно сталевары из нас никакие.

– А что вы делали у пещеры вчера?

– Нас с братом посылали только мешать Игуанам и разрушать их мастерскую, – погрустнел первый. – Даже страшно представить, что было бы с нами, если бы Гиены, наконец, захватили пещеру.

– Да... Нас бы отправили в шахту, – вздохнул второй.

– А мы не любим закрытые пространства, – поддержал его товарищ.

– Да, там неудобно!

Гакке стало жаль братьев. Она подлила им браги и стукнула обоих по лбу своей кружкой. Осушив чарки, они кинули тару на дно опустевшего ведёрка.

– Пора спать, – сказала Гакка, неуверенно вставая на ноги. – А как вас зовут?

– Я Мелок, а это мой брат Ханок, – указал пальцем на себя и на брата первый.

Палец был очень кстати. Гакка с трудом могла различить, кто из братьев говорит. Картинка в её глазах расплывалась и

закручивалась в кляксу. Она кивнула.

– Гакка! – она указала пальцем на себя. – Верная подданная сына Легендона Скупа.

Закончив, она развернулась и пошла в сторону домика (который являлся тюрьмой на территории деревни Игунан), вежливо предоставленного старейшиной в распоряжение двух странников. Гакка зашла в камеру и, закрыв за собой стальную решетку, рухнула на кровать. Закукарекал красный горлопан.

***

Горлопан кукарекал, а Гакку трясло во сне. Открыв глаза, она увидела, что качала её не брага, а Скуп.

– Просыпайся.

– Для этого мне нужно заснуть... – заплетающимся языком ответила сонная девушка.

– Встать на ноги! – крикнул Скуп.

Гакка подпрыгнула с кровати и прошла все стадии бражной тяготы до приземления на ноги. Она стояла перед своим хозяином абсолютно трезвая и бодрая. Так думала она.

– Впереди долгий день, выпишься в дороге, – бросил Скуп и, развернувшись, пошёл к выходу. Гакка засеменила следом.

В главном шатре спал старейшина и, войдя под крышу, Скуп уронил с одного из столов металлическое блюдо с та-

кими же металлическими кружками. Звон оказался эффективнее горлопана, и все спавшие Игуаны тут же очнулись.

Скуп подождал, пока люди встанут или хотя бы сядут. От старейшины требовалось меньше, так как спал он, сидя в своём кресле. Глаза его открылись только, когда все остальные уже начали завтракать. Тогда-то Скуп и напомнил вождю о разговоре минувшей ночью и, разогрев его интерес, смог пробудить полусонного старейшину.

– Представьте, как увеличится приток металла! Шахта у вас под боком. Ни одна Гиена не сможет помешать вам доставить материал до плавильных мастерских. А ведь теперь у вас их две! Геройские гонки только начинаются, и уже ко второму сезону монстропадов вы будете производить такое количество оружия и доспехов высочайшего качества, о каком старейшины до вас и мечтать не могли. Весть разнесётся по всей Чаше, и хлынет волна жаждущих получить великолепные инструменты войны, произведённые вашими кузнями. Металл обернётся в бочки питар, а они – в пафии и пинны. Вы будете купаться в цветных ракушках!

– Деньги не главное, дорогой гость, – гордо заявил старейшина. – Главное – репутация и уверенность в том, что клинок, который мы создаём, не затупится через век, что кольчуги не подведут воинов. Вот что важно!

– И об этом будут говорить все герои из поколения в поколение. Ни этого ли вы желаете?

– Желания – это не для нас. Они жидкие, прозрачные. Ес-

ли мы говорим о чём-то, оно должно быть твёрдым как...

– Сталь. – Скуп помог подыскать подходящее слово. – Проследуйте за мной, и я покажу вам, насколько прочны мои слова.

Старейшина поднялся с кресла, и Игуаны оторвались от мисок с завтраком, умолкли и тоже встали. Скуп вывел старейшину из шатра, и они отправились к солнечной границе города. Большая часть жителей проследовала за ними.

Агатовый гарпун – скала, защищающая деревню с востока. Острый пик её имел форму наконечника стрелы, а низкий и узкий хребет уходил далеко от города, словно канат, привязанный к стреле. Скала была сложной в обработке из-за крепости гладкого минерала на её поверхности. После нескольких неудачных попыток пробиться сквозь чёрную блестящую скорлупу Игуаны сдались, отделавшись ранами, нанесёнными отскакивающей и соскальзывающей с поверхности киркой.

Скуп подозвал Гакку и достал из сумки, с которой она на протяжении их недолгого путешествия обращалась очень бережно, мешочек, затянутый кожаным шнурком. Наблюдавшим Игуанам показалось, что объёмный рюкзак зашевелился, когда Скуп искал в нём нужный предмет.

Подойдя ближе к скале, незнакомец с ярко-зелёной подкладкой плаща развязал мешочек, высыпал немного чёрного порошка себе на ладонь и подбросил его как можно выше в направлении скалы. Мелкие гранулы осыпались на землю,

раздуваемые ветром, что, в общем, было ожидаемо.

Скуп продвинулся дальше вдоль скалы и подкинул новую щепотку порошка. Игуаны вздохнули, когда он повторил процедуру в третий раз. «Безумный шаман, – подумали они, – а, возможно, самоуч, что, конечно, хуже». Каждый следующий раз он уходил всё дальше и дальше. Зрители не отставали. Как и при всех подобных обрядах, интересно было узнать итог и особенно наказание чужака. Унылое ожидание сбила волна восторженного изумления, когда очередная горсть порошка, подброшенная в воздух, на долю мгновения замерла, и против воли ветра и силы притяжения пылинки словно прибило к скале.

– Гакка! Рюкзак! – не спуская глаз со скалы, скомандовал Скуп.

Раскрывая сумку, Гакка побежала к хозяину. Игуаны во главе со старейшиной стояли разинув рот. Звуков они не издавали. Скуп опять залез в сумку и достал саблеклювого дятла. Клюв птицы был надёжно прикреплён к туловищу, а она сама ещё одной верёвкой крепко привязана к дощечке. На голове был колпачок, закрывающий дятлу глаза. Таким образом, птица была полностью обездвижена.

Скуп отвязал шнурок, державший клюв дятла, и снял с головы колпачок. Обезумев от окруживших её предметов долбления, птица тут же начала издавать скрипящие звуки и судорожно дёргать головой. Скуп подступил к горной породе, крепко сжимая рукоятку, к которой был привязан дятел.

Уперевшись клювом в скалу, саблеклювый приступил к любимому и единственному делу, – он начала долбить.

Игуаны, старейшина, а теперь ещё и Гакка продолжали молча смотреть на происходящее, изредка хлопая глазами. Скоро дятел пропал в дупле, а через несколько мгновений руки Скупа скрылись в нём по локоть. Звук, с которым птица долбила скалу, сначала стал глухим, а потом и вовсе изменился. Скуп остановился и достал дятла. Тот рвался обратно, пока колпачок опять не оказался на его голове.

Сын Легендона передал птицу Гакке и на этот раз взял один из трёх мешочков, висевших у него на ремне, положил его на край выдолбленного дупла и развернул торчавшим шнурком наружу. Из кармашка в подкладке плаща он достал странную конструкцию из тонкой обгоревшей верёвки, камня и металлической шестерёнки с очень мелкими зубчиками. Всё это было закреплено на центральной ручке и помещалось в ладонь. Взяв приспособление за ручку, Скуп начал прокручивать шестерёнку большим пальцем. Она стала с треском разбрасывать искры от трения о камень. После нескольких прокручиваний верёвка загорелась.

Как оказалось, рты и глаза Игуан могли открыться ещё шире, чем прежде. Скуп поднёс огонь к верёвочке, торчащей из мешка, и, как только огонёк перекинулся на неё, мастер невиданного самоучения протолкнул мешочек вглубь дупла и поспешно отбежал от скалы. Гакка заткнула уши, и Игуаны последовали её примеру.

Оглушающий взрыв, пыль, осколки камня... Одному особенно любознательному жителю недоля ухмыльнулась лично и зарядила осколком по голове. К счастью, головы Игуан такие же крепкие, как и мышцы. Остальные наблюдатели испуганно попадали на землю, прикрывая руками самое дорогое.

Когда пыль осела, люди стали неуверенно вставать на ноги, отпуская крепко сжатые в руках кирки, молотки и кошельки. В основном, кошельки...

Подняв глаза, они увидели огромную дыру у основания скалы. Пещера была неглубокой, и под солнечными лучами виднелся блеск железной руды.

***

Мелок и Ханок проснулись к обеду. Обед их, конечно же, не ждал, но время было подходящим. Деревня Игуан пустовала, и братья отправились на поиски снеди. Обнаружив полевою кухню, они, не сговариваясь, разделили обязанности. Мелок начал разводить огонь под огромным котлом, а Ханок полез в подвал рядом. Когда Игуаны с песнями и смехом вернулись в деревню, восхваляя своих гостей, важно восседающих на старысях, их внимание привлёк восхитительный запах. Оголодавшие Игуаны рванули к кухне и увидели Ханока и Мелока. Мелок протирал гору мисок, а Ханок мешал похлёбку в котле, которая и была источником сводящего с ума аромата.

Увидев вернувшихся местных, братья с дружелюбными улыбками, каких не увидишь и в лучших харчевнях столичных трактирщиков, начали разливать похлёбку по мискам и раздавать лакомство выстроившейся очереди. Люди возвращались за добавкой, восхищаясь едой. Второй раз за короткое время в разных уголках Флидоры умелое приготовление пищи вызвало волну восторга.

Гакка получила свою порцию и, вспомнив утренний разговор с Ханокком и Мелоком, ухмыльнулась. Она знала, что братья не пойдут с ней и её хозяином в долину вулканов.

Во время обеда старейшина сам подсел к Скупу.

– Великолепно, просто великолепно! – сказал правитель деревни. – К следующему монстропадению мы произведём столько оружия, что Гиенам не останется ничего, кроме как выбросить свои молотки, щипцы и надежды в потоки Огненной реки.

– И всё это ваша заслуга, старейшина, – похвалил Скуп.

– Да, но не без твоей помощи!

– Если бы не ваша мудрость, возможности и принятые решения, чего стоили бы мои идеи?

– Я принял решение! – старейшина вскочил на ноги и объявил всем присутствующим: – Наш гость не будет казнён.

Раздались крики одобрения.

– Наши пленные из клана Гиен не будут брошены в пучины огненных потоков.

Снова крик Игуан поддержал своего лидера.

– Мы будем копать! Мы будем ковать! Мы будем лучшими во всей Яме!

В третий раз оглушительный гул и стук мисок преисполнил старейшину чувством гордости, которого ему так не хватало во все годы его правления. Опьянённый, он не мог остановиться.

– И мы поможем тому, кто разделяет наши желания и идеи! Мастер Скуп попросил меня о компании наших людей, которые отправятся с ним вверх по реке в долину вулканов, и я не намерен ему отказывать!

Старейшина упал обратно в своё кресло, а Скуп достал свиток и карандаш.

– Давайте же закрепим нашу дружбу на бумаге. – Скуп подsunул старцу рукопись.

Тот вдумчиво посмотрел на текст.

– Во славу Великого союза обеих сторон – Скуп (принимающий) и Старейшина деревни Игуан (дающий)! Бумага подтверждает согласие сторон с выполнением обязанностей, и недоля не станет им помехой. Снабжение дающего ресурсом за поощрение принимающего...

Слов было много, но старейшину клонило ко сну. Заряда бодрости хватало либо на прочтение, либо на подписание, и вождь, взяв карандаш, нарисовал игуану в нижней части бумаги и обвёл её в кружок.

– Прекрасно! – сказал Скуп, свернул бумагу и передал её Гакке.

***

Скуп, Гакка и старейшина в сопровождении других жителей вышли из шатра. Гости оседлали своих скакунов, а полдюжины крепких Игуан взобрались на мощных Каменных козлов. Животных так называли за крепость их копыт и рогов, способных дробить камни.

К сожалению, войско одного северного города было разбито из-за этой особенности, когда кавалерия решила напасть на лагерь врагов под покровом ночи. Недоля подбросила свою карту, и в западню попали сами агрессоры. К их приходу враги уже были во всеоружии. Из-за грохота копыт всадники на каменных козлах до последнего не понимали, что сражение уже началось, и в итоге войско было разбито. Но если скрытность для вас не так важна, то в северных землях вам не сыскать лучшего скакуна, чем вездеходный Каменный козел.

Мелок и Ханок подошли к Гакке. На их одежде красовались гербы Игуан, если можно назвать гербом нарисованные углём четыре короткие линии, торчащие из одной извивающейся длинной.

– Хозяйка, если ты не против, мы бы хотели остаться в этой деревне, – сказал Мелок.

– Мы нашли своё призвание! – радостно добавил Ханок. – Игуаны приняли нас и хотят, чтобы мы продолжали готовить

им еду.

– Никаких проблем, ребята. Удачи вам! – держась за пульсирующую после выпитой браги голову, сказал Гакка и, развернув старысь, помахала братьям на прощание.

Скуп, Гакка и наёмники из Игуан покинули город под радостные крики жителей деревни. Впереди их ждали две недели пути до долины вулканов, следующего пункта тайного плана Скупа.

8 Нелёгкий труд секунданта

Кузнец проснулся вторым. На самом деле он был разбужен криками первого проснувшегося. Пропали все вещи путешественников, и это жутко перепугало Искора. Кузнец осмотрелся, и оказалось, что воришки украли даже два из трёх топоров. Так как воин спал, третий топор на его спине они просто не увидели.

– Туи! – крикнул трактирщик, и шустрая черепаха мигом выскочила из-под корня дерева. Герой похлопал зверька по панцирю и успокоился. – Рад тебя видеть, дружище.

– Всё пропало! Мой узелок, мои вещи! – причитал Искор.

– Какой бы вкусной ни была еда, её можно приготовить вновь. – Кузнец играл с Туи, кидая ему ветку дерева, а верная рептилия приносила её хозяину.

– Но...

– Но топоры я им не прошу! Пойдём по следу, – перебил парня воин.

– Да... именно! – Искор затих. – Надо найти их и вернуть топоры, а заодно мои вещи.

Кузнец подошёл к плешу в траве, где сырая земля сохранила для них идеально чёткий след преступника. Герой поставил свою ногу рядом и увидел, что след в два раза меньше. Он подозвал черепаху, и она обнюхала землю вокруг. С

очень серьёзным видом Туи уставился вдаль.

– Показывай дорогу! – приказал хозяин.

Туи устремился вперёд, и оставшимся без кхоней путешественникам пришлось попотеть, чтобы держаться его скорости. Туи не отрывал носа от земли и на бегу вынюхивал следы. Не останавливаясь, он резко менял направление, и через несколько часов такого бега, когда лёгкие неподготовленных атлетов накалились до температуры Кипящего моря, Туи остановился.

Желая опередить Кузнеца и заодно доказать свою полезность в роли следопыта, Искор завопил, указывая на дно карьера, где они остановились.

Внизу, вокруг неразведённого костра спали четыре человека. Кхони героя и его секунданта стояли привязанными к старому гнилому дереву, которое, вероятно, плавало по озеру до того, как оно пересохло и стало песчаной ямой. Рядом с украденными верховыми животными были сложены пропавшие вещи.

– Нам нужен план, – прошептал Искор и, указывая на дерево позади них, продолжил. – Предлагаю срубить его и запустить в них прямо отсюда. Пока враг будет оглушён скатившимся бревном, мы сможем застать его врасплох. Если повезёт, обойдёмся без жертв.

– Хороший план, – согласился герой и потопал вниз.

– Стой! Кузнец! Сначала дерево... – громко шептал вскочивший на ноги Искор вслед уверенно шагающему воину.

Секундант фыркнул, поняв, что его герой пропустил мимо ушей всё, что он ему говорил. У него была наготове фраза, которую он хотел сказать Кузнецу, когда нагонит его, но, наступив на свой собственный балахон, Искор споткнулся и кубарем полетел вниз.

В некотором роде произошло то, чего он и хотел. Отделив верх от низа линией горизонта и правильным положением объектов над и под ней, Капюшон, пошатываясь, встал на ноги и отряхнулся. Проснувшиеся вору огляделись в попытке понять, что именно происходит.

– Это же один из той парочки, что мы обокрали нынче ночью, – писклявым голосом воскликнул один из бородатых разбойников.

– Второй тоже здесь, – добавил Кузнец, спустившись к нелепо разбитому лагерю.

– Воины, к оружию! – ещё писклявей завопил бородач.

Остальные трое повскакивали на ноги и достали из-под своих объёмных одежд ножи и мечи. Из-за повязок на лицах разглядеть воров было тяжело. Сверкали только глаза сверху и бороды снизу.

Кузнец вошёл в центр лагеря и осмотрел Искора. Паренёк был в порядке. Тем временем негодяи обступили двоих и замкнули кольцо.

– Вы окружены, сдавайтесь! – сказал писклявый. – Какими же глупцами надо быть, чтобы вот так прийти к вооружённым грабителям. В Яме по вам скучать не будут!

– Во-первых, вы не грабители, а мелкие воришки. Во-вторых, какими глупцами надо быть, чтобы разбить лагерь в низине, настолько близко к месту преступления, и при этом дружно заснуть, не оставив караульного! В-третьих, судя по вашей подготовке, – Кузнец указал на жалкое зрелище, которое никак нельзя было назвать костром, – вы далеки от жизни на природе.

– Ты много болтаешь, старик! – с яростью в звонком голосе сказал один из воришек.

– Давайте договоримся. Мы забираем свои вещи и кхоней, а я не веду вас за уши к родителям, – усмехнулся Кузнец.

– Как?! – задрожал писклявый голос.

– Я убью его, Вирли! – крикнул другой.

– Слик, болван, не называй меня по имени! – испуганным фальцетом отозвался лидер.

– Вирли Кривогор? Ха, – усмехнулся Кузнец, – не признал тебя. Когда-то я образумил твоего отца. Он тоже хотел стать злодеем. У него получалось немного лучше, чем у вас.

– Я не Вирли Кривогор! – пискнул парень. – Откуда вы знаете моего отца?

– Раз ты не Вирли, я расскажу тебе про одного моего старого знакомого. Он решил, что злодейство принесёт богатство быстрее, чем работа в поле. Я намекнул ему, что это довольно опасный путь. Залечив раны, он взялся за возделывание полей и преуспел! И сына его звали Вирли. Не самое распространённое имя, знаешь ли... Будь ты его сыном, я бы

преподал тебе такой же урок и посоветовал применить свои навыки в полезном деле.

– Мой отец... Тот человек, про которого вы говорите...
– ответил писклявый парень до того, как обдумал сказанное героем, – старик Кривогор уже не может возделывать поля. Дурная кобыла лягнула его, и теперь он передвигается с тростью.

– И подрастающий Кривогор решил повторить ошибку отца и пойти лёгким путём... Тебе нужна женщина с умом – разбавить кровь Кривогоров, и тогда, может, следующее поколение будет смышлёней.

– Издеваешься надо мной, старик? – где-то там, под платком и бородой, кровожадный грабитель начал шмыгать носом.

– Ты шустрый, как и твои друзья. Найдите себе достойное занятие и каждый день старайтесь делать его лучше, чем вчера.

– А чем мы, по-твоему, занимаемся? – крикнул Слик.

– Глупостями! – обрубил Кузнец. – Если я всех вас перебью, как это поможет вашим семьям?

– Не будь так уверен, старик! – поддержал боевой дух третий воришка.

При этих словах парень упал без сознания, а рядом с ним рухнула картошка. Кузнец стоял, вытянув губы в прямую линию и сморщив брови. В руках у него было ещё две картофелины. Ему не пришлось больше говорить. Мысль быст-

ро обернулась действием, и ребята начали суетливо собирать свои вещи и недвижимого друга.

– Вирли! – крикнул Кузнец вдогонку уходящей шайке.

Писклявый парень обернулся.

– Попробуйте охоту на диких понтанов³. Вы довольно шустрые, а эти птицы всегда в цене.

Парень молча кивнул и ушёл. Вещи были на месте, кхони в порядке. Кузнецу этого было достаточно.

– Кажется, всё здесь, – спокойно вздохнул Искор, запихивая свои пожитки под балахон. – Правда, узелок с провизией заметно уменьшился.

– *Я думал, ты уже и не вернёшься. Они бросили меня на землю. Это было ужасно!*

Воин обернулся и увидел Искора, поправляющего на себе балахон. Он осмотрелся по сторонам. Кроме мальчишки и Туи, резво бегавшего вокруг узелка с едой, вокруг никого не было.

– Что ты сказал? – спросил Кузнец.

– Я? – удивился Искор. – Ничего.

– Хочешь сказать, что мне послышалось?

– Хочу сказать, что я бы знал, если бы что-то сказал.

– Не факт! Я встречал людей, которые не всегда знали, что говорили и даже делали.

---

³ Понтан – красочная птица-несушка. Их яйца пользуются популярностью у знати по причине своего изысканного вкуса, но несутся понтаны довольно редко. Посему спрос превосходит предложение.

– Думаю, для вас, трактирщиков, это нормально, но, поверь мне, я молчал.

Герой неуверенно согласился, заправил топоры в кольца на поясе, взобрался на кхоня и, зевая, ждал, пока Искор одолеет своего скакуна и, наконец, усядется.

– Напарник...

– Секундант, – поправил воина парень.

– Да... Нам что-то полагается за этот подвиг?

Капюшон суетливо пролистал Кодекс секунданта и остановился на нужной странице.

– Перевоспитание злодеев... Отказ от вандализма... Отказ от угона скота... Отказ от грабежей! Так... Нет! – Искор радостно вскрикнул, а, подумав, поник. – Чтобы получить очки за перевоспитание злодеев, нам необходимо было собрать с каждого объяснительные с раскаянием и подписями воришек.

– А урок хороших манер им провести не надо было?

– Нет, про это не написано, – серьёзно ответил Капюшон.

– Мде... – протянул Кузнец. – Сколько цифр мы не заработали на этот раз?

– По пятнадцать за каждого, – не меняясь в лице, отчитался парень.

– Кажется, план на день выполнен. Можем продолжать скакать, не отвлекаясь на геройства.

Кузнец сорвался с места. Искор заправил кодекс под балахон и неуклюже попытался пробудить в кхоне состязатель-

ный инстинкт. Тщетно.

***

Пункт назначения – это мера деления жизненного пути на незначительные отрезки. Страх представить своё существование от момента осознания себя в мире и до отбытия из него вынуждает жителей Флидоры разделять свой путь на небольшие куски. Таким образом, жизнь кажется насыщенной и энергичнее, да и определённая успокаивает вечную хандру, вызванную мыслями о предназначении, смысле бытия и жизненных целях. Обозначив пункт назначения, человек избавляет себя от тысяч ненужных безответных вопросов.

Пунктом назначения пути Кузнеца и Искора была родная деревня мальчишки. К закату они добрались до места, но порадоваться выполненной задаче не успели.

Деревня предстала перед ними выжженным полем. На местах бывших построек всё ещё трещали углями горы пепла. Сторожевая башня из камня была развалена до основания. Искор спрыгнул с кхоня и бегал от одного тлеющего костра к другому. Остановившись у каменной башни, он упал на колени и начал двигать булыжники.

– Прости, пацан, мы опоздали, – еле слышно произнёс Кузнец.

– Нет, это не конец, – отказывался верить Капюшон.

– Для тебя нет, – согласился герой. – Но твоей деревни больше нет.

– Но нет и тел! – крикнул парень. – Если их взяли в плен, мы должны найти их!

– Такого уговора не было, – Кузнец развернул кхоня.

Искор достал справочник и со злостью пролистал страницы.

– Как думаешь, сколько их было? – ярость в его голосе росла.

Кузнец осмотрелся по сторонам, взглянул на землю, постройки, лес вдали.

– Человек пятнадцать. Может, двадцать, – предположил герой.

– Злодей с группой от десяти до двадцати разбойников – три сотни очков. Это не первая деревня, которую они разграбили, – плюс пятьдесят. Злодеи занимались вымогательством и третировали окрестные деревни последние полгода – плюс ещё пятьдесят. Вероятно, берут пленных в рабство – по десять за каждого освобождённого. А если мы возьмём их с частью награбленного – ещё сотня сверху. – Капюшон захлопнул справочник. – Пять сотен очков плюс двести, если у них в плену только наша деревня, и их лидер неизвестен.

– Считаешь ты хорошо, – кивнул Кузнец. – А теперь посчитай нас!

– Настоящий Легендарный герой и лучший секундант во всей Чаше, – с уверенностью ответил парень и для убедительности

тельности топнул ногой.

– Где мы будем их искать? И что будем делать, когда найдём? – Кузнец был заинтригован боевым духом мальчишки.

– Деревня Каменного древа. Они тоже не могли расплатиться с разбойниками. – Капюшон взобрался на скакуна. – Устроим им западню!

– Меня сложно убедить в чём-либо, малец. И неудивительно, что у тебя не получилось, – ухмыльнулся Кузнец, слезая с кхоня. – С момента выхода из Полупорта мы не заработали ни одного очка. Надо навёрстывать. Сегодня мы ночуем здесь. Отправляемся до рассвета.

– Правда? – вырвался из-под капюшона воодушевлённый писк.

– Других предложений у меня нет. Моя таверна – всё ещё гора опилок. У нас ни питары в кармане. И у меня нет желания слушать, как ты ноешь весь сезон. Посмотрим, на что способен лучший в Яме секундант, – герой привязал кхоня и, взяв мехи для воды, отправился к небольшой речке за деревней. – С тебя ужин.

Несмотря на горечь утраты, на лице мальчишки появилась улыбка. Это в Чаше называют надеждой.

***

Так как лучшего и быстрее способа набраться сил на Флидоре ещё не придумали, после сытного ужина Кузнец

улёгся спать.

Самоучи часто говорят о трёх вещах, на которые можно смотреть вечно, после чего перечисляются три любых предмета; но каждый страдающий от бессонницы скажет, что вечно можно смотреть только на одну вещь – тёмный потолок, а в случае нашего героя или несостоятельного горожанина – ночное небо.

Причём каждая ночь – это отдельно взятая вечность. Гудящая от роящихся мыслей голова и темнота потолка показывают бодрствующим целые миры и жизни. Можно прогнать в голове всё своё дальнейшее бытёе и, взглянув на часы, увидеть, что и не прошло и буба ⁴. И только хлопнувшая за окном дверь таверны или упавшая с сосны шишка переключает мысль, как законченную песнь.

Отдав себе команду «Ну всё, спать», мы продолжаем смотреть проекции сознания на крыше дома или ночного неба. После очередной главы или прямо посреди неё полотно начинает светлеть. И в голове мелькает мысль «Спать! Пожалуйста!», но мозг продолжает своё вещание. И вот, когда над воротами сонного царства, наконец, с характерным звуком появляются цифры твоего номерка, где-то недалеко ку-

---

⁴ Буб – единица времени на Флидоре. Названы в честь Буба, грызуна, на протяжении всей своей жизни издающего один простой звук «Буб». Особенность в том, что промежуток между бубами всегда одинаковый, и самоучи создали механизмы, которые раз в «буб» передвигают стрелку на циферблате. Таким образом, часы на Флидоре разделены на тридцать бубов. А сутки – на двадцать дневных часов и десять ночных.

карекает красный горлопан, или по глазам бьют первые лучи солнца. И в итоге, отрывая от подушки голову (кстати, самую тяжёлую часть тела человека в это время суток), поднимаешься с мыслью «Ну, может, завтра», а сон неуверенно шепчет вдогонку «Ну, может, завтра»... И только потолок мог бы сказать, если бы было чем, – «До скорого!».

Кузнец как раз перешёл к той стадии, когда хочется накрыться одеялом с головой, прячась от раздражающего света звёзд и назойливого шелеста травы, но уши, чувствительные к любым звукам, уловили шёпот за спиной.

– Как ты мог? Как ты мог? – заговорил незнакомый голос.

– Прости. Я всё время думал о тебе, пока мы искали этих грабителей. Больше я такого не допущу, – прошептал Искор.

– Я говорил старику, что ты не готов к ответственности.

Что стоит тебя потренировать на домашнем скоте!

– Но я следил за нашим птичечником два года! – возмущённо пискнул шёпот Капюшона.

– По-твоему, я – то же самое, что и свора тупых наседок?

– Нет. Я не хотел тебя оскорбить.

– Я, между прочим, личность. Могу и обидеться.

Кузнец медленно перевернулся на другой бок.

– Тише! – шепнул мальчишка.

Когда парень отвернулся, герой приоткрыл глаз.

Искор сидел по другую сторону костра, спиной к прикинувшемуся спящим герою. Сгорбившись, Капюшон нашёптывал слова, обращённые к земле, своим коленям или, того

хуже, к себе самому. Кузнец подумал, что паренёк перенервничал из-за произошедшего с его домом и тронулся умом. Героя это не очень удивило. За долгую жизнь он встречался с таким не раз. Если повезёт, он придёт в себя через пару дней. Если нет, придётся потратить время на поиски нового секунданта.

А ведь Капюшон уже начал нравиться ему. Возможность освободить парнишку от страданий точным ударом топора не вызвала бы у Кузнеца положительных эмоций и, что грустно, не вызвала бы и отрицательных. Такова судьба любого героя, прожившего достаточно долго. Бурные годы превращают последующую жизнь в липкий поток пустых событий, не способных дёрнуть огрубевшие, ржавые эмоции.

Было ещё много мыслей. О Полупорте, «Трёх Топорах» и о том, как расставить столы, когда он начнёт восстанавливать заведение на выигранный бочонок денег. Не то чтобы Кузнец был уверен в своей победе, но надо же было чем-то забить голову в ожидании сна. Думал он и о старых поединках. С сильными соперниками и со сворами бестолковых монстров, толпами пиратов и бандами разбойников. Вспоминал, как зарабатывал свои шрамы. Своего рода карта прошлого и уроки на будущее... Отличительная черта хорошего героя – он всегда думает о том, как во время своего следующего подвига или приключения сделать всё лучше, чем в прошлый раз. Плохой же герой думает об этом только, когда ему на голову падает огромный валун, или он сам провали-

вається в яму с кольями, или когда отравленный дротик уже запустил смертельный яд в его тело. Иными словами, времени на глубокие размышления и правильные выводы у него не остаётся. Конечно, такое может произойти и с хорошим героем, но он, в отличие от плохого, потратит эти последние мгновения на приятные воспоминания. Потом Кузнец проснулся...

***

Тень упала на камень у входа в лес, медленно прошла по нему и опустилась на землю. Добыча села на травинку, и хищник, пригнувшись ещё ниже, грациозно переставляя лапы, скользнул в направлении хрупкого создания. Ветер создал идеальное прикрытие. В этой атаке всё было продумано. Охотнику оставалось сделать прыжок.

– Что ты тут делаешь? – раздался голос за его спиной.

Бабочка улетела, и разочарованный Туи обернулся на окрик хозяина. Кузнец увидел огорчённый взгляд черепахи и порхающего вдали мотылька.

– Потом поохотишься. Мы уходим, – строго сказал воин, и вместе они пошли к лагерю, где Капюшон собирал узелки и подготавливал кхоней.

– Как ты, пацан? – поинтересовался Кузнец.

– Всё в порядке. Если ты думаешь, что я излишне эмоционален, то ошибаешься. Я готов к тому, что нам предстоит, –

уверенно сказал Искор, прикрепляя узелки к седлу.

– Голова не болит?

– Нет... А почему ты спрашиваешь? – парень удивился странному вопросу.

– Ты же мой секундант. Ясность ума – это про тебя, – Кузнец попал в капкан заботливого поведения и брыкался, как юный оленёнок. – Всякое бывает... Голоса в голове... Нет?

– Кузнец, у меня всё в порядке.

– Да. По кхоням! – крикнул Кузнец, залезая на скакуна, и рванул вперёд. Ему нужно было какое-то время, чтобы не пересекаться взглядами с Капюшоном, пока память о нелепом диалоге не развеется. Он держался немного впереди.

***

А тем временем бабочка нашла свой покой на холме посреди леса. Лазурный камень бросал манящие блики, и яркое насекомое присело на него. Вот только булыжнику это не понравилось. Веки на нём сомкнулись, как гигантский капкан. Так на Флидоре стало одной красотой меньше, а одним разгневанным холмом больше. Холм медленно поднялся и, заваливая деревья на своём пути, начал прокладывать дорогу. Земля дрожала.

***

Удаляясь от развалин деревни Искора, двое скакали быстрым галопом всё дальше и дальше от леса и проснувшейся горы. Туи вынюхивал путь и вёл искателей приключений. Ещё до заката они добрались до соседней деревни, более крупной, чем та, в которой рос Искор. Они остановились достаточно далеко, чтобы не быть замеченными, и разбили лагерь. Туи накинудся на миску с водой, заботливо поставленную ему Кузнецом. Давно ему не приходилось делать подобные забеги. Капюшон развязал узелки с едой, что было очень кстати, так как разводить костёр вблизи врага было бы неразумно.

Пешим ходом они подобрались немного ближе, чтобы разглядеть происходящее в деревне. На улицах без дела шаталось довольно много горожан. Кто-то гонял птиц-несушек, кто-то таскал бочонки в главный зал, а кто-то просто спал на земле. Подступив ближе, Кузнец разглядел лентяев получше и понял, что это вовсе не горожане, а захватчики. Они обошли деревню по периметру и насчитали порядка тридцати разбойников. Неизвестно, сколько ещё могло находиться в помещениях.

Горожане же были заперты в хлеву, а на страже стояло четверо наиболее трезвых захватчиков. Возможно, не самых трезвых. Сложно было определить состояние стоявших без движения фигур. Ярко выраженного главаря видно не было, но было понятно, что он там, куда несут бочонки и еду. Понаблюдав ещё какое-то время, они увидели новых разбойни-

ков, выползавших из домиков. К этому моменту Искор насчитал тридцать семь человек. Вожак так и не появился. Когда стало совсем темно, все собрались в главном зале, откуда по округе разносились смех, крики и песни.

– Самое время для плана, пацан! – Кузнец похлопал Искора по плечу. – Я и в лучшие годы не раскидывал больше двадцати разбойников за раз. Сомневаюсь, что смогу справиться и с дюжиной с той ржавчиной, что скопилась в руках и ногах.

– Я и не думал, что их может оказаться так много! Может, если мы захватим главного, остальные сложат оружие?

– Разбойники? – удивился старый воин.

– Да. Мы пригрозим их предводителю расправой и потребуем отпустить всех заложников.

– То есть это твой план? – герой продолжал хлопать глазами, дивясь на мальчишку.

– Это первый...

– Любой разбойник будет только рад смерти лидера из-за возможности занять его место. Новый главарь объявится ещё до того, как мы выставим требования, и нас троих порубят в кочерыжки. Давай второй план.

– Ммм... Мне нужно подумать. – Капюшон замешкался.

Кузнец взял пацана за шиворот и поволок обратно к месту их стоянки. Уже было достаточно темно, и они могли идти по прямой, не боясь быть замеченными. Взяв кхоней и узелки, двое отправились в лес на окраине деревни.

Каждое поселение на Флидоре имело небольшой лесок под боком, и это считалось нормальным для каждого жителя любой из этих деревень.

Источник строительного и пищевого ресурса. Собираательство и охота. Строительство и отопление. Этими жизненно важными функциями расположения деревень, в которых путешественникам уже довелось побывать или которые им ещё предстоит посетить, оправдывается факт постоянно упоминания малых и больших лесов в повествовании.

Забравшись достаточно глубоко, где разведённый костёр не привлечёт внимания, но оставаясь достаточно близко для наблюдения за деревней, искатели приключений начали обустриваться к ночи. Искор разжёг костёр и готовил ужин, Туи и Кузнец отправились на охоту. Еда у них ещё была, но запас нужно пополнять при любой возможности. Тем более, что помочь Капюшону в готовке воин не мог, а сидеть у костра было попросту скучно.

Туи вынюхал след, и уже скоро они вышли на кабана. Увидев человека с топорами в руках, кабан, будучи животным смышлёным, побежал со всех ног в противоположном направлении. Кузнец и гончая черепаха преследовали зверя через весь лес. Несколько раз ветви пихты били Кузнеца по лицу, но это никак не помешало погоне. Трактирщик-охотник почти нагнал зверя и решился на атаку. Используя пенёк на пути как трамплин, он взмыл в воздух и, замахнувшись топорами, полетел на кабана. Животное почувствовало

приближение недоли, но не стало оборачиваться. В этом звери обошли человечество в эволюции. Они бегут без оглядки. Человек же пытается удостовериться, что он сохраняет дистанцию и, всякий раз оглядываясь, невольно её сокращает. А в некоторых случаях врежется во флору или падает, споткнувшись об неё же. Полёт героя резко приостановился. Он застрял в воздухе, врезавшись в невидимую преграду, и проводил бегущего зверя и преследующую его черепаху взглядом. Только после этого, пытаясь понять причину своего неприземления, он увидел, что повис, зацепившись топорами, как крюками, за ветку.

Он отпустил оружие и упал на землю. Туи, заметив пропажу хозяина, бросил погоню и вернулся к нему. Воин стоял под деревом, на котором висели его топоры. Дотянуться до них с земли он не мог.

– Туи! – скомандовал хозяин.

Черепаша, понимая, спряталась в панцирь. Кузнец поднял зверька и метнул его в один из топоров. Тот, покрутившись на ветке, упал на землю. Кузнец повторил бросок и вернул себе второй топор. Почуввав, что задание выполнено, Туи вылез из панциря и собирался продолжить погоню, ожидая первого шага от хозяина.

– Постой, малыш, – остановил его герой и указал на населённый пункт в нескольких десятках шагов от них. Кабан выбежал из леса и оказался в пустой деревне, но вскоре на его визги из главного здания выскочило несколько разбой-

ников.

– Смотрите-ка, а я как раз проголодался! – заплетающимся языком сказал один из них. – Кто принесёт мне этого кабанчика, сможет войти в хлев и выбрать любую девку.

В этот момент Кузнец понял, что это говорит не кто иной, как лидер разбойников Хан Алай. На нём была странная шляпа с тремя углами ярко-красного цвета, который можно было различить даже при тусклом свете ночи и костров на территории деревни. Ободранная меховая накидка прибавляла в плечах, делая его более величественным. А блестящие жёлтые сапоги портили всю картину, но ни у кого, скорее всего, не хватало храбрости сказать ему об этом.

Недолго думая, голодные до мяса и женщин разбойники рванули за кабаном. Поняв недвусмысленность их намерений, сопровождавшихся криками и острыми предметами в руках, зверь, уже доказавший свой исключительный инстинкт выживания, сорвался с места обратно в лес. Он ещё помнил про человека с блестящими под луной предметами в руках, но всё же тот охотник был там один. Толпа на открытой поляне или одиночка в лесу, полном возможностей и перспектив? Кабан принял решение быстро. Возможно, потому, что он не засорял свою меховую голову такими размышлениями.

Две дюжины разбойников побежали вслед за кабаном. Кузнец, как и кабан, устремился вглубь леса в поисках укрытия.

– Туи! Предупреди пацана.

Они побежали в разных направлениях. Не то чтобы Кузнец так хотел, просто он не был уверен, где именно находится их лагерь. Но уже скоро он пожалел о том, что не развернулся и не побежал за черепахой. С ним поравнялся кабан, которого он недавно преследовал сам. Сейчас оба искали убежища от раззадоренных Ханом и брагой разбойников.

Он слышал крики за спиной, но не оборачивался. Сначала нужно оторваться. Думать можно будет потом. Пробежав достаточно глубоко в гущу леса, кабан, неожиданно для Кузнеца, нырнул в нору под огромным пнём.

– А как же я? – прошептал расстроенный предательством герой.

Услышав приближающиеся голоса, он свернул направо и побежал дальше. Далеко уйти не получилось, оттуда тоже доносился ор разбойников. Остановившись, старый трактирщик прислушался к голосам слева и справа.

– Четыре... Нет, пять... Три! Налево! – он произнёс это вслух, чтобы поверить своим мыслям, и сорвался в левую сторону, к разбойникам, от которых только что бежал.

Когда голоса были уже совсем близко, он присел у поросшего мхом валуна и стал ждать. Люди подбирались, а Кузнец сжимал в руках топоры. Мимо него пронёсся один разбойник. Не оборачиваясь, он побежал дальше, навстречу другой группе. Она, судя по голосам, продолжала углубляться в лес. За ним пробежал второй, и Кузнец слышал быстрые корот-

кие шаги третьего. Он сделал выпад вправо в тот момент, когда злодей обегал валун, за которым сидел воин, и ударил его обухом в голень. Тот кувыркнулся один раз в воздухе, а упав на землю, перевернулся ещё несколько раз, пока не остановился, ударившись о старую сосну. Убедившись, что разбойник без сознания, Кузнец побежал за двумя другими.

Пьяные лиходеи не отличаются атлетическими способностями, выносливостью, да и обыкновенной осторожностью. Второй разбойник нашёл дерево сам и посапывал, лёжа на лопатках. Не останавливаясь, Кузнец продолжил преследование и скоро нагнал третьего. А в сотне шагов впереди были слышны голоса другой группы. Он понял, что не успеет догнать злодея до того, как последний убежит к своим. Действовать нужно было немедленно. Двадцать шагов между ними, ещё сто – до группы из пяти негодяев. Возможно, где-то рядом есть ещё шайки. Расстояние между воином и бестолковым охотником на кабана сокращалось, но и голоса приближались. Действовать немедленно или отступить.

Кузнец развернул топор в руке тыльной стороной вперёд и, размахнувшись, метнул его. Бросок. Попадание. Оглушённый ударом обуха по затылку разбойник упал, как мешок с костями. Боевой трактирщик остановился и присел.

Через верхушки деревьев пробивался ночной свет, и он увидел силуэты. Их действительно было пять, и они остановились в десяти шагах от героя и своего товарища, лежавшего без сознания. Кузнец мог незаметно убежать, и свора пья-

ных охотников не заметила бы его. Даже найди они своего дружка, никто бы не подумал о нападении. В них было достаточно браги, чтобы воспринимать всё как данность. Вот только топор, лежавший рядом со спящим телом, мог навести на ненужные мысли.

***

Тем временем Туи добежал до лагеря и, прыгая вокруг Искора, пытался предупредить о возможной угрозе. Капюшон непонимающе смотрел на черепаху. Зверёк знал, что такой контакт, как у него с хозяином, – дело уникальное, и достучаться до мальчика так просто не получится. Черепашенок повернулся к костру задом и начал активно копать, бросая землю в огонь.

– Ты чего, Туи! – Капюшон попытался отогнать черепаху.

Туи обежал костёр с другой стороны и начал рыть землю там. Правда, его размеры не позволяли нанести должного ущерба огню. Ещё два раза Искор отгонял черепашку перед тем, как услышал пьяные голоса.

Вдвоём они быстро закопали костёр и засели в ожидании. А ждать долго не пришлось. Два разбойника вышли к лагерью, скалясь и сжимая ножи в руках.

***

Разбойники наткнулись на своего спящего собрата. Кузнец достал из-за пазухи третий топор и приготовился. Он понимал, что после такого застоя тело не позволит ему раскидать пятерых. Тем более после ночной беготни за кабаном, потом от разбойников и, в конце концов, за разбойниками. Он думал о том, что стоит в ближайший год забыть про курение трубки, варёные листья со сладким песком и неразбавленную брагу. Подумав ещё немного, он решил, что отказа от трубки будет достаточно.

А тем временем разбойники встали вокруг своего товарища. Один из них пнул спящего ногой.

– Ха, смотрите-ка на него! Совсем напился, – сказал усатый.

– Давайте оттащим его обратно в деревню, что ли? – предложил одноглазый.

– Не! Пусть проспится. Завтра посмеёмся с него. Пойдёмте, нас ждет кабанчик! – усмехнулся разбойник в бандане.

Они развернулись уходить.

«Пронесло», – подумал Кузнец, опустив топоры.

– А вот это я прихвачу, не дело, чтобы такой топор потерялся, – сказал усатый и поднял оружие Кузнеца, при этом сам чуть не потерял равновесие. – Только уж больно тяжёлый...

Треть арсенала Кузнеца удалилась вглубь вместе с группой из пяти разбойников. Своего собрата они оставили отсыпаться в лесу.

Когда их голоса удалились на безопасное расстояние, Кузнец поднялся на ноги, вышел к спящему и осмотрелся по сторонам. Увидев вьюны, свисающие до земли с одного из деревьев, он подошёл поближе и оборвал несколько длинных лиан.

***

– Чем богаты, уважаемый? – мерзко усмехнулся рыжебородый разбойник.

Искор начал молча и медленно отступать от костра. Туи агрессивно оскалился.

– Здравствуйте, я тут путешествую, – трясущимся от волнения голосом ответил Капюшон.

– Прямотаки путешествуешь? – притворно удивился второй разбойник и улыбнулся во все пятнадцать зубов.

– Что стоит посмотреть в этих краях? – добавил рыжебородый.

Искор изменился в лице и подступил к затухающему костру. Туи, оставаясь незамеченным для незваных гостей, подобрался ближе к их ногам.

– Ревущие ослы... – неуверенно сказал Капюшон.

– Что? – не расслышав, шагнул вперёд беззубый разбойник и одной ногой, сам того и не заметив, наступил на панцирь Туи.

Искор открыл рот, чтобы повторить сказанное, но в по-

следний момент передумал. Он схватил полено побольше из затухающего, но всё ещё раскалённого костра и, используя его как лопату, метнул лежавшие над ним тлеющие угли в разбойников. В тот же момент Туи, приняв это за сигнал к действию, рванул со всех лап в сторону так, что у беззубого разъехались ноги, и он завалился за долю секунды до того, как сверху на него прилетела горсть мелких угольков. Второй получил свою порцию углей, стоя на ногах, и несколько из них застряли в его рыжей бороде, которая начала дымиться и быстро тлеть.

Не теряя бдительности, горелобородый рванул с ножом на Капюшона. Второй тем временем брыкался на земле, пытаясь потушить или достать угольки, завалившиеся за шиворот. Искор ловко увернулся от атаки разбойника и, ударив наотмашь поленом, промахнулся, закрутился и сам вступил в костёр.

Кузнец нашёл место довольно быстро, учитывая крики и бегающие из стороны в сторону силуэты. Он даже немного испугался за Искора, но когда выскочил к лагерю, первое, что ему захотелось сделать, – засмеяться.

Капюшон бегал кругами, высоко задирая ноги и подтягивая края своего одеяния, которые дымились, но никак не могли разгореться. Один разбойник брыкался, лёжа на земле, а Туи скакал вокруг него и в прыжке бился о его голову своим панцирем. Второй лиходея пытался догнать Искора, но из-за сильно коптящей бороды его глаза слезились, и

он не мог разглядеть цель своей атаки. Понаблюдав немного за происходящим ради незабываемых воспоминаний, герой подошёл к лежащему беззубому и стукнул его обухом по лбу. Потом подождал, пока мальчишка пробежит мимо него, и встретил второго разбойника таким же ударом. Когда Искор пошёл на новый круг, герой остановил его и копнул топором земли на подол балахона, чтобы потушить ещё не начавшийся пожар.

– Ты как раз вовремя! – парень, тяжело дыша, поблагодарил воина.

– А по-моему, у тебя всё было под контролем. – Кузнец хлопнул Капюшона по плечу и засмеялся.

Туи забрался на отключившегося разбойника и гордо задрал голову.

– Молодец, малыш! Отличная работа, – похвалил своего компаньона Кузнец.

Искор подскочил к воину с огромным желанием поделиться пережитыми им эмоциями, на что Кузнец захлопнул его рот своей рукой и, прислонив палец ко рту, дал понять, что нужно помолчать. Они прислушались к лесу.

Поняв, что рядом нет разбойников, и карнавал у костра не привлёк внимания, они связали врагов и заткнули им рты обрезками обгоревшей ткани с подола Капюшона.

– Пойдём, – сказал Кузнец. – Там в лесу ещё трое. Надо притащить их сюда.

– Ты одолел троих разбойников!?! – восторженно крикнул

мальчишка.

Боевой трактирщик вспомнил, что один негодник сам напоролся на дерево.

– Да! – уверенно произнес он. – А теперь пойдём, пока их не нашли те, что ещё бегают по лесу.

***

Наступило утро. Отоспаться у путешественников не получилось, но ночь прошла не зря. Пять разбойников сидели связанные с кляпами во рту. А это значит, что количество врагов в деревне сократилось ровно на такое же количество.

Кузнец и Искор понимали, что это не поможет им устроить налёт и разобраться с оставшимися, но сгодится как маленькая прелюдия к идеальному плану Капюшона.

Перед тем, как думать над планом, полезно узнать, как события прошедшей ночи отразились на стаде захватчиков. Бывший трактирщик и мальчишка подобрались поближе к деревне. Они не подумали о том, что разбойникам незачем вставать рано. Один из главных принципов жизни бандита – пока всё есть, шевелиться незачем. Кузнец успел проголодаться к тому моменту, как их недруги начали просыпаться, но запасливый Капюшон достал узелок с тыквенными лепёшками и перевёл внимание воина с желудка на слезку.

Прошло полдня перед тем, как один из разбойников задался вопросом: «А где рыжебородый?». Эхом вопрос про-

шёлся по всему лагерю и, когда Хан его услышал, в нём было пять имён. Усатый разбойник аккуратно почесал в затылке. После реповой браги голову лучше лишний раз не беспокоить. Он вспомнил про спящего товарища в лесу.

Хан скомандовал собрать группу и отправляться в лес на поиски. Шесть человек в трёх группах по двое выдвинулись на розыски своих собратьев. Ещё одна группа объединила в себе троих голодных до мяса и девиц разбойников. Вспомнив обещание Хана, они решили продолжить охоту на треклятого кабана.

Кузнец и Искор устремились в свой лагерь. Им нужно было добраться до него раньше, чем его обнаружат разбойники.

9 Гнев леса

Хан вернулся в главный зал и подозвал своего повара. В обязанности повара разбойников входило найти еду, которую желал Хан, и принести ему в том виде, в котором Хан хотел её получить. В этот день Хан желал курочку и луковую похлёбку.

Повар знал, как выглядит курица до того, как её подают на стол. Знал он и про обязательное наличие воды в похлёбке. Найти эти ингредиенты не заняло много времени. С остальным же требовалась помощь. Бывалый повар пошёл в амбар с пленниками.

– Кто из вас может приготовить из живой курочки вкусную, а из воды – луковую похлёбку? – крикнул он, стоя в проходе приоткрытой двери хлева.

Ответа не последовало.

– Если приготовите быстро, сможете и своим еды принести. Выбирайте сами.

Правильная подача причинно-следственной связи помогает заинтересовать даже обиженного или отчаявшегося человека. Благодаря этому навыку повар и получил свою должность, оказавшись в кругу любимчиков Хана.

– Я помогу, – старая женщина из одной из разграбленных деревень согласилась на предложение повара. – Но хлеб и

воду вы принесёте сейчас.

Кулинар не любил, когда ему указывали, что делать, но верил в правильный настрой. Да и Хана лучше не заставлять ждать. Голодный вождь забывает о любимчиках и машет мечом без разбору, пока не увидит голову на земле. Эта причинно-следственная связь заставила повара согласиться с требованиями пожилой женщины.

Хан сидел в большом зале, пребывая в недовольном, голодном состоянии. Однако в этом состоянии крылась и его сила. Ведь когда ты голоден и недоволен, у тебя начинает работать голова. В такие моменты сырьё в голове становится лучшим другом и верным соратником. А если, как в случае Хана, с голодом растёт и злоба, то велика вероятность пойти по дорожке разбойника. Некоторые попадают на виселицу после первого же украденного куска хлеба, кто-то нарывается на топор мясника, другой же становится полноценным злодеем и ведёт за собой других голодных и злых товарищей. Голод у всех одинаковый, а вот злость... Она и определяет вожака. И Хан становится очень злым, когда не получает свою курочку или луковую похлёбку.

Однако в сытые дни Хан – честный и рассудительный лидер. Он ни за что не станет рубить руки своим приспешникам из-за ерунды. Не будет измываться над пленниками без веской причины и необходимости. Не станет жечь деревни, пока в них есть хоть какая-то еда и брага.

В этот день Хан проснулся с непонятным беспокойством

внутри. Вероятно, всему виной – ночная суматоха с кабаном, пропавшими людьми и вопросом продовольственных запасов деревни. Также возможно, что к Хану подкрался тот возраст, когда брага начинает играть с сознанием. Состояние утренней тревоги, сожаления о сделанном и несделанном... Учитывая присутствие сожалений, вероятнее второе, но Хан не хотел верить в победу возраста. Такие люди, как он, не приемлют поражения и указов даже от собственного организма. Хан за жизнь считался только с мнением своего желудка, остальное было ему не указ. Он всегда ходил с высоко поднятой головой. Глуповатые разбойники уважали Алая, остальные боялись.

Волновали Хана и откровения Центристов, глава сто пятая. Да, на Флидоре уже на раннем этапе развития самоучений появились нелепые ребята, как правило, очень молодые, собиравшие мало кого интересующую информацию. Они складывали, отнимали и делили. Никогда не умножали. Умножать было позволено только Торговой Гильдии. Получившимся цифрам приписывали смысл и значение. Так они и бегали, наравне с продавцами испорченной рыбы, пытаясь убедить прохожих в том, что могут всё объяснить. Однажды один из них понял, что это знание никогда не примут как самоучение, и обратился к духовному миру людей. Он нёс им знание *Центризм*, он нёс им веру в среднее в любом бесчисленном. Сто пятая глава гласит – *От становления разбойника до его исхода – шестьсот семь ночей и дней. А где большие,*

там воля цифр. А где меньше, там воля цифр.

Этот день был шестьсот шестым с момента становления Хана как разбойника. Он не верил в слова, написанные в талмуде Центристов, но в это утро его волновало всё окружающее.

Волшебный запах отвлек лидера от скверных мыслей. Повар вошёл в главный зал с подносом. На нём стояла миска с похлёбкой и целая курочка, поджаренная до золотистой корочки.

– Только ты можешь прогнать дурные мысли из моей головы, – похвалил повара Хан.

– Ваш аппетит – моя лучшая награда, Хан! – с гадкой улыбкой повар поставил поднос перед Ханом и, откланявшись, отошёл.

Алай схватился за ложку и начал поглощать похлёбку. Он не мог остановиться и издавал звуки, похожие на радость медведя.

Обглодав последнюю косточку курочки, Хан откинулся на кресло и, вздохнув, расплылся в улыбке.

– Приведи того, кто готовил это, – отрывивая между словами, обратился к повару Хан.

– Он перед вами, мой вождь, – ехидно улыбаясь, повар поклонился.

– Не расстраивай меня. Я знаю, как ты готовишь мне еду. Приведи пленника, которого ты вытащил на кухню, – добрейшим голосом продолжил главарь. – Или я отрублю тебе

ноги и закину на кухню до тех пор, пока ты не научишься готовить так же.

Больше слов не потребовалось, уже через мгновение повар стоял перед Ханом, подталкивая старушку из хлева.

– Женщина, твоя луковая похлёбка разнежила моё чёрствое сердце. Проси, чего желаешь, – слова были неразборчивы из-за косточки во рту Хана, которой он выковыривал кусочки курочки из зубов.

– Освободите всех пленных, – не мешкая заявила старушка.

– Нет, – не раздумывая ответил Хан.

– Тогда разговор окончен! – она развернулась и собралась уходить.

Повар остановил её, ухватив за рукав, и рывком развернул лицом к Хану.

– Наглая старуха! Тебя никто не отпускал. Говори, что хочешь, пока Хан добрый, – после каждой фразы повар поглядывал на предводителя, ожидая одобрения.

– Давай поступим так, женщина, – вождь разбойников встал с кресла и подошёл к старушке. – Ты выберешь одного человека в хлеву, и я его отпущу.

– Ты умеешь делать предложение, от которого стоит отказаться, – усмехнулась пожилая женщина.

– Я дарю тебе возможность освободить одного из своих!

– А заодно стать ненавистной всем остальным за то, что не выбрала их? – женщина подмигнула Хану.

– Зато один из ваших выйдет на свободу. Разве это не будет греть твоё сердце? – усмехнулся Хан.

– А потом ты предложишь мне бросить тех, кто меня не ценит, и переметнутся в твою банду, так? – женщина ещё раз подмигнула Хану и засмеялась. – И моей клеткой станет твоя кухня!

– Для кухарки ты чересчур умная и хитрая женщина. Жаль вот только, что с этим умом и хитростью недоля одарила тебя глупой любовью и верностью.

– А, быть может, тебе не повезло быть обделённым этим даром?

– Избавь меня от бабьих разговоров, – отмахнулся Хан и раскинулся в кресле. – Вернись в кашеварню и займись обедом. Я определился с твоей наградой. Пока ты будешь на кухне, я не буду казнить людей из хлева.

– Вот теперь я слышу настоящего разбойника, – снова усмехнулась старушка. – Так держать, Хан!

Повар увёл женщину из главного зала. Она стала узницей кухни, что в отличие от пленницы хлева, конечно же, было лучше. Просторнее, свежее и можно пробовать все блюда, что готовишь.

Хан вышел во двор, услышав голоса вернувшихся собратьев. Вождь ожидал увидеть по возвращении больше своих людей, чем отправлял на поиски. Перед ним стояло двое. Шевеля губами и загибая за спиной пальцы правой руки, Хан посчитал количество отправленных разбойников – пальцев

не хватило. Посчитал стоявших перед ним – пальцев оказалось замного.

– Ушло шестеро, вернулось двое, – себе под нос прошептал Хан.

Двое стоявших пред ним разбойников пошатывались от одышки, смешанной с бившим по голове эхом ночного веселья. Недовольство командующего их безрезультатной вылазкой заставляло мозг работать быстрее и продуктивнее.

– Это всё кабан! – сказал один из разбойников и по совместительству обладатель топора Кузнеца.

Второй удивился, услышав оправдания собрата, но повернулся к Хану и кивнул, подтверждая странную и требующую пояснений версию.

– Рассказывайте. – Хан очень хотел услышать эту историю.

– Все помнят вчерашнего кабана. После того, как мы побежали в лес ловить лохматую свинью, пропали наши братья. Сегодня мы отправились за ними, и нас снова стало меньше! Рыская по лесу, я слышал хруст веток, рык этого зверя, видел тень, пробегавшую между деревьями, – оборачиваясь то к Хану, то к остальным разбойникам, рассказывал красноречивый бандит. – А ведь лес этот порченый, все знают...

– Что ты несёшь, Пропст! – закричал кто-то из толпы.

– Это правда! Ещё в детстве мне тётка рассказывала про эти маленькие лесочки. Вот кабан выбежал к нам, а мы за ним в лес. А ведь лес того и хотел! – продолжал нагонять

жути болтун.

– Не бывает такого. Одно дело недоля, но сказки про живой лес... Ха! – выкрикнул другой разбойник.

– А ты почём знаешь, тебя в лесу не было ни сейчас, ни ночью, – ответил Пропст. – Напился и спать завалился!

– Лучше бы ты тоже спать завалился, чем по лесу в таком состоянии ходить. Конечно, видеть всякое начнёшь, – заметил повар.

– Мы не будем говорить о том, чего не видим, – подвёл черту Хан. – Но с этого момента я запираю брагу на замок. К вечеру мне нужны все со светлыми головами. А теперь спать.

Хан хорошо руководил своими людьми, и они его слушали, но знай он их немного лучше, никогда бы не отдал приказ, о котором уже так скоро пожалеет...

***

Ночь пришла, и повар протрубил подъём. Разбойникам потребовалось время, чтобы проснуться и прийти в чувство. Ещё больше времени нужно было для осознания нового правила о запрете на брагу.

Суровым лицом, пугающим взглядом и жёстким словом Хан пресёк волнения и балаган в толпе трезвых разбойников. Свора стояла перед ним в ожидании приказа. На самом деле многие думали, что вождь отменит запрет и разрешит выпить немного браги перед заданием.

– Десяток наших братьев где-то там, в лесу. А мы своих не бросаем! Без особой на то необходимости или выгоды. Сейчас случай не такой, и мы отправляемся на поиски! – Хан выдрал меч из ножен. Именно *выдрал*, так как он прилип к ножнам, залитым брагой и соками ужинов за время пребывания в деревне.

Не имея вариантов, банда разбойников дружно завопила боевым кличем. Похватав оружие, все приготвились к тактической части. Она заключалась в разделении Ханом людей на шесть групп по пять человек и четыре в той, где был сам вожак. Он считал, что она и так самая сильная, ведь свою мощь Алай приравнивал к силе десяти воинов. Достаточно накричавшись, группы отправились в лес.

Хан бежал впереди, трое разбойников впопыхах еле поспевали за командующим. Чуткий слух говорил ему о местонахождении других отрядов. Как бы лидер ни просил своих раздолбаев соблюдать тишину и быть внимательными, процесс обезбраживания уже начался.

– Это он! Это кабан! – прокричал кто-то и истошно завопил.

***

Обезбраживание – патологическое состояние организма бражника, вызванное уменьшением количества браги в нём ниже привычной нормы, также известной как трезвость. При

обезбраживании у страдающих могут и чаще всего проявляются симптомы: нервозность, потеря бдительности, рассеянность, чрезмерная чувствительность органов слуха и зрения, страх открытых и закрытых пространств. А также страх темноты.

***

Хан остановился и подал сигнал своей группе. Разбойники встали. Не опуская руки, он прислушался к лесу и сделал несколько аккуратных шагов вперёд. Не оборачиваясь, он подозвал остальных. В кустах что-то шуршало. Хан обернулся и взял копьё у разбойника с широко открытыми глазами. Это было видно даже в темноте.

Алай замахнулся копьём в сторону куста, но что-то его остановило, и он замер на мгновение. Куст снова пошевелился. Хан прищурился, опустил копьё и, ловко перевернув его в руке тупой стороной вперёд, ткнул в заросли. С воплями и поднятыми руками оттуда выскочил один из его разбойников. Он трясся от страха.

– Бурб, монорог тебя подери! Что ты тут делаешь? – возмутился Хан.

– Алай, я... Мы шли, а потом Вурт пропал. Он шёл перед нами и пропал! В один миг... Дудл выхватил нож, рванул вперёд и тоже сгинул. Нас осталось трое в нашей группе. Мы убежали... ,то есть рассредоточились. Я тут в засаде,

жду этого мерзкого вепря.

– Пропали? На ровном месте? Веди меня туда, где это произошло. – Хан снова провернул копьё в руке и сжал его так, что разбойники слышали хруст сухого дерева, из которого оно было сделано.

Неуверенно, на обмякших от страха ногах Бурб повёл отряд Хана Алая к месту нападения вепря.

Пройдя дальше вглубь леса, разбойник смущённо огляделся, продолжая шагать вперёд.

– Очень похоже на то мес... – и он пропал.

Отряд Хана, прикусив язык, был вынужден спрятать свой страх, когда раздалась команда лидера. Четверо тут же сгруппировались и заняли круговую оборону. Где-то в лесу прозвучал «буб». Алай слушал лес. Он вышел из круга и медленно двинулся к месту исчезновения своего соратника.

– Всего лишь яма... – безразлично пробормотал Хан. – Доставайте этих троих. Отведите их в лагерь и возвращайтесь.

– А как же мы? – жалостливо протянул один из группы.

– Что? – переспросил Хан.

– Вдруг вепрь нападёт, пока вас не будет рядом?

Ярость Хана перевалила через край, а лежавших без сознания стало на одного больше. Двое ещё стоявших на ногах молча кивнули на прозвучавший ранее приказ и начали доставать своих товарищей из ямы. А обеспокоенный своей безопасностью разбойник приходил в себя после разящего

удара Хана.

***

Пропст и ещё четыре бандита из его группы пробирались через лес. Не так давно они смеялись над своим собратом и его рассказами о живом лесе, сейчас же храбрости в действиях поубавилось, и они держались за спиной Пропста.

– Возьмите себя в руки, трусы! – обернувшись, ругался разбойник. – Если лес учует ваш страх, никто из нас не вернётся.

– Что ты заладил «лес, лес», – пугливо крикнул один из разбойников. – Я ничего не вижу. То есть я совсем ничего не вижу! Как мне драться с врагом, если я его не вижу?

– Стойте! – громко, насколько это было возможно, прошептал Пропст. – Слышите?

Разбойники остановились и начали слушать. Каждый слышал шелест листвы на фоне ритмичного, в силу насыщенной жизни, стука своего сердца. Этого было мало, чтобы выследить треклятого вепря, но более чем достаточно, чтобы возвести возникший в воспалённых головах страх на новый уровень.

– Показалось... – вздохнул Пропст. – Идём дальше.

– Пропст, чтоб тебя! – прошипел один из разбойников, но больше ничего от него слышно не было. Уже через пару десятков шагов за Пропстом следовало лишь трое.

***

Хан был один, но мужества в нём было больше, чем в любой из оставшихся групп. Он понимал, что охота пошла не по его плану. На этом сожаления закончились, и Алай побежал на голоса. Разделить разбойников на мелкие, да ещё и трезвые группы было ошибкой, и сейчас Хан должен был объединить расколотые силы и сообща ударить по невидимому врагу.

Добравшись до места, откуда доносились голоса его банды, Хан застал своих людей сражающимися с врагом. Подскочив на помощь, он опустил оружие и стукнул копьём по голове одного из разбойников.

– Хан, мы поймали его! – довольный боец обернулся к своему лидеру.

– Это тот самый вебрь? – сухо произнёс Хан, но через мгновение, наполнившись гневом, крикнул. – Опустить оружие немедленно!

Ужас перед недобитым вебрем, конечно, был велик, но страх невыполнения приказа Хана был намного сильнее. Прекратилось сражение, прекратилось и сопротивление, что самым сообразительным показалось странным. Подняв копье повыше и отодвинув широкую листовенную ветку дерева над их головами, Хан пропустил ночной свет солнца, отражавшийся от Плавучих лун Флидоры и осветивший поле

брани. Жертва бандитов была истерзана и вряд ли снова стала бы прежней. Устыдившись, две группы разбойников, которые в запале битвы покалечили и своих братьев, выстроились и, по команде Хана Алая, отправились за ним искать три другие группы. А порубленный воинами куст Свистуна⁵ остался позади.

На этот раз Хан оставил оглушённых соратников отсыпаться там, где они были. Ему требовалось больше людей, и он не мог отсылать их обратно в лагерь для сопровождения раненых и нокаутированных. С ним шло семеро. Где-то в лесу должно было бродить ещё три отряда.

Облака разошлись, и небо стало чуть светлее, но, углубившись в лес, где деревья росли гуще, разбойники опять были вынуждены больше полагаться на чутьё и уши, нежели на глаза. Там-то они и встретили группу Пропста, и Хан пожалел, что Пропст всё ещё был в сознании.

– Лес забрал наших братьев! – причитал Пропст. – Мы должны отправиться в сердце леса и сразить зло, засевшее там.

– И что это нам даст, Пропст? – Хан хотел услышать хоть каплю логики в словах свихнувшегося разбойника.

– Тогда зло покинет лес, и, возможно, нам ещё удастся

---

⁵ Свистун-самоуч Пест Тычкин, посвятивший себя и свою жизнь изучению растений Белоскалого края, писал: «Свистуна называют так за звук, который он издаёт, когда ветер рассекается о длинные колючки на широко раскинутых ветвях. Гибкие ветки тяжело разрубить, так как они резво отскакивают от мечей и топоров».

спасти часть наших братьев. Я говорил вам, но вы не слушали, – продолжал Пропст. – Если мы не сделаем этого, никто не вернётся сегодня в деревню. А кто вернётся, долго радоваться не сможет. Завтра оно уже будет у наших ворот.

– Хватит! – гаркнул Хан. – Веди меня к сердцу леса. Остальные могут возвращаться в деревню. Держите строй и смотрите, куда идёте. По возможности, соберите братьев по пути...

Пропст уговаривал Хана взять с собой ещё людей, но гордый лидер пресекал предложения, не выслушав до конца.

Прямоверие⁶, овладевшее Пропстом, дало слабину. Принимая как должное злую сущность леса, он с опаской относился к желанию Хана сразить его в одиночку и надеялся, что все его слова, сказанные ранее, окажутся пустыми страхами и развеются на рассвете. Чем ближе они были к сердцу леса, тем больше он наговаривал, в надежде сломить храбрость Хана и вернуться в деревню.

– А ещё я слышал, что в таких лесах ближе к рассвету все злободелы совсем с осей срываются, и начинается не пойми что, – продолжал нагнетать Пропст.

– Как видишь, – не меняясь в лице, отвечал Хан, – тут пока спокойно. Либо мы ещё далеко, либо ещё не время, и мы можем успеть.

– Конечно, Алай! – стиснув зубы, ответил Пропст и продолжал ход вперёд, хотя ему всем нутром хотелось двигаться

---

⁶ Прямоверие – путь восприятия мира теми, кто не в восторге от самоучений.

в противоположном направлении.

Бубы этого леса ещё шесть раз отрезали время перед тем, как они выбежали на маленькую опушку, и Пропст завопил.

– Это оно! – радостно и нервно крикнул он. – Сердце леса.

– Но тут ничего нет... – казалось, Хан не был так доволен, как его истеричный спутник.

– Значит, лес тут ни при чём, – Пропст оглядывался по сторонам. – Получается, это всё вепрь был. Думаю, можем возвращаться.

Пропст повернулся и засеменил по направлению к лагерю. На границе опушки и густого леса неведомая сила схватила его и не пускала дальше. Разбойник побелел.

Конечно же, сила, остановившая его, не была неведомой. Это была рука Хана, схватившая Пропста за плечо.

– Ребята не поверят, что мы ничего не нашли, – хмуро сказал Алай.

– Ну, мы можем сказать, что нашли и даже победили, так? – кивнул разбойник, ожидая от своего воеводы подтверждения плана.

– И мы храбро сразились с этим злом, так ведь, Пропст, старина?

– А то! Кто устоит против нашего Хана! – немного расслабившись, улыбнулся бандит.

– Но в этот раз решающий удар нанёс ты... – взгрустнул предводитель. – И все будут это помнить.

– Мне не нужна эта слава, Хан, – Пропст невольно занерв-

ничал.

– Нужна, брат. – Алай обнажил клинок. – И я прослежу, чтобы никто не забыл...

***

До рассвета ещё не дошло, но и без света солнца было видно, что разбойников вернулось меньше, чем ушло в лес. Волновал сей факт и самих лиходеев. Все они хотели поскорее вскрыть запертую брагу и выпить этот страх из своих храбрых сердец. Однако ключ Хан оставил той самой старушке со скверным характером и вкусным рецептом лукового супа.

– Открывай, старая, – вопили трезвые и нервные бойцы. – Да побыстрее!

– Хан не велел. Сказал, и вам, и мне попадёт, коль нарушу запрет, – скрестив руки на груди и расставив ноги, чтобы показать твёрдость намерений, ответила старушка. – А оно мне надо?

– Хан в сердце леса убрёл. Рассвет скоро, а его не видать. А значит, теперь я за старшего! – один из разбойников выдвинулся на передний план и встал прямо напротив старухи. Скрестив руки и расставив ноги так же убедительно, как пожилая пленница, он свысока смотрел на неё.

– Почему это ты, Бодрик? – возмутился другой разбойник и вышел из толпы, встав между ним и бабкой. – У меня на место Хана прав больше будет!

Прозвучало ещё несколько подобных возмущений, и старушка, взмахнув руками, развернулась и потопала в сторону кухни.

– Вы сами договоритесь, кто у вас за главного. А мне пора бы и завтраком заняться, – она остановилась и оглянулась вполоборота. – Вы мне только скажите, вас столько же будет или ещё поубавится?

Не услышав ответа, она ушла на кухню, а разбойники, оглядевшись, поняли, о чём говорит старуха. С момента захвата деревни их становилось всё меньше и меньше. Каждый день и каждую ночь их братья пропадали. А теперь и Хан...

***

Кузнец вышел из леса, ведя на верёвке ещё троих разбойников. Кляпы у всех во рту, и шишки на лбу у каждого второго... У одного шишку затмевала куда большая рана. Огромная душевная травма, которую было видно во взгляде.

Кузнец усадил их к остальным братьям и связал в одну цепь, после чего снял кляпы у двух из прибывших, чтобы Искор мог предложить им воды.

– Это что получается, ты уже больше половины разбойников отловил, – удивлялся Искор продуктивности своего напарника. – А с этим что? Ему тоже стоит попить.

– Нет. Уж больно крикливый, – Кузнец сел к потухшему, но ещё дающему тепло костру. – Нашёл его на опушке в са-

мой глубине леса. Кажись, свои же оглушили и к дереву привязали. Как очнулся, начал проклинать лес, Хана и всю Яму с ними. Пришлось его ещё раз усмирить, чтоб связать и заткнуть. Зато эта рыбка оказалась самым приятным уловом...

Улыбнувшись, Кузнец достал из-за спины утерянный ранее топор, положил его на землю возле своей подстилки, лёг на бок и тут же заснул. Ночь была долгая, и даже Туи, бегавший с хозяином по лесу, устроился у костра и тоже засопел.

Искор же продолжил нести караул. Он не говорил Кузнецу, но он сам ужасно хотел спать. Однако ответственность, возложенная на него, держала глаза широко открытыми и заставляла сердце стучать, как боевой барабан. Мальчишка понимал, что как бы сильно он ни устал за последние дни, Кузнецу сон был нужен больше. Практически без остановки он выслеживал и отлавливал разбойников по лесу с тех пор, как они разбили этот лагерь.

Капюшон распрямил плечи и с серьёзностью королевской охраны следил за толпой спящих разбойников и линией леса за ними.

– Ох, не нравится мне всё это... – сказал неизвестный голос.

– Тише ты! – ответил ему Искор. – Почему ты не можешь говорить тише?

– Потому что я не так часто это делаю, чтобы разобраться с громкостью, – проворчал голос, но уже немного тише.

– Я уверен, всё получится. Он справится.

– Судя по тому, что я слышу, он не разделяет твоего... этого... забыл слово... маразма.

– Ты хотел сказать, энтузиазма?

– А есть разница?

– Потерпи ещё немного, и всё вернётся на свои места. Понимаю, тебе хочется обратно...

– Ты спятил? – перебил голос. – Я хочу путешествовать! Я слишком долго валялся на одном месте. Как по мне, лучше бы вы бросили эту свору стариков и отправились дальше.

– Тише. – Искор попытался заткнуть своего собеседника. – Он может проснуться! Поговорим в другой раз.

Искор огляделся по сторонам и увидел одного бодрствующего разбойника. Однако он смотрел скорее в никуда, чем куда-то конкретно.

Прямоверие Пропста разбилось вдребезги, и это отражалось в его глазах. Сердце леса не было заражено злом. Вепрь не виновен в пропаже его братьев. Хан – не тот идейный лидер, которого Пропст видел впереди себя и за которым хотел идти. Так и происходит подрыв устоев, так и происходит переход от Чаши к Яме. Но что делать, если ты уже в Яме? Этот вопрос не давал Пропсту заснуть, и он вздыхал. Вздыхал и продолжал думать о том, что может быть с ним после этого плена. Как переменить свою жизнь и к чему идти. А может быть, он не был рождён следовать? Быть может, его недоля – вести за собой? От этой мысли Пропст быстро отказался. Вести он не смог бы, а вот заставлять слушать и верить он

умел всегда. *Решено, – подумал Пропст, – выберусь из плена и займусь своим маленьким делом. Найду городок поспокойнее и предложу местному самоучу свои услуги. Буду разносить хвалебные и убедительные речи о его самоучениях и изучениях. Такого ещё никто не делал, а сами они только и могут размышлять да записывать. Им нужен голос! И я стану этим голосом...*

Пропст заснул с улыбкой... А вскоре проснулся Кузнец.

***

Старуха раскладывала еду по мискам, а ошарашенные новыми гранями трезвости бандиты стояли в очереди за своей порцией. Когда подошло время одного из разбойников, старуха ударила его поварёшкой по рукам, тянущимся за пищей.

– Что творишь, карга? – проорал он.

– По старшинству, паренёк. А я как раз вижу старшего, – она усмехнулась и кивнула в сторону лесных ворот деревни.

Не потеряв в лесу гордости, Хан с высоко поднятой головой шагал по направлению к кухне. Разбойники бы расступились, дав воеводе пройти, однако их осталось не так много, чтобы создать непроходимую толпу. Хан молча прошёл к старухе и взял миску.

Он прошествовал к входу дома собраний, уселся прямо на ступеньки и стал молча поглощать свой завтрак. Остальные

же смотрели на него, не смея притронуться к еде. Хан отставил миску на ступеньку, вытер лицо рукавом, осмотрелся и махнул старушке.

Она недолго думая набрала кружку воды из бочки и поднесла Хану Алаю. Старушка молча стояла и смотрела ему в глаза. Разбойники не позволяли себе такого поведения.

– Спасибо тоже не скажешь? – она вздохнула и ушла, покачивая головой.

– Спасибо, тётушка Клавдия... – томно проронил Хан ей вслед. Он встал и осмотрел своих ребят. Сравнив войско с яблоком, находившихся перед Ханом вояк можно было обозвать огрызком. Перед Алаем стояло семеро. – Где остальные?

– Все ушли, Хан, – ответил один из них.

– Мы и сами-то не верили, что ты вернёшься... – добавил другой.

– Неправда! Я знал, что Хан одолеет лес и вернётся к нам! – перекрикивая остальных, заявил третий.

– А где Пропст? – обратился к Алаю четвёртый.

– Мы нашли то, о чём говорил Пропст, – опустил голову Хан. – Помните своего брата, ведь он пожертвовал собой ради всех нас и нашего будущего.

– А как это произошло? Что встретило вас в сердце леса? – проявил неподдельный интерес один из разбойников.

– Не описать словами, – кратко ответил Хан.

– Видать, клинка боится, как и любая тварь, а? – бодро

крикнул один из семи стоявших. – За Хана!

– За Пропста! – перебил Хан.

– И за Хана! – повторил разбойник.

– Эх, на копье тебя дважды... И за меня! – Хан ухмыльнулся, видя такую преданность. – Открывайте погреб! Тащите брагу. Сегодня мы пьем за оставшихся!

Не успело солнце подняться повыше, а разбойники уже были веселы и, сидя за большим круглым столом вместе со своим воеводой, вспоминали разные приключения.

– Давно это было, – начал Хан. – Я тогда только начинал со стариной Менаем. У нас была маленькая банда, человек шесть. Прямо как нас сейчас получается. Грабили мы охраняемый обоз. Ох и переполох начался! Был там один вояка старого времени, из тех, кого тогда героями называли. Крепкий парень, да вот не выдержал моего удара и лёг там посреди поля. А я оглядываюсь – ни Меная, никого... Понимаю, что я один остался. Герой лежит, храпит, а я его за ноги к дереву подвесил, но добивать не стал. Их с дюжину полегло, наших шестеро и Менай. Подумал, так честно будет. Всё добро раздал родне братьев и Меная.

– Славная история... – раздалось из-за спины Хана.

Разбойники уставились на силуэт, обронивший слова. Хан спокойно обернулся, не вставая с места.

– Благородные разбойники – редкость. Сам таких встречал всего пару раз, да и когда это было? – голос приблизился, выйдя из тени дома.

Будь у читателя возможность услышать голос, они бы сразу узнали, кто это. Однако повествование обязывает уточнять владельцев голосов во избежание путаниц. Раньше в книгах о событиях лет минувших было обычным делом не обозначать говоривших. Одни и те же слова и действия приписывались сразу двум, а то и трём сторонам конфликта или переговоров. Таким образом, появилось множество спорных исторических событий. Каждый народ по-своему передавал происшествия в своих историях. А записанные хроники так и прозвали – самоучения истории.

Голос, вышедший из тени, обрёл узнаваемую форму Кузнеца.

Разбойники вскочили и похватали оружие. Сам Хан продолжал сидеть, повернувшись лицом к незваному гостю.

– Что привело тебя в эту деревню, воин? – оперевшись локтем о колено, спросил Хан. – Если тебя интересует работа или похлёбка, присаживайся. Если пришёл за подвигами, уходи, пока цел.

– Работа мне не нужна, а вот от похлёбки не откажусь, – сделав пару шагов к столу, Кузнец задумался и добавил. – Хотя мой спекулянт отменно готовит, и я могу отложить свой завтрак.

– Ты хотел сказать, *секундант*? Выходит, ты – герой... – Хан усмехнулся и медленно потянулся к копьё.

– Я уже давно не герой.

– Тогда что может быть важнее хорошего завтрака, воин?

– Поимка трусливых разбойников, которые терроризируют местные мелкие деревеньки!

– Ты уверен, что они достаточно трусливы? – в расслабленной манере спросил Хан. – Не хочу тебя обидеть, но ты не внушаешь страха. Уверен, что хватит сил на банду, пусть даже трусов? Вдруг их больше, чем ты видишь перед собой?

– Могло быть больше, да. Вот только половина твоих людей уже у меня в плену, а часть оставшихся убежала за горизонт на рассвете. В таком темпе на разведку не бегут. Сомневаюсь, что они вернуться.

Шайка увидела, как стоявший перед ними воин ловко выхватил топор из кольца на ремне и отразил им копьё, мгновение назад просвистевшее у них над головами.

Стоящий впереди разбойник двинулся назад и наступил пяткой прямо на ногу своему брату. Получив толчок в спину, он то ли принял решение, то ли пошёл на поводу инстинкта.

Высоко подняв клинок, бандит рванулся на Кузнеца. Он упал недалеко от копья Хана, а во второй руке воина появился ещё один топор. Оставшиеся разбойники, наступая друг другу на ноги, попятились назад.

– Командир, вы же с Пропстом победили сердце леса... Кто он такой? – прошептал один из разбойников.

– Он просто лжец, который решил присвоить заслуги хищников! – Хан встал на ноги и достал меч.

– Победили сердце леса? – засмеялся Кузнец. – Выходит, тот разбойник, которого ты оставил в самой чаще, и есть ваш

Пропст? А я долго не мог понять, зачем было оставлять своего товарища... Теперь всё становится ясно.

– Это правда, Хан? – разбойники обернулись на главаря.

– Как ты думаешь, воин, почему из всех героев Ямы только ты прискакал попытать удачу? – Хан решил не отвечать на вопросы шайки.

«Разбирайся с дрянными делами по порядку, а то старые начнут пахнуть, и мухи привлекут ещё больше недоли», – эти слова знали все в Яме, и сейчас они прозвучали в голове Алая. Вероятность, что при удачном исходе стычки его люди могут и не вспомнить ни про лес, ни про Пропста, была невелика.

– Возможно, я просто самый быстрый, – Кузнец по очереди прокрутил топоры в руках.

– А возможно, все желающие уже потратили свою попытку одолеть меня, а ты – лишь очередной глупец, решивший сунуться к нам один.

– Или ты настолько слаб, что никто из одержимых рейтингом не хочет тратить время, – Кузнец прищурился. – Сколько цифр ты стоишь, негодяй?

Хан ринулся к Кузнецу, оттолкнув стоявших перед ним разбойников. Неуклюже парировав первую молниеносную атаку Хана, Кузнец подогнул колени и подготовился к следующей. Алай оказался быстрее запущенного им же копья, и трактирщик не был готов к такой скорости. Пьяные и напуганные до ужаса бандиты не дали ему размяться и подгото-

виться к такому поединку.

Как старый герой часто говаривал в молодости – «Ладно, может, и так получится».

Хан тем временем подкинул ногой лежавшее позади Кузнеца копьё и, развернувшись, но не останавливаясь, сделал выпад. Отразив атаку левым топором, герой в отставке попытался разрубить копьё правым, но в итоге, зацепив его, продолжил удерживать оружие Алая под пяткой своего топора. Хан ожидал именно этого, и лезвие меча в его второй руке приблизилось к ноге Кузнеца. Вовремя заметив хитрую атаку, герой отвёл копьё и отпрыгнул в сторону.

Оставшись стоять на ногах, Кузнец перешёл в наступление. Поочередно нанося секущие удары топорами, он продвигался вперёд, заставляя Хана отступать и не давая тому перенять инициативу. Дыхание становилось тяжелее, а бой только начался. Ночной бег по лесу не вымотал его так, как несколько атак Алая.

И копьё, и меч Хана были довольно длинными, и это давало Кузнецу с его топорами преимущество. Он сохранял короткую дистанцию и наносил удары быстро, не давая противнику ни увеличить расстояние между ними, ни возможности контратаковать. Теперь Хан был заперт в глухой обороне, и перед ним встал выбор – продолжать и надеяться на возможность повернуть ситуацию в свою пользу или отказаться от второго оружия и перейти в нападение, парируя атаки противника. Кузнец на это очень надеялся.

Владение двумя мечами, топорами или любыми видами оружия – на Флидоре довольно редкий навык, и говорит он только об одном – этому воину стало скучно побеждать, и он просто хочет усложнить процесс.

Зародился навык в семьях любителей браги, где жёны встречали мужей, вооружившись скалками, сковородками, мётлами и вёдрами. Психологический эффект всегда был сильнее физического, но это навело мужей на мысль об использовании такой атаки в войнах и набегах. Первые попытки провалились. Битвы заканчивались быстрее обычного, и почти никогда – победой. Однако со временем искусство прижилось и развилось. Исключительным уровнем владения двумя мечами выделялся Дрын Ямак. Его навык был недостаточно хорош, чтобы позволить ему дожить до старости, но на шуметь он успел, о чём с ужасом вспоминают жители Чаши. Его стиль фехтования называют Ямакским, или иногда – Дрынов хват.

Вернёмся к нашей накаляющейся, как кусок стали, забытый в горниле, схватке. Неожиданным ходом для Кузнеца оказался отказ Хана от меча. На долю секунды он задумался о тактике, избранной Алаем. А поняв бессмысленность такой затеи, быстро отключил голову и вернулся к бою. Замах сверху, удар и ещё один сюрприз.

Хан подставил копьё так, что удар топора разрубил деревянное орудие, и теперь в руках Алая вновь оказалось два, на этот раз коротких, копья. Опять бой перешёл в энергич-

ную фазу. Скорость Хана была значительно выше скорости Кузнеца, а теперь и манёвренность с лёгким укороченным оружием превосходила трактирщика.

Контратака, и Хан перешёл в атаковую позицию. Теперь герою приходится отбиваться от молниеносных секущих ударов и уворачиваться от жалящих атак копья. Но Алай оказался слишком быстрым и нанёс удар.

***

Драматургия, столь важная в постановочном действии, не всегда имеет место в реальной жизни и хрониках (как их бездушно называют театральные словосклады Чаши). Приходится прибегать к второстепенным или третьесортным веткам повествования, необходимым исключительно для удержания момента накала. Главное в таких отступлениях – не затягивать, иначе это может оттолкнуть читателя. Так, лишь единицы смогли дочитать до конца справочник по выращиванию корнеплодов, где автор регулярно отвлекался на личные истории, связанные с процессом окучевания.

***

Удар пришёлся на предплечье, и Кузнец тут же отскочил на три шага назад. К счастью, это была древковая часть копья, и герой отделался ушибом и царапиной. Хан осмотрел

Кузнеца, пытаюсь понять, будут ли изменения в поведении соперника. Бывалый воин перевернул топоры в руках лезвием вниз. Какой-нибудь разбойник мог бы взять ножи таким хватом, но с топорами такого на памяти Хана и всей Ямы не делал никто.

– Продолжим? – спросил Хан, готовясь к рывку.

– Не понимаю, зачем останавливались... – ухмыльнулся

Кузнец.

Разбойники Алая стояли в изумлении. Один обернулся, услышав жестяной звук, и увидел старушку, сидевшую за столом. Она без суеты черпала кружкой брагу из чана. Через несколько мгновений все облепили чан и, не отрываясь, наблюдали за поединком.

С новой хваткой изменился и стиль боя Кузнеца, дав ему возможность вновь взять преимущество в битве. Боковые и удары снизу оказались непростыми для отражения копьём и древком. Топоры пробивали блоки Хана, и ему пришлось отступить шаг за шагом с каждой новой атакой. Нырок, – как вдруг Кузнец оказался под левой рукой противника, и скользкий удар топора рассёк кожаные доспехи Хана. Удачная атака не доставила Кузнецу удовольствия. Отвлекала рана на спине, которую Хан успел нанести копьём в момент нырка противника. Пролилась первая кровь, и счёт открыл Хан Алай.

Ярость двух воинов вошла в гремучую смесь с ритмом схватки и разбавлялась хладнокровием, с которым они смот-

рели друг на друга между атаками.

Началась новая фаза драки, к ударам добавились боевые крики и смешки. Со стороны действо было больше похоже на тренировочный бой приятелей, нежели на битву противников. Они обменивались десятками атак, по очереди перенимая инициативу боя. Защита, контратака, нападение. К концу волны атак Хан нанёс ещё два ранения Кузнецу, при этом сам оставался целым. Противник же стоял, опираясь на одну ногу, пока по второй от бедра стекала впитывающаяся в штаны тонкая струйка крови. Царапина на плече не кровоточила, но была доказательством третьего пропущенного удара.

Кузнец не думал о своём возрасте или скорости противника, он думал о том, что ему следовало не платить завсегда-ям за разгрузку бочек браги, а самому заниматься этим. Так бы он был выносливее, колени бы не хрустели и, возможно, он не пропустил бы все эти атаки.

Раненый воин ринулся в бой, но неудачно споткнулся и открылся. Хан не упустил шанс и сделал выпад копьём в лобовую. Дыхание зрителей замерло, даже дворовые птицы, почуяв кульминационный момент, перестали кудахтать. Скрестив топоры, Кузнец сжал кольцом копьё, летевшее прямо ему в грудь. Скорость атаки Хана была слишком велика, и копьё заскользило между топорами. Вернув землю под ногами, крепко сжав оружие, Кузнец резко развёл руки и разорвал деревянную основу копья. Он отпрыгнул на два шага, а пошатнувшийся Хан почувствовал, как приблизил-

ся к краю. *Всё или ничего*, – прозвучало в голове Алая, он швырнул в Кузнеца мелким обломком копья и, подхватив упавшее на землю остриё, ставшее чем-то вроде кортика в его руке, ринулся на противника.

Кузнец в ответ кинул топор в Алая. Хан успешно отразил бросок второй половиной древка копья. Ещё один рывок, и из-под ног Хана поднялась пыль, стрельнула галька. Кузнец увернулся от удара наконечником в грудь. Топор, оставшийся в руке, он воткнул в землю прямо перед ногами Хана и увёл другую руку за спину.

На такой скорости стремительный разбойник уже не мог остановиться. Прыжок, чтобы не споткнуться о топор Кузнеца; нога вперёд, чтобы обезоруженный герой отступился и дал Хану мгновение на новую атаку после приземления. Вот только Кузнец не отступился. Ушедшая за спину рука вернулась с третьим топором, и у Алая в глазах всё потемнело.

Разбойники вскочили. Один из них, не удержав брагу во рту, обрызгал остальных. Старуха бросила колкую фразу, которую никто не услышал.

Как капли дождя о камень, мысли разбойников бились о реальность. Они ощущали себя в Яме, как никогда раньше. И слова пленницы были очень далеки от них.

Кузнец не слышал старушку из-за ударов своего сердца, которые отдавались в его голове и ушах.

Трактирщик выставил торец топора навстречу летевшему на него Хану. На такой скорости приземление лицом о сталь

принесло Кузнецу безоговорочную победу. Хан лежал на лопатках с разбитым и стремительно распухающим носом, губами и синеющими глазами.

Когда одышка прошла, Кузнец взял верёвку и связал Хана, усадив его поближе к стоявшему рядом колодцу. Подняв глаза, он увидел у стола только кухарку, разбойники уже покинули поселение. Они бежали без оглядки, подальше от деревни, Кузнеца и разбойнического образа жизни.

– Там? – спросил Кузнец и указал на амбар с заложниками.

Бывшая пленница кивнула, и воин неторопливым шагом дошёл до хлева, по пути собрав своё оружие и поместив каждый топор на место. Он молча снял замок ключом, добытым у Алая, и скинул засов. Через открытые ворота медленно, с опаской начали выходить люди. Частично они видели битву через щели в стенах, но до сих пор не были уверены, был ли этот человек, стоявший перед ними, спасением или новой проблемой на их крыши.

– Все целы? – Кузнец осмотрел толпу и, убедившись, что все кивнули или хотя бы не ответили отрицательно, повернулся к старушке. – Вам бы всем поесть не мешало.

– А как же ты сам? – спросила кухарка.

– Мне нужно кое-кого привести. Если очнётся, – герой указал на Хана, – дайте ему воды и промойте раны.

Кузнец вышел через лесные ворота, пытаясь скрыть хромоту из-за ранения. Никто не видел, как он ухмыльнулся.

Никто не услышал, как он сказал: «Отличный был бой!».

***

– Тётушка Клавдия! – хрипя и свистя, прокричал Искор, напугав своими самыми добрыми эмоциями всех в деревне.

– Мальчик мой! – ответила старушка. – Ты цел!

Капюшон подбежал и бросился в её объятия. Сама тётушка успела только обернуться и развести руки.

Эта ситуация как нельзя лучше описывает работу самоуча Литки, писавшего о кривой жизненного темпа, и его попытки опровергнуть точность буб, столь полюбившихся простым горожанам. Он говорил о том, что нельзя привязывать ход нашей жизни к якорю ровных отрезков. Ведь что для юнца – дел натворить, то для старца – ногу переставить. И как это всё может произойти за пару бубов? Литки считал, что наша внутренняя скорость набирает обороты до тех пор, пока мы не бросаем за борт якорь. После чего этот якорь начинает тормозить нас год от года, день ото дня. Горожане остепеняются, герои на полном ходу натываются на свои подвиги, злодеи разбиваются обо всё ещё целых героев, торговцы нанимают работников. Работы Литки, по иронии недоли, замедлились и остановились вместе с ним. Хотя, по версии других самоучей, он просто устал выслушивать истории стариков о былых годах.

Большинство пленных узнали Искора, но немногие присоединились к объятиям. Некоторые даже отступили на пару

шагов назад. Но не тётушка Клавдия. Она, приобняв юнца, повела его к полевой кухне и налила миску супа.

– Твой любимый, – нежно сказала она.

– Луковый? – булькая, с набитым ртом спросил Искор. – А где дядя Скрипсип?

– Соскучился, малец? – слова пришли из-за спины вместе с похлопываниями по плечу.

– Дядя Сип! – к счастью дяди Скрипсипа, эта радость настигла Искора, когда он уже проглотил похлёбку.

Кузнец смотрел на всё это со стороны. Он усадил связанных одной верёвкой разбойников и добавил к этой цепочке Хана. Алай был умыт и сидел с кружкой воды. Только опухшее лицо напоминало о недавней битве, а взгляд выражал уважение к победителю. Конечно, в нём была примесь желания отомстить и сшить из Кузнеца сапоги, но всё же уважение было видно.

– Что дальше? – спросил Хан.

– А кляк⁷ его знает! – пожал плечами Кузнец. – Пацан у нас этими вопросами занимается. Поведём вас в город и передадим страже.

– Да уж! – залился смехом Алай. – Ты из-за кромки свалился? Как можно быть героем и не знать, как им быть?

– Говорил же, не герой я... – бывший трактирщик присел

---

⁷ Кляк – известный и ненавистный всем с малых лет овощ. Все говорят о его пользе, но на вопрос: «Почему его не едят взрослые?» отвечают – «Всё лучшее – детям!». Из-за жуткой неприязни и крайне скверных ассоциаций прямым из детства кляк популярен среди взрослых исключительно как ругательство.

рядом с пленными и Алаем. – Так, подрабатываю... У меня таверна была...

– Слишком ты ловко оружием владеешь для того, кто брагу разливает.

– Ты тоже больно ловкий для того, кто придумывает небылицы о своём прошлом, – усмехнулся Кузнец. – Я сам срезал с дерева того воина. Вот только в его истории это Менай его подвесил. А потом подобрал своего напарника, лежавшего без сознания, и скрылся в лесу. Да и было вас вдвое больше...

– Выходит, ты – герой старого времени. Варвар хаоса, как вас теперь называют, – усмехнулся Хан. – На самом деле, ты прав с этой историей. Но мне нужно поддерживать боевой дух ребят и показывать пример. А Менай не хотел делиться наживой и решил прирезать меня в лесу. Там от своего клинка и пал. До сих пор не пойму, почему он меня просто не оставил там лежать.

– За репутацию, видать, переживал. Мол, Менай своих не бросает на поле боя. А о том, что он тебя в лесу прирезал, никто бы и не узнал. Лучше бы ты эту историю своим разбойникам рассказывал. Поучительная.

– А ведь ты прав! Так и сделаю, когда соберу новую шайку. – Алай призадумался, словно что-то планировал.

– Новую шайку? – покосился на него трактирщик. – То есть казнь за грабежи и разбой в твои планы не входит?

Оба переглянулись и усмехнулись.

– Кузнец! – крикнул издалека Искор. – Чего ты там сидишь? Иди сюда!

Пока Кузнец поднимался, отряхивался и медленно шагал к столу Искора и освобождённых жителей деревень, мальчишка, бурно жестикулируя, рассказывал о приключениях последних дней.

– Одного удара ему хватило, чтобы обездвижить огромного бобропотапа, одного! – Капюшон заканчивал очередную историю. – Знакомьтесь! Это он всех спас.

Кузнец уже был недоволен тем вниманием, которое Капюшон привлекал к его личности. Усевшись за стол, он взглядом намекнул на это пацану, но тот воспринял всё немного иначе и поставил перед героем миску лукового супа и кружку браги.

– Спасибо вам за заботу о нашем мальчике! – тётушка Клавдия встала за спиной Кузнеца и положила руки ему на плечи. Самое странное в этом действии было то, что она не отпускала трактирщика. Он ел, пил, а старушка не отходила. Оборачиваясь, он видел её улыбку, и это пугало его ещё немного больше. В результате, он решил терпеть, переключившись на толпу, сгустившуюся над столом.

Люди задавали Кузнецу много вопросов, на которые он отвечал исключительно односложными короткими фразами. Часть жителей деревни Искора держались подальше. А вот их соседи не стеснялись и уплетали суп за столом героя или вокруг него. Бывший владелец любимой таверны Полупорта

обратил на это внимание.

– Хватит уже про меня. Расскажите лучше про моего спекулянта. – Кузнец попробовал сменить тему.

– Как вы его называли? – удивилась Клавдия.

– Он хотел сказать – секундант, тётушка. Я – правая рука героя! – пояснил Искор.

– Ох, наш Искор – особенный мальчик! – наконец оторвала руки от плеч Кузнеца тётушка Клавдия.

– Это я успел заметить, – усмехнулся воин, но тут же угомонился, увидев озадаченные взгляды старушки и дяди Сипа.

– Что же в этом смешного? – пытаюсь понять, что имел в виду Кузнец, уточнила тётушка.

– Вы не замечали, что вокруг пацана регулярно происходит что-то... не совсем обычное и что-то... не всегда радостное?

Тут слова Кузнеца услышали жители сгоревшей деревни, которые держались подальше от стола, и невольно покивали головами.

– Так мы о том и толкуем! Мальчик-то особенный, – дядя Сип треснул Кузнеца по плечу, выбив у него из руки ложку супа.

Воин осмотрелся ещё раз и увидел в лицах жителей деревни Искора несогласие со стариком.

– Расскажите, чем пацан раньше занимался? – прямо спросил Кузнец.

– Знаешь, воин, – дядя Искора пододвинулся к Кузнецу. – У нас община закрытая, и мы не то чтобы очень...

– Открытые, – воин помог старику закончить.

– Ну да. Традиции и ценности очень важны для нас, – Сип придал этой фразе особое значение и всем своим видом показал, что тему нужно поменять.

– Отличный суп! – Кузнец повернулся к тётушке Клавдии.

– Да что вы! – застеснялась старушка. – Стряпня! Наш мальчик творит настоящие чудеса с едой.

– Соглашусь. Но он не раз рассказывал про ваш суп с горящими глазами.

– Наш мальчик всегда и всё делает с этими искорками в глазах, – поглаживая мальчишку по голове, отвечала тётушка.

– Помню, когда мы восстанавливали башню, паренёк с утра до ночи крутился рядом, желая помочь, – продолжил дядя Сип.

– Угу... – пробурчал подошедший за добавкой житель их деревни. – Спроси, почему башню пришлось восстанавливать.

Сип и Клавдия недовольно забурчали на соседа, а когда тот ушёл, Сип повернулся обратно к Кузнецу и, улыбнувшись, подытожил. – Мальчик всего лишь искал ответы на вопросы. Разве не для этого мы живём?

Между жителями деревушки Искора разгорелся спор. Воин решил воспользоваться моментом, чтобы отойти в сторо-

ну. Он плеснул себе в миску ещё пару черпаков супа и удалился подальше от соседей Искора. Сам мальчишка тоже покинул стол, и встретились они возле колодца. Оттуда открывался прекрасный вид на ругавшихся селян, пленённых разбойников и шапку леса.

– Послушай, пацан... – пережёвывая слова, начал Кузнец. – Я понимаю, ты встретил своих. Может, вы тут общаетесь. Восстановите свою деревню. А я пока пойду отведу разбойников, поохочусь или спасу чью-то дочь...

– Ты хочешь уйти? – было видно, что Капюшона ранили слова воина. – А как же наше приключение? Я думал, мы теперь команда.

– Так-то оно так, – почесал голову Кузнец. – Но я решил, что ты захочешь побыть со своими. Денёк-другой.

– Кузнец, с таким уловом, – парень ткнул пальцем на толпу связанных разбойников, – мы можем себе позволить передохнуть пару дней!

– Пацан, не усложняй, – сморщился Кузнец. – Давай я пойду, сдам наших разбойников и дождусь тебя в таверне.

– Почему ты хочешь избавиться от меня? – парень становился серым и прозрачным.

– Даже лучше – я пойду пешком, а ты, как со своими всё обговоришь, прыгай на кхоня и догоняй меня. Вряд ли я далеко уйду с этой толпой.

– Я, кажется, понял, – успокоился Искор.

– Вот и славненько! Давай, пацан, до встречи.

– Тебе не нравятся мои друзья и моя семья. Тётушка Клавдия, дядя Сип и все остальные.

– У меня от них мурашки по телу. – Кузнец не сдержался, подошёл к Искору вплотную и басистым шёпотом сказал, глядя ему в глаза. – Я не знаю, что говорить и как реагировать на их слова. Если бы они не были твоими родными и друзьями, я бы затеял драку, чтобы снять напряжение.

Искор рассмеялся. Он хотел объясниться перед героем, но долго не мог остановиться. Кузнец махнул рукой и, грозно топая, пошёл прочь от звуков заливистого хохота Капюшона. Мальчишка вскочил и, пытаясь перестать смеяться, побежал за воином.

– погоди, Кузнец! Не обижайся. Я не был готов к такому ответу, – спотыкаясь и взрываясь новыми смешками, Искор нагнал героя и продолжал идти за ним. – Сам подумай, могли я догадаться, что тебе будет неловко в компании стариков? Рад, что ты не хотел избавиться от меня.

– Пацан, если кто-то когда-то узнает об этом, тебя не найдут.

На этом они обменялись кивками и в согласии двинулись обратно в деревню. Кузнец прятал дискомфорт под улыбкой, в искренность которой мог поверить только тот, кто никогда её не видел, и провёл вечер у праздничного костра со стариками. Искор же боролся с бесконечными объятиями и хватаниями за щёку дяди Сипа и тёти Клавдии. Вечер был наполнен смехом и радостью.

Сип и Искор провели вместе много времени в стороне от других, и, как казалось Кузнецу, беседа была серьёзной. Из обрывков фраз, что он смог услышать через гам толпы, он понял только то, что лучше ему не забивать этим голову.

– Храни его... Ни в коем случае не... Никто... Даже он... Знаю, но вы должны подружиться..., – обрывки фраз Сипа не давали Кузнецу заснуть. Пришлось подточить топоры, чтобы успокоить мысли и попробовать снова провалиться в сон.

10 Долгая дорога на знойный север

Ни один словосклад Флидоры так и не смог заполнить дорогу Скупа и его малочисленного отряда повествованием, достойным целой главы. Однако дорога была, и полпути они преодолели.

11 Бланк 45

Поутру старовидный герой и его секундант покинули деревню. Следом за ними лениво и сонно шагала колонна разбойников. Сам Хан выглядел как никогда не в духе. Путь их лежал в городок под названием Точностан.

Точностан, как и многие города Флидоры, был переименован с приходом новых порядков. Ранее именуемый Хрустоградом, Точностан получил своё название от наводнивших его Носов.

До сих пор малочисленные лесорубы называют свой дом Хрустом, за что часто бывают оштрафованы по статье «Введение в заблуждение». Сейчас Точностан – один из основных центров бумагоправящей силы Флидоры. Тут есть и Зал Регистрации Героев, и Отчётный Зал Секундантов, и дюжина штрафных центров, а также – стоящие по соседству центры рассмотрения возражений. В центральном Зале Славы Штамп есть даже маленький отдел помощи горожанам. При заполнении всего нескольких бланков становится понятно, в какой центр или зал следует обратиться.

Кто-то скажет, что Хрустоград сам навлёк на себя такую участь. Ведь там, где есть лесобработка, есть и объект поклонения всех Носов Чаши – бумага. Но как бы двое ни желали избежать этих встреч, Кузнецу и его верному секун-

данту было не обойтись без помощи Носов. Ни один подвиг не считается совершённым, пока не поставлен надлежащий штампик.

***

За один день до Точностана не добраться; а пока приключенцы шли в одном направлении, мирные жители деревни Искора шли в противоположном, возвращаясь в свою деревню.

– Первым делом нам надо восстановить башню, – размышлял дядя Сип.

– Неугомонный старикашка, – вздыхала тётя Клавдия. – А кормить вас, трудяг, кто будет? Сначала восстановим кухню!

– Права старая, – тихо прошептал Сип шедшему рядом с ним приятелю.

– Что ты там говоришь? – не расслышала Клавдия.

– Говорю, против тебя не попрёшь. Будет тебе...

«Кухня», – хотел договорить Сип, но его отвлек грохот вдалеке. Он остановился и прислушался, почувствовав земную дрожь, дополняющую каждый звук. Как удары молота о наковальню, звук и вибрация под ногами были ритмичны. Другие тоже почувствовали тряску и заволновались.

– Нам за сегодня не дойти до деревни, – громко обращаясь ко всей коммуне, заявил Сип, – предлагаю свернуть к

Зевающему Ореху⁸. Пару часов пути, но там и переночевать все сможем, и рыбки в пруду рядом наловим.

Люди молча поддержали дядьку и свернули к Ореху. Сам Сип беспокойно оглянулся в сторону доносящихся ритмичных звуков. *Не к добру это...* – подумал он и ускорил шаг, подгоняя своих.

***

К обеду следующего дня Кузнец и Капюшон прибыли в Точностан. Проблемы возникли уже на входе в город.

– Бланк сорок пять! – глядя на то, что на Флидоре называют горизонтом, гаркнул стражник.

– Это что? – Искор вылез из-за спины Кузнеца.

– Я не могу пустить в город такую большую группу! У вас есть бумага с разрешением на массовые перемещения? – с подозрением спросил городской стражник.

– Где мне взять эту бумагу? – снисходительно осведомился воин.

– Всё, что касается правил поведения на улицах города, утверждает Зал Уличной Учтивости. – Ответ выпал из уст охранника, уставшего повторять невеждам одно и то же.

– То есть, эту бумажку я могу получить в городе? – уточ-

---

⁸ Зевающий Орех – небольшая скала с пещерой на берегу такого же маленького озера. Горой его не называли из-за размеров; *зевающим* же окрестили из-за большой пещеры, а *орехом* – из-за того, что пещера была настолько крупной, что сама скала походила на оставленную великаном скорлупу ореха.

нил Кузнец.

– Разумеется. Странно, что с вашей сообразительностью мне пришлось всё объяснять, – в том же тоне ответил охранник.

– Идём... – Кузнец махнул рукой мальчишке и пленникам.

Охранник опустил алебарду. Лицо его залилось пурпуром.

– Стоять! Где ваша бумага? – с каждым словом его физиономия приобретала новый оттенок красного. – Вы злодеи? Отвечайте!

– Я – нет, – спокойно проговорил Кузнец, но венка у него на лбу начала надуваться. Он указал пальцем на толпу за спиной. – А эти ребята – да.

– Тревога! – лицо сияло как факел, и через мгновение, словно мотыльки на пламя, к охраннику сбежалось ещё с десятков его сослуживцев. – Взять их!

***

«Вместо того чтобы оказать сопротивление, подозрительные лица и нарушители порядка рассмеялись», – именно это сказал охранник старшему Носу в Зале Уличной Учтивости. В свою очередь, Нос вытянулся из-за своего стола, стоявшего на высокой трибуне, чтобы разглядеть нарушителей.

– Вам есть что сказать? – он провёл взглядом по разно-

шёрстной толпе.

– Разреши мне, – Капюшон перебил Кузнеца, который, судя по выражению лица, собирался усугубить положение. – Мы, то есть – этот человек является зарегистрированным героем, а я – его секундантом. А все остальные в этой комнате – разбойники... Я хотел сказать, все, кто пришли с нами.

– Это хорошо... – Нос скрылся за своим столом и через несколько мгновений вынырнул обратно. – Позвольте узнать, почему герой уподобляется злодеям, на которых сам же и охотится?

– Я... – начал было Кузнец, но секундант опять не позволил ему нарваться на проблему.

– Он всего лишь хотел сдать разбойников и получить заслуженную награду.

– А этот рыбоголовый... – начал было Кузнец.

– А охранник направил нас к вам за разрешением ввести разбойников в город... – несколько изменив посыл, но сохранив все важные детали, закончил Искор.

Нос снова провёл взглядом по толпе.

– Всего лишь непонимание, – улыбнулся мальчишка.

– Он умышленно нарушал установленные правила. И, я повторю, смеялся во время задержания! – встрял охранник.

– Просто смех – лучший способ показать добрые намерения и дружелюбный настрой! – тут же добавил Искор.

– И вызвать раздражение таких... – засмеялся Кузнец.

– Таких уважаемых горожан как охрана, мы вовсе не хо-

тели... – закончил Капюшон.

Снова нырнув за стол, Нос оставил Кузнеца, Искора, разбойников и стражников в неловкой тишине.

– Поэтому, Кузнец, я и граблю, и нападаю, и вражду с этими пустоголовыми, – бросил в тишину Алай.

– Тебе слова не давали, – резко ответил держатель «Трёх Топоров».

– А мне не нужны подачки, я сам беру, когда хочу, – откликнулся Хан.

– Эх, дать бы топором по твоей голове, чтоб она замолчала...

– Уж лучше так, чем бумажные пытки с этими Носами...

Нос вернулся и, поправив очки, зачитал бумагу с ещё свежими чернилами. Любой Нос любил зачитывать бумаги, особенно написанные своей рукой.

– Сего дня, в девять часов и семь буб от рассвета герой... Как вас?

– Кузнец... – проямлил воин.

– Хм... Герой Кузнец и его секундант...

– Искор! – выкрикнул Капюшон.

– ... и его секундант Искор получают разрешение на вход в славный город Точностан для сдачи разбойников под предводительством...

– Хан Алай! – гордо представился Хан.

– ... Хана Алая. Эта группа в размере...

– Около двух десятков.

– *Около* – это у мясника на весах, – с недовольством в голосе сказал Нос. – Сколько?

– Восемнадцать, – сурово ответил Хан.

– Группа в размере восемнадцати разбойников будет передана счётной комиссии Гильдии героев. Заверено – Геликос Суквлак.

– Вы что, отпускаете их? – охранник в недоумении развёл руками и в результате зацепил алебардой люстру в Зале Уличной Учтивости.

– От вас, – обратился Нос к стражу порядка, – я жду бумаги о происшествии... до заката. Все свободны.

Нос пропал за своим столом, а Кузнец, Искор и разбойники, не дожидаясь новой неловкой тишины, покинули зал.

***

Охранник Пулицс, которого в бумагах часто указывали как Пулиса, к следующему монстропадку окончательно разочаровался в своей должности и решил стать героем. Многие знавшие его родственники, коллеги и друзья прочили ему большое будущее. Такая уверенность порой затуманивает трезвый взгляд человека на реальное положение вещей. Так и произошло.

Новоиспечённый герой, ни разу не применявший свою алебарду, будучи охранником города Точностана, не знал, что оружие стоит точить. Оправившись от удара тупым пред-

метом, Ярокопыт заставил воина здраво взглянуть на мир один последний раз. «Пулищ – бесстрашный воин», – навеки неверно запечатлели камнетёсы в его эпитафии.

***

Вернувшись от будущего к нынешнему, проследуем по улицам Точностана до Гильдии героев.

Вот старик Мотолой спорит с Носом из Зала Дани Возрасту. Каждый день он приходит за положенной ему корзиной овощей и каждый день остаётся недоволен.

– Сколько ещё вы будете кормить меня репой? – кричал старик.

– Мы не контролируем распределение, а передаём вам вашу корзину, – монотонно отвечал Нос.

– И что, мне теперь до конца дней давиться репой? – продолжал возмущаться Мотолой.

– Вы можете написать бумагу в Зал Распределения Провизии, и они рассмотрят вашу ситуацию, – не меняясь в лице, отвечал Нос.

Чем закончился спор, Кузнец и Искор не увидели, но догадались...

Далее им встретился молодой парень с огромным, свёрнутым в рулон списком.

– Доброго дня! Как я счастлив, что встретил вас. Благодаря вам всё наконец-то изменится! – парень продолжал сы-

пать комплиментами и дружески приобнял Искора.

– А что случилось? – Искор очень заинтересовался происходящим.

– Подпишите мой список, и, возможно, именно ваше имя сыграет решающую роль! – молодой человек продолжал говорить загадками.

– В чём? – не теряя интереса, спросил Искор.

– После того, как я соберу достаточно имён, я получу место в центральном Зале Славы Штамп и предложу Совету ввести бумагу на ведение торговли между торговцами.

– Зачем? – моргнул Капюшон.

– Таким образом мы сможем контролировать куплю-продажу между торговцами, – захлёбываясь светлыми эмоциями, отвечал будущий Нос.

– Зачем?

– Чтобы рассчитывать, сколько продуктов уходит другим торговцам, а сколько нам.

– Зачем же?

– Молодой человек, вы как ребёнок... – ухмыльнулся парень. – Чтобы мы могли отдавать этот товар людям в обмен на их услуги.

– Но ведь они и так это делают! Только без вас, Носов.

– Вот именно!

– Спасибо, я, наверное, пойду.

– Но как же бумага?

– Не думаю, что это хорошая идея, – Искор оглянулся и

побежал догонять Кузнецца.

Один отставший разбойник совершенно случайно пнул уголёк, вывалившийся из горнила сталевара. К счастью, он не долетел до лавки «Шерстяные Удобности Вири и Риви», что могло привести к потере поставок тёплых и уютных носков и пледов на рынки Точностана. Уголёк остановился как раз там, где и планировал разбойник, у волочившегося по земле списка будущего Носа. Подгоревший на сотню имён список позволит торгашам Точностана немного дольше наслаждаться свободной торговлей.

***

В приёмном пункте Гильдии героев прибывших Кузнецца, Искора и бандитов приняли не сразу. Отсидев остаток дня в ожидании и вдоволь насмотревшись на отточенное мастерство местных Носов, неспешно выполняющих свою работу, они с удивлением узнали, что их очередь подошла буквально за буб до того, как Гильдия закрыла ворота на ночь.

– Слушаю вас, – начал представитель Гильдии.

– Мы хотим сдать разбойников из шайки Хана Алая вместе с их лидером, – листая справочник Гильдии, заговорил Капюшон. – Восемнадцать разбойников.

– Великолепно, просто великолепно, – не показывая никаких эмоций, Нос перелистнул огромный журнал на новую страницу и начал заполнять её чернилами.

– В ходе поимки злодеев герой Кузнец спас...

– Кто спас, простите? – уточнил Нос.

– Имя такое... Кузнец, – сказал сам герой.

– Хм, очень интересно, – озвучив невидимое восхищение,

Нос продолжил записывать что-то в журнал.

– Он спас мирных жителей двух деревень.

– По пятьдесят очков, значит... – пробубнил Нос, не переставая писать. – Это есть кому подтвердить?

– Вообще-то, деревни было три, – влез в разговор Хан.

Оторвавшись от записей, представитель Гильдии смерил Хана Алая строгим взглядом и вернулся к журналу.

– Награбленное разбойниками при вас?

– Ой... – Искор засуетился и бросил взгляд на Кузнеца. –

Мы оставили всё владельцам...

– А есть кто-то из спасённых, кто мог бы это подтвердить?

– Ой... – Искор втянул голову в воротник.

– Значит, нет... – Нос перешёл на следующую страницу, непрерывно заполняя пространство журнала словами. – Что-то ещё?

Послушав тишину и понаблюдав за секундантом, мотавшем головой из стороны в сторону, он закрыл журнал и продолжил смотреть на Искора полужакрытыми глазами.

– Что-то ещё? – занервничал парень.

– Справочник.

– Да, вот он! – Капюшон поднял его перед собой, пытаясь скрыться от острого взгляда Носа.

– Дайте его мне, – вздохнул Нос.

Когда справочник оказался на его столе, представитель Гильдии вписал на последних пустых страницах совершённый подвиг и поставил штамп, после чего отодвинул справочник, встал из-за стола, взял табличку и что-то на ней написал. При всём желании Искор не смог разобрать, что именно. Потом он подошёл к доске лидеров и вставил новую табличку. Теперь все могли её разглядеть.

– Поздравляю, – усмехнулся Хан.

– Спасибо, – безразлично ответил Кузнец.

– Не за что! – Хан хлопнул его по плечу.

С первым же подвигом и шестью сотней очков Кузнец замкнул десятку лидеров.

– Мне кажется, тут ошибка, – мальчишка начал листать справочник. – Должно быть восемь сотен.

– С начала сезона монстропадов уже два города попали под ливень из монстров. Разбойники и деревни упали в цене, – не отворачиваясь от доски, прокомментировал Нос. – Но вы можете завтра бесплатно получить картину от нашего себяписца на фоне повешенных разбойников.

– Обойдётся, – ответил Кузнец. – Пойдём, пацан.

Нос выдал им сто питар за подвиг, и парочка направилась к выходу. У дверей Кузнец остановился и свистнул в толпу разбойников, которых как раз уводили в комнату ожидающих казни. Хан обернулся.

– Отличный был бой, – сказал Кузнец.

– В другой раз я бы победил, – ответил Хан.

– Этого мы не узнаем.

– Не зарекайся... – усмехнулся Алай.

Герой и его верный секундант покинули здание Гильдии.

Капюшон предложил бывшему трактирщику переночевать в городе, но тот, не раздумывая, отказался. Кузнец хотел как можно скорее покинуть это место. Не зная того, путешественники избавили себя от заполнения четырёх бланков на ночлег.

Прикупив провизии на вырученные деньги, они быстрым шагом выдвинулись к воротам города. А из разговора стражей у ворот узнали о том, что пока охрана Гильдии оформляла бумаги на казнь, Хан с тремя разбойниками сбежали и уже покинули город.

12 Под Пернатым кряжем

Обустройство лагеря у команды уже было налажено. Туи таскал хворост для костра, пока Кузнец занимался брёвнами. Тем же временем Капюшон творил чудовство с привычными продуктами и измельчёнными семечками разных овощей и фруктов. Добавляя неприметные травы, которые обыватель по привычке топчет сапогом, он делал из обыкновенной еды нечто, ранее невиданное ни в Яме, ни в Чаше.

Пока Искор продолжал готовить у костра, Кузнец шёл на охоту. Он обратил внимание на то, что зверьё из окрестных лесов и полей собирается на запахи, исходящие из котелка Искора, тем самым делая охоту незатейливой и быстрой. А Туи выкапывал ямки для сна себе и хозяину. Они, конечно, были одинаковы по размеру, и удобно устроиться Кузнецу никогда не удавалось, но он искренне благодарил питомца и кидал ему что-нибудь съестное.

Когда ужин был готов, все трое усаживались у огня и с глубоким чувством уважения и восторга к прекрасной еде разговаривали, пока котелок не опустеет.

– Когда этот городок ещё звался Хрустоградом, я познакомился с одним пекарем, Наскуром. – Кузнец начал очередную историю. – Когда я его впервые увидел, он как раз вёл беседу с парочкой базарных крысоловов. Посмотрев, как

парень разбросал этих неудачников, я предложил ему долю в деле, по которому я, собственно, и забрёл в это местечко.

– А почему он избивал крысоловов? – удивился Искор. – Они плохо выполняли свою работу?

– Можно и так сказать, – кивнул трактирщик. – Всё-таки денег они не получили, а вот шишек на свои головы собрали... Суть в том, что ты им платишь, а они ловят крыс. А если товар твой всё-таки погрызут, то просят платить больше. Как-никак, дополнительная работа.

– А может, они плохо ловят? – задумался мальчишка.

– Ловят они всегда одинаково, – усмехнулся Кузнец. – Так вот, возвращаясь к Наскуру и к тому делу... Парень согласился помочь мне. Вечером он закрыл пекарню, и мы вышли за стены города. Погода была беспокойная. Сильный ветер и мелкий дождь – не столько мокнешь, сколько щуришься. Я в те дни налегал на брагу, да и, как уже сказал, – ветер, дождь... В общем, Наскур оттолкнул меня, когда я уже одной ногой был в яме. А Наскур – бывалый пекарь, он просто учуял запах зверька, угодившего в ловушку. Его нос довёл нас и до пещеры, которую ни один охотник не мог найти из-за поросшего лозой входа. Там-то мы и обнаружили цыпочника, огромный такой ползун с четырьмя лапами... Тварь хоть и здоровая, но бегаёт почти как черепаха, и тише воздуха. Тут, в кромешной тьме, нам снова пригодился нос Наскура. Он чуял цыпочника и направлял мои топоры. Да и сам не стоял в стороне. Ловкий парень!

– И вы убили этого зверя? – спросил Искор.

– Задача была не в убийстве. Я хотел поймать цыпа, – увидев неугасающий вопрос в глазах парнишки, Кузнец решил пояснить. – Видишь ли, землебрюхие⁹падки на блестяшки. В тот раз Цып скинул хвост и убежал от нас. Если бы нам удалось его поймать, он смог бы привести нас к схрону цыпочников.

– Скинул хвост? – это было последним, что услышал Искор в истории Кузнеца.

– Есть кошелёк, скидываешь кошелёк. Нет кошелька – скидываешь, что есть, – хохотнул Кузнец. – Мораль истории в том, что когда мы вернулись в Хрустоград, Наскур отказался от какой-либо награды и от предложения присоединиться ко мне в приключениях. А знаешь, что он мне сказал?

– Что? – вскричал Искор.

– «Я пекарь. И моё место у печи!», – подытожил герой.

– Ага... – неуверенно кивнул Капюшон.

– Он имел в виду, что мы не просто так занимаемся своим делом. Знания, которыми он обладает, достались ему от отца, а ему – от его отца. Стань он героем и даже очень хорошим героем, настал бы день, когда бивень Дубодёра или

---

⁹ Любой зверь, ползающий на животе по земле, самоучами Флидоры был определён к виду землебрюхих. Также к ним относится одно племя, которое, вместо того чтобы открывать мясные лавки и таверны, ушло в лес и само начало вести себя как звери. А соседствуя с землебрюхами, оно стало перемещаться, ползая на животе. На вопросы и возмущения жителей соседних деревень они раздражительно отвечали «Птсссссс».

клинок разбойника прервали его приключения, и все знания и опыт рода Наскура сгорели бы на костре или оказались закопанными в землю, или что там ещё делают с закончившимися людьми. – Кузнец вздохнул. – Он был прав. У каждого есть своё место, и метаться в поисках подушки помягче – это удел... в общем-то, многих в эти дни.

– Но разве его слова не говорят, что ты сам был не прав, когда сложил топоры и открыл таверну?

– Ты не улавливаешь, пацан. Я не родился воином в поисках приключений.

– А кем ты родился, Кузнец? – мальчишка пододвинулся поближе к костру. – Ты никогда не рассказывал.

– Не рассказывал... – призадумался Кузнец. – Давай спать.

– Но!

– Спать! Встаём до солнца, – Кузнец завалился спиной к костру и Искору, сделав вид, что заснул.

Воин ещё не хотел спать и занимал свои мысли, прогоняя в голове битву с Ханом, думая об ошибках, которые привели к ранениям. Шрамы – лучшие уроки... Кузнец вспоминал о том, как допустил оплошность, и на долю секунды возвращался в тот момент: и вот опять память щиплет тебя по ещё свежей ране или уже побледневшему шраму... Его снова отвлёк шёпот Искора. Кузнец уже забыл об этом странном недуге своего секунданта и для разговора с парнем ещё не созрел. *«Вдруг парнишка сам не знает. Перепугается ещё,*

совсем головой захворает», – успокаивал себя трактирщик.

– Дядя Сип сказал, что так будет лучше для нас обоих, – прошептал Искор.

Второго голоса слышно не было, и герой мог только гадать, что отвечал пацан на эти слова.

– Да, теперь ты должен слушаться меня.

«Ну, это не так плохо», – думал Кузнец. – *«Так я хотя бы буду разговаривать с главным».*

– Придёт время, и я вас познакомлю.

«Надеюсь, это он не про меня. Как это мы будем втроём-вдвоём разговаривать...».

– Я попробую, но тебе нужно быть аккуратнее.

«А вот тут даже гадать не хочу», – воин уловил витавший в воздухе сон и воспользовался им.

***

Кузнец был пленником привычек. Он всегда спал на левом боку, первый и последний кусок еды кидал Туи; разжигая костёр, строил колодец высотой в три бревна; разговаривая с торговцами, всегда сбивал цену в треть, каждый вечер пил чай с шишками; стираную одежду сушил над отдельным костром. Когда трактирщик ел фрукты, то срезал ножом тонкие ломтики и прямо с лезвия отправлял их себе в рот. Просыпаясь, Кузнец чистил зубы только после завтрака. А с тех пор, как начались их с Искором приключения, у него появи-

лась новая привычка – не просыпаться, пока он не учует запаха кулинарного чудовства.

– Доброе утро, Кузнец! – как всегда радостно крикнул парнишка.

– Тебе тоже, пацан. Всё в порядке? – Кузнеца постоянно тревожило, что в одно утро Капюшон может проснуться другим человеком.

– Да, прекраснейшее утро!

Так и было. Часто на рассвете небо наливается огненными красками, а на закате – мягко-зеленоватым свечением.

Поэтому Искору больше нравился рассвет.

Поэтому Кузнецу больше нравился закат.

За завтраком Кузнец поделился с Искором планами на ближайшие приключения. Как оказалось, он не просто так рассказывал парню про цыпочников и эти места. Землебрюхие создания в большинстве своём пользуются норами, и это связано не только с особенностями вида. Как часто бывает на Флидоре, существа вынуждены применять смекалку до того, как эволюция совершит необходимый шаг. Землебрюхие приноровились прятаться в норах от орущих и размахивающих колюще-рубящими и оглушающими предметами героев.

Со временем они развили систему тоннелей до таких масштабов, что начали зарождаться истории о подземных городах и несметных сокровищах, ведь цыпочники и многие другие землебрюхие тянут всё, что блестит.

Самое меньшее, на что рассчитывал Кузнец, – это воспользоваться тоннелями, чтобы пройти под Пернатым кряжем¹⁰. А при определённой удаче – выручить горсть питар, а то и пафий за блестящие безделушки, найденные в подземелье.

– Цыпочники – твари крупные, но жутко пугливые. Ну, так было раньше... Слышал, что за последнее время они распробовали человечинки и теперь не так стесняются контакта, – воин увидел всполох страха в глазах Искора. – Но, вероятно, это рассказы неудачников.

Это не очень приободрило мальчишку. Кузнец подошёл к нему и хлопнул Капюшона по плечу.

– Как говорил один мой знакомый, – «Лучше самим проверять, чем недолю ждать».

– И часто он проверял?

– До последнего вдоха! – расхохотался Кузнец. – Пойдём, пацан, надо поймать этого цыпа.

Парочка собрала пожитки и выдвинулась в сторону Пернатого кряжа. У основания горы виднелись поросшие вьюнами участки. Они выделялись тем, что на них не оседал помёт горлопанов. Это были одни из немногих зелёных участ-

---

¹⁰ Пернатый кряж – горная гряда между Точностаном и Визгливым молотом. Основная дорога лежит в обход кряжа и занимает пять-семь дней. Путь через кряж наверняка короче, вот только никто ни разу не смог перейти его или даже подняться до пика. Всему виной скользкий белый налёт, оставленный тут стаями белых горлопанов, он делает подъём на гору раздражительным и практически невозможным.

ков горы.

Оказавшись у стены, Кузнец, недолго думая, достал топоры и начал прорубать путь сквозь стену выюнов. Сделав что-то, напоминающее полукруглую арку, он подозвал Искора, махнув ему рукой, и шагнул внутрь, моментально скрывшись из глаз. Подойдя ближе, Искор повторил резкое исчезновение, правда, он уже не скрылся ни с чьих глаз, а просто поскользнулся на помёте и полетел по резкому скату в пещеру под горой. Притормозив о твёрдую спину Кузнеца, он перестал падать. Так они оба оказались в довольно просторной пещере. О её размерах можно было судить только по ощущениям и звукам, отражающимся от широких стен и высокого потолка. Света, кроме того, что падал через прорубленный проход, в помещении не было. Внезапно по левую руку от них посыпались камни, и что-то зашуршало.

– Сыро... – прокомментировал Капюшон. – И тухлятиной тянет.

– Где он? – Кузнец сжал в руках топоры, присел и расслабил веки, надеясь, что глаза смогут быстрее привыкнуть к темноте и улавливать хоть какие-то тени.

– Точно, слева! – пацан указал пальцем, вот только Кузнец не увидел его руки. – И кажется, ползёт вверх. А он так может?

– Да, лапы у них цепкие, – подтвердил воин. – Где он сейчас?

– Кузнец, ты не на того поставил, я не пекарь, – голос у

парнишки задрожал. – Над нами! Над нами!

Искор отскочил в сторону и вжался в ту стену, по которой они съехали в пещеру. Кузнец прыгнул чуть правее и нанёс секущие удары в направлении, где стоял сам, и где мгновение назад находился Капюшон. Топоры не встретили сопротивления, но уже через мгновение в ответ на выпад воина что-то твёрдое и холодное мощным ударом в живот сбило Кузнецца с ног.

Опираясь на топор, он вскочил на ноги и бросился, задрвав оба топора над головой, в ту точку, откуда был нанесён удар. На этот раз топоры нащупали врага. Скрипучий визг стал доказательством удачного попадания, но проворная тварь легко скинула Кузнецца обратно в стену и начала уползать вместе с топорами трактирщика.

– Не уйдёшь! – с нездоровой радостью в голосе сказал воин.

Кузнецца сорвало с места.

Вечером, когда герой, сидя у костра, рассказывал о своей прошлой стычке с цыпочником, он привязал верёвку к двум топорам, что носил на талии, и продел её через кольца так, чтобы нить была смотана на поясе спереди маленькой петлёй посередине.

Две верёвки, проходящие через набедренные кольца для топоров, натянулись как струны. Достав из-за спины третий топор, Кузнец воткнул его топорщиком в петлю на поясе и начал проворачивать как рычаг. Узел на поясе становился

больше, а расстояние между Кузнецом и цыпочником, беспорядочно метавшимся по пещере, уменьшалось.

Искор достал из узелка два камушка и начал стучать одним о другой. После нескольких ударов выскочила яркая красная искра и на миг осветила парнишку. Кузнец почувствовал, что его упряжка остановилась, и смог выдохнуть. Руки горели от напряжения, с которым он сжимал топор. Когда вылетела следующая горстка искр, Капюшон увидел два глаза, смотревшие на него из темноты.

Кузнец чуть было не выпустил топор из рук, когда цыпочник рванулся на огоньки. Остановить его было невозможно, и зверь вместе с Кузнецом, болтающимся на расстоянии двух шагов от него, на всех парах вылетел из пещеры на открытый воздух. Поскользнувшись, как и всякий, ведь никакие когти не помогут удержаться на помёте горлопанов, цыпочник приземлился на спину.

Вскочил он довольно быстро, вот только этого времени хватило, чтобы воин добрался до шеи огромного землёрюха, отстегнул пояс и перекинул его через голову твари. Пока зеленоватое создание пыталось пастью поймать пояс под своим подбородком, Кузнец затянул его и застегнул на шею сзади. Выдернув топоры из чешуи на спине землёрюха, Кузнец овладел поводьями сопротивляющегося новому порядку дел цыпочника.

Трактирщик спокойно опробовал управление. Лево, право, стоять, вперёд. Сам того не замечая, он расплылся в

улыбке, как ребёнок с новой игрушкой в руках. На землю его вернули крики Искора, доносившиеся из пещеры.

Кузнец не сразу вернулся за секундантом. И время, потребовавшееся воину на подготовку, парень потратил на разведение костра. Он на ощупь сгрёб ветки, высушенную траву и что-то, что он не хотел трогать. С нескольких попыток Искор высек искру камушками, которыми ранее отвлекал цыпочника. В пещере было сыро, но костёр разгорелся довольно быстро. Из груды костей, что открылась взору под красным светом огня, Капюшон выбрал самую длинную.

Поблуждав по пещере, он нашёл куски жёванной шкуры и развеял свои опасения насчёт цыпочника-людоеда. Шкура и, скорее всего, кости принадлежали домашнему витье-рогу. Намотав шкуру на кость, Искор попытался поджечь самодельный факел от костра, который уже вот-вот собирался свернуть свои последние огненные языки и оставить парня в одиночестве в этой тёмной пещере. Фактически он не остался бы один, ведь где-то здесь, преследуя свои неведомые цели, бегал Туи. Нелепый факел начал было разгораться, но неожиданный поток воздуха из тоннеля, ведущего к выходу, задул его.

Тут же, неся свет верхом на цыпочнике, появился Кузнец. В руке у него был ярко горящий факел.

– Тебе бы смолы немного, – Кузнец протянул Капюшону свой светоч, и парень прислонил к нему потухшую кость. Через какое-то время шкура на кости пропиталась, и огонь

разгорелся увереннее.

***

Цыпочник любил не только жевать и воровать, но и рыть. Неудивительно, что в пещере, освещённой двумя факелами, Кузнец и Искор увидели три тоннеля, ведущих вглубь горы. Кузнец провёл факелом возле входов и выбрал тот, где пламя зашевелилось. Передав Искору свой второй огонь, он посоветовал мальчишке держаться покрепче. И это предложение ввело Капюшона, зажавшего по светочу в каждой руке, в недоумение. Цыпочник довольно быстро набрал скорость, и Искор, впившись пятками в его брюхо, вжав голову и прищурив глаза, сопровождал путешествие в тёмную и тесную глубь горы истошным криком.

Трудно было понять направление движения. По рывкам своего тела, которое хотело покинуть транспортное средство, Искор мог понять, что тоннель был извилистым. Это очень волновало мальчишку, одновременно боровшегося за свет факелов и за своё место на спине цыпочника. В то же время это нисколько не трогало Кузнеца, – он даже, как показалось Искору, в один момент начал похрапывать. Через какой-то промежуток времени, абсолютно разный для парнишки и воина по своей продолжительности, они достигли пещеры.

Факелы осветили купол подземного зала за мгновение до

того, как они в него попали, и цыпочник, совершив прыжок, приземлился на частично затопленный пол пещеры. От удара при приземлении Капюшон покинул седло¹¹. Потребовалось время, чтобы Искор перестал скользить по грязи и остановился. Высоко задрав руки с факелами, измазанный грязью с головы до ног, он вдруг вспомнил про фляжки с водой, которые не наполнил этим утром.

Кузнец доехал до паренька на цыпочнике. Искор вскочил и начал вытирать лицо руками. Он посмотрел на Кузнеца вопрошающим взглядом, на что воин кивнул. Проще было кивнуть, чем объяснить, где ещё осталась грязь.

Воин протянул парню руку, но до того, как тот смог воспользоваться ей, рука вместе с её обладателем упала в грязь. Искор обернулся и попытался осветить маршрут землелюба, но зверь, освободившись от ремня на шее и скинув поводья, скрылся в тени огромной сырой пещеры.

Факел осветил и другие силуэты: несколько сталагмитов, гору металлолома, две дюжины бочек и четыре фигуры ростом с двух Капюшонов.

– Доброе утро, – сказал Капюшон. – Хотя, вероятно, уже начался день. Темно у вас тут. Меня зовут Искор.

Тени сделали пару шагов навстречу дружелюбному и вежливому мальчишке.

---

¹¹ Седлом и в Яме, и в Чаше принято называть любую точку соприкосновения жителя Флидоры и объекта, позволяющего ногам отдыхать, пока тело продолжает двигаться.

– А это мой напарник Кузнец, – парень повернулся боком и осветил факелом во второй руке вытирающего грязь с лица Кузнеца. – А вы...

– Они подгорники, – сказал Кузнец, когда, наконец, смог открыть глаза.

– Как интересно! – удивился мальчишка. – Быть может, они смогут помочь нам найти выход.

– Во-первых, пацан, мы искали именно вход. – Кузнец шагнул вперёд и поднял топоры из грязи. – Во-вторых, они не разговаривают.

– То есть это...

– Да, это обитатели лун. Спустились довольно давно и прожили достаточно долго, чтобы освоиться и приспособиться.

– Мы их искали? – Искор шагнул назад, а высокие тени приблизились.

Капюшон продолжал отступать, пытаясь оставить силуэты в тени, но они не переставали наседать.

– Нет, мы бы хотели избежать этой встречи. На самом деле, я сам их ни разу не видел. – Кузнец не торопился с атакой и следил за движениями подгорников. – Говорили, что они похожи на барангутангов, только обитают под землёй.

В этот момент подгорники вышли на свет. Огромные, гладкошёрстные, с рельефной мускулатурой, они выглядели устрашающе. Их головы увенчивались короткими толстыми витыми рогами, под которыми скалились плоские зубастые

морды, а передние лапы были намного длиннее задних, и развиты, как руки человека.

– Ой. – Искор сделал резкий рывок и спрятался за спину героя. – А мы победим?

– Ну, тут, как обычно, два варианта, – ухмыльнулся воин.

– Не бить ты, – медленно вытягивая звуки, сказал один из подгорников.

– В твоём журнале есть что-то про говорящих подгорников? – с увесистой долей сомнения спросил Кузнец.

Пряча справочник, Капюшон издал звуки, которые можно было расценивать как отрицательный ответ.

– Ладно, тогда будем решать ситуацию по старинке, – воин сжал рукоятки топоров так, что скрип обмотки дошёл и до ушей противников.

– Не будем, – выдавил тот же низкий и ломаный голос.

– Кажется, они не хотят драться. – Искор нечаянно высказал свою мысль вслух.

Трактирщик посмотрел на мальчишку уже знакомым Капюшону взглядом. Так, Искор уже попадал под него, когда потратил все деньги Кузнеца на лицензию. В следующий раз он видел эти глаза, вспугнув обед, за которым охотился герой. Ещё раз, когда не уследил за костром и поджёг покрывало Кузнеца, потушив его последней флягой воды.

– Не хотим... – кивнул один из рогатых собеседников.

Кузнец неуверенно опустил топоры в знак добрых намерений. Двое из четвёрки подошли ближе. Жуткие гримасы

на мордах пытались изобразить дружелюбие, да и вправду, если смотреть через кружку браги, этот оскал вполне можно было принять за улыбку. При условии, что вы никогда раньше не видели улыбку, и вам про неё рассказывали в детстве... люди, которые вас не любили.

– Меняться словами! – произнёс главный оратор квартета.

– Ну, давай поговорим, – Кузнец пристроил топоры в кольца на ремне и с открытыми ладонями сделал шаг навстречу подгорникам.

Диалог был медленным. Требовал много внимания. Такое общение можно было сравнить с беседой мертвецки пьяного моряка с двухгодовалым ребёнком. Кузнец трижды пожалел, что помедлил с атакой и свёл неплохую драку к утомительному разговору.

– Мы давно не ходить под свет солнце. Аскир¹² делать для нас бег наверх. Нести куски солнца, – подгорник показал на бочки. – Мы собирать и делать новое солнце. Пока мало. Много не спать и будет хватит.

– А можем, мы взять цыпочника... то есть Аскира, чтобы выбраться на поверхность? – спросил Кузнец. – Самим нам не вылезти.

– Да...

– Да – можем?

– Да – не можем...

---

¹² Так подгорники называли своего цыпочника. На самом деле, так они называли любого цыпочника, потому что не различали их.

– Упрости мне задачу, приятель. Мы ходить Аскир шаги свет, да? – герой не выдержал.

– Вы помогать собирать солнце.

– А что, если мы откажемся? – поинтересовался Искор.

– Больше не говорить. Вы еда нам.

– Всё-таки без железа тут никак, – вздохнул Кузнец и потянулся к топорам.

В тот же миг он упал на спину. Жжение во лбу и лёгкое головокружение говорили о пропущенном ударе, но откуда?

Он встал на ноги и потянулся за топором. На этот раз воин успел взять оружие в руку и отразить камень, летевший ему в лоб. Двое подгорников, стоявших позади, метали камни, которыми был усыпан пол пещеры. Булыжники летели с такой скоростью, что их едва можно было заметить. Твёрдая и гладкая горная порода сильно била в топоры, и Кузнец с трудом удерживал эти мощные удары. Камни отскакивали вверх и колотились в потолок пещеры. Потолок, в свою очередь, капал на них водой, хотя это вряд ли это можно было назвать достойным ответом.

– Подождите! – Искор выскочил вперёд с не присущей ему храбростью.

Пещерные жители перестали забрасывать Кузнеца камнями.

– Больше виноватых слов, – промычал один подгорник.

– Давайте я загадаю вам загадку!

– Что это? – спросил другой.

– Вопрос такой. Если вы говорите ответ, мы собираем солнце. Если не отвечаете, Аскир везёт нас к солнцу.

– Давай вопрос, – нацепив жуткую улыбку, сказал один из подгорников.

– Его нельзя увидеть, но о появлении узнаешь сразу. Он и летит, и бежит одновременно. Он приносит нам... Хотя это уже лишнее, – остановился Искор.

– Солнце! – не думая ответил зверь.

– Ну, нет. Солнце же видно! И никуда оно не бежит.

– Мы дали ответ. Помоги собрать солнце.

– Но это неправильный ответ! – Капюшон застыл в удивлении.

– Это ответ.

– Правильный ответ – ветер!

– Это другой ответ.

– Сдаёшься? – спросил у мальчишки Кузнец.

– Чтобы солнце собрать, нужно тесто замесить, – Искор фыркнул в сторону подгорников. – У вас есть тесто?

– Что это?

– Так я и думал, – Искор с озлобленным лицом уверенной походкой пошёл в сторону бочек.

Он открыл первую же бочку и начал высыпать из нее изделия из разных металлов. Там были и обыкновенные стальные подсвечники, и куски цветного стекла, и куча мелочи из белой и жёлтой сверкали¹³. Схватив в одну руку масляную

---

¹³ Сверкаль – редкий сплав, созданный металлотором Златом, позже продав-

лампу, а в другую – горсть столовых приборов, Искор поступал одним о другое и отпустил, дав предметам упасть на пол пещеры.

– Вот видите, не держатся они вместе! – рявкнул парень. – Нужно тесто!

Кузнец никогда ещё не видел Искора в таком состоянии. Паренёк был на взводе: он либо реализовывал запасной план, либо окончательно слетел с катушек. Старого воина пугали оба варианта.

– Где тесто? – спросил подгорник.

– Там же, где и солнце.

– Верх?

– Не самый верх, но да, на поверхности, – Искор выдохнул и немного успокоился. – Мне нужно выбраться на поверхность, чтобы собрать зерно для муки.

– Мухи?

– М-у-к-а! Она и вода нужны для создания теста.

– Ты самоуч?

– Откуда вы знаете такое слово? – спросил Кузнец. – Вы их встречали?

– Ели.

– Вы их ели? – взволновался Искор.

шим свою технологию Гильдии героев за бочку питар. Когда Злат узнал, что кусок жёлтой сверкали размером с самого Злата стоит примерно бочку питар, он начал снова заниматься её изготовлением. Мастеру пришлось отдать остаток его бочки питар в качестве штрафа за производство сверкали без разрешения Гильдии.

– Конечно, ели! – трактирщик перебил напряжённо думающего подгорника. – Мне кажется, у них на островах одна мечта – спуститься и сожрать самоуча. Нет ни одной твари, которая не съела или не пыталась бы съесть его.

– Какой ужас.

– Да нет! – Кузнец, размахивая топором, подошёл поближе к пареньку. – Это я курирую. На самом деле, самоучи часто лезут, куда не надо. Так и дохнут, как насекомые.

– Утрирую.

– Что?

– Ты хотел сказать *утрирую*, – поправил Искор. – Курировать – это если бы ты следил за самоучами и не давал им попадать в пасти монстров.

– Вы – самоучи? – подгорник не успел уловить смену темы и остался на другом этапе разговора.

– Нет, мы путешественники. Я секундант, а мой напарник...

Искор не успел договорить из-за закрывшей ему рот ладони Кузнеца.

– А я – его дядя. Он ведёт меня к нашей... тёте, – выдавил герой.

– Ты будешь ждать, – сказал подгорник, указывая на воина пальцем могучей передней лапы.

Искор попытался объяснить четверым подгорникам, что для создания теста необходимо четыре руки. Твари предложили пареньку взять руки Кузнеца с собой, но сам герой дол-

жен был остаться.

Искор потратил достаточно много времени, давая развёрнутый ответ на каждое «почему» барангутангов. У Кузнеца лопнуло терпение. Он выхватил топор и на этот раз успел среагировать, отразив летящий в него камень. Булыжник от ricoшетил в свод зала. За ним последовала ещё парочка. А может, и тройка... Неважно, сколько камней метнул подгорник. Важно, что их оказалось достаточно, чтобы сделать трещину на сыром потолке пещеры довольно большой. А такая трещина уже не позволит куполу оставаться целым. Такая трещина, будь у неё на то возможность, выпучила бы глаза перед тем, как впустить в пещеру толщи воды из горной реки, проходившей под Пернатым кряжем как раз над головами ловцов недоли.

Из прозвучавших одновременно звуков наиболее разборчивым оказался голос одного из подгорников. Увидев столб воды, увеличивающийся в диаметре, он сказал – «Гора промокла».

Его соплеменники, незваные гости и Аскир не стали тратить время на поиск подходящего описания очевидному. Они бежали к тоннелю на другой стороне пещеры. Тоннель был значительно шире и позволил не выстраиваться в очередь на входе.

Трое барангутангов, двое путешественников и цыпочник ворвались в тоннель. Очень скоро силы природы помогли любознательному отставшему подгорнику нагнать их. Вме-

сте с ним настигли остальных и бочки с блестящим барахлом. Движущая сила в количестве дюжины бочек толкала кричащую компанию вверх.

Наездников волны не покидала надежда, что этот тоннель не закончится тупиком. А цыпочник, успевающий бежать перед ними по практически отвесной стене, успокаивал каждого, кто задумывался о самом ближайшем будущем.

Искор не удержал факел, и то видимое будущее, которое освещал огонь, стало для них загадкой. По ходу движения тоннель сужался, и оттого увеличивалась скорость. Искор вместе с одним из подгорников почувствовали своими телами, что цыпочник уже не успевал бежать впереди потока и присоединился к катаниям по водным горкам. Вероятно, это была первая водная горка, где движение было направлено снизу вверх.

Свет вдалеке имел тёплый оранжевый оттенок. В этот момент бубы застыли, и каждый замер в своём личном уголке спокойствия. Напугать подгорника, как и большинство других существ, спустившихся с Парящих островов, мог лишь вид слишком быстро приближающейся земли. Это, как правило, означало, что монстропад ещё не начался или уже закончился.

Искор старался держаться спокойно.

– Не волнуйся, я не дам тебе намокнуть, – громко нашёптывал он в темноте. – Скоро мы выберемся отсюда. Обещаю!
А Кузнец просто перестал волноваться много лет назад.

Теперь у него имелись определённые задачи. Одной из таких целей были питары, необходимые для восстановления таверны. А второй – состояние Иско́ра, который начинал говорить сам с собой всё чаще и чаще. Кузнец пообещал себе отвести паренька к травнику, парапевту или даже к квакарю.

Цыпочника же пугало только то, что было позади.

Единственными, кого мог утратить приближающийся оранжевый свет, были бочки, ведь такой свет исходил и от огня. А бочки, как и любые другие деревянные объекты, были связаны с огнём долгой историей обид и разочарований.

Пришёл тот момент, когда свет окружил Кузнеца и Иско́ра; движение остановилось, и сила природы, толкавшая их в спину, отступила. Быстро меняющееся окружение замерло, и все, кроме бочек, почувствовали, что они падают. Это продолжилось недолго. Ровно столько, сколько нужно для падения с высоты трёх оборотов¹⁴.

Приземлившись на подгорников, которые лежали на бочках, ударившихся о мокрый камень, Кузнец и Иско́р быстро вскочили на ноги. Подгорникам потребовалось больше

---

¹⁴ Оборот – мера высоты, которую уже долгое время самоучи пытаются применить и для меры расстояний. Один оборот равняется расстоянию, необходимому для падающего бутерброда, чтобы упасть маслом вниз. Все опыты показали, что с высоты двух оборотов бутерброд всё равно делает только один оборот и второй оборот пролетает уже маслом вниз. Это был тупик для исследователей, да и сундук питар, выданный магистром Хлыстусом, подходил к концу. Страх утраты жизни победил страх утраты совести, и самоучи подвели итоги исследований и вывели единицу высоты. Оборот примерно равен высоте обыкновенного обеденного стола или двум с половиной пышкам.

времени, чтобы прийти в себя. Встав на свои четыре конечности, они начали уносить бочки подальше от затопленного тоннеля.

Несколько бочек при падении треснули и, набирая воду, пошли ко дну. О цыпочнике все забыли, а он, в свою очередь, обожегал все стены помещения и остановился у закрытой двустворчатой двери, высеченной из камня. По периметру помещения висели масляные лампы. Точнее, это были углубления в стенах, заполненные маслом, которое поступало в эти чаши откуда-то сверху. В некотором роде это был вечный огонь. При условии, что запас масла наверху тоже был вечным.

Основательно осмотревшись, Кузнец мог точно сказать, что понятия не имеет об их местоположении. В то же время от него исходила уверенность, и, учуяв её, остальные встали поближе.

– Как-то раз мы с Фимли, старый бородатый пёс... – Кузнец усмехнулся и на минуту предался светлым воспоминаниям. – Очухались мы с ним в подобном месте и...

– Вы долго выбирались из этой западни? А чем же вы питались всё это время? – из Капюшона посыпались вопросы. – Может, нам стоит развести костёр?

Искор продолжал подкидывать идеи вперемешку с вопросами. Подгорники, прижимая уцелевшие бочки, старались не делать лишних движений и не издавать ненужных звуков. Кузнец подошёл к двери. Приложив немало усилий, он по-

дёргал за кольца, пытаюсь открыть её. Пару раз толкнул плечом. Потом, покрутив головой, отошёл правее и, выхватив топор, перерубил верёвку, натянутую вдоль стены до самого потолка. Пол содрогнулся, а ворота с грохотом и пылью распахнулись.

Так делают все огромные двери Флидоры. Особенно они полюбились злодеям. Само собой, только тем, кто может позволить себе логово, куда они подойдут. Громыхая и сотрясая пол и стены, эти ворота могут нагнать страху на героя. А удар по боевому духу до начала схватки помогает так же, как удар по мизинцу соперника.

Перед ними появился коридор, освещённый всё теми же масляными кострами вдоль стен. Кузнеца смущало отсутствие охраны у таких дверей. Ну, хотя бы скелетов охраны... Хватило бы даже брошенных мечей или щитов. Но тут не было ничего.

Искор пробежался по справочнику, но не нашёл пункта, говорящего о том, что делать с таким местом.

– Аскир! – подгорник подозвал цыпочника.

Зверь моментально подскочил к хозяину.

– Как вы его обучили? – не смог не спросить Капюшон. – Когда мы с ним столкнулись, он вёл себя очень... дико. А сейчас выполняет все ваши команды.

– Мы есть один стол. Пить одна миска, – пожал плечами подгорник.

– Мне кажется, это не очень гигиенично...

– Так я дружить Аскир, – продолжил подгорник. – Аскир помогать, куски солнца нести. Так жить уже давно.

Искор молча согласился. Он вспомнил, как дядя Сип ухаживал за старым кхонём и не разрешал запрягать того для работы в поле. «Ковыль своё отпахал», – говорил дядя. Мальчишка не ожидал увидеть такие же отношения между существами, спустившимися с лун.

– Надо выбираться! – перебил Кузнец. – Я бы хотел пройти как можно дальше по этому коридору до того, как с той стороны начнут появляться помехи.

Подгорники погрузили две бочки на цыпочника, и каждый взял ещё по одной. Впереди шли Кузнец и Искор, следом за ними Аскир, а подгорники – в нескольких шагах позади. Их тела не были приспособлены к перетаскиванию бочек, что породило вопрос. Вопрос настолько низкого уровня важности, что, так и не попав ни в одну из голов присутствовавших в пещере, быстро покинул помещение.

От щелчка из-под ноги Искора до сокращения присутствующих от семи до пяти прошло ровно – «Ой, а что это?». Пол под ногами двух подгорников, шедших между цыпочником и замыкающей парой, провалился, и темнота поглотила их.

– Земля перестала! – крикнул один из подгорников и отскочил подальше от ямы.

Кузнец схватил Капюшона за балахон, не дав мальчишке двинуться с места. Убедившись, что больше никто, включая

Аскира, забравшегося на стену, не шевелится, воин поднял парнишку над землёй. Снова прозвучал щелчок, и яма захлопнулась.

Кузнец жестом подозвал подгорников и подал знак, когда остановиться. Он поставил Искора на то же место, и яма опять открылась за их спинами. Подгорники продолжали пятиться в сторону Кузнеца и Искора. Воин остановил их.

– Не торопитесь, – сказал он. – Скорее всего, это не единственная ловушка.

– Ух ты! – воскликнул Капюшон. – Настоящие катакомбы с ловушками!

– Я бы не стал так радоваться на твоём месте, – вздохнул Кузнец. – Одно дело – наткнуться на ловушку, когда только вошёл или даже преодолел несколько капканов. Ты всегда можешь развернуться и идти домой или в таверну. Как-никак за спиной западни уже не осталось. В нашем случае позади только затопленный тоннель.

– А ты прав! – ещё громче завопил Искор.

– Ну да, – озадаченно промямлил Кузнец. – Именно поэтому я и сказал... что сказал.

– Ты не понял! – засуетился мальчишка. – Оставайтесь здесь. Я сейчас всё покажу.

Парень сделал глубокий вдох, приподнял полы своего балахона и рванул по тоннелю. Кузнец не успел его остановить, только судорога пробежала по его лицу. В голове воина пронёсся момент их встречи. Он вспомнил, как угостил парня

похлёбкой в своём заведении. Как Искор привёл Дробителя на первую улицу. Кузнец подумал о том, что тогда Капюшон нёсся с такой же скоростью. Только тогда он бежал навстречу трактирщику, а не от него. Как быстро обрывается их союз...

От воспоминаний Кузнеца отвлекла секира, пролетевшая за спиной мальчишки поперёк коридора. Затем – дюжина стрел. Ещё чуть дальше с потолка внезапно упал каменный кубик, способный стереть Искора с лица Чаши до того, как парень успеет в ней наследить. Капюшон остановился в конце длинного тоннеля у двери чуть поменьше той, в которую они вошли, и с довольным лицом помахал руками.

– Делайте как я! – крикнул парень. – Только по одному.

Кузнец не стал долго думать, пожал плечами и пошёл тем же маршрутом, что Искор. За его спиной пролетела секира. Он проскочил второй отрезок, но стрел за его спиной не оказалось.

– Кончились, – вслух подумал воин.

Так же безопасно он прошёл и мимо каменного куба. Видимо, в заготовке был только один, и строители этих ловушек предполагали, что успеют перезарядить их до пришествия другого искателя сокровищ.

– Теперь вы, – кузнец обратился к подгорникам, – Только по одному!

Барангутанги послушались и осторожно прошли отрезок с ловушками. Снова оказавшись рядом с Кузнецом и Иском, они свистнули цыпочника, и тот прополз по стенке, не

дав даже секире совершить свой бесполезный пролёт по коридору.

– Я понял, – Искор ещё раз поделился своими наблюдениями. – Ловушки же построены так, что незванный гость входит в лабиринт, а не пытается выбраться.

И Кузнец, и подгорники кивнули. Цыпочник не удостоил Искору взглядом.

– Вот и получается, что все ловушки будут срабатывать за нашими спинами, – подытожил Капюшон.

– Понял, – покачал головой Кузнец.

– Не понял, – кивнули оба подгорника.

Парень раскрыл было рот, чтобы объяснить ещё раз, но бывший трактирщик остановил его.

– Проблем не будет. Мальчонка сделает так, что жить вы сегодня не перестанете. – Кузнец убедил спутников.

Следующей преградой на их пути была ещё одна дверь. На этот раз не такая огромная, как в главном хранилище. Когда пытаешься открыть каменные ворота, в голове сам по себе возникает вопрос (кроме разве что головы подгорника), – *«Зачем ставить дверь, которую тяжело открывать? Ведь если её нужно открывать, то это не имеет смысла. А если нет, то смысла и того меньше! Хотя, с другой стороны, каменную кладку сможет разобрать один человек, а вот открыть монолитную дверь не сможет»*. Похожими мыслями пытался занять себя Кузнец, пока толкал дверь вместе с двумя подгорниками. Искор тоже толкал, но полезной эту дея-

тельность назвать было нельзя.

Они остановились, когда проход стал достаточно широким, чтобы все участники группы смогли перебраться в новое помещение. Перед ними открылся короткий коридор, уходящий направо. На этот раз в конце не было двери.

Кузнец поднял круглый булыжник, что валялся рядом, и бросил его вдоль коридора. Ничего не произошло. Искор тут же, не думая, собрался следовать за камнем до поворота тоннеля, но владелец «Трёх топоров» остановил мальчишку.

– Можно идти, – он кивнул подгорникам.

Двое ответили таким же жестом и последовали по тоннелю. Герой и его секундант вздохнули спокойно, когда их спутники добрались до конца коридора. Цыпочник, не слезая со стены, дополз до них.

Зная об играх недоли с жителями Ямы, Кузнец не испытывал твёрдой уверенности в том, что он и Искор так же удачно преодолеют этот проход, но всё же, вздохнув, пошёл вперёд, прикрывая мальчишку. Однако, учитывая развитие и разнообразие ловушек во всех уголках Флидоры, вполне могло оказаться, что Искор защищает Кузнеца своей спиной.

Заглянув за угол, группа увидела, что дальше коридор упирался в очередную развилку.

Кузнец предложил катить перед собой бочку. Если где-то будет ловушка, то пострадает она, а не их небольшой отряд. Подгорники не сразу согласились. Потребовалось время и дар убеждения, хоть и небольшой, чтобы втолковать им,

что осколки солнца внутри бочек не пострадают. А даже если и пострадают, то будучи живыми, они смогут собрать ещё. Барангутанги согласились.

Перед тем, как они двинулись дальше, Искор вытащил из одной из бочек длинный, покрытый сверкалью жезл, и предложил толкать бочку им. Барангутанги не сразу поняли зачем, но объяснение заняло бы слишком много времени. Поэтому Искор ответил, – «Так правильно».

Существа вроде барангутангов не много знают о *правильном*. С момента приземления на дно Чаши их основной задачей было выживание и возрождение солнца. Задаваться вопросами о правильности тех или иных действий у них попросту не было времени.

Искор толкал бочку впереди себя и осторожно шагал за ней. Кузнец осматривал стены и пол коридоров, по которым они шли, надеясь увидеть ловушки до того, как те сработают. Цыпочник устал и уже не мог ползти по стенам. Вес бочек на его спине вынудил землелюба спуститься на землю и следовать за подгорниками.

Они прошли уже несколько проходов, но не встретили ни сопротивления, ни ловушек. Мальчишка вздохнул с облегчением, а держатель таверны напрягся. Прошлое героя научило его одному: если проблемы заставляют себя ждать, значит они хотят произвести впечатление.

Однако ему всё же стало немного спокойнее, когда за очередным поворотом они наткнулись на несколько скелетов.

– Это... – начал Искор.

– Не похоже, – перебил его Кузнец. – Посмотри на тряпки вокруг скелетов.

Капюшон увидел куски ткани на залежавшихся останках.

– На них очень мало одежды для искателей сокровищ.

– Смекаешь! – подмигнул ему трактирщик. – Это местные племена. Скорее всего, те же, кто и строил лабиринт.

Кузнец достал из бочки металлический щит и бросил в то место, где лежал скелет. Ударившись о каменную плитку пола, щит отскочил и поскакал дальше по коридору.

– Видать, ловушка одноразовая, – Кузнец пожал плечами.

– Он сам попал в капкан, что сделал?

– Бывает.

– Но как?

– Ну, представь себе. Целый день в этом сыром лабиринте, опасности на каждом шагу. Потом слышишь голос, который зовёт тебя на ужин, и тут же, забыв обо всём, несёшься к выходу, а тут бац и всё. Твоя миска досталась более осторожному соседу.

– Как это ужасно!

– Думай о том, парень, что он помог нам не попасть в ту ловушку, которая его погубила.

– Но ведь он погиб! А ты так говоришь об этом...

– Пацан, с чужой смертью проще примириться, чем со своей.

Искор похлопал глазами. Он был уверен, что в словах Куз-

неца была здравая мысль, но она ускользала от него из-за десятков скользких вопросов, возникавших в его голове. Кузнец не стал разъяснять юнцу, какими порядками живут народы Ямы, и они двинулись дальше.

За каждым новым поворотом лабиринта они видели новые скелеты и элементы сработавших ловушек. Один скелет лежал, придавленный огромным каменным блоком; другой, как марионетка, болтался на заострённых деревянных пиках, торчащих из стены. Большинство кольев порядком подгнили, но с весом скелета ещё справлялись.

Кузнец и Искор шли впереди и, используя предметы из бочек подгорников, проверяли коридоры на наличие ловушек. Где-то внутри мальчишка хотел, чтобы хоть одна сработала. Он впервые оказался в подобном месте, и если они просто пройдут по пыльным коридорам, то история получится не очень интересной и попросту скучной.

Когда они вышли в прямой коридор, который был шире предыдущих, недоля услышала желание Капюшона. Под их ногами лежали осколки костей и искорёженные доспехи. Подгорники и цыпочник остановились. Трактирщик в бессрочном отпуске оглянулся и, не сказав ни слова, пошёл дальше по коридору. Искор последовал за ним. Юный секундант был так воодушевлён, что обогнал воина и первым добрался до двери. Кузнец следовал за ним по пятам, но, наступив на очередную плитку, услышал скрежет камней. Плитка просела.

Герой задрал голову и увидел, как по полозьям сверху катится огромный валун. Не думая, воин рванул к двери, у которой стоял Искор. Камень летел прямо на него, но всё ещё был высоко. Нырнув в последний момент и проехав остаток коридора на животе, Кузнец успел проскочить за камень.

Перед тем, как валун закрыл обзор, Искор видел, как подгорники и цыпочник побежали обратно – туда, откуда они пришли, а огромный камень остановился там, где коридор разделялся на два узких тоннеля.

Кузнец и Искор были целы, но теперь отрезаны от своих случайных попутчиков.

– Придётся им возвращаться в свою пещеру, – сказал воин.

– Она же затоплена?

– Цыпочник поможет. Эти землебрюхи найдут дорогу, когда проголодаются.

– А нам теперь что делать?

– Открывать, – ответил Кузнец, указывая на огромную каменную дверь.

Мальчишка не успел спросить, как они будут это делать. Его отвлек скрип и скрежет за спиной. Дверь медленно двигалась. Он отскочил и встал чуть позади героя. Две массивные ставни отворились, и перед ними предстали дикари-малорослики. Каждый был чуть выше пояса Искора, но копья у них в руках компенсировали рост. Они наставили пики на незваных вторженцев и начали что-то лепетать. Разобрать

речь было невозможно. Скорее всего, они жаловались на то, что незнакомцы неправильно ведут себя в храме, и что им теперь опять придётся заталкивать огромный валун наверх.

Кузнец достал топоры и начал наступать. Противников было с полдюжины, но, глядя на сурового воина, они отступали. Когда трактирщик и юнец оказались под открытым небом, их на миг ослепил солнечный свет. Зрение вернулось, а перед ними стояло уже с полсотни дикарей, вооружённых копьями и трубочками с дротиками.

– Начинай думать, пацан. Нам не помешает план! – Кузнец вздохнул и убрал топоры в кольца на поясе.

13 Делу время, баням буб

Долина вулканов, также известная среди жителей Ямы как Палёные Котлы, была бы абсолютно пустынной территорией, если бы не несколько предприимчивых мирных горожан.

Несколько поколений назад три семьи прибыли в эти непригодные ни для сельского, ни для лесного хозяйства земли, чтобы организовать здесь нечто новое, о чём даже самоучи не догадались, путешествуя по просторам долины. Эти семьи положили начало банно-мытейным традициям на Флидоре. С ростом спроса росло и количество бань в этих местах. От банщиков требовалось только регулярно убирать пепел на своей территории и чистить воду в купальных котлах. Некоторые не утруждали себя уборкой, говоря о целебных свойствах пепла вулканов. Само собой, это место было популярно только среди героев и злодеев. Ведь у мирных горожан не было времени на долгие путешествия до Палёных Котлов. Каждый должен был содержать своё дело, а отдых себе могли позволить только те, чей образ жизни не подразумевал постоянной занятости. Птицы свободного полёта, искатели и создатели приключений Чаши и Ямы.

После нескольких инцидентов ещё в старые времена держатели бань условились ввести правило «Работу в ножны». Им, конечно же, потребовалось получить разрешение Гиль-

дии героев, и после этого в силу вступил новый закон. Все посетители должны были сдавать оружие на входе в образовавшийся городок отдыха и спокойствия.

Учитывая атмосферу и обстановку, герои и злодеи продолжали дела на словах. Они могли заключать пари и делать ставки. Чаще всего это были дуэли один на один. Реже – ставки на время, которое потребуется герою, чтобы найти украденную дочь богатея или освободить деревню от банды разбойников. Держатели бань за символический вклад в развитие мыльни занимались и приёмом ставок.

Баннный городок располагался на окраине долины вулканов. Подземного жара, гейзеров и огненных ручьёв хватало для обеспечения постоянной работы мытейных.

Дальше, вглубь долины, совались только оппившиеся брагой герои и злодеи, когда мирное существование им надоело. Небольшими группами они выходили за город, не беря с собой оружия. Там они играли в подобие догонялок с камнями.

Сначала по жребию выбирался охотник, который должен был отловить всех остальных. Если же «добыча» ловила камень, это означало поражение для охотника. Упавший в лаву следопыт также считался проигравшим.

Держатели бань не возражали против таких развлечений их гостей. Ведь посетители бегали по просторам долины вулканов нагишом и с пустыми руками. В полном составе игроки возвращались редко, а значит, все их вещи переходили во

владение банщиков.

А что до вулканов? До них никому не было дела. Пока текут реки огня, и жар в банях не спадает, события долины вулканов за пределами банного городка относятся к четвёртому уровню важности. Где-то между вопросами – «Моргают ли старыси, когда прячут голову в песок?» и «Каким пером стоит начинать писать новому словоскладу?». Так продолжалось до сего дня. Дня, когда в банный городок прибыл Скуп.

***

Скуп, Гакка и шестеро из племени Игуан сдали оружие на въезде в зону нейтралитета. Тут царила атмосфера общего спокойствия и расслабления. В некоторых городах столько улыбок и за жизнь не увидишь... Закутанные в полотенца герои и злодеи смешивались, блуждая из одного помещения в другое. Тут были и открытые родники с горячей водой, и странные приспособления, пускающие под водой пузыри, и закрытые комнаты, в которых температуру нагоняли до невыносимой. Всё это, по словам держателей бань, продлевало молодость, добавляло сил и заставляло на время забыть о рейтинге. Последний пункт старались не афишировать, дабы гости не убежали раньше времени.

– Зачем мы здесь, хозяин? – спросила Гакка.

– За будущим, – Скуп подмигнул своей спутнице. – А те-

перь мы идём в бани!

Скуп огляделся по сторонам и выбрал ту комнату, куда направлялось больше всего людей. Внутри были шкафчики, в которые каждый мог сложить свои вещи и взять заботливо оставленное полотенце. Забота тут проявлялась во всём, и за это владельцы заведений не просили ничего сверх десяти питар за вход.

Гакка предложила остаться и посторожить вещи Скупа, но одного щурящегося взгляда хозяина хватило, чтобы заставить её передумать и присоединиться к оздоровительным процедурам.

Оказавшись в одной из больших заведений с горячей водой, Скуп и Гакка присели недалеко от группы героев, занятых обсуждением недавних подвигов и гадавших, что будет выгодно в ближайшем будущем.

– Знаешь, Гакка, – начал Скуп. – Наши дела шли бы намного лучше, знай герои о том, что ждёт их в будущем на этих землях.

– О чём вы, хозяин? – верная спутница не сразу поняла, почему Скуп начал разговор с середины.

– Я говорю о тех подвигах и очках, что они сулят для героев. Ведь сейчас никто даже не догадывается о безграничных возможностях, вот-вот возникнувших в долине вулканов.

Гакка моргнула. Она не знала, как ещё поддержать разговор.

– Каждая поставка, отправленная мною вниз по Огненной

реке, будет под угрозой. Монстры тут и там. А разбойники уж точно захотят поживиться драгоценным грузом!

Гакка снова моргнула и добавила робкий кивок.

– Ну ничего, как-нибудь справимся. Может, молодые герои захотят вырваться вперёд за счёт охраны наших грузов, – тут он перешёл на довольно громкий, но всё же шёпот. – Мало кто знает, но в следующем сезоне количество очков за сопровождение грузов будет падать, а цена за работу – расти. К сожалению, наш мешок питар опустел. Даже боюсь представить, как мы будем работать, когда цены на охрану грузов вырастут.

Скуп покачал головой.

– Не печалься, купец, – прошептал один из посетителей бани.

Скуп поднял глаза и увидел, что вокруг них собрались почти все клиенты.

– А для нас работа найдётся? – завопил кто-то из-за спин полуголых воинов.

– Мы готовы работать за бесплатно! Записи о подвигах будет достаточно! – кричали другие.

Скуп повернулся к Гакке и подмигнул ей.

***

Следующим утром Скуп со свитой отправился дальше в долину вулканов. Он разъяснил Игуанам, что им предстоит

сделать, и оставил работников выполнять указания. Также он велел двум героям охранять добычу желтоватых минералов.

Не успел Скуп отойти от жилы, как услышал за спиной крики разбойников, атаковавших разработку. Герои оказали сопротивление и быстро отбили первое нападение. Их секунданты стояли поблизости и записывали состоявшиеся подвиги.

– Тут всё по плану, – Скуп ухмыльнулся. – Теперь надо подготовить способ доставки. Идём, Гакка.

– Вы расскажите мне про свой план, хозяин? – спросила верноподданная. – Мне проще достигать цели, когда я знаю про неё.

– Я буду рад, если ты сама всё поймёшь, – ответил злодей, положив руку ей на плечо. – Но как ты уже знаешь, мы будем копать минералы. А дальше нам нужно доставить их в деревню Гиен.

– Вы хотели сказать – Игуан?

– К ним тоже, но значительно меньше.

– Значит...

– Значит, нам нужен гужевой транспорт, способный тащить огромные грузы. Я не хочу размениваться на мелочи. Дорога не близкая и, чтобы воплотить в жизнь то, что я задумал, нам потребуются крупные партии этого минерала.

– Я слышала, жуки-пережарники могут тянуть вес, во много раз превышающий их собственный.

– Прекрасно, Гакка! Я рад, что ты слушаешь меня. Именно они нас и интересуют. Для начала нам потребуется два жука. Вперёд! – Скуп указал пальцем вдаль, где среди торчащих из земли каменных плит и ручьёв лавы безмятежно ползали жуки размером с кхоня.

Гакка спешила и направилась к насекомым. При себе она держала кнут и моток верёвки. Скуп же остался наблюдать за укрощением жуков с расстояния в полсотни шагов.

Есть разные способы приручить животное. Самоуч, посвятивший себя исследованиям осёдлывания во всех уголках Чаши, описал в своих трудах порядка сорока успешных методов. В дополнении он вкратце упоминает вдвое или втрое больше не столь результативных приёмов.

Гакка знала четыре способа приручить ездовое животное. Первый – воткнуть в наездника свой клинок. Если после падения тела с седла зверь останется стоять неподвижно, то его можно оседлать. Второй способ предполагал наличие при себе определённого количества питар, которые можно обменять у владельца стойл на кхоня или аналогичное создание. Третий отличался от второго только отсутствием питар и применением убедительных угроз. Четвёртым Гакка пользовалась лишь однажды, когда Скуп и Вульгар поспорили, кому из них достанется дикая старарысь. Именно на ней сейчас сидел Скуп. Тот день стоил Гакке трёх сломанных рёбер и дюжины синяков и ссадин.

Глядя на пережарника, девушка почувствовала фантом-

ную боль в груди. Она вздохнула и направилась на встречу с жуком.

В отличие от старыси, жуки были довольно медлительны, и это успокаивало. Пережарник может разгоняться, только двигаясь прямо, но для самого простого манёвра ему необходимо полностью остановиться.

Гакка бегала вокруг жука, накидывая на него верёвки. При взгляде на его голову возникали неприятные ощущения, ведь на ней сверкал острый чёрный рог. Когда сбруя была почти готова, девушка, разбежавшись и подтянувшись за верёвку, запрыгнула наверх и уселась на шее жука. Точнее, на том месте, где голова крепилась к панцирю. Закончив с узлами, Гакка опробовала поводи́я, и пережарник, повинувшись, стал двигаться так, как велела наездница. Лицо её сияло от радости. *«Неужели это может быть так просто»*, – думала она.

Скуп с довольной ухмылкой глядел на свою верную спутницу. Он спрыгнул со старыси, снял привязанный к седлу мешок со своими необычными инструментами и, хлопнув зверя по заду, отправил его обратно в банный городок.

Он подменил Гакку на жуке, а она повторила трюк с верёвкой со вторым насекомым.

К тому моменту, когда Скуп и Гакка вернулись на место добычи необходимого и столь важного для плана Скупа минерала, они увидели уже пять героев, охранявших добычу, и ещё двух, помогавших Игуанам в раскопках.

– Привет, начальник, – помахал рукой один из воинов, с которым Скуп разговаривал ещё в бане. – Подпишите бумажку!

К Скупу подбежал секундант героя и протянул журнал подвигов. Не вдаваясь в подробности, сын Легендона поставил свою подпись и слез с пережарника.

– Нам понадобятся две телеги, – сказал он, косясь на героев. – Я видел, как похожие на разбойников личности ставили свои повозки у ворот банного городка. Наверняка они получили их самым бесчестным способом!

– Ты хочешь, чтобы мы украли у них телеги?

– Мне нужны телеги. Возможно, вы сможете помочь незнакомому с этими краями человеку получить желаемое. Возможно, даже в этом пустячном деле найдётся место для подвига...

Воин захохотал и пнул локтем своего боевого товарища, стоявшего рядом. Потом они побежали в сторону городка.

Сын великого злодея окинул взглядом раскопки и, прийдя к умозаключению, которым ни с кем не поделился, кивнул.

– Идём же, Гакка. Завтра нам предстоит долгий путь, – сказал Скуп.

– Может, мне стоит остаться и помочь с охраной?

– В этом нет необходимости, – ответил Скуп. – Оставим жуков здесь.

Он раздал указания Игуанам, добывающим минералы. Сразу после прибытия повозок они должны будут загрузить

их под завязку и запрячь жуков. После этого все могут отдохнуть в банях. Расходы сын Легендона пообещал взять на себя.

Скуп позвал Гакку, и вместе они отправились в банный городок. Там злодей заметил одно строение, не пользовавшееся особой популярностью. Войдя внутрь, они увидели огромный пустой зал. В котлах не было воды и, в отличие от остальных бань, температура здесь была не такой высокой. Навстречу гостям вышел хозяин заведения.

– День добрый, – начал он. – К сожалению, мы не работаем.

– В чём причина?

– Гейзеры стихли, и дело моё затухло так же быстро, как и жар под котлами. Недоля, – хозяин развёл руками

– Так ли это? – задумался Скуп, оглядываясь. Его взгляд остановился на пустыре между котлами у одной из стен. – Сдаётся мне, что будь тут ворота, мы могли бы найти применение этому помещению. Жаль, что такое славное место покрывается пылью.

– О чём вы говорите? – в глазах хозяина бани загорелся огонёк.

– Мои люди заняты добычей одного важного для меня минерала. И я ожидаю, что объёмы его будут расти. Так как доставка до пунктов назначения занимает довольно много времени, я бы хотел найти не просто хранилище, но и место переработки этого минерала в очень ценный порошок. Я по-

нимаю, что банное дело – в вашей крови, и моё предложение может быть не таким интересным или выгодным для вас. Что есть ведро питар для успешного, хоть и находящегося в небольшом застое банщика?

– Ведро питар? – переспросил хозяин, сам не заметив, как его голос поднялся на несколько тонов.

– Может, два... – пожал плечами Скуп, – тут всё зависит от количества работников, что вы сможете нанять. Знаю, вам нужно подумать, и я даже не тешу себя надеждой, что вы согласитесь. Могу вас понять, столь спорное предложение...

– Где, вы сказали, должны быть ворота?

Скуп и хозяин закрывшейся по техническим проблемам бани прошлись по помещению; гость описал все изменения, требующиеся для работы. Он достал чертежи и передал их банщику. Тот ничего не понимал в диковинных приспособлениях и механизмах, нарисованных на свитках, но мысль о вёдрах денег внушала ему уверенность в том, что всё получится, и он со всем справится.

***

На следующее утро на пороге таверны, где Скуп и Гакка остановились на ночь, их ждали две упряжки. Игуаны и герои стояли у телег, доверху набитых грузом.

– Прекрасно, – сказал Скуп. – Но впереди нас ждёт большая работа. Гакка!

– Игуаны, вы отправляетесь на месторождение минералов и продолжаете процесс добычи. Один из вас повезёт груз в родную деревню. – Гакка передала свиток стоявшему ближе к ней жителю деревни Игуан и прошептала ему на ухо. – В этом свитке описано, как произвести из минерала взрывной порошок. Он должен попасть только в руки старейшины и никого другого. Ты понял?

Детина из деревни сталеваров кивнул.

– Потребуется два героя для сопровождения груза, – Гакка не успела договорить, как появились добровольцы. – Отлично. Что касается тех, кто остаётся, во время нашего отсутствия вы будете доставлять все добытые минералы в это место. – Она указала пальцем на здание старой затухшей бани. – Также, до тех пор, пока нас не будет, вам следует выполнять указания владельца той бани на краю городка. Свободны! – гаркнула Гакка, и все стоявшие перед ней бросились выполнять полученные приказания.

– Замечательно, – еле слышно сказал Скуп. – Залезай на жука, Гакка, мы отправляемся.

– Куда, господин?

– В деревню Гиен, моя верная спутница! Это последний элемент данной части моего плана.

Она молча кивнула и забралась на жука. Скуп присоединился к ней, сев немного дальше на панцирь пережарника. Они не взяли с собой героев для охраны. Гакка считала, что она и сама справится. Скуп полагал, что Гакке не придётся

ни с чем справляться.

Когда они выехали из города, то почти сразу же столкнулись с четырьмя разбойниками, перегородившими им дорогу. Скалясь, обнажив клинки и пожимая в руках дубинки, лиходеи смотрели на пассажиров жука и их груз.

– Придётся заплатить за проезд, – злобно хихикая, сказал один из разбойников.

– К сожалению, нам нечего вам предложить, разве что камни, – ответил Скуп.

Он остановил Гакку, потянувшемуся за своим клинком.

– Я вижу, у вас и самих есть немного такого же камня. – Скуп кивнул на тележку, стоявшую у обочины и наполненную желтоватым минералом.

– В том-то и дело, что немного. Мы тут посоветовались с ребятами и решили, что тебе и твоей подружке ни к чему такая тяжёлая ноша.

– Что же вы будете делать с этими камнями? – задумчиво спросил Скуп.

– Продадим, конечно же! Звон питар нам по душе. Камни гремят не так сладко.

– Позвольте же мне избавить вас от ненужных трудностей и купить то, что есть у вас.

– Что нам помешает забрать и повозку, и твои питары?

– Ничего. Однако, как скоро вы потратите те гроши, что я имею сейчас при себе? И кому вы продадите груз?

– Говори проще, я не люблю думать.

– И это прекрасно, ведь я всегда готов помочь и подумать за тех, с кем сотрудничаю. – Скуп спрыгнул с жука, подошёл к разбойникам и протянул мешок. – Сегодня я беру вашу тележку и даю этот небольшой мешок питар. Уже через неделю он потяжелеет. И чем больше и чаще будут ходить мои караваны, тем чаще и больше будут наполняться ваши мешочки. Каждый раз, когда вы будете досыпать собранные вами камни в мои караваны, моя благодарность будет расти, а наши отношения – укрепляться.

– Ты что-то недоговариваешь... – разбойник покосился на Скупу, почёсывая щетинистый и покрытый шрамами подбородок.

– Тут ты прав, но, как известно, тайна стоит дороже. Если я вам всё расскажу, то мешочки станут меньше.

Подельники переглянулись.

– Я предлагаю вам питары, которые будут сами приходить в руки. Вам лишь нужно отвлекаться от бань и траты денег, выходить в долину и приносить камни, что охраняют герои.

Скуп подкинул мешок денег, и разбойник поймал его. Он кивнул одному из своих товарищей, и тот прикатил тачку с краденными минералами. Её быстро прицепили к телеге, и разбойники встали на краю дороги, желая Скупу и его спутнице приятного путешествия.

– Мы и вправду будем платить этим негодьям каждый раз, когда груз будет идти вниз по реке?

– Я надеюсь, что не только этим.

– Разве не лучше было бы привлечь больше героев для борьбы с разбойниками?

– Мы создаём спрос и предложение, Гакка. – Скуп похлопал её по плечу. – Нападая на наши места добычи минерала, разбойники повышают необходимость защиты этих земель. В то же время наличие героев рождает в злодеях желание и жажду получить то, что те так старательно берегут. Все заняты любимым делом, а мы получаем своё при любом исходе. Те копейки, что мы будем платить разбойникам, с лихвой окупятся. Вот увидишь! Это лишь начало нашего сотрудничества с Чашей и Ямой.

Впереди у них была долгая неделя пути вниз по другому берегу Огненной реки до самых водопадов туда, где стоит отрезанная от оспариваемой шахты деревня Гиен. За время с момента падения моста они уже начали задумываться о быте, который их ждёт с одной лишь шахтой и десятками голодных ртов. Люди, чьи руки не заняты делом, начнут думать головой, а это породит лишь проблемы и конфликты.

14 День чудовства

Прошла долгая неделя ожидания для Искора и Кузнеца. Двое сидели в клетке, собранной из стволов очень гибкого дерева Чавчик. Клетка была просторной, так как местное племя не имело инструментов, способных разрубить или распилить Чавчик. У Кузнеца даже не стали забирать оружие, потому что вред в этой клетке он мог нанести только себе. Первые ночи воин пробовал разрубить стены, но это занятие ни к чему не привело. Большую часть времени Кузнец спал, вставая лишь, чтобы попросить еды или питья. На удивление Искора, дикари были очень отзывчивы к нуждам своих пленников. Позже Кузнец объяснил ему причину.

– У таких племён принято, чтобы жертва во время приношения была сыта и счастлива. Так что не сдерживай себя в желаниях, пацан. Эти зверьки принесут тебе всё, что ты захочешь, пока не настанет тот день.

На вопрос: «Какой день?», бывалый герой пожал плечами.

– Если я не путаю, то это статуя Негодую, – пережёвывая сочный фрукт, ответил Кузнец, кивнув в сторону каменного истукана, изображавшего смесь человека и нескольких животных. – А значит, мы будем сидеть в клетке до тех пор, пока он не заплачет кровавыми слезами.

– А когда это может произойти?

– Я бы на твоём месте подумал не о времени, а о самой возможности такого события, – трактирщик покосился на секунданта и закинул пару красных ягод за пазуху.

Искор заметил, что Кузнец никогда не ел эти ягоды, а только прятал в карман.

– Значит, нам нечего бояться! – обрадовался мальчишка.

– Если тебя не пугает переправа прожить всю жизнь в этой клетке, то всё просто отлично.

– Ты хотел сказать *перспектива*? – пригорюнился Искор.

– Как ни назови, меня это не устраивает.

– Что же мы будем делать?

– Дождёмся ночи.

– А что будет ночью?

– Если я ещё на что-то способен, то эта статуя у меня заплачет!

Когда настала ночь, и все жители племени разбежались по домам или просто попадали спать на нагретых за день камнях, Кузнец встал.

Искор продолжал притворяться спящим и молча наблюдал за ним.

Держатель разгромлённой таверны достал из-за пазухи горсть красных ягод. Он положил одну ягоду поверх кулака и, щёлкнув большим пальцем, метнул её в статую, но промахнулся. Искор продолжал изумлённо смотреть на происходящее.

Воин прищурился и попробовал ещё раз. Ягода угодила

прямо в голову статуи. Туда же прилетели и все остальные. Кузнец, довольный собой, уселся и уставился на истукана.

– Ну вот! Теперь-то нас точно казнят.

Перед сном он опять услышал разговор Искора с самим собой.

– Я не хочу умирать. Мне не нравится такой план. Этот старик нас погубит!

– Не говори глупостей! У него хороший план, я уверен.

– Тогда почему он не применил его, когда вы только вышли из храма? Чем завтрашний день будет отличаться от того?

– Кузнец справится. Я верю ему.

– Как знаешь, но мне он не нравится. Посмотри и запомни это. Если только усомнишься, сделай так, – дальше слова были несвязанными, и Кузнец порядком подустал слушать белиберду Искора. Либо завтра они смогут сбежать, либо дикари лишат парнишку головной простуды единственным известным им способом.

***

Перед тем, как перейти к событиям следующего дня, стоит немного рассказать о буднях племени Чавчика. Да-да, племя назвало себя в честь дерева, заросли которого окружали их маленькое поселение.

Чавчики поклонялись Негодую, это Кузнец понял. Но бы-

ли у племени и обычаи, о которых мало кто или вовсе никто не знал. Быт в таких простых коммунах очень отличается от жизни в больших городах и даже в маленьких деревнях. Жители не обременяют себя разговорной речью и пожитками. До тех пор, пока есть еда и крыша над головой во время дождя или сильного солнцепёка, Чавчики даже не станут думать о... В общем-то, просто не станут думать. Как говорит, а говорит он редко, старший жрец – «Слова в голове – проiski Негодуя». И снова – да-да, племя Чавчиков поклоняется существу, которого винит в дурных промыслах и которое считает главным злом. Как издревле повелось в этом поселении, зло нужно подкармливать, тогда оно будет спать, и недоля не обернёт свой взгляд на маленькое поселение глубоко в лесу. Другой отличительной особенностью Чавчиков было отсутствие каких-либо событий в этих местах. А значит, и подкармливать Негодуя надо было нечасто. Изредка пробиравшиеся в храм искатели приключений сами отдавали себя в пищу, а пойманных держали в клетке, пока те просто не помрут от скуки.

Так, вечно сытый Негодуй не обронил ни одной слезы за всё время существования поселения, и их поклонение этому непривередливому покровителю можно было назвать успешным.

И вот – утро конкретного дня. Дня очень знаменательного и страшного для племени Чавчиков. Этим утром первый проснувшийся очень быстро разбудил всех остальных

криком ужаса. Он стоял как вкопанный и указывал пальцем на статую. Кричащих становилось всё больше. Лицо статуи Негодуя было покрыто красными пятнами. Это не очень походило на слёзы, но никто и не говорил, что они должны непременно пролиться из глаз.

Жрец был единственным, кто не поддался общему безумию, хотя его лицо и выражало крайнее удивление. Он призвал жителей готовить алтарь для жертвоприношений.

Кузнец и Искор проснулись от криков дикарей и смотрели, как те в суете готовят для них место смерти. Бывалый воин хихикал, и от этого тело Капюшона покрылось мурашками.

Когда лобное место, представлявшее собой нагромождение каменных плит и одного очень большого пня, было готово, клетку открыли и в сопровождении острых копий вывели пленников.

Кузнец потирал руки и широко улыбался. Искор сдерживал дёргающийся уголок рта и руками прижимал то, что было под его балахоном, к телу. Дикари с копьями не смели подняться к алтарю. Туда были допущены только жрец, два его помощника и жертвы.

– *Сиг-раз-ахам*. Наступи на три последние ступени дважды и очень громко хлопни. Сосчитай до десяти и повтори *сиг-раз-ахам*. Главное, гаркай погромче, – Кузнец услышал шёпот за спиной и, обернувшись, увидел только Искора.

Паренёк поймал взгляд героя и попытался улыбнуться,

однако каждая мышца на его лице напряглась, и он непрерывно менял гримасы. Ни одна из них не была похожа на улыбку.

Кузнец выхватил топоры и запрыгнул на алтарь.

– Сегодня Негодуй насытится сполна, – крикнул он.

Тут же Кузнец почувствовал лёгкий жалящий укус в плечо. Посмотрев на свою руку, он увидел маленький дротик.

– Этим вы меня не остановите, – он стряхнул мелкую деревянную иглу и приготовился к бою.

Почувствовав ещё с десятков таких же жалящих укусов, Кузнец задумался о водопаде. О том, как бабочки разносят краски над водой... Он видел их и чувствовал их пение внутри. Это было невероятно приятное ощущение. Посмотрев на Искора, он рассмеялся, ведь у парня на лице сидели разноцветные бабочки, а он даже и не догадывался об этом.

– Пацан, а давай купаться! – лёгким расслабленным голосом предложил воин мальчишке.

Капюшон сжался так, словно хотел спрятаться сам в себе. Он попятился назад к ступенькам, по которым они только что поднимались. Дикари же стояли и ждали, пока помощники вели уже не сопротивляющегося Кузнеца к алтарю.

Искор спустился на три ступеньки.

– Сиг-раз-ахам, – сказал он. Наступая на каждую ступеньку дважды, парень поднялся наверх, хлопнул в ладоши так сильно, как мог, и, немного подождав, повторил. – Сиг-раз-ахам!

Земля задрожала, и по лестнице поползли трещины. Жители племени в ужасе отступили на несколько шагов назад. Жрец же стоял как вкопанный. Искор оглянулся и повторил все действия снова. Второй толчок надвое разломил плиту, на которой уложили Кузнеца.

Дикари расступились, и Искор, взяв себя в руки, подбежал к другу и поднял того на ноги. Расплывшийся в улыбке воин явно был не в себе. Еле волоча ноги, он топал туда, куда Капюшон его вёл. Пока ошарашенные дикари бежали прочь от алтаря к своим домам, жрец стоял и смотрел на статую, не двигаясь и не издавая ни звука. Двое пленников направлялись к окраине деревни настолько быстро, насколько щуплый малец мог тащить крупного трактирщика. Никто не пытался им помешать.

Племенн Чавчиков потребуется не один год, чтобы оправиться от событий этого дня. Однако, как только на очередном собрании будет принято решение отсечь голову жрецу, тому самому, что задумал жертвоприношение в день кровавых слёз, всё у Чавчиков пойдёт на лад. Следующий жрец также расстанется с головой после предложения сделать жертвы Негодую регулярными. А избранный после него докажет Чавчикам, что несколько снесённых голов могут изменить жизнь к лучшему. Его предложение разобрать статую Негодую и начать поклоняться рыбам в озере неподалёку будет принято с огромным энтузиазмом. Ведь рыба в озере не принесёт беды; худшее, на что она способна, это, бу-

дучи пойманной, оказаться излишне костлявой или начать пахнуть через пару дней на солнце.

Вернёмся ко дню жертвоприношения.

Искор тащил Кузнеца подальше от поселения, вглубь леса. Только сейчас он заметил, что Туи кружит вокруг них. Маленькая черепашка всё это время скрывалась от его глаз, и он от волнения забыл о существовании верного спутника Кузнеца.

Они прошли ещё немного после того, как Капюшон перестал слышать крики и барабаны, доносившиеся от храма Чавчиков. Обессиленный Искор рухнул на землю, и его герой, за неимением вариантов, поступил так же. Кузнец быстро заснул, а Искор пытался осмыслить то, что произошло.

Когда владелец «Трёх топоров» и по совместительству восстановившийся зарегистрированный герой пришёл в себя, уже смеркалось. Искор не стал разводить костёр. Он не знал этих мест, а дядюшка Сип всегда говорил: – «В гостях веди себя как гость и не играй с едой». Этот урок как нельзя лучше подходил для нынешних обстоятельств. За спиной – племя Чавчиков, недовольных последними событиями, впереди – неизвестность, в которой может скрываться кое-что похуже маленьких дикарей.

– Почему мы не там? – спросил Кузнец. – То есть, как мы оказались здесь?

– Ты ничего не помнишь? – удивился Искор.

– Помню, как вышли из клетки, как я собирался раскидать

этих малявок, а потом стало как-то непонятно... Ты опять сам с собой разговаривал. Потом начал странно себя вести, и земля задрожала. А дальше уже не очень помню.

– Хорошо.

– Думаешь?

– Когда земля затряслась, мелкий народец засуетился, и я решил, что это тот самый момент.

– Горжусь тобой, пацан! – Кузнец почесал голову и подмигнул Капюшону. – Ты уже научился видеть «те самые моменты». Из тебя выйдет отличный ловец недоли.

– Ловец недоли?

– Так мы называли себя раньше. Все так или иначе сталкиваются с недолей, а мы бросали ей вызов и всегда пытались оседлать её. В этом смысл нашего существования... был, – трактирщик призадумался.

– То есть я стану таким же, как ты? – у юнца засверкали глаза.

– Запомни, пацан. Не пытайся стать другим. Если кто-то смог проскочить под секирой недоли, не факт, что тебе повезёт так же. Делай свои дела, глупые или умные. Это неважно. Просто делай, как считаешь правильным. Будешь брать с кого-то пример, так и застрянешь за его спиной.

– Понятно.

– И насчёт твоей ... – Кузнецу было неловко говорить об этом, и он побарабанил пальцами по голове, надеясь, что Искор поймёт. – Я всё знаю, но ты не волнуйся. Кузнец умеет

хранить тайны.

– Правда? – вскрикнул Капюшон. – Как я рад! Мне было так неудобно держать это втайне от тебя. Ведь между героем и секундантом не должно быть недосказанности. Так написано в книге.

– Вот и славно, – вздохнул Кузнец.

– Познакомьтесь, – сказал Искор, доставая из-под балахона книгу. – Это Квасунт.

Кузнец посмотрел на юнца, который держал на вытянутых руках довольно большую книгу в толстой обложке цвета грязной кости. Обложка по своей текстуре напоминала кору дерева.

– Так надо? – трактирщик поморгал и перевёл взгляд на Искора.

– Я же говорил, он глуповатый! – раздался голос, который Кузнец уже слышал раньше, но мальчишка при этом не произнёс ни звука.

Кузнец посмотрел на книгу и увидел два глаза и кривую прорезь под ними.

– Это книжка сказала? – Кузнец потянулся за топором.

– Эй, уймись! Я с тобой драться не буду, – проворчала обложка.

– Вот и славно, – кивнул Кузнец и достал два топора из набедренных колец. – Быстрее закончим.

– Искор, ты это начал, – сказала обложка. – Вот теперь и успокаивай его!

Парнишка одной рукой прижимал к себе книгу, а другой отмахивался от Кузнеца.

– Всё в порядке, Кузнец. Это Квасунт, он мой друг! Он помог нам избежать жертвоприношения.

– Значит, он больше не нужен, – воин сжал топоры в руках.

– Искор, сломай две ветки и попрыгай на них пять раз. Потом сделай два шага назад и топни правой ногой.

Капюшон отломал две сухие ветки от старого куста и сделал, как сказала книга.

– Хм, – вздохнула обложка. – А! Скажи что-нибудь со звенящими звуками.

– Зуб, зуд, зерно! – не думая прокричал Искор.

Тут же воздух над головой Кузнеца загустел, словно вспотел, и на героя вылилось ведро, а то и два, воды.

– Это что ещё за чудовство... – недовольно пробурчал промокший воин.

– Чудовство? – книга призадумалась. – Мне нравится это слово. Я – книга чудовства! Ты жив благодаря мне. На колени!

– Что? – Кузнец сжал зубы.

– Не слушай его, – перебил Искор. – Квасунт редко общается и может звучать грубовато.

– Я обращаюсь с вами намного лучше, чем вы со мной! – раздражённо ответила обложка.

– Пацан, убери эту штуку и объясни, что тут происходит. –

Кузнец опустил топоры.

– Я ещё не закончил! Преклони колени! – бурчала книга, пока Искор прятал её под свой балахон.

Трактирщик подождал, пока книжка не утихнет, и указал Капюшону на пень. Тот кивнул и сел на пенёк.

– А теперь – с самого начала! Я хочу знать, как давно ты таскаешь с собой этого... эту вещь.

– Я не вещь! – раздался сжёванный крик из-под балахона Искора.

– Пацан, я хочу поговорить с тобой наедине. Придумай что-то сам, пока я не решил дело по-своему.

Искор отбежал в сторону и начал громко шептать себе в живот. Разговор был долгим, и у Кузнеца как раз начало заканчиваться терпение, когда малец, наконец, вернулся.

Воин посмотрел на паренька пустым, но ожидающим взглядом и не сказал ни слова.

– Я говорил тебе, что наша коммуна очень маленькая и независимая, – начал Искор. – Мы храним знания, которыми обладаем очень много веков и передаём их из поколения в поколение. Квасунт – особо важная часть этих знаний. Когда на нас напали, дядюшка Сип вручил его мне и сказал бежать. До того дня я и не знал, что он разговаривает.

– Просто не было тем для разговоров в последнее время... – Квасунт шелестел страницами под одеждой мальчишки.

– Так. Пусть говорит кто-то один, или второго я заткну сам. – Кузнец старался держать себя в руках.

– Он хранит в себе необычные знания, – продолжил Искор, надеясь, что книжка ради их общего блага помолчит. – Ты только что видел, на что он способен.

– Ты про мою мокрую одежду? Вот так сила, – Кузнец скинул вещи и снял рубаху, чтобы выжать её.

– Дрожь земли тоже он вызвал, – Искор защищал бумажного друга. – Дядя Сип сказал, что никто не должен знать о нём, и наказал мне беречь Квасунта. Но ведь тебе я могу довериться, правда?

– Стоило раньше нас познакомить... – воин повесил выжатую рубаху на ветку дерева.

– Ты не злишься на меня?

– Пацан, ты – мой секундант, так?

Искор кивнул.

– А это значит, что, несмотря на то, как сильно я хочу ударить тебе, мне нужно, чтобы твоя думалка работала без перебоев. Я уж счёл, что ты плох на голову, и пообещал себе беречь её от травм.

– Спасибо, Кузнец! Я рад, что ты не сердишься.

– Ты не понял, – воин покачал головой. – Я в бешенстве, но раз мы напарники, я сделаю тебе первое предупреждение.

– Первое предупреждение? – Искор часто заморгал. – А сколько их всего?

– На одно больше, чем у тебя, – Кузнец хлопнул Капюшо-на по спине. У парня от удара перехватило дыхание. – Пойдём. Надо найти место поспокойнее для привала. Меня что-

то всё ещё пошатывает. Туи!

Искор смотрел в спину уходящему Кузнецу и его шустрой черепашке. Капюшон иногда не понимал, как герой может так быстро переключаться с тем и вещей, которые его буквально миг назад сильно волновали или даже раздражали.

– Вы идёте? – не оборачиваясь, бросил Кузнец.

Искора осенило, что речь идёт о нём, и паренёк засеменял вслед за воином. Теперь их было четверо. Герой, его секундант, шустрая черепаха и болтливая книга.

15 Телега, полная будущего

Левый берег Огненной реки мало чем отличался от правого. Скуп почти всю дорогу сидел позади Гакки и что-то чертил на листах бумаги. Когда девушка спросила, чем занят хозяин, тот ответил: – «Будущим».

Преимущество пережарника перед другими видами ездового транспорта заключалось в том, что жук вообще не спал и, наметив верный курс, Гакка могла отдыхать, не следя за дорогой. При таком движении жук, хоть и медленнее старысей, добрался до деревушки у самого Огненного водопада на два дня раньше запланированного.

Люди из Гиен встретили гостей, как принято, копьями и факелами.

Они окружили жука и его груз. Некоторые подходили чуть ближе, чем другие, и пытались факелами осветить содержимое повозки.

– Могу я поговорить с вашим старейшиной? – поинтересовался Скуп.

– Мы не любим гостей, – сказал один из Гиен.

– Старейшина тоже, – добавил другой.

– Тогда, может, я могу поговорить с ним как торговец или пленник?

– Торговцы нам не интересны, – раздалось из толпы.

– Так и быть. Отведите пленников к старейшине на допрос, – провозгласил Скуп и спрыгнул со спины пережарника. Он махнул Гакке, и она последовала за ним. – Только поосторожнее с факелами и нашим грузом! Ваш вождь не обрадуется, если с телегой что-нибудь случится.

Пленников сопроводили в главный шатёр, который отличался от Игуан лишь очень плохо нарисованной головой собаки на его стенах. Собака наверняка была гиеной, но никто из местных не видел этого животного, как и сам художник. По словам рисовальщика, гиена была похожа на пса. Его и изобразили белым мелом на коричневых стенах зала собраний.

Старейшина сидел в дальнем конце зала на широком стуле с высокой спинкой. Его большая борода почти горизонтально лежала на почтенном животе. Слева и справа стояли пустые тарелки с косточками. Было видно, что лидер старается поддерживать себя в подобающей званию форме.

Он не спал.

Как предположил Скуп, раз вождь не спит, значит, скоро принесут еду. Следом за ним и Гаккой в зал вбежал повараёнок с миской супа, под которой в случае крупного града можно было спрятаться вдвоём.

– Приветствую тебя, мудрейший, – подойдя поближе, Скуп поклонился.

Гакка тоже поклонилась, но не убрала руки с меча. Никогда не знаешь, как собеседники отреагируют на слова хозя-

ина. Благодаря своей скорости и навыкам фехтования Гакка всегда была на шаг впереди злого умысла её противника.

– Гости? – недовольно заёрзал на кресле старейшина.

– Вовсе нет, – успокоил его Скуп. – Пленники.

Эти слова и вправду успокоили правителя Гиен, и он расползся в кресле. Махнув рукой, глава призвал Скупа и Гакку подойти ближе. Вместе с его телом расслабился и слух. Старейшинам вообще вредно напрягаться, как говорят старейшины. Такая должность требует максимального покоя тела и ума для принятия решений. Хотя главе Гиен, как и его соседу с другого берега, не так уж часто приходится их принимать. А уж тем более такие, от которых что-то зависит и меняется. Но настали времена, когда старейшина должен проявить себя. После падения моста через Огненную реку жители деревни начали волноваться, а волнение может пробудить память. Например, обычай с решением проблемы посредством отсечения головы вождя.

А в такие моменты любой старейшина рад пленнику. Ведь именно он может оказаться виноватым во всех последних бедах, таким образом и решая проблему, и оставляя лидера во главе деревни.

– Говори, – старейшина махнул рукой.

– Я прибыл из долины вулканов и принёс с собой дар вашей деревне.

– Дар – это хорошо, – кивнул тучный старец. – Чем же мы его заслужили?

– Телега наполнена камнем, которым я хочу поделиться с вами за разрушение моста через Огненную реку.

– Так это ты виновен в падении моста? – скрывая радость, возмутился старейшина.

– Да. И за доставленные неудобства я научу ваших людей обрабатывать этот камень для создания взрывного порошка, – поклонился Скуп.

– Что толку от твоего порошка? Мы – племя Гиен, и славимся созданием высококлассного оружия из стали.

– Тут ваш навык тоже пригодится. Взгляните на мои чертежи, – Скуп протянул свёрток старейшине.

Помощник подбежал и отнёс его старцу для изучения. Поскрипев и сморщив брови, глава деревни Гиен подозвал одного из подданных и передал ему свиток. Тот, также нахмурившись, просмотрел наброски, сделанные Скупом, и что-то прошептал на ухо старейшине.

– Выглядит интересно, – заявил правитель. – И твой порошок будет кидать мелкими шариками во врагов из этих подзорных труб?

– Ваш взрывной порошок, старейшина.

– Да, действительно, – кивнул владыка. – Но кому нужны эти палки? Герои и злодеи привыкли колоть, рубить, стучать и размазывать.

– Я обеспечу вам спрос на новое оружие, а также постоянные поставки жёлтого вещества.

– Мы, Гиены, не полагаемся на слова. Нужно что-то проч-

нее.

– Согласен, слова нельзя потрогать. Сказанное уходит вместе с ветром, и его нельзя спрятать под замок. – Скуп снова раскланялся и протянул другой свиток. – Позвольте предложить вам письменный договор. Там все мои слова и подпись. При нарушении условий вы вправе изменить договор, как того пожелаете, и я сдамся на ваш справедливый суд.

Старейшина изучил бумагу, написанную Скупом, и подозвал своего помощника. Тот взглянул на писанину и покачал головой.

– Что означает «ОП»? – спросил старейшина.

– Один продавец. Это значит, что вы будете продавать весь производимый товар мне. Как видите, цена за единицу – чуть выше цены обычного меча.

– Тут есть какая-то хитрость?

– Нет! – твёрдо заявил Скуп, глядя в глаза старейшине. –

На этих листах – истинная правда.

– Подойди поближе, – подозвал гостя глава Гиен.

Когда Скуп встал рядом с ним, старейшина протянул кинжал и уколол им палец Скупа и свой. Они оставили отпечатки на бумаге.

Сын Легендона изменился в лице, но продолжал улыбаться, хотя уголок его рта задёргался. Старейшина встал на ноги и поднял руку Скупа.

– Сегодня мы празднуем начало Великого союза! Отныне Игуаны нам больше не помеха. Теперь мы будем создавать

бум-пыль!

Скуп поблагодарил предводителя деревни и попросил выделить ему и его спутнице комнату. После долгой дороги хотелось отдохнуть и подготовиться к вечернему пиру.

Их сопроводили в дом, где раньше жили двое пропавших без вести Гиен. Они оказались по другую сторону моста, когда тот рухнул.

Зайдя в жилище, Гакка сразу почувствовала запах пряностей, который исходил от Мелока и Ханока. Она ухмыльнулась, но ничего не сказала.

Как только закрылась дверь, Скуп упал без сознания.

Гакка подскочила к хозяину и подняла его бесчувственное тело. Уложив его на кровать, она вернулась к двери и заперла её на засов. Без суеты верная подданная набрала чашку воды из бочки, стоявшей в углу, и присела рядом со своим повелителем.

Гакка достала клинок и отрезала тонкую короткую полоску ткани от своего плаща. Промыв её в чаше с водой, она перевязала палец Скупа с застывшей каплей крови на кончике. Тот самый палец, которым Скуп ставил отпечаток на соглашении со старейшиной Гиен.

Когда сын Легендона очнулся, он увидел сидевшую рядом Гакку, посмотрел на свой перебинтованный палец и вздохнул с облегчением.

– Никто не видел? – напряжённо спросил он.

– Нет, никто.

– Хорошо. Что было после подписания?

– Старейшина сказал, что вечером будет пир. А сейчас мы можем отдохнуть с дороги. Вы этого хотели.

– Да, верно. Давай отдохнём, – неразборчиво пробормотал Скуп и заснул.

Гакка заняла вторую кровать и уставилась в потолок. Она нечасто спала в удобных кроватях, так что эта была ничуть не хуже любой другой. Они так много времени провели в Пасти Бегемота, что приключения последних недель стали глотком свежего воздуха после долгих лет прозябания в сыром подвале, и ей не хотелось тратить время на сон.

Верная спутница Скупа не волновалась за своего хозяина. Она прекрасно знала, что он придёт в себя очень быстро. Лежа на жёсткой постели, она вспомнила те разы, когда ей раньше приходилось отрезать полоски своего плаща, чтобы перебинтовать господина. Это стало в некотором роде их маленьким секретным ритуалом.

Время пролетело так быстро, что Гакка не заметила, как за окном потемнело, а в дверь постучались Гиены и позвали гостей на пир.

***

Пиршества в таких деревнях мало чем отличались друг от друга. Всегда в центре разжигали костёр, всегда все сидели широким кругом, всегда брага текла рекой, и раздавались

крики толпы.

Скуп не был любителем подобных мероприятий. Главным объектом его интереса, как и на пиру деревни через реку, были уши старейшины.

Предводитель Гиен практически не участвовал в каких-либо активных частях пиршества. В редких случаях он мог встать, поднимая бокал за свой народ, но всё же чаще делал это сидя. Подобная компания устраивала Скупа, он мог сидеть рядом и делиться разными ненавязчивыми мыслями, приходящими в голову. Вдруг они покажутся интересными не только ему... А расслабленный брагой старейшина был открыт чужим мыслям, выраженным красивыми словами.

– Завтра я покажу вашим людям, как изготавливать металлические трубки и мелкие детальки. После этого я покину деревню, и дальше мы будем общаться через посыльных.

– Кто такой посыльный?

– Это человек, который приносит вам мои слова и берёт ваш ответ, чтобы отнести его мне.

– А что он ещё умеет?

– Он может делать, что угодно. Я хотел предложить вам назначить несколько ваших людей посыльными. В то время, когда они не будут заняты переносом слов между нами, они продолжают работать в шахте или у горнила.

– Хорошо, хорошо. С этим мы разберёмся завтра. Расскажи мне о том, как нас будут чтить, и о вёдрах питар, что мы начнём получать.

Старейшина слышал это от Скупа уже несколько раз, но слова пленника доставляли ему неопишное удовольствие. В очередной раз глава представлял себе, как об оружии, производимом в его мастерских, будут с ужасом и уважением говорить во всех уголках Чаши. Его любимая часть была связана с теми вёдрами питар, что Скуп будет платить Гиенам за готовое оружие. К концу рассказа он начал тихо, а потом и громко посапывать.

Гакка наткнулась на двух рабочих из Гиен и уже собиралась присесть к ним, но, опустив голову, последовала за хозяином в дом Ханока и Мелока. Утром она поблагодарила Скупа за то, что он не позволил ей присоединиться к игре с брагой и черпаком.

***

Утром следующего дня Скуп планировал разъяснить Гиенам процесс производства порошка и нового оружия, но это заняло больше времени, чем он рассчитывал. Это утро продлилось несколько дней. То, что казалось простым сыну Легендона, со скрипом поддавалось умам местных жителей. Раз за разом ему приходилось объяснять, что и в какой последовательности надо делать. Отчаявшись после двух дней, Скуп решил попробовать совершенно другой подход.

Он выстроил всех работников в шеренгу и начал раздавать указания. Каждый получил бумажку, где было написа-

но одно действие, которое им требуется выполнить. После этого Скуп попросил работников слева и справа запомнить, от кого что получать и кому передавать. Затем он разогнал Гиен по двум помещениям и проверил, как идёт работа в таком режиме. К обеду живая цепь смогла произвести первое оружие. Это было на одну вещь больше, чем за предыдущие два дня, когда каждый успевал сделать по два совершенно непригодных орудия. Вечером было изготовлено три первые боевые трубы.

Скуп взял одно из орудий, засыпал туда взрывной порошок и закинул в отлитую из стали трубку железную горошину. Следившие за его действиями Гиены, заморозённые плавными движениями, подпрыгнули от испуга, когда из трубы с грохотом вырвался дым и огонь, а в бочке в двадцати шагах от него, на которую он наставил полый жезл, появилась дырка, и из неё стала сочиться вода.

Молча Скуп повторил те же действия ещё два раза с другими трубками, и каждое из них оставляло новую дырку в бочке. Гиены уже перестали пугаться, а некоторые даже смеялись и хлопали.

– Отличная работа, – кивнул Скуп. – Теперь вы готовы к производству...

– Бум-палок? – сказал кто-то из толпы.

– Огне-труб! – выкрикнул другой.

– Гром-стволов! – предложил третий.

– Огне-ствол? – пожала плечами Гакка.

– Огнествол... – призадумался Скуп. – Мне нравится.

Когда заходило солнце, пленники оседлали своих старысей, которые добрались до них по следам пережарника, а может, и по запаху хозяев.

Вся деревня собралась проводить благодетелей. Старейшина был в первых рядах. Конечно же, он не сам вышел попрощаться. Его кресло вынесли четверо сильных работяг.

– Отправьте шестерых человек вместе с жуком и телегой обратно в долину вулканов. Покажите мою печать держателю единственной бани, в которой нет купален, – Скуп протянул свиток с кляксой сургуча и отпечатанным перстнем на ней. – Ваши люди должны присоединиться к работе, а двое будут гонять повозку с порошком в вашу деревню.

– Так и поступим, – медленно молвил старейшина.

Скуп повернулся спиной к жителям деревни и уже собирался стартовать вниз от водопадов обратно в земли, где погода разнообразна, а воздух можно вдыхать, не пережёвывая.

– Ах да, – Скуп остановился и обернулся к старейшине. – Если к каравану будут приближаться разбойники, не волнуйтесь. Они должны добавлять к повозке свой вклад, а питары на оплату их труда вы будете получать у банщика.

Они тронулись. Гакка обернулась и увидела на въезде в город большую табличку «Город Гиен – родина Огнествола».

– Что дальше, хозяин? – поинтересовалась девушка.

– Узнаем, как идёт выполнение последней воли отца у братьев, – томно ответил Скуп.

16 Талоны на ясность

Двое искателей приключений, черепаха и болтливая книга вошли в стены города Тысячи Вопросов.

За последние пять дней пути Кузнецу порядком поднадоел их новый компаньон. Хотя Квасунт не был новым, но свободу слова обрёл совсем недавно. Старое положение дел в их команде Кузнецу нравилось больше. Ему, в принципе, всё нравилось так, как оно было раньше.

Искор выступал посредником и каждый раз пытался уладить конфликт, возникающий между героем и книгой. Именно пытался, потому как пока не справился ни разу. Вникать в суть ссор, произошедших до сих пор, особой необходимости нет. Стоит принять на веру, что каждая из них была не более чем капризом или попыткой самоутвердиться. Двое спорили по любому поводу, начиная от мест для выбора ночлега и заканчивая пунктом назначения.

Туи был единственным членом группы, которого всё устраивало. Ну, практически всё. Пару дней назад он остался недоволен ужином, приготовленным Искором. Случилось это вовсе не потому, что парень сплоховал. Виной тому была аллергия на орехи, о которой ни Кузнец, ни Искор пока не знали.

Итак – Тысяча Вопросов! Славный город для героев, жаж-

дущих свежих впечатлений. Тут не только герой, но и местный житель может найти что-то новое, если поспит слишком долго или не уследит за новостями из местной газеты «Что-да-как». Но обо всём по порядку.

Первое правило Тысячи Вопросов – не пытайтесь понять всё, что видите. Происходящее в городе может показаться вам необъяснимым или вовсе абсурдным, но доверьтесь местным жителям! Они этим занимаются не первый день. А даже если первый, то они знают правила. Первое правило стоит помнить и при общении с горожанами, и особенно – со стражами порядка. Следует положиться на их опыт и довериться в любом спорном вопросе.

Второе правило Тысячи вопросов – если вам по той или иной причине необходимо разобраться в волнующем вас вопросе, обратитесь в Зал Ясности. Тут любое спорное событие или действие будет взвешено и выявлено. А в случае беспрецедентного варианта вердикт будет вынесен по сложившейся за долгие годы традиции.

Третье правило – чтобы не слишком выматывать местных бесконечными расспросами, каждый прибывший в город гость получает по десять талонов на ответы. Если талоны заканчиваются, то житель может сам решить, хочет он отвечать на вопрос или нет. Также самые старательные горожане получают награды от Зала Ясности в зависимости от количества талонов, что принесут в конце недели.

Три этих правила вносят определённую долю неразбери-

хи и могут порождать новые вопросы как для приезжих, так и для местных жителей. Голодные до наживы талонщики готовы предложить вам ответы на все вопросы. Они даже организовали систему туров по городу, в ходе которых за ваши десять талонов отвечают на пятнадцать или даже больше вопросов. Но в таких турах, к сожалению, нельзя задавать вопросы, можно только слушать ответы.

Вознаграждения за талоны за последнее время также претерпели определённые изменения. Ещё год назад за десяток талонов житель мог получить корзинку овощей или бутылку приличной браги, сейчас же за них можно рассчитывать лишь на шарик на верёвочке. Но уверяю вас, шарик прекрасно скачет по мостовой славного города! Важно помнить, что нельзя использовать шарик на горизонтальных улицах. На диагональных, также известных как косые, можно, но только до полудня. А вот на вертикальных вас никто не станет сдерживать, так что держитесь за верёвочку крепче! Это правило касается не только призового шарика, но и всех шумных неодушевлённых предметов. Окажись вы в певческом настрое посреди косой улицы на закате, вам никто и слова не скажет. А вот продавец колокольчиков с торговой площади, решивший срезать по косой улице, был вынужден оплатить штраф в десять питар и кормить городских птиц на своей и двух соседних улицах всю неделю.

Итак, группа Кузнеца входит в город!

Ярко сияющее солнце, смех и музыка. Торговцы с преза-

бавнейшими и абсолютно бесполезными, на первый и второй взгляд, предметами на своих лавках зазывают прохожих. Девушки в платьях, ткани с которых не хватило бы и на перчатку, предлагают остановиться в лучшей таверне всего за пятнадцать, десять, а то и вовсе за семь питар. В той, что за десять, ещё и миску супа с кружкой браги нальют, если остановитесь на две ночи. Всё вокруг гудит и трезвонит, кружится и прыгает. Славный день для визита в город Тысячи вопросов!

– Уграздило нас прийти сюда именно сегодня... – покачал головой Кузнец. – Земля под ногами трясётся от этой суеты.

– А я говорил, нечего спать все ночи напролёт! Так бы добрались днём раньше, – буркнул Квасунт из-под балахона Искора.

Туи, несколько раз попав под ноги прохожим, запрыгнули в мешочек на поясе трактирщика и поглядывал за происходящим оттуда. В таком скоплении народа даже юркая черепашка не может ускользнуть от вездесущих зевак, которых интересуется всё, что происходит вокруг.

– А что происходит? – оглядываясь по сторонам, спросил Искор.

– Карнавал, ярмарка или казнь, – пожал плечами Кузнец. – Большого повода для праздника не надо.

– Извиняюсь, – обратился к прохожему Капюшон. – А что здесь творится?

– О, друг мой! – незнакомец приобнял мальчишку. – Пять купонов, и я всё вам расскажу.

Парень уже хотел было протянуть приветливому горожанину свои талоны, но Кузнец одёрнул его, и вместе они пошли вглубь толпы, ближе к центру города.

Из разговоров стало понятно, что сегодня произойдёт некое событие. Они остановились рядом с одним гостем города – очевидно, героем, который как раз расспрашивал талонщика об этом дне.

– Игры! Сегодня день игр, – восторженно пояснял горожанин. – Каждый сезон здесь проходят соревнования по нашей любимой игре «Клюв, два когтя».

– Нет, – сказал Кузнец, глядя на загоревшиеся глаза Искора. – Мы не участвуем.

Капюшон не успокаивался и пробовал найти причину, по которой им следует записаться в игру. Бывалый воин отнекивался и не желал ничего слышать об играх, говоря о том, что они наверняка отстали от других героев за время, проведённое в плену и потраченное на дорогу до Тысячи вопросов.

Так они наткнулись на Гильдию героев. Над дверьми красовалось огромное объявление «Участие в играх – пятьдесят очков. Победа – тысяча очков».

Искор снова посмотрел на Кузнеца, и тому не оставалось ничего, кроме как согласиться. Тысяча очков была способна вернуть их в десятку героев турнирной таблицы, и не на

последнее место. Конечно же, одного желанья участвовать и победить мало. Как и всё в этом городе, игру окружали бесконечные вопросы. Чтобы разобраться в правилах, потребуется много ответов. Кузнец дважды пересчитал двадцать талонов, которые они с Искором получили на входе в город, как будто надеясь, что их станет больше. Он хотел получить талоны на Квасунта и Туи, но Искор смог отговорить бывалого воина.

Пункт регистрации участников находился прямо возле Зала Ясности, и к нему уже выстроилась очередь. Когда герой и его секундант добрались до Носа, отвечавшего за списки участников, а по совместительству – члена Гильдии героев, Искор задал вопрос.

– Доброго утра вам! Не могли бы вы объяснить нам правила игры?

– Перед тем, как задавать вопрос, спросите, не против ли собеседник ответить на него... – недовольно пробурчал Нос.

– Прошу прощения, – засмутился Капюшон. – Могу я спросить вас?

– Да, – кивнул Нос и протянул руку. – С вас один талон за первый ответ.

Кузнец скривился, цокнул языком, но протянул жадной руке Носа один талон.

– Могли бы вы пояснить правила игры незнакомым с ними участникам? – мальчишка перефразировал и без того любезный вопрос.

– Пятнадцать талонов, и пройдите в шатёр. – Нос указал на небольшой навес, установленный на площади справа от Зала Ясности.

Искор кивнул и повернулся к Кузнецу, тот нехотя протянул юнцу нужное количество талонов. Рассчитавшись с Носом, они последовали в шатёр, где вот-вот должны были начаться разъяснения правил для новичков.

Воодушевлённый мальчишка оглядывался по сторонам и приветствовал каждого, с кем пересекался взглядом.

– Вы тут тоже в первый раз? – спросил Капюшон размеченного старыми шрамами воина.

– Третий год подряд, – ответил тот.

– Пришли освежить память? – улыбнулся Искор.

– Я каждый год прихожу на этот сбор, – бросил герой. – Пока не разобрался.

На этом диалог прекратился, а тем временем к трибуне перед толпой вышел ещё один Нос. Он развернул свиток и, прочистив горло, начал читать:

– Все вы здесь собрались, чтобы узнать правила игры, зародившейся в нашем городе ещё до того, как появился сам город. Игры, столь близкой и значимой для каждого сына и дочери Тысячи вопросов. Игры, которую мы зовём «Клюв, два когтя», – очень эмоционально, что было нехарактерно для Носов, начал оратор. – Игра длится от полуденного солнца до заката. Играть можно пешим, можно верхом. Задача – отловить красные клювы и чёрные когти. Побеждает тот,

кто принесёт больше клювов и когтей. Если вам попадаются серые хвосты, не упускайте возможность потягаться с ними силой! Хвосты идут за пять клювов. Когти считаются, как и прежде, по четыре к одному клюву. Если собирать верхом, то шесть к одному, а клювы – два к одному и серые хвосты – два к одному. Первый принесённый клюв всегда за пять, но первый, кто сдаст десять, получает тройне. Прокричав «Клюв, два когтя», игрок получает бонус за все принесённые в течение пяти бубов клювы и когти, но он должен тут же предъявить один клюв и два когтя. Если никто не прокричал «Клюв, два когтя», то за каждые десять бубов награда удваивается в зависимости от количества переданных сборщику когтей и клювов. Если «Клюв, два когтя» прокричали несколько участников, то первая сдача повышается до двух клювов и четырёх когтей. Если участник спешился или, наоборот, начал играть верхом, то он должен сдать пойманные клювы и когти. Если два участника схватили одного клюва или когтя, то им нужно угадать, кто из них на данный момент собрал больше когтей. Кто ответит верно, получит все клювы соперника. Вопросы?

– Кто такие клювы и когти? – выкрикнул один из участников.

– Это грызуны. Юркие и ловкие создания. А также довольно свирепые, если сбиваются в группы.

– А что там про хвосты? – спросил другой участник.

– Когти часто зовут на помощь своих старших сородичей

– серых хвостов. Те размером с маленького человека, и силой с двух больших.

– То есть нужно принести как можно больше грызунов? А они должны быть живые? – хором спросили ещё двое.

– Нет, да.

– Игра проходит только в стенах города?

– Да.

– Почему принести больше не значит победить?

– Это я объяснил вначале, – сказал Нос так, словно этот вопрос задел его чувства. Он свернул свиток и ещё раз провёл носом по толпе. В него продолжали лететь вопросы. – Остальные вопросы по личному требованию за талоны. Удачной игры, и пусть победит самый ясный.

– Ты понял? – спросил Кузнец у Искора.

Капюшон стоял и записывал всё, что говорил Нос. Посмотрев на свои записи, он неуверенно ухмыльнулся и пожал плечами.

Двое вышли под открытое небо и заметили, что солнце уже почти в зените. Времени разобраться в правилах уже не оставалось, да и на четыре талона нельзя было купить ответы на роящиеся в головах вопросы. Искор сунулся к очередному талонщику.

– К сожалению, у нас только четыре талона, – сказал Капюшон.

– Тогда приходите к закату, и я с радостью отвечу на ваши вопросы.

– Но вечером игры закончатся! – удивился юнец.

– И упадут цены на информацию по ним, – кивнул талонщик. – А сейчас мои ответы стоят восемь талонов.

Искор стал лучше понимать бережное отношение Чавчиков к Негодую. Сейчас он чувствовал, как объект поклонения маленьких человечков ставит ему подножки и удерживает за шиворот, не давая двигаться в ногу с событиями.

– Значит, мы понятия не имеем, как участвовать и тем более выигрывать в этой игре... – сказал Кузнец.

Искор промолчал. Даже Туи, высунувшийся из мешочка на поясе воина, повесил голову.

– Вот только не надо говорить за всех! – раздался знакомый голос из-под балахона Искора.

– Тебе есть что сказать? – причмокивая, спросил Кузнец.

– Есть, нет. Какая разница? Меня всё равно никто не спрашивает. Раз вы так уверены в себе, удачи! – кривя и без того шелестящий голос, ответила книга.

– Квасунт, – начал Искор, вовремя удержав героя от комментариев. – Помоги нам разобраться в правилах этой игры! Твоя помощь нам очень нужна.

– Не сомневаюсь.

– Пожалуйста! Я обещаю начать читать тебя и обучиться всему, чему ты сможешь меня научить.

– Хм... А этот толстяк начнёт уважительно ко мне относиться?

– Ещё че...

– Конечно, – Искор перебил Кузнецца. – Мы должны уважать друг друга, пока путешествуем вместе, ведь так?

Мальчишка выразительно посмотрел на трактирщика, и у него не осталось выбора.

– Мы команда... – выдавил из себя бывалый воин.

– Отлично! – обрадовался Искор. – Квасунт, расскажи, что нам делать.

– Я знаю правила, но не могу сказать, как выиграть, – промолвила книга.

– Значит, сделка отменяется? – безразлично бросил Кузнец.

– Нет! – крикнул Капюшон. – Мы будем играть по правилам!

– Не соглашусь... – заметил Квасунт. – Если у вас нет своего безупречного плана, предлагаю начать с того, что человек с топорами ловит один клюв и два когтя, а потом встретимся на пункте сдачи этого барахла. Искор, мы идём туда немедленно!

Книжка звучала убедительно и, переглянувшись, мальчишка и воин разошлись в разные стороны.

Улицы вмиг опустели. На глаза попадались только участники, которых отметили на регистрации краской, нарисовав синий крест на видном месте. В случае Кузнецца это было плечо. Он быстро шёл по узким улочкам, просматривая каждый угол и заглядывая в каждую трубу. Трактирщик понятия не имел, кого ищет, чем клюв отличался от когтя или от

любого другого существа, и почему он до сих пор чувствует эту мелкую дрожь, идущую от земли.

Ясность, как часто бывает, пришла сверху. Тут и там на улицы начали падать коробки, которые разлетались в щепки, а из них во все стороны неслись резвые создания размером с бутерброд.

Тут Кузнец и увидел различия. Клювы и вправду обладали внушительными клювами, которые нелепо смотрелись на шерстистых четвероногих телах красного цвета. Сами клювы у зверьков были синими. Морды когтей были более похожи на грызунов, но их бег сопровождался неприятным скрежетом. Присмотревшись, можно было разглядеть по одному огромному когтю на задних лапах. Когти были очень похожи на клювы клювов, но отличались цветом. Эти создания обладали желтоватой шерстью, и их когти тоже были жёлтыми. Грызуны не стояли на месте. Казалось, что это те же самые зверьки, что участвуют в каждом играх, и они были куда более подготовлены, чем большинство участников. Тот самый редкий случай, когда жертва опытнее охотника.

Через мгновение улица была пуста. На ней, конечно, всё ещё стояли ошарашенные участники. Некоторые сидели у стен домов, держась за головы. Другие дрались между собой за шкуру зверя, который давно скрылся из виду.

– Кажется, это работка для тебя, дружок! – Кузнец посмотрел на Туи.

Черепашка замерла на мгновение, а потом сорвалась с ме-

ста в узкую подворотню. По углам в тени домов кто-то копошился. Туи рванул в тень и через миг медленно попятился назад.

Кузнец рассмеялся, увидев, как черепашка, стиснув зубы, держит клюва за хвост. Понаблюдав за стараниями напарника, воин подошёл и поднял грызуна. Тот от страха свернулся клубком в ладони трактирщика.

– Сиди смирно, бояться тебе нечего, – усмехнулся Кузнец и закинул его в мешок, который до сих пор был пуст и висел на спине под топором. Убедившись, что в мешке клюв ведёт себя так же, как и в ладони, он подвязал его себе на пояс и, свистнув, отвлёк черепаху от клювов в этой подворотне. – А теперь найди мне тех, что с когтями.

Туи развернулся и, приняв шаг, сначала медленно, но ускоряясь с каждым шагом, пошёл обратно на большую улицу.

Стоит отвлечься и уделить время самому городу Тысячи вопросов. Архитектура этого места, само собой, вызывает вопросы, но не у Кузнеца, прожившего достаточно долго в Полупорте, где слова *архитектура* и *планировка* были погребены под извилистыми улочками города. Другой важный элемент – это правила улиц, установленные жителями. Например, на улице стеклодувов было запрещено бегать или громко говорить. Об этом гласил знак, висевший на двух концах улицы – «Шёпотом и на носочках». И если тут пытливым ум мог провести логическую цепочку, то некоторые ули-

цы и их правила вызывали только недоумение. «Не петь про леса», «Не смотреть вверх», «Ходить только вниз по улице», «Чихать нельзя», «Проезд только верхом», «Не есть хрустящее», «Проход босиком», «Убрать всё пахнущее» и «Прятать лица». Жители таких улиц неохотно отвечали на вопросы даже за талоны. Именно на одну из них Туи и привёл Кузнец.

Знак на входе сообщал «Оружие не обнажать». Воин отпустил рукоятки своих топоров и оставил их болтаться в кольцах на поясе. Он еле поспевал за черепахой. Посреди улицы из стороны в сторону метались четыре когтя. А в конце дороги стояло ещё двое игроков, тоже положивших глаз на грызунов.

Кузнец без долгих раздумий рванул к когтям. Не растерялись и соперники. Были они проворней или ближе, герой в отставке не знал, но они точно приближались быстрее. Тогда Кузнец выхватил один из своих топоров и метнул его в грызунов.

Топор воткнулся ровно в шов между двумя каменными плитами, которыми была вымощена улица. Грызуны испугались и побежали прочь от топора навстречу Кузнецу. Увидев крупного воина, один зверёк резко свернул в сторону и, не сбавляя скорости, цепляясь своими когтями за деревянные доски, побежал вверх по стене дома. Второй впился лапами в землю, чтобы остановиться, но крупный коготь застрял между плитами. Кузнец схватил зверька, и тот свер-

нулся клубочком, как и клюв до него. Только задняя лапа не могла высвободиться. Зверёк так сильно дёргал ей, что в итоге сломал коготь.

Закинув грызуна в мешок на поясе, Кузнец встретился взглядом с двумя другими участниками игры. Они недовольно указывали на топор воина, торчавший из дороги в нескольких шагах позади них.

– Да, это мой, – ответил герой.

– А ты знаешь, что на этой улице нельзя обнажать оружие? – заметил один из участников.

– Вы неправильно поняли, я его уронил.

– Хм... – задумался второй. – А это вопрос... Стоит обратиться в Зал Ясности.

– Сейчас, посреди игры? – обернулся к нему первый.

– Ладно, потом разберёмся, – ответил второй, и вдруг его осенило. – Но я хочу оспорить добычу! Будем гадать. Сколько у меня когтей?

– Ты оспариваешь, ты и гадай, – нахмурился Кузнец.

Игрок посмотрел на худой мешок трактирщика и засмеялся.

– Больше чем на два не тянет. Показывай.

– А мне гадать не надо? – поморщился воин.

– Если я прошу тебя вскрыть мешок после своей догадки, то нет. Давай показывай.

Кузнец, еле сдерживая ухмылку, открыл мешок и предъявил содержимое. Игрок посмотрел и радостно засмеялся. –

Я прав! Давай мне свою добычу.

– погоди, – остановил его герой и достал когтя из мешка. Смех прекратился, когда тот увидел, что у когтя был лишь один коготь. После этого трактирщик показал пальцем на мешок самоуверенного игрока.

Кузнец поднял свой топор и почувствовал, как дрожь земли передалась по топористицу ему в руку. Воин протёр лезвие перед тем, как спрятать оружие в кольцо на поясе. Он поймал своего первого когтя и, благодаря его единственному когтю, получил ещё двух клювов из мешка соперника.

Вернувшись на площадь, где утром проходила регистрация участников, а сейчас шёл сбор добычи, Кузнец встретил Искора с Квасунтом в руках.

– Чего так долго? – сразу же пробурчала книга. – Не можешь поймать двух грызунов?

– Искор, вы узнали что-то новое?

– Квасунт наблюдал за другими игроками и, кажется, придумал, как нам победить.

– Да, надеюсь, ты поймал клюва и когтя? – уточнил Квасунт.

– У меня три клюва и один коготь.

– То есть два, – поправила книга

– Нет, один.

– Но когтя у него два, – шелестнул Квасунт.

– Нет, один.

Кузнец рассказал, что случилось, и как он выиграл в га-

дании с другим игроком. Обложка скривилась в задумчивую гримасу.

– А это неплохо! – ехидно прошептал Квасунт. – Ты не так глуп, как я думал.

– Он боится огня? – спросил Кузнец у Искора, косясь на книгу.

– Не дерзи, человечешка! Я знаю, как нам получить победу, не прикладывая никаких усилий.

***

Кузнец выскочил на улицу Пилорезов, на входе в которую стоял знак «Не искрить и не греть». Он гнался за клювом. Туи снова опередил своего хозяина и, вцепившись в хвост грызуна, держал того до прихода воина. Однако трактирщик не торопился поднимать добычу, он ждал, пока рядом не появится ещё один участник. Когда такой объявился и, заметив зверька, ринулся к нему, Кузнец схватил клюва и молча ждал вызова противника.

– Гадаем! – прокричал игрок.

– Гадай, – сказал Кузнец и перевёл взгляд на мешок, висевший на правом боку его пояса. По мешку было видно, что он либо пуст, либо добычи там немного. На другом его боку висел ещё один мешок, который уже, казалось, был переполнен.

– Знаю я таких, – посмеялся игрок. – Думаете, раз за клю-

вов больше дают, значит, их и надо ловить. Вот только ты не подумал, что при гадании я сразу пойму, что у тебя два когтя в мешке!

Кузнец забрал мешок соперника после того, как показал ему своего счастливого когтя.

Безусловно, сам коготь не был счастлив, он, скорее, был очень напуган, но прекрасно понимал, что к закату его снова отпустят. Конечно, придётся поднапрячься при беге и всегда брать немного правее, пока коготь на левой лапе не отрастёт, но жить с этим можно.

Два мешка, полные клювов, тормозили передвижение Кузнеца, и он вернулся к Искору и Квасунту на площадь.

– Надо сдавать сейчас, я не смогу бегать, если придётся таскать ещё один мешок.

– Нельзя, уже дважды кричали «Клюв, два когтя», – ответила книга. – Тебе нужно поймать ещё хотя бы трёх когтей, чтобы сдать добычу.

– И это твой план «Как просто победить в игре»? – Кузнец покосился на Квасунта.

– Если у тебя есть идеи получше, предлагай. Малец, перестань меня трясти!

– Я не трясу, это земля вибрирует, – оправдался Искор и крепче сжал книгу. – Неужели в больших городах так всегда?

– Потряхивать нас начало ещё до того, как в город пришли, – огрызнулась книга. – Может, это у вас от лесных коротышек началось? Они там явно простывшие головой.

Помолчав, бывалый воин развернулся и поковылял прочь с площади. Искор вместе с книжкой шёл за ним по пятам. Квасунт хотел контролировать происходящее. Хоть это и не нравилось герою, но убежать он не мог. Чтобы найти хоть одного когтя, потребовалось в два раза больше времени, чем Кузнец потратил на два мешка клювов. Туи, как и раньше, помогал хозяину, придерживая пойманных когтей, пока Кузнец топал позади.

Стоило герою поднять очередного зверька и кинуть его в мешок, как он услышал за спиной голос другого игрока.

– А ты, видимо, тот самый хитрец.

Кузнец обернулся и увидел крупного человека, по всей видимости, местного. За его спиной была тележка с пятью мешками.

– А ты, похоже, очень удачливый ловец, – ответил трактирщик.

– Никакой удачи. Я прекрасно гадаю. Ещё ни разу не ошибся.

– Впечатлён.

– Решил разбавить свои клювы когтями? Уже многие игроки говорят про участника с одним когтем. Значит, теперь ты поймал второго. Оспариваю добычу!

– Тогда я гадаю первый.

Соперник обернулся и ещё раз окинул взглядом свои мешки.

– Хе-хе, удачи тебе.

Кузнец даже не мог представить, какую цифру назвать. А Искор тем временем стал странно себя вести.

Мальчишка свистнул, как мог. После чего дважды щёлкнул пальцами и, подбежав к дому, начал стучать пяткой по деревянной стене. После семи ударов он достал из-под балахона мешок с провизией и надкусил яблоко, которое положил на ступеньку у дома.

Кузнец и игрок с тележкой смотрели на это разинув рты.

Искор подскочил к Кузнецу и что-то прошептал тому на ухо.

– Семьдесят восемь когтей, – без всякой уверенности сказал трактирщик.

– Как ты... – игрок не смог закончить фразу.

– Вскрывайся.

– Я хочу гадать.

– Незачем, я сказал, вскрывайся.

Недоумевающий игрок отпустил свою тележку и сел на землю.

– Я выигрывал пять сезонов подряд... – он качал головой. – Неужели теперь я проиграю?

– Предлагаю сделку, – подумав, ответил Кузнец.

Игрок поднял голову и жалобно посмотрел на противника.

– Какую?

– Половина твоих когтей, и никто не узнает об этом гадании. У тебя ещё будет шанс отыгаться.

Игрок огляделся по сторонам, встал на ноги и подошёл почти вплотную к Кузнецу.

– Против правил?

Трактирщик подмигнул ему.

Довольный соперник покинул аллею не с пустыми руками, а Кузнец и Искор потащили свои мешки к пункту сдачи добычи.

– Клюв, два когтя, – крикнул Кузнец.

– Вот же ж недоля, – сказал кто-то из участников.

Все тут же разбежались, а Кузнец остался стоять, где был.

– Минимальная сдача поднимается до шестнадцати клювов и тридцати двух когтей, – объявил Нос. – Предъявите добычу.

– Клюв, два когтя! – прокричал голос за спиной Кузнеца.

Обернувшись, герой и его секундант увидели того самого игрока с тележкой добычи, с которым они не так давно столкнулись.

– Делайте ставки, – сказал Нос.

– Что? – удивился Кузнец.

– Если между заявками на «Клюв, два когтя» не прошло четверти буба, игроки должны делать ставки или разбегаться, если не имеют достаточно когтей и клювов. У кого больше когтей, сдаёт по тройной ставке, а проигравший – по двойной, – пояснил, подкатывая свою тележку, удачливый игрок. – Сорок. Я как раз поймал одного по пути сюда, так что теперь мы сравнялись.

Кузнец поднял глаза и задумался.

– У тебя тоже сорок, – с довольным видом сказал игрок. – А значит, нас будут считать по двойной ставке. Вот только тебе не повезло, у меня клювов больше!

– У меня не сорок, а сорок один, – заявил Носу Кузнец.

– Твой недокоготь не считается! – засмеялся соперник. – Игра называется «Клюв, два когтя», и ставка повышается на один клюв и два когтя, не меньше.

– Но сорок один больше, чем сорок. А ты сказал, что побеждает тот, у кого больше, – подумав, ответил герой. – Не на два больше.

– Да, но...

– Интересно, – промычал Нос. – Действительно, в правилах такого нет.

– Но правила...

– Пройдите со мной, – перебил игрока Нос.

Он повёл их в Зал Ясности. Во время игры людей на улицах не было, и Зал разбирался исключительно с делами, связанными с ней. Нос долго и подробно объяснял спорный момент правил игры, после чего судьи согласились, что такого ещё не было, и нужно ввести новое правило.

В Зал внесли крупную клетку. Потребовалось два человека, чтобы вынести и поставить её посреди помещения, не потревожив разноцветную птицу, спавшую внутри на подвесных качелях.

Ассистент судей взял два ореха, чёрный и белый.

– Чёртный орех – это исключение правила о чётности сдаваемых когтей. Белый орех, в свою очередь, значит, что мы придерживаемся правила, исходящего от названия игры, и увеличение ставки должно быть чётным.

Ассистент закинул два ореха в клетку птицы.

Цветная фазурица – создание ленивое и капризное. Многие считают, что если она распускает свой яркий хвост не во время брачного периода, то это что-то да значит. Также эта редкая для всех просторов Флидоры птица прихотлива во всём от еды до выбора пары. Даже при наличии нескольких потенциальных партнёров в зоне доступа, фазурицы могут отказаться от спаривания и гордо покинуть Чашу, не оставив потомства. Самоучи-птицечники пытались создать благоприятные условия для вымирающего вида, но распознать и удовлетворить все капризы птицы, которая на всё кудахчет одинаково недовольно, оказалось им не по силам. Единственным, что удалось определить за годы потакания цветастым пернатым, была их любовь к чёрным и белым орешкам шашочного дерева.

Когда достопочтенная фазурица Тысячи вопросов увидела два орешка на полу своей клетки, она лениво спорхнула с перекладины и усталилась на лакомство. Судьи и ассистенты не дышали. Искор и Кузнец не понимали.

Птица ткнула носом белый орех, и тот развалился на две половинки. Потом она повернулась к чёрному ореху и клюнула его. Чёрный орешек выдержал атаку клюва. Возможно,

и тут сыграла гордыня птицы, и она проглотила орех целиком. Фазурица на мгновение расправила свой хвост и тут же опустила, собрав перья в веер. Потом она склевала две половинки белого ореха и, не двигаясь с места, заснула.

– Поправка правил принята. Безоговорочно, – заметил судья чуть ли не шёпотом.

Ассистенты унесли клетку, стараясь не разбудить птицу.

– Нечётное количество когтей принимается как большее.

– Но ведь птица съела оба ореха! – не успокаивался второй игрок.

– Первым был чёрный, и после него она расправила хвост, – твёрдо заявил судья. – А после белого она заснула.

Игрок понурил голову.

– Не печальтесь, – приободрил его судья. – Если она не проснётся после белого орешка, вина за это будет возложена на вас. Вот тогда вам подойдёт обречённый настрой. А сейчас все свободны, и можете порадоваться двойной награде. Возвращайтесь к игре!

– Вы доверяете принятию законов и правил птице? – не удержался от вопроса Кузнец.

– Да, так мы избегаем предвзятого вердикта и необъективности.

– Может, вам монетку кидать?

– И доверить законы недоле? – в один голос, заливаясь смехом, ответили судьи и ассистенты.

Нос позвал двух соперников и секунданта одного из них

за собой обратно к приёму добычи. Пересчитав всех клювов и когтей, Нос помножил результаты и вынес вердикт.

– Участник Кузнец получает четыреста шестьдесят очков, – объявил Нос. – Участник Кварец получает триста семьдесят очков. Сейчас вся ваша добыча удваивается, советую поторопиться.

Игрок Кварец не проронил больше ни слова и скрылся. Кузнец и Искор не торопились. Искор поднял книгу поближе к уху и кивнул.

– А сколько очков зарабатывает обычно победитель? – спросил у Носа Капюшон.

– Плюс-минус четыреста.

– Значит, у нас уже достаточно для победы? – голос Искора переполнился радостью.

– Вы видели этого парня только что? – Нос кивнул вслед сбежавшему игроку. – Это Кварец. Он не проигрывал с тех пор, как я занял этот пост. Пока не село солнце, я бы советовал вам продолжать охоту.

– Спасибо.

– И не трясите меня! – Нос опёрся руками о свой стол.

– Мы ничего не делаем, но извините, – кивнул Искор.

Кузнец, Искор, Туи и Квасунт покинули пункт сдачи добычи, и, наконец, у воина появился момент спросить мальчишку.

– Пацан, как ты угадал, сколько у него когтей было?

– Это не я, это...

– Я! – заявила книга. – Слушайте меня, и победа будет в ваших руках.

– А, опять чудовство... – вздохнул Кузнец.

– Всего-то! – слова героя зацепили Квасунта. – Я помог выиграть игру, но давайте лучше будем благодарить недолю.

– Я этого не говорил, – ответил воин. – А ведь и вправду сильно трясёт.

– Этого ты тоже не говорил, – выкрикнула книга.

– Это я сейчас говорю. Чувствуете? Толчки стали сильнее.

– Действительно, – Искор удивлённо посмотрел на свои ноги и на Кузнеца.

Туи чувствовал вибрацию больше, чем его высокие товарищи. С каждым толчком черепашка отрывалась от земли.

– Вряд ли клювы и когти способны на такое, – почесал голову Кузнец.

– Может, серые хвосты?

– За них, кажется, немало очков давали, да? – Кузнец схватился за топоры.

– Да, – Капюшон полез в свои записи. – Но они должны быть живыми.

– Помню, помню...

Герой побежал в сторону западного входа в город, откуда шла вибрация. Он заглядывал в каждую подворотню, высматривая грызуна побольше. Добравшись до городской стены, трактирщик увидел, как серый хвост метелит участника игры, а дюжина когтей скачут вокруг, желая, но боясь по-

мочь. Увидев огромную тень, когти обернулись и тут же разбежались. Серый хвост оказался храбрее, и вид вооружённого двумя топорами воина его не отпугнул.

Серый хвост ударил лапой по земле, и твердь содрогнулась.

– А ты, похоже, силён, – вслух подумал Кузнец.

Потом дрожь повторилась снова, вот только на этот раз напугала и самого хвоста. Городская стена за его спиной издала каменный стон, и из швов между огромных валунов посыпалась песчаная крошка. Кузнец осмотрелся и убедился, что знаки на этой улице не запрещают ему покрепче сжать топоры и приготовиться к неизвестному.

Стена издала ещё один стон и обрушилась. Воин, хвост и побитый игрок еле успели отскочить, чтобы не оказаться под обломками.

Пыль ещё не успела осесть, как из неё показалась сначала огромная тень, а потом и сам виновник земной дрожи этого дня. Тот же виновник, что озадачил дядюшку Сипа по пути домой, тот же, кто долго спал в лесу недалеко от деревни Искора и его общины. Гигантское создание размером с сотню домов ступило в город Тысячи вопросов.

Стражники, стоявшие на стене, уже давно покинули свои посты и побежали отчитываться капитану городской стражи, который всё это время пытался получить достойное объяснение случившегося. Вкратце то, что описывали охранники, можно было передать фразой «Агрессивно настроенная го-

ра с каменным панцирем на шести клешнях приближается к городу».

Кузнец согласился бы с таким описанием лишь частично. Существо больше походило на краба на длинных лапах, две особо крупные клешни клацали оглушающе громко, и с них осыпался известняк, которым создание поросло за время продолжительного сна.

– Карапс... – на лице Кузнеца вместе с изумлением проскочила ухмылка удовольствия.

Герой с боевым кличем бросился на гигантское создание.

17 В тени Карапса

Искор с Квасунтом всё ещё стояли на центральной площади рядом с Носом и Залом Ясности. Мальчишка почувствовал, что вибрации под ногами изменились. Потом он увидел облако пыли, поднявшееся на окраине города, и огромный силуэт, появившийся над домами в том месте, где раньше была стена.

Квасунт предположил, что «Клюв, два когтя» в этом сезоне пройдёт иначе, чем привыкли участники и горожане. Книга предложила найти Кузнеца. Если уж недоля свела их с этим неотёсанным воином, то следует помочь ему.

Искор помчался навстречу тому, от чего в то же время бежали все жители города, участники игры, клювы, когти и серые хвосты. В потоке он видел и тех, кто рванул к стенам города. Их сопровождали нездоровый смех и крики.

– Сегодня в Яме станет меньше героев, – проямлила книга и тут же воодушевлённо добавила, – но это неплохо!

Добравшись до места, Искор остановился, и ноги сами зашагали назад.

Среди разрушенных домов и летящих во все стороны досок, камней и людей стояло величественное создание. Невозможно было понять, как нечто такое до сих пор оставалось в тени для героев. Во всём этом урагане щепок и пы-

ли мальчишка увидел знакомый силуэт с двумя топорами.

Кузнец нёсся в атаку. Он был не один. Со всех сторон на гигантского каменного исполина нападали десятки героев. Продолжительность боя для некоторых была не дольше крика «Ааааа», «Вот так нажива» или «Ты – мой», после чего они пропадали под клешнями и лапами чудовища.

Трактирщик ловко отскакивал от сокрушительных ударов клешней о землю. Он добежал до ближайшей лапы Карапса и начал карабкаться вверх. Лапа была покрыта мхом и солевыми наростами. Хоть подъём был крутой, поверхность монстра позволяла взбираться практически без помощи рук. Руки Кузнецу и не были нужны, у него имелись куда более цепкие топоры, и при каждом движении лапы он мог ухватиться за неё топором, словно якорем.

Добравшись до второй фаланги, воин глянул вниз и увидел землю. Она двигалась. Кузнец поднял голову и посмотрел в ту сторону, куда она направлялась под ногами Карапса, и оказалось, что они уже отошли от стены и приближались к торговому кварталу.

Монстр остановился, и от рывка, с которым нога впиалась в землю, Кузнец чуть было не полетел вниз. Он вбил топор в хитин на лапе гиганта и повис над городом.

***

Искор держался ровно под Карапсом. Сам бы он никогда

так не поступил, но Квасунт в последние дни стал авторитетом для мальчишки, и он сделал, как велела книга.

Пока вокруг происходили разрушения, парень стоял в тени гиганта и лишь стряхивал пыль с балахона.

– Мы должны помочь Кузнецу, – сказал Искор.

– Не могу вспомнить ничего, что бы сейчас подошло, – призадумалась книга.

– Давай, Квасунт! Ты должен что-то найти.

– Открой двадцать вторую страницу.

Капюшон упал на колени и раскрыл книгу. Страницы Квасунта не были пронумерованы, и он считал про себя. Остановившись на нужной, Искор уткнулся в текст и начал читать вслух.

– Где не уследить орлу...

– Нет, – ответил Квасунт, – что ещё есть?

– Китовник наизнанку...

– Точно нет.

– От тени явится множество и принесёт смятение...

– Давай его.

– Написано, что нужны камни, – сказал Искор.

– Ну, с этим проблем не будет, – хоть Квасунт и лежал обложкой в землю, но он видел, во что Карапс превратил квартал.

– Ещё чернила и ракушка.

– Хм, точно ракушка?

– Да.

– Хорошо. Ты в торговом квартале, парень, придётся поискать.

Искор вскочил, сложил книгу и засунул за пояс так, чтобы обложкой Квасунт видел то же, что он сам. Вместе они побежали по уцелевшим лавкам. Свежих овощей в ассортименте было так же много, как и несвежих. А вот чернила и раковины на глаза не попадались.

***

Кузнец смотрел вниз и видел, как горожане хватали с прилавков всё, что могли, и бежали прочь. Их можно было понять. Монстры приходят и уходят, а торговля после крупной разрухи идёт как никогда хорошо. Лучше – только после полного уничтожения города, но, увы, это явление редкое.

Увидел он внизу и знакомый балахон. Тот носился между рядами, заглядывая за каждый прилавок. Кузнец не мог осудить парнишку. Все хотят нажиться в такие моменты, а за неделю дороги от разнообразия в еде они не страдали. Воин понадеялся, что пацан прихватит что-нибудь вкусненькое и для него. В животе заурчало.

Но не время было думать о желудке. Как говорил сам Кузнец – «Одна мысль в голове за раз, одна цель и одно действие. Сначала выжить, потом победить, потом поесть».

Он замахнулся вторым топором и воткнул его чуть выше в хитин Карапса. Подтянулся. Закинул ногу и зацепился

за что-то. Забравшись обратно на второе колено исполина и встав на ноги, герой увидел, как на соседнюю лапу так же взбираются три героя. А по той, где стоит он сам, на одно колено ниже пытается удержать равновесие ещё один очень крупный воин в тяжёлой броне. Недоля не даёт второго шанса героям, которые не думают перед тем, как сделать что-то ненормальное. А учитывая, что в жизни героя нормой нельзя назвать даже приём пищи, становится ясно, что у этого воина, ползущего под Кузнецом, шансов нет. Кузнец никогда его раньше не видел и, взглянув один раз, понял, что и не увидит.

Выдрав топоры, он побежал вверх по третьей фаланге, пока исполин стоял на месте. Тут гигант начал вытягиваться, и его ноги стали походить на отвесные скалы. Кузнец разбежался, прыгнул так далеко вперёд, как мог, и зацепился топорами за панцирь лапы. Он увидел, как троица на другой лапе повторила его действие, вот только держались они своими руками. Не теряя мгновения, трактирщик полез вверх, цепляясь топорами за лапу, как кот когтями за кору дерева.

С каплями пота на лбу пришла и отдышка. Герой вздохнул с облегчением. Бег никогда не был его сильной стороной. К счастью, сейчас, пока он будет взбираться вверх исключительно на руках, он сможет отдышаться и передохнуть.

***

Искор радостно схватил банку чернил в одной из торговых повозок. Очевидно, хозяин лавки продумывал свой передвижной магазинчик как раз на случай резкой необходимости покинуть опасное или неприбыльное место, но этим утром недоля сыграла с ним злую шутку. Проезжий гость города пожелал купить колесо для своей повозки. Не имея товара в наличии, торговец Фуп продал колесо от своей торговой лавки. Жажда быстрой наживы возобладала над простым и самым часто нарушаемым правилом всех торговцев «Продавай только то, что на прилавке».

– А всё равно, какого цвета чернила? – спросил Искор, держа в руках банку красных чернил.

– В смысле? Они же чернила! Разве могут быть цвета? – удивлённо всмотрелся в банку Квасунт.

– Я знаю про чернила четырёх цветов.

– Когда писались тексты, были просто чернила, так что думаю, подойдут любые.

– Квасунт, ты говоришь как-то неуверенно.

– Ищи раковину, Искор!

Мальчишка спрятал банку под балахон и побежал дальше по рядам. Вскоре он наткнулся на лавку с морскими грибами, разной рыбой, многоногими бурлями, колючими кубиками и прочими обитателями рек и морей. Среди них были и ракушки.

– А ничего, что в них кто-то живёт? – спросил у книги Капюшон.

– Живёт или просто присутствует?

– Сложно сказать. Он не дышит и не моргает.

– Ему и не обязательно. Попробуй выковырять. Если сопротивляется, то оставь там. Будет интереснее, – Квасунт скрипуче рассмеялся.

– Я собрал всё, что нужно.

– Тогда приступаем!

Искор увидел, как существо над его головой поднялось выше. Оно вытянуло лапы, и теперь солнце падало под его широкое приплюснутое тело. Свет доходил до того кусочка торговой площади, не тронутого разрушением, где Искор присел для чудовства.

Он положил перед собой два камня. Они должны были быть максимально приближенными к сферам. «Чем больше углов, тем ближе к кругу», – говорил дядюшка Сип, когда Искор делал первое колесо для повозки, которую сломал в шестилетнем возрасте. То же можно было сказать и про эти камни. Мальчишка облил булыжники чернилами. Он закрыл банку, стараясь не расплескать оставшееся и, аккуратно держа её в руках, вскочил и отбежал далеко назад, чтобы камней не было видно. Он достал раковину и наполнил её чернилами. Медленно шагая обратно, Искор тоненькой струйкой выливал их на землю, пока не вернулся. Тут он остановился и осторожно положил ракушку возле камней, схватил правый камень и ударил по ней. Она разлетелась, а чернила каплями брызнули во все стороны. После удара Искора по ракови-

не поднялся гул, заглушивший активное поведение Карапса. Сам гигант замер и просел. Просел очень низко. На момент показалось, что он не остановится и рухнет, раздавив всё и всех, кто остался под ним. Искор ошарашенно смотрел на дело своих рук.

– Точно, – проямлил Квасунт.

– Получилось! – радостно визгнул Искор.

– Не сомневайся. А вот что получилось, я пока не понимаю. Точно раковина нужна была?

Мальчишка раскрыл книгу и указал пальцем на ингредиенты.

– Да, так и написано.

– А перелистни страницу назад, – понизив голос, попросила книга.

Искор сделал, как было велено, и начал зачитывать названия на странице.

– Для роста зелёного и синего рой, тень несущий, виною своей вскормленный...

– Что там про тень было?

– Рой, тень несущий.

– Ах вот с чем я спутал! – вдруг понял и воскликнул Квасунт. – Беги отсюда, юнец, и не оборачивайся.

– Что?

– Я сказал, беги от этой раковины подальше!

Искор подтянул подол своего балахона и побежал прочь. Он слышал, как за спиной что-то хрустело и шелестело, но

не оборачивался. Очень важно помнить основные правила в опасных ситуациях. Повиснув над пропастью – не смотри вниз. Увидев шелохнувшийся куст – не подходи. Убегая от неизвестного – не оборачивайся.

Вскоре чёрная волна, тянувшаяся по земле, начала обгонять его, и мальчишка увидел тьму таких же созданий, как гигант над ним, только в сотни, тысячи раз меньше. Они были размером со ступню Искора.

– Ты, главное, не останавливайся, – подбадривал его Ква-сунт.

– А их много?

– Должна быть тысяча. Если красные чернила не изменили количество.

– Зачем мы это сделали?

– Какая теперь разница, ожидания не оправданы. Ты не сбавляй скорость. Только посмотри на их клешни! Страшно представить, что будет, если ты меня уронишь. Затяни пояс крепче!

– Не волнуйся, они, кажется... Ай! – крикнул Капюшон, подпрыгивая на одной ноге.

– Быстрее, Искор. Они нас догоняют!

Уровень мелких тварей поднялся. Бежать становилось сложнее. Капюшон забрался на тряпичную натянутую крышу торговой лавки. Такая крыша в обычный день защищает торговца от солнца, но сейчас её роль была куда важнее. Посмотрев вниз и в сторону того места, где он оставил разби-

тую ракушку, мальчишка увидел, как чёрная волна маленьких копий гиганта Карапса заполняет торговую площадь.

– Теперь всё понятно. Это Карапс, – сказала книга.

– Это хорошо или плохо?

– Он упал с Парящего острова несколько сотен лет назад, – начал Квасунт. – Разрушил несколько городов и ушёл в Кипящее море. После этого о нём не слышали. Только мелкие карапаки раз в год выходили на берег, чем доставляли много неудобств прибрежным городкам и деревням. Стало быть, они искали Карапса, который тайком от всех жителей Чаши вышел на берег и оставался незамеченным до сих пор.

– Значит, эти маленькие – его дети?

– Можно так сказать. И мы помогли им найти маму или папу.

– Может, теперь он успокоится и уйдёт обратно в Кипящее море?

– Или он сделает из этого города гнездо.

– Ой! Это нехорошо...

– Я же говорил тебе, какую страницу открывать. А ты всё испортил!

– Но я точно открыл нужную. Значит, ты ошибся. Я считал с первой страницы до нужной.

– А надо было с обложки. Это же тоже часть меня! Моё начало! Лицо!

– Извини, Квасунт. Как нам теперь всё исправить?

Книга промолчала. Чувствуя груз вины на своих плечах,

Капюшон не стал переспрашивать. А потом его отвлекло странное поведение маленьких карапаков.

Кишащее чёрное пятно разделилось и побежало в четыре разные стороны. Тут же появилось ещё больше героев, которые начали колотить поток карапаков. Их секунданты собирали в мешки подбитых раковых созданий. Ущерб, нанесённый героями, был незаметен и никак не влиял на общее количество тварей.

Два потока карапаков направились к лапам Карапса и начали взбираться наверх. А с того момента, как Карапс просел вниз, толпы героев воспользовались моментом, чтобы подняться на спину исполина.

Кишащая и клацающая клешнями тень настигла ноги воинов, ползущих наверх. Они поскальзывались и падали вниз на торговую площадь. Одни – в бочки с рыбой, другие – в бочку, ещё не наполненную ни водой, ни рыбой. Недоля никого не обделила вниманием.

Две другие волны карапаков направились в центр города. Когда под лавкой на крыше, где прятался Искор, снова показалась земля, мальчишка спустился и посмотрел наверх.

– Если он выживет, нам всё ещё нужно будет собирать очки для геройской таблицы, так? – задумался Квасунт. – Путешествовать и сражаться, да?

Капюшон кивнул.

– Ты опять кивнул?

– Да.

– Я же не вижу этого, глупец! Отвечай на вопросы словами, а не шеей.

– Извини.

– Слушай мой план!

***

Кузнец забрался наверх. Отсюда весь город был как на ладони. Он посмотрел в сторону уничтоженной стены и увидел следы Карапса, которые вели через лес к Пернатому крыжу. Он пришёл оттуда, откуда пришли герой и его секундант. «Странно», – подумал Кузнец.

Воин попытался пробить панцирь на спине Карапса, но, как он и думал, это не дало результата. Словно биться со скалой...

Следом за Кузнецом на спину гиганта поднялись и другие герои. Каждый принялся рубить, колоть и избивать толстый панцирь чудовища.

Спина Карапса была похожа на поле для игры в пузырь. Примерно по пятьдесят шагов в каждую сторону от центра. На спине остались деревья, кусты и известковые наросты, которые появились тут за те десятки или сотни лет, что Карапс спал.

Вскоре герои поняли, что, забравшись на спину противника, они не получают большого преимущества в схватке. Да, они снизили риски быть раздавленными его ногами и клеш-

нями, но панцирь на спине был крепче, чем на других частях тела громадного существа.

Кузнец предложил другим героям объединить усилия.

– Может, ещё и очки потом поделим? – засмеялся один.

– А потом ты скажешь, что всё сделал сам, – подозрительно процедил другой.

– Не видишь, я побеждаю! – не переставая лупить дубинкой по панцирю, крикнул третий.

На партнёрство можно было не рассчитывать. Герои нового времени не были заинтересованы в коллективных подвигах. Кузнец помнил те дни, когда это начиналось. Как герои спорили о том, кто нанёс больше ударов, за кем был последний, кто тащил добычу дольше на своих плечах, и кто должен сторожить спасённую принцессу, пока другой осматривает территорию. Так, все герои стали работать в одиночку. Конечно, всегда бывают исключения, и спорные вопросы решают Носы из Гильдии, но об этом позже.

Кузнец понял, что каждый на этой спине – сам за себя. Хуже всего то, что некоторые герои могут специально мешать коллегам по роду деятельности в целях получить награду. Он побежал в ту сторону, где рассчитывал найти фасад Карапса.

Добравшись до края, он заглянул вниз и увидел, что из-под панциря торчит короткая голова, похожая на черепашью. Трактирщик обернулся. Там никого не было, но он и не рассчитывал, что его попытаются вывести из игры так рано. Кузнеца, как и в старые времена, интересовали возможности. А

таковых, к его счастью, на спине Карапса было несколько. Отойдя от края, герой взял один из своих топоров двумя руками и со всего маху ударил по дереву. Ему хватило трёх ударов, чтобы срубить этот старый сталецвол. Дерево называлось так из-за своей особенности: после закалки огнём оно становилось крепче. Свежий сталецвол ничем не отличался от других деревьев, особенно по мнению обычного горожанина. Виды и особенности деревьев интересовали только плотников и самоучей-кораведов.

Вот Кузнец уже содрал кору со ствола дерева, раза в два выше его ростом и толщиной с его руку. А учитывая то, что рука у воина была мощная, можно сказать, что ствол был толщиной с несколько рук.

Закончив с корой, Кузнец начал отсекал куски, придавая одному концу ствола заострённую форму. Один из героев, что не мог найти себе занятия, посмотрел на Кузнеца и решил тоже срубить деревце поменьше. Делать это мечом и, судя по технике, без какого-либо опыта в рубке леса оказалось не так просто, но герой не сдавался. А пока он тужился, Кузнец закончил делать свой гвоздь. Он убрал топоры на места, закинул деревянный гвоздь на плечо острым концом вперёд и побежал к обрыву, с которого ранее смотрел на голову Карапса.

– Ох, сейчас потрясёт... – сказал себе Кузнец и задержал дыхание.

Он спрыгнул с панциря и воткнул деревянный гвоздь в

макушку торчащей головы. Дальше события начали развиваться быстрее, чем может описать словосклад.

Разъярённый Карапс замотал головой и начал топтаться на месте. Под его лапами дома приходили, как говорят мастера, «в непригодное состояние». Гигант бился в бешенстве, и герои, сидевшие на его спине и взбиравшиеся по лапам, начали падать вниз. Маленькие карапаки как раз добрались до спины родителя и устремились к голове, чтобы защитить его от наглого вредителя. Устоявшие воины начали давить и сбивать карапаков, прерываясь на сбор клешней и панцирей.

Кузнец крепко держался за ствол, глубоко воткнувшийся в голову Карапса. Трактирщик пытался загнать деревянный гвоздь ещё глубже и, судя по поведению великана, у него получалось.

***

Искор догнал карапаков, размахивая рыбой. В каждой руке мальчишка держал по дохлой рыбине и криками, хотя запах летел дальше его голоса, пытался привлечь внимание мелких клацающих клешнями созданий. Сначала парочка, потом дюжина, и вот уже вся волна развернулась и с тем же напором понеслась за Капюшоном. Он бежал протоптанной дорожкой, но чувствовал, что его нагоняют.

Так они вернулись обратно в тень Карапса. Находиться под гигантом больше не было так безопасно. Огромный

монстр пытался сбросить паразитов со своей спины и издавал ужасающие звуки. Где-то на окраине города дремавший мирный житель проснулся седым от рёва за окном.

Искор поглядывал наверх и видел, как гора по имени Карапс то приближалась, то удалялась. Вниз летели куски камней, крупные жуки, обосновавшиеся под Карапсом за время его сна, и, само собой, герои. Пунктом назначения Капюшона было скопление торговых рыбных лавок. Обогнув их, Искор мог сбавить темп и оглянуться. Как и предполагал Квасунт, карапаки остановились и переключились на бочки с рыбой. Стоя в стороне, мальчишка видел, как бочки трескаются и разваливаются под натиском маленьких клешней, которые перемалывали дерево, как саблерылые дятлы.

– Что дальше? – спросил Искор.

– У меня была мысль, что они залезут в бочки, и мы сможем запереть их там до лучших времён, но, кажется, планы меняются.

– Ты не знаешь, что делать?

– У меня нет ответов на все вопросы. Я всего лишь книга... – Квасунт сам испугался того, что сказал. – Я не это имел в виду! Главное, не говори нашему дровосеку, что я оговорился. Ты опять кивнул?

– Извини, да.

– Раз уж мы тут, давай попробуем собрать ингредиенты для кое-чего другого.

Не отвлекаясь на карапаков, Искор, вняв указаниям Ква-

сунта, пробежался по торговым рядам и собрал те крайне важные предметы, о которых говорила книжка. Ими оказались клубок ниток и дохлая рыба. Капюшон не думал, как эти вещи могут помочь разобраться с проблемой, но у него не было причин не верить Квасунту.

Искор послушно побежал прочь из города. Ему нужно было найти покрытый мхом пенёк. Желательно, тёплый. А значит, стоящий под солнцем. Проскакав сквозь всю торговую площадь, он добрался до рухнувшей стены. Перебраться через неё было нелегко. Нестись по шатающимся камням в сандалиях оказалось сложнее, чем по карапакам.

Вот уже он почувствовал лучи солнца на своём затылке. Оборачиваясь, но не снижая скорость, Искор взглянул на огромного разрушителя. Невольно остановившись и разинув рот, он увидел, что на голове чудища болтается мелкий силуэт. Восхищаясь отважным героем, он вспомнил свою первичную задачу и, спотыкаясь, побежал дальше.

Страх и молодость быстро доставили мальчишку к тому, что недавно было лесом. Беда любого леса – оказаться слишком близко к растущему городу. Город перетягивает многолетние стволы в виде свежих домов и изделий из дерева, оставляя за собой богатый выбор пней. Искору оставалось только найти тот, на котором, по мнению Квасунта, было достаточно мха.

– Давай вот этот! – сказала книга, всё ещё державшаяся за пояс на животе Искора.

– Да, – закивал мальчишка.

Бросив рыбу на пень, он размотал клубок ниток и разбросал их вокруг образовавшегося алтаря. Когда нитки закончились, он взял рыбу и, не поднимая, начал раскручивать её.

– Долго мне это делать? – спросил Искор у Квасунта.

– Уже хватит.

– Что дальше?

– Возьмись за один конец нитки и отойди на пять шагов.

Капюшон сделал, как сказала книга.

– Теперь говори что-нибудь шипящее.

– Щавель, шуршание, шишки, шпидведь.

По вырубленной поляне разнёсся гул. Следом за звуком пришёл запах. Очень сильный запах.

– Ой. Какая вонь! – закашлялся Искор.

– Отлично, получилось!

– Так надо?

– Тухлятина. Это именно то, что нужно! Теперь беги отсюда!

***

Кузнец стоял на голове Карапса и, держась одной рукой за ствол, второй сильными ударами обухом вколачивал дерево в своего врага.

Герои на спине Карапса отмахивались от полчищ карапков, но вдруг крохотные копии метнулись вниз по ногам ги-

ганта, в сторону разрушенной стены города. Воины, не раздумывая, переключились на бесславное уничтожение панциря Карапса. Их упорству можно было поражаться, складывать песни, а иногда и покачивать головой, глядя на такие бездумные старания.

– Он стонет! – с восторгом крикнул один из героев. – Победа будет за мной!

Услышав это, все с новой силой начали колотить нерушимый панцирь. А Карапс, снова поднявшись, двинулся к выходу из города, который сам не так давно сделал.

Тряска добавила Кузнецу неудобств. Он убрал топор и полез обратно на спину великана.

А там дюжина героев с озверевшими глазами рубили панцирь с переменным успехом. Это вовсе не значило, что они смогли пробить защиту Карапса, просто их оружие ещё не было так искорёжено.

Кузнец добежал до ближайшего валуна и попытался поднять его, но камень был слишком тяжёлым.

Рядом широкоплечий воин с огромным двуручным топором рубил спину Карапса. Кузнец смерил его взглядом.

– Поможешь? – спросил трактирщик.

– Что я за это получу?

– Ракушки и славу?

Не говоря больше ни слова, герой подскочил к Кузнецу и схватился за камень с другой стороны. Вместе они смогли оторвать его от земли, то есть спины. А земля, то есть спина,

тем временем раскачивалась всё сильнее и сильнее. Карапс набирал скорость и уже приблизился к стене города.

***

Искор видел, как волна карапаков приближалась к поляне вырубленного леса. Квасунт всё придумал правильно. Эти создания до жути любят тухлятину и, учуяв запах чудовства, сотворённого мальчишкой, они ринулись туда, откуда исходил этот дивный аромат. Приблизившись к месту, где лежала рыба и нитки, довольно большая часть карапаков свернула и двинулась к Искору.

– Я знаешь что подумал... – задумчиво сказал Квасунт. – Ты ведь наверняка пропах тухлятиной, пока там стоял.

– А что мне теперь делать? – с волнением спросил Искор.

– Скорее всего, бежать без оглядки. Немедленно!

Капюшон сорвался с места и побежал, куда глаза глядят. А взгляд его был направлен на город и великана Карапса, набирающего скорость. Они двигались навстречу друг другу. Искора уже не пугал гигант. Он дрожал при мысли о малышах с сотнями клешней, клацавших позади.

***

Кузнец и герой тащили камень к краю панциря. Двигались медленно, а из-за качки, которую создавал Карапс, шаги эти

часто бывали неверны.

– Я Зебр, – представился герой.

– Кузнец.

– Что за имя такое?

– Какое дали.

– Родители любили?

– Не знаю. Кормили.

– Тогда хорошо.

Остановившись на краю панциря, Кузнец осторожно посмотрел вниз.

– Бросать нельзя, можем промахнуться. Придётся прыгать.

Нездоровый огонёк в глазах Зебра убедил Кузнеца, что тот не против.

Разбегом в два шага они приблизились к краю и спрыгнули вниз. За время полёта, ещё и такого короткого, о многом поразмышлять не успеешь. Особенно, если ты герой. Кузнец думал о том, как не промахнуться. Зебр тоже наверняка о чём-то думал. Они упали ровно, как и было задумано. Камень ударил в торчащий ствол и загнал его в голову Карапса.

Гигант остановился, и раздался ужасный рёв. От резкой остановки Зебр не удержался и сорвался с головы Карапса. Кузнец ухватил его за руку, и сам чуть было не скатился вниз.

– Я же не падаю, почему земля приближается? – задумчиво спросил Зебр.

– Крепче держись! – сказал Кузнец и, свободной рукой достав топор из-за спины, воткнул его в Карапса.

***

Искор был уже очень близко к городу, а Карапс – очень близко к Искору. Мальчишка увидел, что гигантское создание стало приближаться к нему ещё стремительней. Он, не думая, развернулся и побежал в другую сторону.

Страх – изменчивая субстанция.

Земля затрещала.

Искор зажмурился, но продолжал бежать. С одной стороны – гигант Карапс, с другой – волна карапаков.

– Остановись! – крикнула книга.

Искор замер, зажмурившись.

– Два шага правее! – скомандовал Квасунт.

Мальчишка прыгнул вправо.

Оглушающий писк окружил его и слился с рёвом огромного чудовища. Искор понял, как карапаки окружили его, но всё ещё не чувствовал, как их клешни принялись за дело. А тем временем дрожь земли усилилась, огромный толчок подкинул Капюшона в воздух и тут же вернул обратно на землю, накрыв слоем земли и грязи.

Он открыл один глаз и огляделся. Земля вокруг него смялась, словно скатерть на столе к концу пира. Он обернулся назад и увидел, как огромная гора Карапса лежит в десяти

шагах от него. А куски недавно ровной поляны выглядели, как вспаханное поле. При условии, что Искор был в этом поле кузнечиком.

– Ох, молодец я... – удовлетворённо вздохнул Квасунт.

Искор вскочил, отряхнулся и осторожно подошёл к Карапсу, вокруг которого до сих пор оседала пыль. Уже через миг он заметил движение и завизжал от страха.

– Пацан, ты? – спросил знакомый голос.

– Кузнец? – восторженно и испуганно проговорил Искор.

Он подбежал ближе и увидел измученного воина, лежавшего на голове Карапса. Рукой он держал другого героя, который всё ещё болтался над землёй.

– Можешь отпускать, – выдохнул Кузнец, глядя на Зебра.

Зебр посмотрел на трактирщика с небольшим недоверием и опустил глаза. До земли было не больше четырёх пышков. Он отпустил руку и приземлился на ноги.

– Вот так добыча! – засмеялся Зебр, уставившись на Карапса. – Очки делим поровну.

– Как скажешь... – Кузнец выдернул топор из плоти гиганта, вернул его на место и скатился вниз, ловко приземлившись на ноги.

– Я так рад! – крикнул Искор и подскочил к Кузнецу. Он сделал непозволительное. Он обнял героя.

– Ты что, пацан?

– Я так рад, что мы уцелели! Было очень страшно.

– Да, мне тоже, – кивнул Кузнец. – Но сейчас страшнее!

Перестань это делать.

Трактирщик вырвался из объятий Капюшона.

Они ещё раз посмотрели на Карапса и увидели, что карапаки, застывшие вокруг родителя, поджали лапы и спрятались в панцирь, сложив клешни.

Огромная гора упала недалеко от стены города. Со спины великана начали спускаться герои. Каждый радовался своей победе над монстром.

Тут же появились мирные жители и другие воины, собиравшие маленьких карапаков на торговой площади. За ними явились и Носы из Гильдии героев.

– Кто сразил титана? – спросил Нос, доставая журнал.

– Я! – хором ответили все стоявшие вокруг герои.

– Прошу всех вернуться в город. Гильдия героев проведёт своё расследование.

Кузнец покачал головой.

– Застряли мы в этом городке, – он положил руку на затылок Искора. – Пойдём, там по твоей части работка.

18 Стук благодарности

Нос записал имена героя и секунданта. Традиционный подход Гильдии к решению любой проблемы раздражал Кузнеца, даже несмотря на то, что он ничего о нём не знал. Их попросили явиться в представительство Гильдии героев рано утром.

А до тех пор у них ещё имелся остаток дня на празднество в честь игр и незапланированного спасения города. Оба совсем забыли об игре и о том, что они лидировали с огромным отрывом. Немного прихрамывая, Кузнец следовал за Искором. Казалось, мальчишка совсем не устал и напрочь забыл про недавние страшные происшествия. Пыль ещё не осела, но Капюшон уже поместил битву с Карапсом в свой склад минувших событий и ринулся к новым приключениям.

Вся западная часть города походила на салат из дерева и камня, заправленный мелкими карапаками, которых тут и там собирали герои. Жилые кварталы, торговая площадь, стена города, пережившая приход и уход великана, – всё было разрушено, но горожане не выглядели расстроенными. Жители вернулись в свои пострадавшие дома и начали разгребать уцелевшие вещи.

Кузнец и Искор шли по дорожке в сторону центра, где располагался Зал Ясности и приёмный пункт добычи. По обе

стороны дороги люди, копаясь в развалинах, мило общались с соседями и подшучивали друг над другом.

– А Флиберам, гляди, повезло, – сказал один из горожан своему соседу, поднимая деревянную стену, чтобы заглянуть, есть ли под ней что целое. – У них даже крыша осталась!

Он махнул головой в сторону дома через дорогу, от которого только одна крыша и осталась. Благодаря высоким шкафам в двух противоположных сторонах жилища крыша и вправду осталась на своём месте. Оба засмеялись.

– Может, тогда и стену мне отдашь, Сарник? – хохотнул в ответ старший Фиблер. – Тебе-то всё равно не к чему её примостить.

– Конечно, бери, я, пожалуй, из камня дом поставлю. Его сейчас навалом по всему городу, – подпирая спиной стену, ответил Сарник.

– А крышу?

– Кому нужна крыша при такой погоде, – засмеялся Сарник.

– Да уж, от недоли не бережёт, а от солнца прячет! – усмехнувшись, сказал Фиблер.

Искор смотрел и слушал людей и задавал себе один вопрос. Когда он понял, что самостоятельно ответа ему не найти, Капюшон обратился к Кузнецу.

– Почему они так себя ведут?

– А что им ещё делать? – Кузнец посмотрел по сторонам. –

Помощи ждать не от кого. Вот и работают.

– Но они не выглядят расстроенными. Как будто ничего необычного не произошло.

– А ты уверен, что произошло, пацан?

– Посмотри по сторонам, Кузнец, этот Карапс уничтожил полгорода, – Капюшон развёл руками, а потом указал пальцем назад, в сторону разрушенной стены, где прямо за ней лежала гигантская гора. – Разве это не ненормально?

– Я тебе так скажу, пацан. *Нормально* – это слово, которое можно говорить себе и для себя, – ответил Кузнец. – Два человека никогда не договорятся о том, что такое нормально.

Трактирщик заставил мальчишку задуматься. Искор пропустил в голове всё, что произошло с ними с того момента, как он открыл дверь таверны «Три топора». Все эти события, так впечатлившие его, для Кузнеца были обыденными. Он до сих пор ни разу не видел удивления на лице воина.

– Получается, они привыкли к разрушениям и жутким созданиям, что норовят расплющить дома и их самих?

– Не только к этому, – вздохнул трактирщик. – Люди привыкают ко всему. Это не обязательно должно быть нападением монстра размером с гору. Набеги разбойников, наплывы героев во время монстропадов, да и, в конце концов, их игры... Всё это делает горожан толстокожими.

– У нас в деревне совсем не так...

– Не переживай, пацан. Вернёшься ты ещё в свою деревню.

– Нет! – остановился Капюшон. – Ты не понял меня. Я не мечтаю вернуться в деревню, но и не желаю наращивать толстую кожу. Я очень хочу и дальше удивляться, ввязываться в приключения вместе с тобой и чудом выбираться из безвыходных ситуаций. Ты же для того и стал героем, разве нет?

– Всё-таки простыл ты головой, Искор, – ухмыльнулся Кузнец. – Пойдём, нас ждёт награда.

Но на площади их ждала не награда, а толпа игроков. Носы удалились на совещание и подсчёт результатов. Соперники же делились впечатлениями, вспоминая старые игры. Кто-то жаловался на неудачи и в особенности на разгром, устроенный Карапсом. Большинство участников, не преуспевших в этом году, винили во всём монстра.

И вот, наконец, вышел Нос. В руках у него был тот самый список, содержание которого интересовало всех собравшихся. Он, насколько мог медленно, развернул свиток и перед тем, как огласить его, пробежался глазами по тексту.

– Игры этого сезона были подорваны незапланированным появлением Карапса. Забытый исполин бесстыдно ворвался в город и помешал традиционному развитию игры. Однако Зал Ясности решил, что она состоялась, и мы не станем отменять результаты. Всё случившееся будет внесено в правила, и в будущем мы будем готовы к таким обстоятельствам. А теперь о победителе.

Толпа замерла.

– Кварец! – громогласно выкрикнул Нос. – Неизменный

победитель последних лет на этот раз установил новый рекорд. Шестьсот пятьдесят два очка. Победителя на трибуну!

– Я же говорил, что я всегда побеждаю, – сказал голос за спиной Кузнеца. Герой и его секундант обернулись и увидели Квареца. – Вот что отличает героя от игрока. Пока ты бил зверя, клювы и когти бежали подальше от вас прямо в мои руки.

Хитрый игрок улыбнулся, подмигнул и пошёл дальше сквозь толпу к трибуне, где его ждал Нос.

Взобравшись наверх, он пожал руку появившемуся самопровозглашённому королю Тысячи вопросов, а тот вручил Кварецу грамоту, написанную и подписанную за него советниками, а также сундук с наградой, которая осталась тайной для всех присутствующих.

Победитель хотел обратиться к толпе, но король попросил его покинуть трибуну.

– Здравствуйте, горожане и гости! – правитель города, по-свойски кивнув, поприветствовал толпу. – Я хочу поблагодарить вас всех за игру. В этом году она была как никогда увлекательна. Хочется отметить...

– Кузнец и Плотр, – подсказал ему советник, который писал и читал за короля.

– Именно этих двоих удальцов! А остальным – удачи в новом сезоне и в следующих играх! Мы обязательно придумаем для вас что-то новенькое, – посмеялся король. – А сегодняшний пир переносится к туше Карапса. Думаю, уже мож-

но объявить приятную новость. Мы используем панцирь для расширения города. А квартал Карапса будет назван в честь героя, сразившего мерзкого зверя. Об этом завтра. Всем ясности!

Король сошёл с трибуны и в сопровождении советника и четырёх охранников проследовал в свой дворец. Дворцом короля Тысячи вопросов была перестроенная лесопилка, стоявшая в центре города. С неё город начался, а когда активное строительство прекратилось, из неё сделали дом терпимости. Поскольку до получения благородного звания король и был держателем непотребного дома, он решил не переезжать, а освежить свою привычную обитель. Так как правитель – персона благородная, то другие подобные заведения ему пришлось закрыть, а всех оставшихся без работы девушек принять в свою канцелярию и занять работой по дворцу и своим королевским делам.

Он назвал себя Марихон I. А люди между собой продолжали именовать его Хрустом. В старые времена во время переговоров с компаньонами или соперниками Марихон I хрустел костяшками. Как говорят, следом за хрустом шли аргументы, которые всегда играли в его пользу. С тех пор имя изменилось, но служанки говорили, что порой слышали знакомый звук из-за закрытых дверей переговорного зала.

Игроки начали расходиться. Никого даже не интересовала таблица очков. Если ты не первый, то уже неважно, какой. Кузнец невозмутимо посмотрел на мальчишку и кивнул ему.

– Может, завтра нам повезёт больше, чем сегодня, а?

– Это нечестно... – повесил голову Капюшон.

– Думаешь, это нечестно? Завтра мы посмотрим на то, что такое нечестно. А сегодня давай отдохнём. Надо бы набраться сил.

– Мы что, не пойдём на пир в честь игры и победы над Карпсом? – мальчишка расстроился ещё больше прежнего. – Я так хотел посмотреть на обычаи и традиции этого города. Мне кажется, он таит в себе ещё много интересного.

– Конечно, пойдём. Я же сказал, что надо отдохнуть. – Кузнец свёл брови. – Вот только традициями и обычаями ты уж как-нибудь сам займись. Меня интересуют брага и девицы.

– А меня спросить не хотите? – занудно пробурчал Ква-сунт.

– Нет! – ответил Кузнец. – Мы же не победили.

– Но... – начала книга. – Твоя правда.

– Пойдёмте вздремнём до пира, – закончил Кузнец, и они двинулись к таверне. Туи, неизвестно где пропадавший всё последнее время, выскочил из толпы и забрался в мешочек на поясе Кузнеца.

***

Солнце село, и мирные жители, гости города и герои начали выбираться за стены города. Один за другим зажглись

костры. Тут и там гул собирающейся толпы разбавляла музыка. Тут звонкие трубы, там струнные вёсла. Праздник разрастался, занимая всё больше и больше места на поляне.

Кто-то забрался на панцирь Карапса и развёл костёр на спине сражённого зверя. Не успели бубы отстучать и часа, как таких очагов стало уже на дюжину больше. Когда пришёл король Марихон I и увидел это, он попросил перенести и его ложе на спину Карапса. Тут же появились лестницы, и вскоре большая часть пира перекочевала на панцирь.

Кузнец и Искор сидели у одного из костров на краю панциря. Город находился справа, а перед ними расстилались поля и лесочки, уходящие далеко вперёд. Они видели, как преломляется горизонт, а земля поднимается и уходит в Стеногоры.

– В такие вечера я люблю Яму, – сказал Кузнец, откинувшись на травку и глядя в звёздное небо. Он отхлебнул из кружки, расплескав немного браги, но это его не смутило.

– А почему ты решил жить в Яме? – сидя рядом, Искор обернулся и уставился на героя своим незамутнённым взглядом.

– Яма она и есть Яма. Ты ведь никогда не был у Стеногор, так?

Искор кивнул.

– Когда стоишь на стене и смотришь вниз, а солнце уходит за край, то можно увидеть, как свет покидает это место вместе с сомнениями в твоей голове.

– Но ведь потом приходит новый день и наполняет Чашу светом и теплом.

– Тепла тут всегда хватает. А свет ночью тебе не нужен.

– Я говорю, что Чаша наполняется и опустошается каждый день. Она даёт жизнь и забирает её. А мы приходим и покидаем её в своё время.

– Малец, ты знаешь жизнь по рассказам своих дяди и тёти.

– Ну и что! – возмутился Капюшон. – Наша деревня хранит множество знаний.

– Ваша деревня хранит буквы на бумаге. Хочешь получить знания, встань и выйди за стены дома.

– Ты говоришь про опыт.

– А какая разница?

– Мне неприятно это говорить, но Кузнец прав, – прошелестел Квасунт из-под балахона. – Опыт, знание... Всё это слова, которые вы пишете на бумаге или говорите друг другу. И лучший способ получить его – это испытать на себе. Поэтому я и хотел вырваться из вашей скучной деревушки.

– Поэтому ты тоже выбрал Яму? – спросил книгу мальчишка.

– Нет, – резко ответил Квасунт. – Тут просто плохо пахнет и всё время темно. Ничего личного, Искор.

– Так ты молчал, пока жил в деревне, потому что тебе не о чем было говорить?

– Я так и сказал. Или не сказал? В общем, да, учуяв, что, наконец, вырвался из этой скуки, я захотел общаться. Так

ведь тоже можно получать опыт.

– По мне, болтовня пользы не даёт, – сказал Кузнец.

– По тебе и не скажешь, – усмехнулся Квасунт.

– Что?

– Что молчание отразилось на твоём уме.

– Пацан, сделай так, чтобы бумага умолкла.

– Для тебя я – Квасунт!

– Для меня ты – переработанное дерево. Причём не самым лучшим способом.

Квасунт зашуршал страницами, но это всё, что он мог сделать. Успокаивало только то, что словами он был способен нанести больше вреда, чем своим телом в переплёте. Мысль о том, что Кузнеца раздражает практически всё, что он говорит, вернула книге спокойствие, и он прервал эту перепалку, предвкушая бесчисленное количество будущих возможностей зацепить героя колкой фразой.

– Яма или Чаша, но это прекрасное место, – подытожил Искор. – Я благодарен недоле за то, что оказался здесь с вами.

– Будь поосторожнее со словами, пацан, недоля может тебя услышать, – Кузнец улыбнулся и толкнул Искора в плечо. – Тебе надо выпить.

– Нет, спасибо, думаю, мне хватило того, что я пил в твоей таверне.

– Не говори глупостей. Первые четыре пьянства – это ничто. Брага совсем другая на пятый раз и дальше.

– Тут он тоже прав, – добавил Квасунт. – Твоему телу нужно отравиться перед тем, как оно начнёт получать удовольствие от браги.

– Мне больше нравятся кипячёные ягоды, – отмахнулся Искор. – Травить себя, чтобы получить удовольствие, – довольно странная затея.

– А мне этим и нравятся люди, – с воодушевлением сказала книга. – Никогда не знаешь, что вы ещё выкинете. Абсурд – это самая интересная часть вашего поведения!

Кузнец и Искор переглянулись. Слова книги, с одной стороны, были обидными, с другой – звучали как комплимент.

Праздник продолжался и, оглядываясь по сторонам, Искор видел, как люди танцуют у костров, поют песни и всё больше и больше смеются. Как ему сказал Кузнец, в этом и есть сила браги. Она помогает жителям и Ямы, и Чаши вместе смеяться и радоваться одним и тем же вещам. Мальчишка вздохнул, вылил кипячёные ягоды из своей кружки и наполнил её брагой из общей бочки, стоявшей неподалёку.

Утром, когда Искор пробудился, он не был уверен, что в какой-то момент он и его тело не разошлись. Он помнил, как отпил полчаши и вернулся к Кузнецу, но сейчас он проснулся у другого костра, рядом с некоей девицей. Искор попытался встать, но его рука лежала под девушкой. Никогда ещё парень не попадал в такую странную ситуацию. А значит, и то, как из неё выходить, предстояло решать на ходу.

– Извините, – стараясь не разбудить девушку, сказал Ис-

кор.

– Простите, – повторил он, поняв, что ему всё-таки придётся прервать её сон.

Девушка потянулась и приоткрыла глаза. Увидев размытый силуэт, она узнала мальчишку и улыбнулась.

– Привет, весельчак! – она перевернулась на другой бок, ещё больше придавив Искора к земле.

– Я бы хотел получить свою руку. Мне просто нужно вернуть её, в смысле, себя... – он огляделся, – куда-то в другое место.

– Мне нравится, как ты говоришь. Ты забавный, – она обняла Капюшона и снова задремала.

– Мне очень нужно вернуться к моему напарнику. Он герой, и нам необходимо разобраться с наградой за этого, – он постучал рукой по панцирю, на котором они лежали.

– Всех героев увели ещё ночью, забыл? – не открывая глаз, сонным голосом ответила девушка.

– Как увели? – Искор вскочил, и красотку перевернуло, когда он вырвался из-под неё.

– Чего ты так волнуешься? – она всё ещё была сонной, но теперь ещё и недовольной. – Их увели в лазарет. Сказали, что они все отравлены спорами Карапса.

– А я остался спать?

– Да нет. Ты ещё до утра учил нас танцам вашей деревни, а потом уже мы улеглись прямо там, где плясали.

– Ой-ой-ой! – Капюшон схватился за голову. – Как же это

я так?

– Послушай, – нахмурившись, начала девушка. – Если ты не будешь спать, то иди и ищи своего героя. Но ты обещал мне, что в день похищения невест я буду первой спасённой из лап злодеев!

Искор похлопал глазами и не сказал ни слова. За эту ночь он наболтал достаточно, и пришло время помолчать день, а может, и недельку.

Парень попятился, а потом развернулся и побежал без оглядки. Впереди был город, куда ему надо было попасть, а позади – странная ситуация, которую он хотел оставить на волю неволи без своего в ней участия.

***

В город бежать не пришлось. У разрушенной стены стояла палатка, огороженная забором, поставленным на скорую, но не самую сильную руку. У входа на территорию палатки висело множество знаков: «Изоляция», «Близко не подходить», «Глубоко не дышать», «Больных не трогать», «Скот не выгуливать» и другие предупреждающие надписи.

Искор увидел Кузнеца за забором и начал одно за другим нарушать правила загона для героев.

– Кузнец! – закричал Капюшон и подбежал к ограде. У него была сильная одышка, и стражники у входа на территорию карантина слышали тяжёлое дыхание мальчишки. Туи

выскочил из-за спины Кузнеца, прошёл через редкие прутья и потёрся о ноги Искора.

– Лучше держись подальше, пацан! – сказал герой и отступил от ограждения.

– Но мы должны вытащить тебя отсюда и отправиться на присуждение награды за победу над чудищем!

– Не волнуйся об этом. Все, кто участвовал в битве, здесь. – Кузнец развёл руками, и Искор увидел две дюжины героев, ходивших из угла в угол по закрытой территории.

– Как так получилось?

– Совсем не помнишь? – трактирщик повёл бровью. – В разгар веселья пришли Нос, лекарь и стража. Попросили всех участвовавших в драке пройти с ними и сказали, что мы заражены спорами Карапса. Скорее всего, умрём до заката. Парочка, кого лекарь осмотрел ночью, уже холодные.

– Мы должны что-то сделать! – крикнул Искор.

Подошёл охранник и, вежливо подвинув Капюшона алебардой, попросил его отойти от забора. Туи убежал обратно к своему хозяину, пока его не заметили. Искор не собирался слушать стражника, но Кузнец, поймав его взгляд, кивнул мальчишке, дав понять, что так будет лучше.

– Я тебя вытащу и вылечу! – напоследок крикнул Капюшон.

– Конечно, пацан. Я в тебе не сомневаюсь, – подмигнул ему герой. – А если успеешь до ужина, буду рад. Привык я к твоей стряпне, а тут кормёжка паршивая.

Искор посмотрел на стражей, на их суровые лица, и отступил от забора.

– Что же мне делать?

– Ты меня спрашиваешь? – поинтересовался Квасунт.

– Как нам вытащить Кузнеца?

– Начнём с того, что если он выйдет оттуда, то начнёт уважать меня и будет обращаться со мной почтительно, – сказала книга, ожидая ответа. – Ты что, опять кивнул?

– Извини. Я с ним договорюсь. Продолжай!

– Карапс не выпускает никакие споры. Так что всё это чушь! – засмеялся Квасунт. – Когда лекари поймут это, то выпустят его.

– Это прекрасно!

– Не уверен. Он сказал, что два героя уже умерли, – книжка призадумалась. – Значит, их убивает яд, но не от Карапса. Как интересно...

– Мы должны вылечить Кузнеца, пока не поздно.

– Чтобы лечить, надо знать, от чего. Я не травовар, у которого один корень от всех болячек. Надо осмотреть тела скончавшихся героев, тогда я смогу тебе сказать, что за яд их убивает, – Квасунт замолчал. – Искор?

– Я не кивал, я думал.

– Хватит думать, кивай и пошли искать тела.

Мальчишка подошёл к охране узнать, где находятся славные павшие воины, бившиеся с Карапсом. Стражники отправили Капюшона в Гильдию. Секунданты забрали своих

героев и повезли их в туда засвидетельствовать смерть и сдать результаты.

На подходе к зданию Гильдии Искор сразу обратил внимание на крепкого мужчину, стоявшего с табличкой «Опытный секундант ищет нового героя». Он тоже заметил мальчишку, и когда Капюшон подошёл к дверям, секундант встал у него на пути.

– Лучше меня секунданта нет! – сказал новоиспечённый безработный. – Я беру двадцать питар в неделю, но мои знания того стоят. Смерть моего предыдущего героя, кстати, не моя вина.

– Спасибо, но я не ищу секунданта, я и сам... – мальчишка почувствовал, как Квасунт зашелестел под его балахоном.

– Притворись, – прошептала книга.

– Я пришёл узнать причину смерти героев, бившихся с Карапсом.

– Говорят, их убили споры, – пожал плечами секундант. – А по мне, выглядит как яд гнилевики.

– Ягода?

– Да, очень похожа на хмелевику, поэтому воины часто на неё нарываюся. Видел таких. И всё же это странно, ведь мой герой знал, как отличить ягоды. У гнилевики крапинки желтоватые, а у хмелевики коричневые.

– Как необычно.

– Или, наоборот, слишком обычно, – вздохнул секундант. – Ну так что насчёт работы?

– Вы знаете, я тут по другим делам. Уверен, вы – очень опытный секундант, но я сейчас должен быть не здесь, – пока собеседник думал о словах Искора, мальчишка проскочил в здание Гильдии.

Внутри Искор увидел стеллаж, на котором лежали павшие. Он находился прямо на входе. В некотором роде это могло послужить предупреждением начинающим героям, что подвиги – не игры и, выбирая эту тропинку, рано или поздно окажешься на полке в коридоре Гильдии. Сами же Носы из Гильдии руководствовались только соображениями удобства. Героев не надо было тащить через всё здание и потом так же выносить в конце каждого дня. Плюс, коридор хорошо проветривался за счёт сквозняков.

В ногах у каждого героя лежала бумага с отчётом Носа. Они делились на два вида. На первых было написано – «Не оформлен». На вторых – «Оформлен: мёртв». На самом деле, это были одинаковые бумажки, просто где-то «Не» было зачёркнуто, а «мёртв» дописано.

Двое героев были желтоватые, как крапинки той ягоды, что описывал секундант на улице.

– Наверное, это они и есть, – вздохнул Искор.

– Покажи мне, – Квасунт попросился наружу.

Искор достал книгу из-под балахона и заправил за пояс, как делал раньше. Квасунт осмотрел тела, зашелестел страницами и замолчал.

– Он был прав, это точно гнилевика, – подытожила книга.

– Значит, нам нечего бояться! – обрадовался Искор. – Кузнец не ел ничего, кроме того, что я готовлю.

– Да, – согласился Квасунт. – Или нет?

Книга почувствовала на себе вопросительный взгляд мальчишки.

– Кто-то из героев хочет отравить остальных, чтобы получить награду за Карапса. – Обложка задумчиво скривилась.

– Нам всё-таки есть чего опасаться! – вскрикнул Капюшон. – Нужно срочно предупредить Кузнеца.

Мальчишка приподнял полы своего балахона и побежал обратно за стену города к лагерю для заражённых героев.

На подходе к палатке Искор наткнулся на носилки, которые удаляли ещё одного воина из загона для временно живых. Мальчишка сразу бросил взгляд на огороженную забором палатку и тут же успокоился, увидев Кузнеца, сидевшего на бревне под солнцем. Он наслаждался утром и попивал что-то из кружки.

– Бросай кружку! – закричал Искор. – Не пей! Это яд!

Трактирщик выпучил глаза и поставил кружку на землю около себя. Охранники увидели знакомый балахон и сразу же направились отгонять назойливого секунданта.

– Опять ты тут шастаешь! – топая к прилипшему к забору Капюшону, начал стражник. – Что тебе непонятно в надписи «Не приближаться»?

– Они не болеют! – крикнул Искор, указывая стражнику на Кузнеца. – Их всех хотят отравить!

– Что за глупости? – возмутился охранник.

– Кто дал тебе эту кружку? – спросил Искор у своего героя.

– Зебр. Мы вместе сражались с Карапсом.

– Либо ты уходишь сейчас, либо я закину тебя за забор! – не выдержал стражник.

– А так можно? – Искору даже понравилась эта идея.

***

– Я вот не могу понять, это было умно или глупо... – сказал воин.

Они сидели рядом в стенах лагеря и думали о следующем шаге.

– Вместе мы сможем вытащить из Зебра признание.

– Раньше я хотел погибнуть в битве с сильным противником. Ну, или с десятком не самых сильных, – пробубнил Кузнец. – Потом хотел помереть в кругу посетителей, смеющихся над моей очередной историей или шуткой, в обнимку с одной или парой красавиц. В итоге, я отчалою в лагере героев-неудачников из-за отвара, причём не самого вкусного.

– Мы найдём противоядие! Квасунт пытается вспомнить страницу с подходящим нам чудовством.

– Я не пытаюсь! Я всё прекрасно помню. Вам же надо, чтобы наш герой и ходил, и дышал после чудовства, – слышалось из-под балахона.

– Пойдём найдём Зебра. – Кузнец встал на ноги и протянул Искору руку.

Территория лагеря была ограничена двумя палатками. В первой лекарь раз за разом осматривал героев. Во второй находились те, кто уже не мог самостоятельно ходить к травовару. Зебра нашли во второй палатке. Широкоплечий герой с длинными волосами лежал на полу и не был похож на заговорщика в шаге от победы.

– Не похоже, что это он, – глядя на своего недавнего союзника, протянул Кузнец.

– Герой Зебр, как вы себя чувствуете? – прошептал Искор лежащему воину, опустившись на колени.

– Не знаю... Я так себя раньше не чувствовал, – покашливая, ответил тот.

– Вы дали моему другу чашу с отваром?

– Да, в меня уже не лезло, – хрипло ответил Зебр. – А твой герой наотрез отказывался идти к лекарю.

– Вы сами пили этот отвар?

– Две кружки, – ослабленный воин закашлялся и закрыл глаза.

– Ой! – испугался мальчишка. – Он всё?

– Нет, ещё дышит. А вот тот – всё. – Кузнец кивнул в сторону героя, лежавшего по соседству.

– Нам нужно найти того, кто делает это с вами.

– Не торопись, пацан, – еле слышно ответил Кузнец.

– Как не торопись, ты ведь... – он обернулся и увидел, что

герой побледнел и зашатался.

Искор вывел трактирщика на улицу и усадил возле палатки. Тот категорически отказывался оставаться внутри. «Там пахнет унылым финалом», – объяснил Кузнец.

– Что мне сделать? – Капюшон не находил себе места от волнения.

– Сейчас самое время для твоих необычных чудачеств, – сказал Кузнец и, закинув голову вверх, посмотрел на облака. – Небо сегодня чистое...

– Я схожу за лекарем.

– Давай без этого! Хочу умереть без мучений.

Искор не стал слушать своего героя и побежал ко второй палатке, в которой и находился самоуч дел лекарственных. Он заскочил вовнутрь, чем напугал стоявшего там врача.

– Нельзя же во время эпидемии так людей пугать! – он покачал головой.

– Там герой, ему плохо, но ещё не совсем. Нужна ваша помощь, – путаясь в словах, мальчишка указывал на улицу.

– Совсем плох?

– Ещё не совсем.

– Странно... – призадумался лекарь. – А ты сам как?

– Я хорошо, но я не герой.

– А что ты тут делаешь тогда?

– Меня стражники задержали, когда я пытался поговорить со своим героем.

– Это они зря. Тут мирным горожанам не место.

– Мне кажется, что героев пытаются отравить.

– Немыслимо! – травник развёл руки в стороны. – В моём оплоте здоровья!

В палатку заглянул Нос и отвлёк лекаря с Искором. Он уже хотел убрать свой нос обратно, но врач остановил его.

– Юнец, подожди меня на улице. Я поговорю с представителем Гильдии и тогда помогу твоему герою.

Искор кивнул и вышел на улицу. Под балахоном зашелестел Квасунт.

– Затаись и послушай, о чём они говорят.

– Зачем?

– Просто послушай.

Искор отошёл от входа в палатку, обежал её по кругу и аккуратно прислонился ухом к задней стенке.

– Ну не могу же я ему подсунуть отвар! Он уже всё понял, – сказал один голос.

– Если он всё понял, то за стены лагеря он выйти не должен! – ответил ему второй. – А что с остальными?

– Осталось трое, и все уже на полпути.

– Значит, до вечера всё закончится. Я вернусь в Гильдию и подготовлю бумаги.

Искор отступил от палатки назад, и его коленки задрожали.

– Как я и думал, – скрежетнул голос из-под балахона.

Мальчишка не знал, что сказал. Он был растерян.

– Не волнуйся, Искор, я вроде как нашёл способ вылечить нашего толстяка.

Квасунт рассказал рецепт, который обнаружил на одной из своих страниц. Так как чудовство было универсальным для любого объекта, то он не был до конца уверен, что оно сработает именно так, как они хотят; но ведь их приключения только начинаются, и эта повесть никогда не была бы написана, погибни Кузнец таким нелепым образом.

Искор зашёл в палатку и сделал всё, как сказал Квасунт.

– Я бы хотел попросить у вас ещё одну чашку отвара для своего героя. Кажется, он помогает.

Лекарь удивился, но кружка с напитком не заставила себя ждать. Травник дал Искору вторую и предложил ему выпить её. Для профилактики.

Капюшон вышел во двор с кружкой в каждой руке и быстрым шагом направился к Кузнецу. Тот всё ещё сидел у палатки и смотрел по сторонам. Он очень медленно ворочал головой, как будто не хотел слишком быстро менять картинку перед глазами.

Искор молча подскочил к нему, поставил одну кружку на землю, а вторую накрыл ладонью, перевернул и изменился в лице. Отвар в кружке оказался горячее, чем он думал, но времени не было. Мальчишка стиснул челюсти и нахмурился.

– Ты в порядке, пацан? – Кузнец посмотрел на краснеющее лицо Искора.

Капюшон кивнул, потом промычал что-то и помотал головой.

– Тебе помочь? – снова спросил воин.

Искор начал плясать, неестественно наклоняя голову, пытаясь тем самым что-то сказать Кузнецу. Всё это время он не дышал. Лицо приобретало такой цвет, что трактирщик уже не был уверен, кто из них перестанет жить первым.

– Он просит тебя встать на голову, – раздалось из-под балахона.

– Не уверен, что это моё.

– Главное, чтобы ты был вверх ногами.

Стража опешила. Они смотрели на то, как один из заражённых скачет вокруг другого, а тот очень медленно кувыркается по земле. Один из охранников захотел подойти и проверить больных, но второй его остановил, предположив, что это может быть заразно.

Мальчик начал издавать странные звуки. Он скрипел, выпуская воздух по чуть-чуть. Сандалией Искор начертил вокруг Кузнеца треугольник и встал на колени перед покачивающимся воином, задравшим ноги кверху. Парень плеснул немного отвара слева и справа от его лица и протянул ему всё ещё перевёрнутый стакан, не отрывая от него руки и не давая жидкости расплескаться. Кузнец понял, что нужно делать и, хоть это не казалось простым или даже возможным, желание и дальше топтать Яму помогло ему осушить кружку.

Искор отбросил чашку, как только Кузнец сделал послед-

ний глоток. Пытаясь встать на ноги, герой впервые услышал, как человек кричит на вдохе. Выпустив пар, Капюшон схватил воина за руку и потащил за палатку. Он сорвал первые попавшиеся под руку ягоды и протянул Кузнецу. Тот кивнул и проглотил их.

Мальчишка выдохнул, схватился за обожжённую руку и упал на колени.

– Ты как, пацан? – всё ещё покачиваясь, спросил Кузнец.

– Наверное, хорошо... – прошептал Искор, глядя на ноющую ладонь. – Тебе стало лучше?

– Нет, – воин водил глазами, словно пытался осмотреть себя со стороны. – Но мне не становится хуже. Спасибо!

– Эти ягоды должны заблокировать воздействие гнилевика. Как будто ты никогда её и не ел, – пояснил Квасунт.

Юнец кивнул. От боли или от радости, но слов у него не было. Капюшон поправил свой балахон и встал на ноги.

– Теперь надо поймать виновных, – сказал он.

– У тебя была вторая кружка, так?

– А надо, да? – малец прикусил губу.

На этот раз Кузнец дал мальчишке свой топор, чтобы не прикрывать кружку рукой. Процедура прошла безболезненно для Искора и не так сумбурно для героя.

Проглотив ягоды, Зебр поблагодарил Кузнеца и его секунданта. Воин тут же уснул, и в этот миг в палатку зашёл лекарь. Он подозрительно осмотрел присутствующих, которые уж больно активно себя вели. Потом увидел на полу две пу-

стые кружки и расслабился.

– Я возьму кружки, если вы не против.

– Ну да, – Кузнец щурился, пытаясь навести резкость во взгляде и понять, кто вообще перед ним стоит.

Искор молча кивал.

Зелейник вышел из палатки, причитая о том, как печальна участь спасителя, на руках которого гибнут славные герои.

Воин и его секундант дождались, пока лекарь отойдёт подалее, после чего Искор рассказал о разговоре врачавателя и Носа.

– Недоля их по голове, – герой стукнул кулаком по стене. Он оказался настолько слаб, что от удара сам чуть не упал. Капюшон успел подхватить его под руку, но сил у юнца было недостаточно для удержания крупного воина. Они упали на землю возле спящего Зебра.

– Ты ещё слишком слаб!

– С тобой не поспоришь, – тяжело дыша, ответил Кузнец. – Придётся тебе самому во всём разобраться. Я пока тут прилягу.

Кузнец заснул до того, как положил голову на подстилку Зебра. Искор взволнованно осмотрелся. Проверил, дышат ли Кузнец и второй герой. Достал из-под балахона Квасунта и, ещё раз бросив взгляд на вход в палатку, открыл книгу.

– А спросить не надо, вежливости ради? – заворчала книжка.

– Квасунт, нам нужно найти способ поймать этих заговор-

ЩИКОВ.

– Дать Кузнецу умереть, и потом поймать их было бы проще, но ты зачем-то решил спасти этого дровосека.

– Почему ты так говоришь? – Капюшон непонимающе уставился в книгу.

– Дай ты этим двоим умереть, мы бы узнали, зачем им нужно было травить всех героев.

– А что, если...

– У меня как раз есть неплохая страничка, способная убить эту парочку во сне.

– Нет, я подумал о другом.

– Конечно. Твой план наверняка лучше моего! Зачем ты тогда вообще меня открыл? Я, между прочим, был занят!

– Извини. Сейчас уберу.

– Нет уж! Выкладывай, что задумал.

***

План оказался незатейливым. Кузнец и Зебр притворяются мёртвыми. Лекарь и Нос раскрывают свои планы. Потом воины встают, и все узнают про обман и преступление. Квасунт пообещал сделать так, что слова лекаря разлетятся по городу, хотя сам план ему показался весьма слабым. Кузнец же ещё пребывал в таком состоянии, что не смог предложить ничего лучше. Зебр превосходно изображал труп, хоть и не знал, что от него требуется.

Искор выскочил из палатки и побежал за травоваром. Размахивая руками и крича, он привлёк внимание не только лекаря, но и стражей маленького лагеря. Хранители порядка похлопали по рукояткам оружия, почтив память героев, сразивших Карапса. Врач вздохнул. Искору показалось, что этот вздох скорее говорил об облегчении, нежели о печали.

Они прошли в палатку с двумя последними павшими героями. Тут же лицо лекаря изменилось, и он подошёл поближе к Зебру.

– У него в животе урчит... – сказал он с удивлением. Потом перевёл взгляд на Кузнеца. – А этот дышит.

– Ой, да? – уголок рта Искора задёргался. – Вы спасли их! Стражники хвалебно закричали, но лекарь быстро всех заткнул.

– Рано говорить о спасении. Им стоит провести здесь ночь, там и будет видно. А сейчас все вон! Ты, мальчишка, тоже. Не похоже, что ты заражён. Стража, проводите его.

Перед тем как его вывели, Искор уловил гримасу недовольства на лице врача. Оказавшись снова за забором, парень испугался того, что, скорее всего, произойдёт ночью. Горе-целитель захочет довести дело до конца и сделать так, что герои не увидят рассвет.

Капюшон боялся отойти от огороженных палаток. Сидя здесь, он хотя бы мог увидеть лекаря, если тот приблизится к палатке с Зебром и Кузнецом. Он точно не знал, что будет делать, но крик и бег из стороны в сторону не раз помогали

ему привлечь внимание к накалившейся ситуации.

– Это бесполезно, – прошелестел страницами Квасунт. – Так ты ничего не докажешь.

– А что ещё мы можем сделать? Ничего в голову не лезет. Я, когда волнуясь, перестаю думать.

– У вас, людей, так всегда. *Думать* вытесняется на второй план, как только появляется любая другая забота. А ведь именно в такие моменты и надо подключать голову!

– Ты знаешь, что нам делать, Квасунт?

– Раз уж ты спросил, слушай.

Квасунт говорил настолько тихо, что даже Искору пришлось переспрашивать. Ничего удивительного, что эти слова не попали на страницы их истории.

Книга закончила излагать свой план, и Искор галопом побежал в город. Когда у тебя много времени, можно не торопиться. Когда мало, нужно бежать. А когда ты не знаешь, сколько его у тебя в запасе, нужно переходить на галоп.

Солнце уже зашло за Стеногоры, когда мальчишка добрался до Гильдии героев. Капюшон начал стучать кулаками в закрытую дверь.

Из дома напротив вышел человек с большим носом и, прочистив горло, указал буйному гостю на знак.

«Не стучать по дереву после заката солнца», – гласила надпись.

– А вы, случайно, не работаете в Гильдии героев?

– С чего ты взял?

– Нет, нет. Я просто спрашиваю. – Искор старался не смотреть на нос горожанина.

– Мой рабочий день закончен, приходите завтра.

– Завтра будет поздно. Нужно сейчас! – голос мальчишки дрожал, как молодой прыгохлоп.

Нос указал на другой знак, висевший на соседнем здании. «Если не видно теней, только шёпот».

– Прошу вас, пройдите со мной. От этого зависит судьба героев, – прошептал Искор.

– Судьбы героев зависят только от самих героев. А от меня зависит стабильность работы нашей Гильдии. – Нос остался невозмутимым.

Мальчишка склонил голову, словно тянулся ухом к своему животу. Нос смотрел на него с неподдельным удивлением. На его должности разное видишь, но юнец в балахоне выделялся на фоне других героев и их секундантов как внешним видом, так и поведением.

– Если вы пройдёте со мной, то сможете предотвратить нарушение правил и уставов Гильдии.

– Каких? – Нос достал из нагрудного кармана увеличительные стёкла в металлической оправе и надел их на переносицу. Вероятно, эти очки сделал для него сын. Младший сын, развивающий свои моторные функции.

– Четвёртое правило в списке ответственностей Гильдии перед героями и их секундантами.

– Гильдия гарантирует честность и непредвзятость в под-

счёте очков.

– И семнадцатое.

– Гильдия обязуется предоставить миску супа и десять питар секунданту, потерявшему героя в бою.

– Ты это специально, – прошептал Капюшон себе в живот, поднял голову и снова посмотрел на Носа. – Шестнадцатое, я имел в виду шестнадцатое.

– Гильдия не участвует в действиях, способных повлиять на результаты подвига?

– Да-да, – кивнул парень.

– Этого мы не можем допустить. Правило второе – администрация Гильдии обязуется сделать всё для поддержания своей репутации. Подпункт четвёртый – также в нерабочее время.

Нос закрыл дверь перед лицом Искора и через миг открыл снова. Он стоял в шляпе и с доской, к которой были прикреплены бланки. На шляпе под ленту было вставлено перо.

– Не стой, секундант. Мы должны предотвратить нарушение правил!

Искор кивнул и побежал по своим следам обратно за стены города к лагерю, где творилось беззаконие. Нос не отставал от секунданта и даже умудрялся по пути заполнять основные поля бланка.

У входа в лагерь на ночь остался только один охранник. Увидев шляпу и особое выражение лица, он без вопросов пропустил пришедших внутрь.

– Ваш коллега уже на месте, – отчитался стражник.

– Что вы говорите?

– Нос, то есть член Гильдии, уже пришёл по просьбе лекаря.

– Как занимательно... – Нос почесал свой острый подбородок. – Спасибо.

– О нет! – разволновался Искор, – Неужели мы опоздали?

Он побежал в палатку с героями и ещё у входа выдохнул с облегчением. Этот храп он узнал бы везде и всегда.

Оказавшись внутри, двое увидели мирно спящих героев. Зебр тоже похрапывал. Вероятно, это был признак того, что воины идут на поправку. Нос провёл глазами по палатке и остановил свой сверлящий взгляд, десятикратно усиленный линзами в его окулярах, на мальчишке.

– Я не вижу нарушений пункта четыре и шестнадцать. Семнадцать, кстати, тоже, – он прочистил горло и посмотрел в свои листы. – Кажется, тут нарушение намного серьёзнее. А именно, пункт двадцать два!

– Эээ... А что это? – растерялся Искор.

– Привлечение администрации Гильдии с целью создания хаоса и разлада работы функций Гильдии.

– Ой, что вы! – парень замотал головой. – Тут всё на самом деле серьёзно. Прошу вас поверить мне.

С улицы послышались шаги и два голоса, приближающихся к палатке.

– Вот-вот всё произойдёт. Вы не могли бы спрятаться?

– Я член администрации Гильдии!

– А если это поможет раскрыть нарушение пункта четыре и семнадцать?

– Так и быть. – Нос кивнул, отошёл в угол палатки и вместе с Искором накрылся куском тряпки. В такой темноте их не было бы видно и без такого камуфляжа, но лучше не испытывать недолю.

Новоприбывшие вошли в палатку. Искор закрыл глаза, чтобы не трястись, и представил, что находится в совершенно другом месте, а голоса принадлежат очень маленьким и безобидным детям.

– Остались только эти двое. И гнилевика их не берёт.

– Придётся закончить вручную.

– Я лекарь, а не убийца! – громким шёпотом ответил второй голос.

– Отчего же ты лечил их гнилевикой?

– Не сравнивай приготовление отвара и холодное оружие!

– Но ты же делаешь операции?

– Да.

– Вот и сделай операцию, только так, чтобы она не помогла.

– Я хочу больше половины, – пробурчал голос лекаря.

– Ты и так получишь славу доброго доктора, боровшегося за жизнь героев до последнего момента. Так что будет честно поделить награду за победу над Карапсом поровну.

Нос скинул покрывало.

– Я услышал достаточно!

Недовольно цокая языком, он встал в полный рост и в крошечной темноте начал заполнять бланк на своей дощечке.

– Кто здесь? – крикнул голос врача.

– Представитель Гильдии героев третьего ранга Тротт Штамп.

– Штамп? – удивился второй голос, – А ты знаешь, кто мы?

– Насколько мне известно, один из вас – лекарь этого лагеря, Чихот. Второй, как бы ужасно и постыдно это ни звучало, – член администрации Гильдии героев.

– Значит, ты не знаешь, кто он?

– Пока нет.

– Отлично, – ответил голос; и следом за звуком двух шагов, удара о столик, ещё двух шагов приоткрылся вход в палатку, и тень выскочила наружу.

Второй голос, принадлежащий Чихоту, оставался на том же месте. Свет ночного неба, падавший в приоткрытую палатку, не освещал его, но нервная икота, которую тот пытался сдерживать, говорила о том, что он ещё тут.

– Отпусти меня, – испуганно крикнул лекарь.

– Не, – ответил голос Кузнеца.

После этих слов раздался грохот, и в полосе света появился Чихот. Он упал и пытался уползти, но что-то не давало ему двигаться.

Нос подошёл к выходу из палатки и отодвинул ткань. По-

лоска света стала шире и открыла взорам Носа и Искора тайну происходящего. Обессиленный Кузнец держал Чихота за лодыжку, пока тот пытался улизнуть.

Нос позвал стражников, и те задержали врачевателя. Представитель Гильдии также пообещал прислать нового лекаря, чтобы как можно скорее поставить героев на ноги. Он поблагодарил Искора за помощь в раскрытии злого умысла и попросил секунданта вместе с героем прийти в Гильдию, как только воины, сражавшиеся с Карапсом, смогут ходить.

– Но ведь мы не поймали второго! – воскликнул Капюшон.

– С этим разберётся Гильдия, – ответил Нос и удалился.

***

Через два дня Кузнец полностью восстановился. Так сказал он сам. Ещё он сказал, что заплетающиеся ноги и желтоватый цвет кожи – это нормально и никак не связано с его самочувствием.

Зебр отправился в здание Гильдии вместе с ними. Жители города выходили на улицы и приветствовали двух героев, стуча кулаками по оконным рамам. Кто-то звенел ложками по мискам. Работающие на улице гремели по земле инструментами.

– Что они делают? – спросил мальчишка.

– *Спасибо* говорят. – Кузнец положил руку на плечо Ис-

кора. – И тебе тоже.

– Мне? – юнец захолопал глазами. – За что?

– За спасение спасителей! – воин подмигнул Капюшону.

Маленький триумф закончился, когда они вышли на одну из площадей города. Там все занимались своими делами, восстановлением торговых лавок и магазинчиков.

Герои героями, но крыши сами себя не залатают...

Часть горожан мётлами и лопатами выметали щепки, камни и дохлых карапаков. Другие устанавливали новые знаки. По пути до Гильдии троица читала непонятные надписи. «Сторожевые звери аренде не поддаются». «Только сталь и дерево, никаких стёкол и глины». «Продам как есть и что есть». «Красных до дождей не ждите». «Только тряпки». Спрашивать у местных жителей, что это значит, было бесполезно. Количество вопросов в городе за последние дни возросло, а с ними и спрос на ответы.

В Гильдии героев ждали все местные Носы, неведомо как узнавшие о раннем визите. Хором поблагодарив друзей за проделанную работу, они разошлись по своим делам. Не успел Искор и глазом моргнуть, как перед ним осталось только два Носа. Слово этого поздравления и не было вовсе...

Мальчишка узнал одного из них. Это был Штамп. Тот самый Нос, откликнувшийся на зов о помощи. Он рассказал, что нарушителя задержали. Поймать его было несложно. Хитрец-неудачник, как послушный бюрократ, каждый раз покидая Гильдию, отмечал в журнале свои визиты в лагерь

заражённых героев, как того требуют правила.

– А теперь к вашей награде, – Нос прочистил горло и надел очки. – Значит так. Один Карапс и около трёх тысяч карапаков. Десять тысяч очков за Карапса и пятьсот за карапаков.

– Ух ты! – Искор запрыгал от счастья.

– Так как происшествие две ночи назад помогло раскрыть заговорщика и нарушителя в Гильдии, вам полагается ещё пятьсот очков.

– Ого! – Искор запрыгал ещё выше.

– Так как раскрытием преступления вы поставили под удар репутацию Гильдии, количество очков урезается.

– Ой, – настроение изменилось, и Искор обмяк и поник прямо в прыжке.

– Так как вас осталось двое, вы получаете по четыре тысячи четыреста семьдесят очков.

– Звучит неплохо, – пробурчал Кузнец и посмотрел на мальчишку. – Разве нет?

Теперь от радости скакал Зебр. Однако не до конца восстановившийся организм быстро устал от такой активности, и воин потерял сознание. Когда он проснётся, Кузнеца и Искора уже не будет рядом, но Нос предложит Зебру постоянную работу защитника Тысячи вопросов. Город нуждается в сильных героях, а Кузнец, хоть и выглядит покрепче, всё-таки староват для долгосрочной работы. Зебр, конечно же, согласится и получит ленту Хранителя покоя. Пока он будет

подписывать бесчисленные соглашения с Гильдией, Кузнец и Искор доберутся до окраины города и передумают уходить. По крайней мере, сегодня.

Ни Кузнец, ни Зебр так и не узнают, что на остаток этого дня оказались на вершине турнирной таблицы. Кузнец – на первом месте, Зебр – на втором и Воландер – на третьем. Ближе к вечеру, когда новость дошла до Трижды Легендарного героя, он тут же исправил ситуацию, и на рассвете следующего дня, когда Гильдия открылась, его имя опять стояло на первом месте.

19 Дела семейные

Крепость Витьерога так прозвали не только за толстые стены и крепкие доспехи здешних воинов. Местные жители настолько упрямы, что никто из соседей давно не пытается найти с ними общий язык.

Даже герои перестали туда заходить три года назад, когда после осеннего монстропода волна монстров прошла через город. Местные запретили героям обнажать оружие в стенах города. «Пить, спать и уходить. А остальное – не ваше дело», – так они и говорили.

Годом позже, когда ничего не изменилось, Гильдия героев закрыла двери своего здания и уступила место трактиру «Роговорот», известному как самое крупное и дешёвое стойло для своих клиентов. Оно стало очень популярным. Место в стойле обходится всего в две питары за ночь, тогда как комната в трактире – пять.

Тамошний правитель граф Фауфет, самолично присвоивший себе это звание, пришёл к власти два года назад. Предыдущий владыка заснул в стойле Роговорота, и кто-то по ошибке завёл в тот же загон своего скакуна, оказавшегося довольно свирепым. Правитель Радзак, проснувшись, не успел опомниться, как получил копытом чуть выше носа. Да так, что парик нашли в другом конце помещения.

Происшествие вызвало много разговоров в тавернах, на рынках и прочих местах скопления народа. С одной стороны, люди любили своего правителя за то, что он был простым человеком и не брезговал вздремнуть в хлеву. С другой, персона, которая носит парик, возможно, скрывает что-то ещё и доверия не вызывает.

Что до графа Фауфета, он был полной противоположностью Радзака. Граф не любил людные таверны и никогда не скрывал от народа, что правды в его словах и действиях нет и не будет.

Именно он приказал повесить на воротах города табличку, которая сможет коротко и ясно объяснить прибывшим в город странникам, куда они попали.

– «Ваши мысли оставьте за стенами», – Скуп, щурясь, прочитал табличку. – А этот городок не церемонится!

– Да, господин, – кивнула Гакка. – Нам точно стоит заходить?

– Нам необходимо зайти, Гакка! – усмехнулся Скуп.

Они прошли сквозь главные ворота и тут же столкнулись с городской стражей. Впрочем, в Витьероге вы могли встретить либо стражу, либо солдата и, если очень повезёт, ветерана. Ветераны, в основном, занимались снабжением остальных горожан всем необходимым, но никогда не упускали возможности выйти с отрядом на задание или поучаствовать в маленькой военной кампании. Каждый бывший служивый уверял старшину отряда, что хочет лишь быть уверенным,

что у солдат в походе будет всё необходимое. А отправляясь, не забывал захватить с собой оружие и старый доспех.

Скучающие по синякам и ранам ветераны чаще встречают гостей города кулаками, нежели пирогами. Воспоминания о былых днях не дают им покоя, и бурлящая кровь бьёт в голову; а там уже начинаются процессы, над которыми долгие годы безрезультатно ломают головы самоучи. Старые вояки тем временем продолжают ломать носы друг другу.

Хромой Сопел, шмыгая носом, подошёл к Скупу и Гакке. Ветеран смерил вновь прибывших взглядом и сложил руки на груди.

– Небось, воровать пришли? – буркнул он, когда их взгляды пересеклись.

– Что?

– Оно и видно. – Сопел упёрся руками в бока и сплюнул на землю.

– Солнечный день, горожанин, – кивнул Скуп.

– Я и говорю, солнце не село, а вы уже за свои грязные делишки взялись, – ветеран снова сплюнул.

– Мы прибыли по совершенно другим делам. Смею вас заверить, воровства от нас не ждите.

Сопел не нашёл, что ответить, шмыгнув носом и снова сплюнул.

– День будет жарким, не стоит расходовать влагу, – улыбнулся Скуп.

– Ну всё, ты напросился, – крикнул Сопел и рванул на

Скупа.

Он успел представить то славное ощущение, когда его кулак врежется в подбородок противника, как тот обмякает и падает, словно мокрая рубаха сползает с бельевой верёвки. Ровно столько он успел нафантазировать перед тем, как ударился лицом о землю.

Гакка посмотрела на ветерана, смиренно лежащего на земле, и убрала свой меч в ножны.

– Мы же в гостях, Гакка.

– Я всего лишь оглушила его рукояткой.

– И всё же не обнажай меч в незнакомом городе.

Она кивнула и проглотила слова, которые хотела сказать. Пока Сопел лежал, двое двинулись дальше, вглубь города-крепости. Скуп осматривал здания и, казалось, искал кого-то знакомого.

Не успели гости пройти и пятидесяти шагов, как их вновь остановили. На этот раз преградой стали три стражника в кожаных доспехах, вооружённые пиками и мечами.

– Мы будем разговаривать, Гакка, – сказал Скуп своей спутнице, и она убрала руку с меча.

– У нас распоряжение от капитана сопроводить вас в штаб, – сказал один из стражников.

– Всё-таки нас ждали! – Скуп задрал голову и о чём-то недолго подумал. – Как приятно...

Подобравшись к казармам, они увидели, как во двориках тренируются толпы солдат. Каждая лавка, где ветераны рабо-

тали с металлом, была завалена горами нового оружия. Они дошли до огромного здания казарм. На улице стояли десятки кхоней, по всей видимости, выгнанных из их дома, в котором сейчас обитали солдаты и главнокомандующий.

Створки огромных дверей были открыты. Они вошли вовнутрь, и Скуп закашлялся. Воздух был почти осязаем. Во всю длину помещения стояли узкие кровати. Настолько узкие, что спать на них можно было только на боку и не шевелиться. Солнечный свет почти не попадал в казармы в это время, и сын Легендона смог разглядеть только несколько размытых силуэтов.

– Ну, здравствуй, Скуп, – сказал знакомый голос.

– Приветствую тебя, старший брат, – Скуп символически преклонил голову.

– Что привело тебя в Витьерог? – силуэт вышел под луч света, и перед Гаккой и Скупом предстал мощный и крепко сложенный старший сын Легендона.

– Волнение, – ухмыльнулся Скуп. – Не могу спокойно заниматься своими делами. Всё думаю, как там мои братья... Но теперь я доволен! Увидев, как ты обосновался в стенах этой крепости, смею предположить, что всё идёт по плану.

– Давай выйдем, брат. Вижу, тебе не привычен стойкий запах казарм.

– Не могу отказаться, Низверг.

Они вышли на улицу, и Скуп, стараясь не подавать виду, сделал глубокий вдох. Теперь Низверга можно было разгля-

деть.

Это был широкоплечий муж ростом на две головы выше Скупа, облачённый в свой любимый кожаный доспех, с не менее любимым огромным мечом за спиной и массивной стальной перчаткой на левой руке. Его чёрные длинные волосы падали на потёртые наплечники доспеха. Желтоватые глаза на солнце казались золотыми. А лицо, словно высеченное из камня, являлось идеалом мужественности. Низверг всегда ходил в своей перчатке, а засечки на ней только подтверждали, что кусок стали не раз выручал воина.

Именно таким представился Низверг Гакке. Скуп же видел просто довольно крепкого и высокого старшего брата, который зря пренебрегает сменной одеждой и парикмахером.

– Что-нибудь слышно от Многерома или Вульгара? – не глядя на Скупа, спросил Низверг.

– Вестей не было, решил первым навестить тебя.

– Неужели выполнил последнюю волю отца?

– Что ты... – отмахнулся Скуп. – Ещё даже не начал.

Непростая задача.

– А как же ты меня нашёл?

– Слушал, – лукаво ухмыльнувшись, ответил Скуп. – Люди в городах болтливы. А раз уж тут и там говорят о собирающихся войсках, то я подумал, здесь мне брата и искать.

– Ты хитрец, Скуп, – Низверг бросил взгляд на роту солдат, марширующих мимо казарм. – Щиты выше держать!

– Вовсе нет.

– Сэкономим твои силы, – старший брат наконец повернулся к младшему и посмотрел ему прямо в глаза. – Я готовлюсь к войне, и этого с тебя хватит. А раз ты так скучаешь по братьям, я, так и быть, подержу тебя поближе к себе.

Он махнул двум караульным.

– Уведите его в клетку.

Скуп не сказал ни слова, а лишь передал Гакке свой походный мешок.

– Низверг, зачем ты это делаешь? – дёрнулась Гакка.

– Я каждый раз хочу спросить тебя о том же, – покачал головой Низверг. – С твоими навыками – служить моему брату, сопляку... Присоединяйся ко мне! Под моим началом ты, наконец, сможешь проявить себя в бою. Видеть, как ты таскаешь мешки и охраняешь малыша Скупа, просто невыносимо, это приводит меня в ярость. А это не то, что я хочу испытывать, глядя на тебя.

– Похоже на самые романтические слова, что ты когда-либо говорил, брат, – улыбнулся Скуп.

– Уведите его. – Низверг махнул рукой, и солдаты повели Скупа вдоль маленькой улочки.

– Гакка, не упускай возможности, – сказал он на прощание.

Девушка заглянула в лицо великана Низверга. Она склонила голову и преклонила колено.

– Встань! – ответил старший сын Легендона. – Не приста-

ло командиру моего отряда стоять на коленях.

Гакка отряхнулась и встала перед ним, расправив плечи.

– Какие будут указания?

– На заднем дворе башни тренируется твой отряд. Посмотри, довольна ли ты своими новыми воинами.

Без слов и жестов Гакка быстрым шагом направилась к башне, о которой говорил Низверг.

Витьерог готовился к войне, тут сомнений не было. Непонятным казалось другое. За что и зачем этот город может биться? Фауфета никогда не интересовало расширение земель. Он не занимался ни земледелием, ни добычей ископаемых. По сути, Витьерог был одним большим поставщиком охраны в этой части Флидоры. Тут осели герои, не желавшие гоняться за удачей и заинтересованные лишь в оплате своей койки и браги. А для Фауфета эта цена была подходящей.

То, что сейчас происходило в стенах крепости, было похоже на ежегодный сбор всех наёмников Витьерога. Гакка пыталась, но не смогла понять, что происходит. Скуп же, не дойдя до своей клетки, уже вычислил планы брата. Низверг жаждет войны. Это могло быть единственным оправданием его присутствия здесь. Загадкой же оставалось – кто враг, и какова воля отца? Ведь просто развязать войну для Низверга никогда не было проблемой. Он умудрялся устраивать кровопролитные конфликты в Пасти бегемота даже в детстве, стравливая прислугу. А значит, тут было что-то ещё. Отец наверняка хочет большего.

Клетка оказалась очень уютной и, главное, хорошо продуваемой. Куда большей пыткой было бы оказаться в казармах. Так как тюрьма Скупа находилась под открытым небом, он мог наблюдать за происходящим на улицах. А главное – слушать.

***

Тем же днём Искор и Кузнец отправились на охоту. Охотой в кругу героев, по наставлению Гильдии, называли заказы от мирного населения. Это могло быть банальной охраной скота на перегоне; мстью злодею или монстру за родственника, друга, любимого пушистика; возвращение похищенной дочери, жены или того же пушистика. Иными словами, всё, что тревожило булочника, и с чем сам он справиться не мог, но очень хотел, называли охотой.

– До появления очков и этих бестолковых гонок за званиями это и было нашей основной работой, – рассказывал Кузнец, пока они шли в глубь пещеры неподалёку от Тысячи Вопросов. – Я и Руфил целый год жили в одной забытой всеми, кроме недоли, деревушки и день за днём помогали людям.

– Но ведь герои и сейчас помогают горожанам, – запротестовал парень, – ты сам видел, сколько воинов изучали листовки с охотой в таверне.

– Я видел, как после этого они садились за столики и охотились только на брагу да девиц.

– Наверное... – мальчишка свесил голову и тут же взглянул на своего героя. – Кузнец, я давно хотел спросить, а куда мы идём?

– На охоту, пацан... Уже забыл?

– Я о другом... Куда мы вообще идём?

– Там, в пещере, засел ржавый выдрагатор. Ночами он вылезает и жрёт скот Никодая. Если мы его остановим, получим очки от Гильдии и похлёбку от давальца.

– Нет, нет, нет. Я имею в виду наш путь. Когда мы покинули Полупорт, нашей целью было спасение моей деревни и её жителей. А после этого мне кажется, что мы просто идём и раз за разом спотыкаемся о недолю.

– Цель? – трактирщик покачал головой. – Пацан, мы путешествуем. Мы делаем то, что я делал раньше. Приходишь в город, помогаешь местным, идёшь в следующий.

– Разве этого не слишком мало для истории? – разочарованно вздохнул Искор.

Кузнец засмеялся и остановился.

– Я тебе так скажу: историю и то, что не стоит забывать, напишут за нас. А нам надо делать то, что можем и, главное, что хотим.

Капюшон призадумался и потопал дальше в пещеру, следуя за воином. Под ногами бежал Туи, вынюхивая след выдрагатора. Факел в руке Искора освещал дорогу Кузнецу, но темнота в этой пещере была гуще того мрака, к которому привыкаешь под открытым небом. Тут факел светил лишь

на несколько шагов вперёд.

– Кузнец!

– Ну.

– Думаю, нам нужно взяться за большую охоту. Одну из тех, что предлагает Гильдия.

– Раз это говорит секундант, мы так и сделаем, – ответил воин. – А пока держи факел повыше. Выживем сегодня, завтра возьмёмся за работу покрупнее.

– Как это? – испугался Капюшон. – Мы что, можем и не выжить?

– Больше половины тех героев, что я знал, погибали как раз при исполнении таких мелких поручений.

Тогда-то Искор и решил для себя, что в будущем он должен внимательнее подходить к выбору охоты и заданий. Размышления быстро прервались, когда свет факела отразился в двух кругляшках, находящихся чуть дальше в темноте пещеры.

Мальчишка не успел ничего сказать, а Кузнец выхватил топор из набедренного кольца и ринулся вперёд. Искор чуть было не уронил факел, но быстро собрал силу и храбрость в свои тощие кулачки и подбежал поближе.

Выдрагатор обвил Кузнеца. Клацающая челюстями так, что эхо разносилось по всей пещере, зверь пытался откусить руку, державшую топор. Кузнец же отмахивался свободной рукой и пытался ухватить зверя за ухо или за горло. Длинное и чешуйчатое тело твари извивалось, как шепелявый землеб-

рюх, и его подвижная голова вырывалась из рук Кузнеца. Тогда он подождал очередной атаки и со всего маху ударил свободной левой рукой по челюсти зверя. Пасть захлопнулась, и ошарашенное создание ослабило хватку. Воин выскочил, достал второй топор и с боевым криком прыгнул на противника, занеся топоры над головой. Пасти монстра не хватило, чтоб ухватить Кузнеца за объёмное брюшко, и мигом позже два топора вонзились в толстую чешую на загривке зверя. Выдрагатор обмяк и упал на сырой пол пещеры.

Воин осмотрелся и убрал топоры.

– Ой! – крикнул Искор, увидев ещё четыре кругляшка в темноте за спиной героя.

– Быстро повторяй за мной, – зашелестел голос Квасунта. Книга была заправлена за пояс Искора так, что обложка видела всё происходящее.

– Зелень, зной, зыбучий камень! – крикнул мальчишка в один голос с книгой. Он отскочил на несколько шагов назад, опустил факел к земле и очертил себя квадратом. После чего воткнул светоч в центр и крикнул Кузнецу: – Бежим!

Как только они проскочили мимо затухающего факела, а два выдрагатора ринулись за ними, пещера задрожала.

– Зыб, зыб, зыб, – повторял юнец и каждый раз подпрыгивал, издавая странный звук.

Как только монстры доползли до центра квадрата, каменный пол пещеры поглотил их, и тряска прекратилась. Факел вместе с противниками ушёл под пол пещеры. Кузнец, Искор

и Туи оказались в полной темноте.

Мальчишка нашептал ещё какие-то бессвязные слова, и потолок засветился жёлтым светом.

– Как ты всё это делаешь? – Кузнец в очередной раз удивился чудовству Капюшона.

– Я пока не понял, – ответил радостный Искор, и они направились к выходу.

Кузнец вовремя одумался и, пока чудовство не перестало действовать, убежал обратно в пещеру и вернулся с клыком первого сражённого ими выдрагатора.

– Нам же нужно доказательство, верно? – сказал он мальчишке.

Искор кивнул. Довольная улыбка не покидала его лицо.

Бывалый воин мог понять этот восторг. Он сам помнил, как ликовал при первых победах над врагами и монстрами. Однако радость на лице мальчугана не померкла ни по возвращении в Тысячу Вопросов, ни после ужина в доме давальца охоты, ни на следующее утро.

– Порядок? – неуверенно поинтересовался Кузнец.

– Ещё бы! – мальчишка словно ждал, пока его спросят; и радость на его лице, в голосе и движениях удвоилась. – Я побегу в Гильдию и поищу нам новую работу!

– Только... – не привыкший к таким разговорам воин не знал, как правильно подобрать слова. Он хотел достаточно сухо и сурово намекнуть, чтобы Искор был аккуратнее. – Ты давай там, не это...

***

Скуп сидел на земле. У входа в одну из бесчисленных палаток, установленных на улочках Витьерога, стоял стражник. Заключённый в клетку сын Легендона бросал камешки в щит постового. Это жутко его раздражало, но помогало Скупу бороться со скукой. Тень, упавшая на уставшего пленника, отвлекла его от монотонного занятия. Гакка пришла навестить своего хозяина.

Она выделялась на фоне остальных воинов. Все солдаты крепости носили на своих доспехах или плащах знак Витьерога – завёрнутый рог, больше походивший на круг, в котором художник не смог свести начало и конец воедино. Были и такие, у кого рог напоминал раздавленную улитку. Гакка пока не носила на себе клейма Витьерога или Низверга.

– Хозяин, – начала она, но тут же замолкла.

– Тебя могут услышать... – чуть тише ответил Скуп.

– Пленник! Всё ли у тебя, – она призадумалась, – есть?

– Да, вода чистая. Хлеб мягкий и не колетя.

– Хорошо. Тогда жди ночи. Я приду и... переведу тебя в другую клетку, – она осмотрелась по сторонам в надежде, что стражник за её спиной услышит это.

– Рано меня переводить, начальник, – улыбнулся Скуп. – Мне интересно это место. Хотелось бы узнать про него побольше.

– Про клетку? – удивилась Гакка.

– Про место, – пленник посмотрел на неё исподлобья, – и его обитателей. Некоторых. Одного.

– Главнокомандующий собирается выехать на разведку.

– Да, Низверг не может стоять на холме, ему нужно самому быть в гуще событий, – ухмыльнулся Скуп. – Дай угадаю.

Он отправится один?

– Да! Не совсем...

Скуп не предвидел такого ответа. Он уставился на Гакку, ожидая объяснений.

– Он сказал, что я поеду с ним.

– Хм... – протянул сын Легендона, интенсивно потирая подбородок. – Думаю, тебе стоит согласиться.

– Но как же вы? – слишком громко сказала Гакка и тут же стушеввалась. – Пленник!

– Пленнику стоит посидеть в клетке ещё пару дней, – начал Скуп, озираясь по сторонам. – Мне кажется, все самые занимательные разговоры проходят именно здесь.

Гакка хотела что-то сказать, но в итоге просто кивнула и ушла.

Скуп наслаждался этим отдыхом. Ему не приходилось ничего делать, и информация сама долетала до него.

– Когда вернулся? – спросил один солдат другого.

– Сегодня утром.

– Привёз?

– Всего два бурдюка. С нашим жалованьем браги не по-

пьёшь...

– А в Треснувшей Чарке на десять питар можно браги на месяц набрать, если утащить сможешь! – солдат рассмеялся.

– Всего день пути, а с нашей службой – всё равно, что за Стеногорами, – вояка сдавил рукоять меча. – Я просил разрешения отдать мой увольнительный Руклу, так мне отказали.

– Была бы телега, могли бы и за день управиться.

– Телега есть, но брать её для личных целей запретили. Я сказал, что это в интересах роты, так меня чуть в клетку не отправили!

Скуп сидел с высохшей веткой в руке и записывал слова солдат. Когда место кончалось, он проводил по земле рукой, чтобы стереть уже начерченное, и начинал заново. Зачем было писать, если всё равно стираешь? Так работала память Скупа.

По правде говоря, так могла бы работать память любого жителя Флидоры, знай он про необычный способ Скупа. Сын Легендона хотел приучить всех своих подданных записывать всю важную информацию, но столкнулся с определённой проблемой. Он и подумать не мог, что письменностью владеют не то чтобы не все жители Флидоры, а лишь *горстки*, тут и там рассыпанные по городам, большинством из числа самоучей и Носов Гильдии. Наверное, это и было единственным поводом заставить себя учиться писать. Как установил один из самоучей-числоведов, – перо в руках не

держал ни один мясник и лишь один пекарь. А этот единственный пекарь делал это неосознанно. Он решил, что заострённое перо идеально подходит для извлечения муки из-под ногтей.

Следующий разговор состоялся между двумя бумаговедами Фауфета вечером того же дня.

– Граф слишком полагается на слова и обещания нового воеводы, – непростительно громко для задуманного шёпота сказал один другому. – Низверг ещё ничего не сделал, а Фауфет слепо верит ему.

– О таком лучше не говорить под открытым небом, у графа уши и глаза по всему городу!

– И все они обращены на наших надуманных врагов. А тем временем в стенах Витьерога происходит чёрт знает что. Мы же теряем прибыль ежедневно, пока наши солдаты находятся в городе!

– Об этом можешь не говорить. Я всю ночь провёл с цифрами и знаю, что наша казна теряет питары, как дырявая бочка – воду...

– А это ещё солдаты не получили вознаграждение за войну, затеянную Фауфетом и Низвергом!

– Об этом я бы не стал беспокоиться. Итоговый расчёт за военные действия, как правило, меньше предварительного. Если повезёт, за наградой придёт меньше половины.

– Сомнительная радость... – бумаговед похлопал по мешочку с питарами на своём поясе. – Наши кошельки исхудают

независимо от того, победим мы или нет. Наёмников станет меньше, а значит, и приток ракушек в казну поубавится.

Скуп внимательно слушал и продолжал записывать. Когда разговоры закончились, он вновь провёл ладонью по земле, очистив поверхность. Пленник нарисовал значок, напоминающий кружку с ручкой, точно такой же, какой писал в начале и в конце беседы двух солдат. Чуть ниже под ним он начертил прямоугольник, которым открыл и закрыл заметки диалога бумаговедов. С другой стороны Скуп изобразил башню, а посередине – два скрещённых меча. Он долго бурил взглядом незамысловатый рисунок и, оставив всё как есть, откинулся на прутья клетки. Посмотрев на звёзды и проплывающие вдалеке острова, подумав ещё немного, Скуп вернулся к рисунку и добавил парящий остров над башней. Теперь он мог заснуть.

***

Кузнец лежал в одном из двух гамаков на крыше таверны. Искатели приключений до сих пор не решились покинуть Тысячу Вопросов и остановились в таверне «Жёлтый Покрый». Изначально герой и его секундант расплачивались деньгами, но Искор договорился, что они будут регулярно приносить тушку для блюда дня. Хозяин согласился и не прогадал. Блюдо дня стало меняться хотя бы раз в неделю, и это привлекло новых посетителей. А в те дни, когда Ис-

кор надевал фартук, казалось, что другие трактирщики сами приходили в «Жёлтый Покрой» отведать то, что мальчишка сотворил на кухне.

Этот день отличался от других. Сегодня вечером, втайне от владельца «Покроя», Искор решил использовать знания Квасунта и добавить в свою готовку чудовства.

– А я уже начал думать, как наше путешествие может стать ещё скучнее и бесполезнее... – промычала книга, когда Капюшон попросил его о помощи. Немного поворчав, Квасунт согласился. Он этого никогда не признает, но ему самому было интересно, что может получиться.

Получилось вот что – первое блюдо было выше всяких похвал, на запах второго сбежались жители всех соседних кварталов, а вот в третьё недоля добавила щепотку от себя.

Кузнец лежал в гамаке, натянутом между дымоходной трубой и коньком крыши дома. Второй гамак висел между двумя дымоходными трубами.

Все предыдущие ночи он спал именно на той койке, но сегодня ветер гнал запахи из труб прямо на него. Все ароматы с кухни издевательски закручивались вихрем вокруг подвесной кровати, к которой Кузнец уже привык. Поэтому он решил не изводить себя слюной и перелёг на гамак мальчишки. И в этом недоля сыграла на пользу бывалого героя.

Сладкий густой кисель выстрелил сквозь потолок, крышу, гамак, устремился вверх и немного на восток.

Кузнец перевернулся на бок и чуть погода приподнял но-

ги, чтобы выпустить Туи. Черепаха выскочила, пробежалась по телу хозяина и улеглась за его плечом.

Бывший трактирщик слышал, как Искор крался по крыше, стараясь не разбудить спящего товарища, но не стал на это реагировать. Всё, что он хотел сказать, могло подождать до утра.

Солнце появилось на горизонте, вылезая из-за восточных Стеногор. Полоса света, вытесняя тьму, накрыла спящих Искора, Кузнеца и Туи. Черепаха проснулась только, когда открывший глаза герой легонько постучал пальцем по её домику. Высунув голову, зверёк прищурился и спрятался обратно.

– Доброго утра! – весело крикнул Капюшон. Кузнец, хоть и стоял на ногах, проснувшись себя ещё не ощущал.

– И тебе, пацан.

Черепаха снова высунулась из панциря, услышав голоса, и присоединилась к людям.

– Я вчера много думал, – начал Капюшон. – Ни одно из приключений, имеющихся в городе и его округе, нам не подходит.

– Ты вчера много чего успел...

– Ты про мой десерт? – мальчишка заговорил тихо и неразборчиво.

– Я не успел распробовать, он даже запаха не оставил, покидая таверну.

– Мне казалось, что я смогу сделать еду сытнее, и одной

порции хватит на дюжину посетителей.

– Благородно, – кивнул Кузнец. – Получилось?

– Зачем ты так? Я же тоже пытаюсь приносить нам пользу.

– Ты отличный секундант и без своей книги!

– Я, кстати, всё слышу, – раздражённо прошелестел Квасунт из-под балахона.

– Ты не прав, – мальчишка гаркнул так, что птицы, спавшие на крыше, разлетелись, не успев проснуться. – Я помог, когда нас собирались принести в жертву. Наше с Квасунтом чудовство выручило нас на играх города. Оно же спасло и в пещерах. И если ты забыл, именно мы вытащили тебя, когда врачеватель пытался залечить вас с Зебром до смерти.

– Было дело, – согласился Кузнец.

– И я смогу больше! Честно.

Кузнец ничего не сказал. Мальчишка говорил искренне, и хоть воин не считал, что это правильный путь, ему нечего было противопоставить словам Искора. Если Кузнец ошибается, то они станут сильнее. Если всё-таки окажется прав, то действовать придётся по ситуации.

– Будем искать задание за городом? – спросил воин.

– Да, – кивнул Искор и подтянул пояс своего балахона.

– Ты, может, поспрашивай караваны. Кто куда едет, и какие там нынче проблемы.

Юнец сорвался с места и нырнул в окно, через которое они выбирались с чердака на крышу.

– Пригляди за ним, – сказал Кузнец, глядя на Туи. Тот

пискнул и исчез.

***

Когда солнце дошло до середины Чаши и стояло ровно над Кипящим морем, восточнее от Тысячи вопросов, в стенах Витьерога Скуп, расположившись в своей клетке, сидел и слушал разговоры проходивших мимо солдат.

Низверга не было в городе уже сутки, и боевой дух начал ослабевать. Постовые расслабились и стояли, опираясь на свои копья и алебарды. Отряды, пробегающие мимо клетки, а таких тут было много, шаркали ногами, а строевые песни потеряли искорку.

Гакка пришла только вечером, когда солнце село.

– Здравствуйте, заключённый.

– Здравствуйте. Кажется, ваш патруль затянулся.

– Не подумайте... – тут она сама призадумалась и продолжила шёпотом. – Низверг у врагов.

– Его взяли в плен? Как они это сделали?

– Нет, – с каждым словом она говорила всё тише и тише. –

Мы прибыли туда вчера к закату, и нас встретил правитель города – Король Кермень Пятый.

– Король Точила?

– Он самый.

Точило был городом, расположенным на берегу единственного во всей Флидоре озера с приливами и отливами,

Вертуна. Никто не знал, почему на отрезанном от других вод озере появляются волны, но и узнавать не торопились. Рыбаки никогда не спускали лодки на воду, а герои искали приключений, в основном, на побережье. Опасения вызывали не только волны и водоворот, изредка появлявшийся на середине озера, но и тот факт, что рыба цеплялась за крючок, словно ждала этого всю свою жизнь, а зачастую и вовсе выпрыгивала на берег, пытаясь оказаться где угодно, только не в водах Вертуна. Единственный самоуч, изучавший языки животных и пытавшийся читать речь фауны Чаши по губам, записал в своём журнале: «Пескарик чётко и многократно повторял одно слово – *Помогите!*».

Вернёмся к Точилу. Крепость, такая же мощная, как и Витьерог, омывалась волнами, и камни на берегу идеально подходили для заточки клинков. Благодаря этому город пользовался популярностью у мясников.

Разделывание тушки требует хорошо заточенного ножа. А камни из Вертуна превосходно справлялись с этой задачей.

Воины и герои не так часто точили своё оружие. Было тому причиной безалаберное отношение к рабочим инструментам или короткая жизнь, точно ответить нельзя.

Прознав о намечающейся войне, постоянные посетители города собрались в стенах Точила и принялись точить ножи, топоры и клинки побольше. Навыков боя с живым противником у них было не так много, как у солдат Витьерога, но лезвие они обнажали и применяли куда чаще.

Сам же король был наследником престола. Его семья основала Точило. Первые два поколения называли крепость – Киль. Стена, уходящая в озеро, была заострённой и пересекала волны, приводя в движение механизмы водяных мельниц, находившиеся в той части крепости. Над ними стояла высокая башня, в которой и жили первые два поколения королей Килия. После самоубийств, последовавших за сумасшествием Керменя Первого и Керменя Второго, спальни перенесли в другую башню. Туда, где звуки волн и механизмов мельниц не изводили правителей во время сна.

Кермень Пятый мало что знал о градоправлении, но неплохо разбирался в прибыли. Он объявил побережье опасной землёй и огородил его забором. Попастъ туда можно было только в сопровождении проводника, уплатив десять питар. Если посетитель хотел унести больше трёх камней, он должен был добавить ещё по десять питар за каждый булыжник. Приток желающих попутать на побережье не уменьшился, и проводники стали сопровождать по несколько гостей за раз. В основном, взглядом, стоя у забора.

Керменя Пятого, так же как и графа Фауфета, интересовала казна соседа. Дело, которым занималась каждая из крепостей, приносило бочки питар, наверное, даже бочки пафий. Но сколько таких бочек стояло в спальне градоправителя, оставалось загадкой.

– Низверг прибыл к Керменю проверить войско и обрисовать план действий, – сказала Гакка.

– Ах, брат... Отец подобрал тебе задание под статью твоим способностям. – Скуп расплылся в улыбке.

– Думаете, он подначивал обе стороны, чтобы спровоцировать войну?

– Начать войну – задача несложная. Может хватить неуместной шутки или пролитого бокала. Наш Низверг наверняка затеял нечто очень увлекательное. Что ты видела?

– Я видела его план действий. Перечень вооружения. Боевые построения.

– И что?

– Он идеален для отражения атаки Витьерога.

– Значит, победа Витьерога не входит в его планы. А если посмотреть на эту атаку со стороны войск Витьерога?

– Они смогут выстоять, но он не собирается использовать слабые места обеих сторон при такой расстановке войск.

– Прекрасно, – Скуп похлопал себя по колену. – Мой брат намерен развернуть войну без победителя. Видимо, в этом и заключается последняя воля отца.

– Вымотать обе армии так, чтобы по возвращении в родной город они сами разрушили его?

– Затраты на войну не окупятся. Солдаты не получат наживы. Дух падёт. Восстановиться после такого им будет непросто. Хм...

– Что такое, господин?

– А может, отец хочет, чтобы Низверг... – Скуп замолчал и вернулся к разговору, будто и не начинал этой фразы. –

Мне надо отправиться в одно поселение по соседству.

– Я организую побег.

– Не стоит. Нам не стоит терять такой славный дар, как доверие моего братца. Ты должна остаться и быть его правой рукой. Прояви себя, и пусть любые сомнения покинут его голову. Делай всё необходимое.

– Да, господин. – Гакка запнулась, быстро проговорив слова, и склонила голову.

Спутница Скупа не всегда понимала планы своего патрона, но безоговорочно верила ему и выполняла все приказы.

В этот раз цель казалась на редкость ясной.

– Я принесу ваш мешок и оставлю его возле той бочки, – сказала Гакка и указала на бочку с водой, стоявшую возле здания бараков.

Скуп зыркнул в сторону и вернулся к своим записям на земле. Гакка ещё раз кивнула и оставила хозяина наедине с его планами.

***

Прошло два дня, а Искор так и не смог принести радостную весть о том, что они наконец смогут покинуть Тысячу Вопросов. Дело было даже не в необходимости смены места. В Вопросах тоже имелись серьёзные задания, но для того чтобы разобраться в требованиях и условиях, понадобилось бы слишком много ответов, которые двое не могли себе

позволить.

«Нужны ракушки, но только парные и витые по солнцу. Ракушки от головы по размеру, меньше не надо. Карапаковые не интересуют. Главное, чистые. Буду ждать поставок в таверне «Сеновал». Спрашивайте Рокота, но не спрашивайте до обеда», – так выглядело довольно простое поручение по отлову паразитов на кочанных полях севернее города.

«Сопровождение мороведа в путешествии по Кипящему морю. Требуется трудолюбие, умение управлять самоходной лодкой на рыбьей тяге, владение древковым оружием. Можно и не древковым, но без кровопролития. Важно умение говорить громким шёпотом, не тревожа морских тварей. Желание нырять в Кипящее море приветствуется. Срок путешествия – от десяти до более десяти дней», – разобратся в этом задании было практически невозможно без разъяснения самого давальца.

Вместе с Кузнецом они возвращались с охоты. Искор напросился пойти с героем и хотел научиться столь полезному ремеслу. Мальчишка вообще постоянно просил Кузнеца обучить его то одному, то второму делу, интересовался, как что работает, и почему так, а не по-другому. Именно по этой причине Кузнец всячески избегал совместного похода на охоту, но после долгих отказов ему всё-таки пришлось согласиться. Причины, по которым он якобы не мог взять его с собой, уже закончились. Закончились они на второй раз. После этого Кузнец просто молча уходил.

Охота прошла успешно. Успешно для кабанчика. Герой с опаской доверил Искору лук, и мальчишка, выпустив две стрелы, очень сильно напугал кабана. Преследование зверя закончилось тем, что лук пошёл по течению реки, отделяющей земли Тысячи Вопросов от Малолесья, за которым стоял славный город Щепкостан.

К этому моменту лук уже должен был скрыться в потоке реки, уходящей под горы к югу от Тысячи Вопросов.

– Но нас ведь не выставят из таверны за то, что мы сегодня не принесли еды! – возмущался Капюшон.

Кузнец молчал. Впервые в его жизни он возвращался с охоты с потерями. Он не дорожил тем луком, что сделал для юнца, но само ощущение поражения имело неприятный привкус и отбивало аппетит.

Когда они забрали вещи из таверны и оказались на улице, у них появился новый стимул поскорее найти крупное задание в другом городе. Хозяин трактира сказал им, что был рад тем дням, что они провели на его крыше, но дело есть дело. «Нет оплаты, не будет и хаты».

Вторым стимулом оказалась таблица героев. Кузнец, никогда ранее не придававший значения этой размалёванной доске, вдруг вспылал, когда Искор подметил, что он опустился до десятого места.

Они двигались к восточным воротам города. Трактирщик в отставке покосился в сторону одной из подворотен, потом на мальчишку.

– Сколько у нас талонов на вопросы? – поинтересовался

Кузнец.

– Двадцать восемь, – моментально ответил Искор.

– Тебя что-то интересует?

– Да, но мне кажется, не хватит талонов.

– Тогда дай мне все, – Кузнец протянул открытую ладонь

Капюшону.

Получив самое ценное для захожих в город людей, он свернул в ту самую подворотню. Искор стоял на месте и наблюдал.

Герой встал в большую очередь перед прилавком торговца с деревянной бочкой. Когда подошло время, Кузнец протянул ему пять талонов, потом ещё десять. Перед тем, как отдать оставшиеся, он что-то сказал владельцу, что заставило того вжать шею, а тонкие ножки – задрожать. Торговец взял тряпку и выловил из бочки три продолговатых предмета длиной с локоть и толщиной с руку Искора. То есть в два раза тоньше обычной руки или в шесть раз тоньше руки Кузнеца. Он завернул предметы в тряпку и передал её воину. Кузнец похлопал его по плечу и вернулся к мальчишке.

– Идём, – сказал воин, словно ничего и не было.

– О чём ты его спросил? – Капюшон не мог сдержать любопытства.

– Что у него в бочке, – не поворачиваясь, ответил трактирщик, продолжая идти к воротам.

– А что он ответил?

– Бруски.

– А почему они в воде?

– Чтоб не сохли.

– Зачем продавать мокрые бруски?

– Есть спрос.

– Но зачем покупать? Зачем ты купил?

– Пригодятся.

– А что ты ему сказал перед тем, как он завернул тебе товар?

– Три купона.

– Не понял.

– Дай три купона, отвечу на твой вопрос.

– Но у меня нет, – мальчишка наивно посмотрел на Кузнеца.

– Ты не расстраивайся, – подмигнул ему воин. – Что я понял за время пребывания в этом городе – не стоит тратить бубы на вопросы с бесполезными ответами.

Кузнец ухмыльнулся и, положив руку на голову Искора, потрепал его по густой шапке волос.

Они подошли к воротам и обернулись попрощаться с городом. Тысяча Вопросов подарил двум искателям приключений яркие воспоминания и помог подняться в таблице героев. В его стенах Искор усовершенствовал своё владение чудовством, хранящимся на страницах Квасунта. Кузнец получил три мокрых бруска.

Уходя, они видели, как за стеной горой возлежал огром-

ный панцирь Карапса. Видя сражённое чудище размером с квартал города, Кузнец приободрился, и настроение у него улучшилось. Он попытался вспомнить, когда до дня игр в Тысяче Вопросов ему приходилось сражаться с чем-то настолько огромным. Первой в голове всплыла морская тварь из Быстрого моря, потом парнокопытный шестиногий лохматый зверь из ущелья Подмышки... Тут-то герой и понял, что его память стремится приумножить подвиги. Тот дикий зверюга казался огромным. Настолько, что добраться до туловища или головы можно было, только карабкаясь по длинному хвосту, волочащемуся по земле. Но стоит вспомнить само ущелье, и становится понятно, что Карапс там попросту бы не прошёл. А подумав ещё немного, Кузнец признал, что и зверь-то был ростом не больше двух дюжин пышков.

Неужели он одолел самого крупного врага сейчас? Когда колени ноют поутру, а воздух начинает обжигать грудь внутри после недолгой пробежки. Всё-таки не так уж он и стар для всего этого. Кузнец посмотрел на рукоятку одного из своих топоров на поясе и увидел трещину в древке. «Может, и вправду мокрые бруски пригодятся», – подумал герой.

20 Полчарки подвигов

На третий день дороги героя и его секунданта ждали две встречи.

Первая была с кругобегам. Искор впервые видел это, казалось бы, обычное, похожее на длинноногую птицу, создание. Кругобег – символ неизбежного рока на Флидоре. Птицы напоминают старысей, правая нога у них всегда короче левой, и они олицетворяют недолю. Кругобегу научились жить со своей особенностью и чаще шагают короткой лапой, корректируя курс. Вот только в паническом настроении они начинают со всех ног убегать в направлении, противоположном от опасности, и, в силу физиологии, к ней же, к опасности, и возвращаются.

Кузнец рассказал об этом Капюшону, но тут же подчеркнул, что они не станут ловить зверя себе на обед.

– Даже хищники не трогают несчастных без особой нужды, – сказал Кузнец, – только самые голодные и глупые. Хотя вторые не всегда справляются.

Потом он засмеялся.

– Что смешного? – поинтересовался Искор.

– Вспомнил, как один недогерой решил поймать кругобегу, а зверюга, обежав по кругу, затоптал его, – Кузнец смеялся во весь голос.

– Ужас. Он пострадал?

– Нет, умер, – хохотнул воин.

«*Что смешно одному, вводит в ступор другого*», – сказал самоуч головных стенаний Паралуэтра.

Вторая встреча произошла на большой дороге, ведущей к долине Трёх крепостей. Посреди тропы развернулась драка. Кузнец предложил обойти её стороной, но Искор не унимался и твердил, что там может случиться подвиг, и стоит подойти поближе, чтобы разглядеть его. Подобравшись, они увидели дерущихся и услышали слова, которыми сопровождалась потасовка.

Как оказалось, там не было злодеев, врагов и, как такового, подвига. Это ругались герои, направляющиеся в обитель отшельников, Треснувшую Чарку. Как Искор узнал от наблюдавших за боем секундантов, в Чарке появился огромный спрос на героев. Отшельники этого островка уединения, расположенного в Голодных горах, уже несколько сотен лет готовили славную брагу. Это была лучшая валюта для долины Трёх крепостей, да и для всей Ямы. На брагу можно было выменять всё, что угодно. И когда отшельники это поняли, их аскетичный образ жизни несколько изменился в лучшую сторону. За последние десять лет производство браги вышло на такой уровень, что пришлось поднимать цены, лишь бы остановить непомерно растущий спрос.

А два дня назад совет Чарки закрыл ворота и приостановил обмен. Теперь они нуждались в обороне своей обите-

ли. Обезумевшие бражники взяли Треснувшую Чарку в осаду. Наёмные герои могут выбрать оплату на свой вкус до тех пор, пока будут сдерживать волны голодных до браги жителей Ямы. Те, кто будут на службе в день открытия ворот и справятся с заданием, получают пожизненный неограниченный доступ к браге.

Искор помнил о неприязни Кузнеца к групповым поручениям, но они уже много дней скитались без дела.

– Нам обязательно нужно в эту Чарку, – с неприсущей ему уверенностью сказал Капюшон.

– Зачем? Там, похоже, смельчаков со всей Ямы понабежало.

– Значит, для каждого работа найдётся. И пока мы слушали других секундантов, я пролистал справочник, – мальчишка достал из-под балахона Кодекс, который получил в Гильдии героев в тот день, когда стал секундантом.

– Они и про такое написали?

– В справочнике очень много ценных знаний! – воскликнул Искор. – Вот! В групповых заданиях и военных действиях сумма заработанных героями очков делится между выжившими.

– Чем меньше выжило, тем лучше? – Кузнец поморщился. – Совсем они в своей Гильдии умом тронулись...

– А подвиги оцениваются представителем Гильдии на месте событий, и значимость их растёт с увеличением количества участников.

– Значит, если придёт много, а уйдёт мало, можно получить кучу цифр?

Капюшон кивнул.

– Бумажный, а ты что скажешь? – Кузнец задал вопрос, глядя на пояс Капюшона.

– Дела мне нет до ваших подвигов, но раз спросил, я скажу, что это близко, и там точно произойдёт что-то безумное.

– Ты даже такие вещи знаешь? – удивился Искор.

– Там, где собирается много людей, жаждущих наживы, по-другому закончиться и не может.

Кузнец задумчиво прищурился, закусил губу и кивнул, соглашаясь со словами Квасунта.

– Вот видишь, пацан, даже твоя книжка со мной согласна, – решительно сказал Кузнец. – Нечего там делать.

– Ты не прав, толстячок, – смеясь, зашелестела книга. – Учитывая ваши цели, вам именно туда и надо. Причём поскорее.

Кузнец пытался сохранить лицо, но оно не поддавалось контролю. Он указал на дорогу, ведущую к Чарке, и молча потопал вперёд. Следом бежал Туи, который за время их разговора выпрыгнул из мешка на поясе хозяина и поучаствовал в драке. Черепахе не важна победа, ей просто нужно иногда сбрасывать энергию, круглосуточно вибрирующую где-то там, под панцирем.

***

Голодные горы получили своё название по первым словам, возникшим в голове самоуча-картоостроя. Это было единственным, о чём могли думать несчастные и глупые странники, забредшие в эти ущелья. Ветер, гуляющий среди расщелин, пиков и извилистых дорожек горной гряды, порождает звуки, напоминающие урчание в животе. В результате, уже через час у путешественника появлялось чувство голода, и чем дальше он находился там, тем невыносимее оно становилось. Так, благодаря картоострою Чаши горы и стали именоваться Голодными.

Самоуч из Ямы, занимавшийся тем же делом, оказался в этих местах намного позже. Зная о том, как песни тамошних мест воздействуют на голову, он заткнул уши и отправился в горы. Наслаждаясь той красотой, что дарили его глазам прекрасные виды, он достал свою карту и хотел написать поверх отмеченных на ней зазубринами гор – Безмятежный кряж.

Карту унесло ветром, но самоуч по имени Лег не огорчился. Незадолго до этого его уже *огорчили* обитавшие в горах когокрады. Тело не нашли, а карта спустя год была обнаружена у подножья горы. В память о Леге, на карте Ямы место назвали Тугоухий кряж.

Несмотря на угрозу когокрадов и сводящие с ума песни гор, отшельники нашли покой и уют в глубине гряды, куда не доносились щемящие звуки. Они научились защищать себя и свою обитель при помощи полых трубок каменной травы.

Владея этими гибкими и крепкими стеблями, в среднем, на пышок выше человека, они могли дать отпор и когокрадам, и разбойникам, порой устраивающим набеги на браговарню. Их же использовали и для приготовления браги. Из стеблей делали бочки и перегоночные трубки, а сок, выделявшийся из них во время варки, придавал напитку самобытный вкус. Каменная трава была единственным растением в Голодных горах. Ее сок, холод и завывания Голодных гор, с которыми всё же приходилось сталкиваться во время вылазок из поселения, изменили отшельников. Изменили не внешне, это были куда более серьёзные перемены.

Кузнец и Искор подошли к воротам Треснувшей Чарки. До входа было ещё полсотни шагов и три сотни недовольных бражников, ворчавших и желавших получить кружку, бидон или полную бочку любимого напитка.

Недовольство и возмущение повисло над головами собравшихся серой тучей.

– Держись за мной и не отставай, – обернувшись к Искору, сквозь зубы сказал Кузнец.

Словно плуг, тракторщик бороздил толпу, не останавливаясь. Те недовольные, кому его поведение не нравилось и вызывало возмущение, тут же получали кулаком по голове или в живот. Туи спрятался в мешок на поясе и не высывался. Капюшон хотел бы оказаться на месте черепахи.

Придерживая две книги под своим балахоном, он прижался вплотную к герою и следовал за ним, сощурившись и на-

деясь, что это скоро закончится.

Добравшись до ворот, Кузнец ловко провернул топор, как будто из ниоткуда оказавшийся в его левой руке, и постучал обухом в створку ворот.

Открылась задвижка, из-за которой вылезла голова. У головы был лоб, глаза и дальше – только густая борода.

– Ты самый умный или самый глупый? – спросила борода.

– Я за работой, а не за брагой, – резко ответил Кузнец.

– Откуда мне знать, что правду говоришь?

– Героев ищите?

– А то.

– И как вы их определяете, когда они приходят?

– Мы... – борода зачавкала и поутихла.

– Ты уж либо впускай, либо закрой створку. Я не буду тут весь день стоять.

– Грозный ты, – чавкнула борода. – Точно не разбойник?

– Вот мой секундант. – Кузнец подтянул Искора за шиворот и продемонстрировал бороде, словно домашнее животное.

Толпа наседала и придавливала Кузнеца и Искора к воротам.

– Если ты и вправду герой, обойди стену и заходи через чёрный ход. – Борода закрыла створку.

Кузнец покачал головой и обернулся к толпе. Те, вспомнив недавние тумачи от усатого воина, расступились, дав им пройти обратно без препятствий.

– Значит, обойдём квадрат по кругу и воспользуемся чёрным ходом, так, пацан? – Кузнец вернул топоры в кольца и потёр руки. – Пацан?

Он взглянул на Капюшона, а тот, странно покачиваясь, смотрел на вершины гор.

– Ты в порядке? – герой повёл бровью.

– Есть хочется, и в голове странно.

– Так... – Кузнец осмотрелся в поисках тропы, ведущей вокруг Чарки. – Давай так.

Воин снял с руки тряпку, которой ещё не так давно начищал стаканы в «Трёх Топорах». Он таскал её как память о том, ради чего он ввязался в это ненавистное ему приключение. Бывший трактирщик повязал старое полотенце на голову мальчишке так, чтобы она закрывала его уши.

– А ты не проголодался? – Капюшон посмотрел на Кузнеца дурным взглядом.

– За время работы в таверне научился отключать голову и уши. Пойдём.

Пришлось подняться по узкой тропе и двигаться, прижавшись к скале. Туи выпрыгнул из мешка и бежал впереди, проверяя, годна ли дорожка. Несколько раз зверёк поскальзывался и падал вниз, однако очень быстро возвращался и продолжал прокладывать путь.

Сложнее стало, когда появились когокрады и стали нападать прямо сверху, подкрадываясь по отвесной скале. Как и многие свирепые создания Флидоры, они когда-то спусти-

лись с Парящих островов и нашли место, где могли существовать, не опасаясь бешеных героев. Кузнец достал топор из-за спины и вбил его в лёд. Он подsunул ногу под топориче и достал из колец два других топора.

– Пацан, ты пока спрячься там и считай. Сколько за каждого? – он увидел, что мальчишка не реагирует на его слова и, приподняв повязку на ушах Капюшона, повторил вопрос.

– Тридцать очков, – ответил Искор, для уверенности про-верив себя по кодексу.

– Штук двадцать нормально будет?

– Должны подняться до девятого места.

– Договорились.

Кузнец подал боевой клич. Это был очень низкий рёв, от которого у Искора тело покрылось мурашками. Мальчишка натянул повязку обратно на уши и прижался к углублению в скале.

Клич сработал, и когокрады тут же начали спускаться по скале сверху. Приземлившись на площадку, где стоял Кузнец, монстры заметили, что их лапы стали разъезжаться. Они выпустили когти для устойчивости, а Кузнец только этого и ждал. Лапы зверей застревали во льду, делая их менее подвижными и более предсказуемыми.

– Двадцать! – прокричал Искор.

– Тогда чего сидишь, собирай трофеи. – Кузнец оглянулся на Капюшона и махнул ему рукой.

Пока мальчишка складывал доказательства победы, без

которых им бы просто не зачли этой битвы, Кузнец уложил ещё шестерых.

– Пора уходить, что-то им конца не видно, – герой выдернул топор из обледеневшей земли. – Беги вперёд, я прикрою.

Они двигались дальше по вновь сузившейся тропе, а за ними неслись когокрады. Сейчас Кузнец был не в столь выгодном положении, как мгновением раньше. Он поскользнулся и терял равновесие. Да и враг был позади. «А спиной, – как говорят Центристы, – герои чаще проигрывают битвы».

Дорога начала убегать вниз и уходить направо, огибая стену Треснувшей Чарки. Когда они спустились с тропы на ровную землю, с которой уже некуда было падать, когокрады отступили. Тому было объяснение. Твари не выносили запаха, исходящего от браговарочных бочек в процессе работы.

Кузнец подождал немного, перекидывая один топор из руки в руку, но враги не появились. Двое спокойно подошли к малым воротам поселения, и только Искор постучал в дверь, как открылась задвижка. В прорези выплыло бородатое лицо.

– Вы к кому? – спросила борода.

– К такому же, как ты, но с бровями погуще, – ответил Кузнец. – Открывай и веди нас к вашему давальцу!

Задвижка закрылась, и через несколько коротких мыслей в головах героя и секунданта распахнулись сами ворота.

В стенах городка их встречали три абсолютно одинаковых старца.

Быть может, старцами они и не были, но все сопутствующие атрибуты присутствовали. Бороды, балахоны-обноски, трости у каждого в руке.

– Добро пожаловать в Треснувшую Чарку, герой, – сказал один из них. Так как бороды скрывали рты, было трудно понять, кто именно.

– Работа для нас найдётся? – Кузнец провёл взглядом по всем троиим.

– Ты третий герой, попавший в город. Работы хватит. Меня волнует, как бы вы ей не захлебнулись, – сказал голос со стороны. Это точно был не один из отшельников, стоявших перед ним. Кузнец посмотрел выше и увидел человека в окне одной из трёх башен. Он ухмылялся и шурился.

– Ты давалец?

– Да. И завтра мне нужно вывезти из стен этого города четыре бочки браги. Они должны попасть в города целыми и невредимыми. Справишься?

– Четыре бочки? А не выветрится за дорогу? – усмехнулся Кузнец.

– Не должны, – ухмыльнулся в ответ незнакомец и указал на огромные деревянные конструкции высотой с дом.

У Кузнеца отвисла челюсть. Он смотрел на великолепие, сотворённое руками человека, и думал о том, что восстановив «Три Топора», он поставит в погребке именно такую бочку – высотой в восемь-девять пышков; шириной, что и впятером не обхватить; собранную из каменной травы и перетя-

нутую толстыми металлическими кольцами.

– Красота, – еле слышно сказал Кузнец.

– Я знаю, – громко и гордо ответил незнакомец. – Идите к главным воротам. Пора начать подготовку к завтрашнему дню.

Он взмахнул плащом с зелёной подкладкой и скрылся.

– Я вас провожу, – сказал один из отшельников и, повернувшись спиной, ждал, пока герой и его секундант поравняются с ним.

Треснувшая Чарка была очень тихим местом. Настолько тихим, что за главными воротами слышался галдёж недовольных бражников. Однако запах в городе и вправду стоял отталкивающий. Отталкивающий буквально. Вдыхая его, Искор чувствовал, что у него подкашиваются ноги. Песни гор не были слышны, и он снял повязку с ушей. Кузнец забрал свою памятную тряпку и повязал её обратно на руку.

Они шли мимо невысоких построек, среди которых выделялись три каменные башни. Одна – в три и две другие – в четыре этажа высотой.

– Башни мы поставили, когда ещё не было стены, и нам приходилось прятаться от набегов зверей и разбойников, – рассказывал отшельник, отпуская еле слышные смешки после каждой фразы. – Потом мы овладели каменными стеблями и смогли давать отпор вторженцам. А когда установилась стена, мы вынесли бражные котлы из башен и смогли варить больше, чем раньше. Смешно то, что звери перестали при-

ближаться к стенам города после этого.

– Кто этот человек? – спросил Искор.

– Он пришёл к нам и сказал, что хочет взять столько браги, сколько мы успеем приготовить до конца недели, то есть до завтра. Доверил нам самим предлагать условия уговора, – старик говорил так, словно ему снова было одиннадцать, и он попал в геройский город с мешком питар и без родителей. – А как только мы принесли список условий, он не глядя подписался, представляете?

– Нет, – в своей манере, сухо ответил Кузнец.

– А кто он такой? – Искор продолжил расспрос.

– Представился покорным слугой, а потом просил называть его Скупом, – старец остановился, и его стеклянные глаза уставились в пустоту, скрывающуюся за горизонтом. Ту, что за Стеногорами. Её никто никогда не видел, но с возрастом многие жители Ямы начинали верить в её существование. – Очень привлекательный молодой человек. Странно, что представился нашим слугой...

– Можно ещё вопрос?

– Конечно, юнец. Нам, старикам, в радость поговорить и тем более поотвечать на вопросы.

– Зачем Скупу так много вашего напитка?

– Да уж, – засмеялся отшельник. – Мы стараемся о таком не спрашивать. Ведь тогда и он может задаться этим вопросом.

Капюшон не сразу связал сказанное бородатым отшельни-

ком. Только при подходе к главным воротам в его голове проскочила мысль – *«Если человек хочет что-то получить, а ты хочешь ему это дать – зачем задавать вопросы? С другой стороны, сколько раз можно спросить человека, нужно ли ему то, что он хочет, чтобы он передумал?»*.

У главных ворот стояли три крупных широкоплечих воина. На одном из них была только набедренная повязка. Там же, перед ними, находился Скуп.

– Вот к нам и присоединился ещё один герой. А значит, шансы недоли уменьшились, – он улынулся. – И всё же я предполагал, что нас будет больше... Но это неважно.

Кузнец встал в один ряд с тремя крепко сложенными бойцами. Он молча передал Туи Искору и попросил встать в сторонке с отшельниками. Среди них выделялись двое без бород и не в обносках. Очевидно, это были секунданты других героев. Капюшон поздоровался и встал рядом.

– Снова приветствую вас! Как вы уже догадались, у меня для вас есть задание, – продолжил Скуп. – В городе стоят четыре бочки. К завтрашнему утру они будут наполнены брагой. У меня есть некое желание, и его исполнению мешают две проблемы. И именно вы, славные герои, поможете мне с ними справиться. Сегодня мы постараемся решить одну проблему и приблизимся ко второй, с которой столкнёмся завтра.

– Раскидать балаган за воротами? – низким басом спросил один из героев. Помимо сильного голоса, у него также был

очень сильный подбородок, немного шире его макушки, и огромная, наверняка очень сильная, дубина за спиной.

– Меня сколько спрашивали, я всегда говорил, что герои не смогли бы быть теми, кем стали, будь они глупцами. И вот вы – свидетели! Разве глупец мог бы опередить мою мысль и понять суть затеи? Спасибо, Заболонь. – Скуп поблагодарил воина и перевёл взгляд на остальных. – Чтобы вывезти бочки из города, нам потребуется открыть врата и переместить их на горную дорогу. Дальше будет проще, но для того чтобы сделать это, я прошу вас уговорить всех жаждущих браги разойтись по домам или тавернам хотя бы до завтрашнего полудня. А потом...

Скуп замолчал и поднял голову. Треснувшую Чарку накрыла тень. Это были не облака. Прямо над городом высоко в небесах проплывала одна из лун Флидоры.

– А потом вы сможете проследовать за Плавучим островом на место приближающегося монстропата. Если работа пройдёт хорошо, и я останусь доволен, обещаю вам подарки, которые помогут в борьбе за звание Легендарного героя.

Второй воин с очень крепкими плечами и фигурой, напоминающей перевёрнутый треугольник, поднял руку вверх.

– Нет, убивать всех за стеной будет неуместно, – тут же ответил Скуп.

Рука опустилась.

– Если вопросов больше нет, я хочу обратить ваше внимание на этого выдающегося человека. – Скуп указал на толпу,

стоявшую за спинами героев, и из неё вышел Нос. – По моей просьбе к нам прибыл представитель Гильдии героев. Он будет следить за развитием событий, а также вести учёт заработанных вами очков. Так что ваши секунданты могут отдохнуть или помочь вам за стеной, – Скуп снова засмеялся.

Никто и глазом моргнуть не успел, как Искор уже стоял рядом с Кузнецом. Два других секунданта отступили назад и затерялись в рядах отшельников.

– Я пойду с тобой! – уверенно сказал Искор.

– Конечно, пойдёшь, – ответил Кузнец и похлопал мальчишку по плечу.

Удивился и сам Скуп. Он провёл рукой в сторону ворот, приглашая героев приступить к работе. Нос сделал первые заметки на листе бумаги, прикрепленном к дощечке. Чернильница тоже была приделана к доске. Нос быстро переместился на стену города над воротами, не расплескав ни капли чёрной жидкости. Он окунул перо в чернильницу и прохрипел, давая понять, что он готов, и дело за героями.

Воины, прижимаясь плечом к плечу, встали возле ворот. Кузнец смерил взглядом стоявшего рядом с ним пожилого героя. Того самого, что не носил доспехов, оружия, да и какой-либо одежды, кроме набедренной повязки. Мускулистый боец встретился с Кузнецом глазами.

– Отшиб, – представился бородатый крепкий старик.

– Кузнец.

– Так долго стоим, что уже забыл, зачем...

– Будем толпу разгонять.

– Точно. – Отшиб шлёпнул себя ладонью по лбу.

Один из отшельников выглянул в створку и увидел то, что и так было ясно. Толпа навалилась на стены и не собиралась отступить.

– Не думаю, что стоит открывать ворота...

Герои, не сговариваясь, поднялись на стену и посмотрели вниз. Первым шаг вперёд сделал Отшиб. За ним спрыгнул Кузнец и два оставшихся героя.

Толпа расступилась, когда на них сверху обрушились четверо. Один герой начал расталкивать людей своим щитом. Второй с крупным подбородком взялся за огромную булаву. Кузнец смотрел на происходящее и только откидывал тех, кто напрыгивал на него, словно он сам был бочкой браги. Четвёртый, полураздетый воин, ловко уворачивался и укладывал озверевших посетителей лицом в землю. Лежавшие тут же успокаивались и больше не сопротивлялись. Небольшая встряска создавала лёгкий сквозняк в их воспалённых головах.

Искор всё ещё стоял на стене. Чем дольше он смотрел на землю, тем выше становилась стена.

– Прыгай, я тебя поймаю, – крикнул Кузнец.

Искор набрал полную грудь воздуха и, зажмурившись, прыгнул вниз. Удар о руки Кузнеца оказался не таким мягким, как он думал. Словно всё живое внутри него взболтнули и перемешали. Когда он открыл глаза, то увидел, как

его герой неподалёку расталкивает толпу, а сам он лежит на земле.

– Не так уж и плохо, да? – сказал Кузнец, увидев, что мальчишка уже здесь.

Искор вскочил на ноги, отряхнул балахон и проверил, на месте ли их более компактные спутники. Квасунт всё ещё был надёжно закреплён под балахоном, а вот Туи пропал.

– Всё в порядке, пацан?

– Да! Всё отлично! – он быстро улыбнулся, чтоб Кузнец не заметил, как дёргается уголок его рта.

– Мне нужна помощь, – оттянув воротник, прошептал Искор.

– Что, будем чудить? – обрадовался Квасунт.

– Нужно найти Туи.

– Неугомонный зелёный камень? Может, оно и к лучшему?

– Не говори так! Он – друг Кузнеца.

– Вот смотрю я на нашего толстячка и не думаю, что ему нужны друзья. Наверняка он и сам будет рад. Давай лучше что-нибудь с этой толпой сделаем...

– Квасунт! Мы не бросим Туи, он с нами.

Книжка что-то прошептала Искору.

– Калакан? – переспросил Капюшон.

– Громче и чётче.

Искор отбежал к скале по правую сторону от ворот, забрался на торчащий из скалы камень и потянулся к ма-

ленькому красноватому кусту. Он надломил одну веточку и прыгнул на землю. Не отходя от скалы, где было попросторнее, чем в той каше из людей в центре, мальчишка ободрал с ветки листья и две ярко-жёлтые ягоды. Одну он бросил в кишащий воинами и бражниками ком, вторую закинул себе в рот и надкусил её. Перетирая листья в ладонях, он крикнул во всё горло – «Калакан! Калакан!».

Толпа начала расползаться в разные стороны. Их выталакивало что-то внутри, в центре. Через мгновение показалась вершина панциря Туи, которая теперь была высотой с окружающих его людей. Буяны расступились, и повисла тишина.

Достаточно одного звука, чтобы разрушить тишину.

Эту тишину разнесли вдребезги. Часть присутствующих ломанулась прочь, вниз по склону горы. Другие накиннулись на неожиданно подросшую черепашку с палками и кулаками. В стороне стояли только Кузнец, Искор и Отшиб.

– Туи? – проговорил оцепеневший Кузнец.

Черепаша тем временем спряталась в панцирь, но это не останавливало толпу. Кузнец очухался от шока, которого раньше никогда не испытывал. Ничто в Яме не было способно парализовать и обездвигить воина. До этого момента.

– Остановитесь, он со мной, – закричал Кузнец и сорвался с места.

Трактирщик подскочил к Туи и начал отдирать людей руками и разбрасывать их в разные стороны, пытаясь подобраться поближе к своему дорогому питомцу.

Со стены за происходящим наблюдал Скуп. Его очень занимали диковинные события у стены. И ещё больше его интересовало, как это произошло. Взгляд следовал за героем с топорами, который отбрасывал воинов, сражающихся с неизвестно откуда появившейся гигантской черепахой.

– Туи! – крикнул Кузнец, подобравшись ближе к своему другу. Зверёк высунулся из панциря, заслышав знакомый голос, и тут же получил по голове камнем.

Следующие события произошли в один миг. Окружавшие черепаху люди разлетелись в разные стороны. А она сама пропала с того места, где только что лежала.

Осмотревшись по сторонам, Кузнец увидел Туи на тропе выше, по которой они обходили город.

– Не бойся, я сейчас со всем разберусь, – крикнул Кузнец своему верному питомцу.

– Эта тварь твоя? – спросил один из героев с фигурой перевёрнутого треугольника. – А за него много очков дадут?

Он не успел ни посчитать возможные очки, ни закончить фразу. При падении на землю от молниеносного удара обухом в лоб всякие вычисления покинули голову героя.

Толпа насторожилась.

Безумный герой дружит с гигантской черепахой... Стоит ли бочка браги ответа на вопрос – «Чего ждать от такой парочки?». Каждый ответил для себя сам, но все сошлись во мнении. Толпа попятилась назад и вниз по горной дороге к равнинам, подальше от Чарки.

Только воин с большим подбородком, крадучись, поднимался по горной тропе. Желание получить неизвестное количество очков ослепило его.

Искор решил исправить то, что устроил, и повторил уже знакомое ему чудовство. То самое, что заставило десерт пробить крышу таверны, в которой они с Кузнецом отрабатывали своё пребывание в Тысяче Вопросов.

Возможно, силы, вложенные в чудовство на этот раз, возможно, условия или любое из десятка десятков других объяснений могло послужить причиной потери Голодными горами незначительного кусочка своей неизмеримой массы. Прямо под ногами героя, следовавшего за Туи, задрожал камень, и кусок скалы размером со средненький дом взмыл в небо. Недоля была благосклонна к герою и разрешила ему споткнуться и кубарем полететь вниз. А камень, вылетевший, словно из огромной пращи, нёсся ввысь. Он бы так и потерялся из виду, если бы не луна Флидоры, проходившая над Треснувшей Чаркой. Кусок скалы был крайне мал, чтобы нанести ущерб гигантскому острову, бороздившему небо, но бесследно это событие не прошло.

– Мне кажется, или он сбился с курса? – спросил Отшиб.

– Вам, наверное, кажется... – покусывая губу, ответил Искор.

– Да нет, точно же! – один из отшельников на стене указал на остров пальцем. – Чуть правее пошёл. На два пальца.

– У меня три пальца, – перебил его другой.

– Это всё потому, что ты травой питаешься и ходишь много, – ответил ему первый.

Два или три... Точно было одно. Каменный остров плыл не том направлении, что раньше.

Туи стрелой вернулся вниз, к своему хозяину, и прямо на глазах уменьшился в размерах. Когда Кузнец присел на одно колено, маленькая черепашка снова могла поместиться на его ладони.

Угрозы больше не было, как и толпы. Отшиб и Кузнец взяли на плечи двух пострадавших героев и пошли обратно в город. Там их встретили два десятка местных, а в первом ряду стояли Нос и Скуп.

– Хочу заметить, что... – начал Нос.

– Вы великолепно справились, – перебил его Скуп. – Особенно поразило окончание охоты. Великолепно!

Скуп захлопал в ладоши и подошёл к Кузнецу.

– Этот зелёный малыш поистине невероятен, – сказал сын Легендона, бегая взглядом по Кузнецу и пытаясь найти спрятавшуюся черепаху.

– Дело сделано, так? – спросил Кузнец.

– В лучшем виде и с ничтожными потерями, – Скуп покосился на двух героев, аккуратно уложенных на земле.

– Может, теперь расскажешь про завтрашнее задание?

– Конечно, идите за мной. Я набросал план на бумаге.

Кузнеца смутили слова давальца, но с ним был Искор. «Буквы – не самый страшный враг», – подумал трактирщик.

В старой башне Скуп развернул огромный свиток, и Кузнец вздохнул с облегчением. На листе были нарисованы фигурки и стрелочки. А такой текст мог прочитать любой герой. Кроме Везучего Фрина.

Везучий Фрин, слепой на оба глаза воин, по рассказам словоскладов, до сих пор геройствовал в восточных землях. Его чуткий слух позволял ему выходить живым из любой передраги, а красноречивый секундант всегда мог быстро разъяснить Везучему Фрину, как обстоят дела на поле боя.

Скуп прищурился и ещё раз посмотрел на карту, которую сам нарисовал.

– Завтра утром, чуть до восхода солнца, мы откроем ворота, и там счёт пойдёт на бубы. Глядя на состояние половины нашего отряда, я хочу отправить троих с одним обозом, и сам с одним из вас направляюсь со вторым.

– Как мы будем перемещать эти бочки? Не похоже, что их можно везти на телеге или нести на руках, – спросил Кузнец.

– Да, точно, – согласился Отшиб, шлёпнув себя по лбу. – Мне тоже интересно.

– За это не переживайте. Бочки поедут, а вы должны сопровождать груз и действовать по ситуации. К сожалению, весть о нашем завтрашнем отбытии быстро разнеслась по долине, а значит, груз захотят перехватить разбойники округи.

– Куда пойдут бочки? – продолжил расспросы Кузнец.

– Да, точно, – добавил Отшиб. – Мне тоже интересно.

– Один мы отправим в Витьерог, а со вторым я поеду в

Точило, – ответил Скуп. – Отшиб и двое спящих направятся в Витьерог, а ты и твой секундант составите компанию мне. Я могу на вас положиться?

Кузнец кивнул, Искор тоже кивнул. И тут же схватился за живот, прижимая руки, словно его скрутило болью.

– Всё в порядке? – Скуп внимательно посмотрел на Капюшона.

– Будто меня кто-то спрашивал... – ответил Искор, хотя рта он не открывал. Скуп удивился, но не придал этому значения.

– Тогда отдыхайте и встретимся на рассвете, – кивнул сын Легендона. – Вам, как мне кажется, объяснять не надо, но передайте тем двоим, чтобы воздержались от браги сегодня.

Они разошлись, и Отшиб предложил гостям переночевать у него. Как оказалось, под горой огромных мышц прятался отшельник, живущий в Чарке вместе с остальными.

– Память у меня плохая, – говорил он. – Всё время забывал свою палку, когда выходил за стены города. Вот и приноровился с когокрадами и разбойниками справляться сам. Кстати, где моя палка?

***

Утром у ворот героев встретил бодрый и сияющий Скуп. Ветер подыгрывал ему и развеивал плащ с зелёной подкладкой.

– Приветствую вас! – своим звонким голосом пробудил он ещё сонных героев. – У нас прибыло подкрепление ночью.

Сын Легендона поприветствовал две дюжины героев, толпящихся у ворот.

– Впустите их.

Отшельники так и сделали.

Скуп ещё раз рассказал план действий, после чего махнул рукой. Бочки с треском выкатились на площадку у ворот. Они были попарно сцеплены конструкцией из каменной травы: одна бочка впереди, а вторая – следом за ней. Между ними было нечто похожее на колесницу, только колёсами служили сами бочки.

– Это скороноги, – с триумфом объявил Скуп.

– А где ноги? – спросил один из героев в толпе.

– Ноги потребуются наши! – сведя брови, ответил Скуп. – Я привязал к мостику между бочками рычаги. Раскачивая мостик вправо и влево, мы будем приводить скороноги в движение. А спуск с горы даст нам скорость, достаточную для того, чтобы добраться до Витьерога и Точила. Раз нас стало больше, чем я рассчитывал, я попрошу всех вновь прибывших отправиться вперёд и убедиться, что дорога чиста.

Герои, бурча что-то себе под нос, согласились и направились к воротам.

– Огромная просьба, не стойте на пути. Мы не можем позволить себе сбавлять скорость.

На этот раз без лишних звуков все снова согласились и

покинули стены Чарки.

Оставшиеся разделились, как и собирались с вечера, и, взобравшись на скороноги, начали проделывать те самые движения, которые должны были заставить браговозки тронуться с места.

– Мы начнём отсюда, – сказал Скуп Кузнецу и встал с левой стороны мостика. – А теперь идём к противоположному краю!

Когда они пересекали мостик от края до края, пол под их ногами начал наклоняться, почувствовалась вибрация и гул, исходивший от каменных стеблей.

– Теперь обратно, не останавливайся. Мальчишка, держись за штурвал.

Капюшон вцепился в колесо управления скороногом и старался не делать лишних движений. Как только браговоз сдвинулся с места, всё внутри мальчишки задрезбужало.

– Я хочу посмотреть! – раздался шелест страниц под его балахоном.

– Тут ничего не видно, – ответил Искор.

– Зная тебя, пацан, думаю, ты просто закрыл глаза.

– Ой, точно! – удивлённо сказал юнец.

– Вытащи меня, пока я всё не пропустил.

Пытаясь не отпустить руль, Капюшон вытащил Квасунта из-под балахона и засунул под набедренную верёвку, обложкой вперёд.

– Красота! Даже без меня что-то можете, – захохотал Ква-

сунт и тут же, вспомнив, что они не одни, перешёл на шёпот.

А тем временем Скуп и Кузнец бегали по мостику от бортика к бортику и набирали скорость. Второй браговоз последовал примеру и тоже сдвинулся с места. Отшельники разинули рты, а опомнившись, поспешили открыть ворота. Пока у них ещё были ворота.

Приблизившись к склону, скоробеги начали разгоняться и уже очень скоро двигались не медленнее кхоней.

Кузнец и Скуп бежали, Искор крутил колесо и менял курс их движения. Глаза мальчишки горели теми самыми искрами, что так пугали Кузнеца.

От встречного ветра капюшон слетел с головы парня. Скоробеги оказались действительно быстрыми. У подножья горы они нагнали тех героев, что отправились вперёд.

– А как сбавить скорость? – крикнул Искор Скупу.

– Никак, – не переставая бежать, ответил тот.

– Но вы говорили о том, что нам, может, придётся снизить скорость, если герои не отойдут в сторону...

– Я говорил, что скорость снизится, если они не отойдут.

Мальчишка понадеялся, что бочки не замедлятся и после того, как проедут мимо героев, отбившихся от разбойников у подножья, и количество целых людей останется прежним.

Надежда не пригодилась. Увидев грохочущие механизмы, все, кто стоял на дороге, прижались к стенам ущелья.

– Теперь ни в коем случае не останавливаемся и держим темп, – прокричал Скуп. – Искор, нам нужна левая дорога!

Скуп махнул второму скоробегу в направлении дороги, уходящей вправо на развилке. Отшиб одобрительно кивнул. Тут пути двух браговозов разошлись, и Скупу оставалось надеяться на Отшиба и его короткую память.

– Сейчас бы пригодилась твоя черепаха, – обратился Скуп к Кузнецу.

– Это вряд ли, – на бегу ответил Кузнец. Его лицо покраснело. Он не привык так носиться и сам бы хотел, чтобы Туи снова стал огромным и заменил его, но чудовство мальчишки уже не раз выходило им боком. А шутить с недолей без надобности – последнее дело.

Прошлой ночью, когда их никто не слышал, Кузнец отчитал Искора за то, что он вмешался в ход схватки у врат Треснувшей Чарки. Герой взял с мальчишки обещание не открывать Квасунт, не поговорив предварительно с ним. «Я знаю, на что способны мои топоры. А ты знаешь, что произойдёт, когда ты в очередной раз будешь говорить белиберду и размахивать дохлой рыбой?». Искору нечего было ответить. Он чувствовал вину перед Кузнецом и Туи. Парень также понимал, что силу, скрытую в Квасунте, ни в коем случае нельзя показывать другим. Он дал клятву и намеревался сдержать её.

От мыслей отвлекло скопление пятен на дороге. Приблизившись, пятна обрели форму людей и телеги, которая перегородила путь. Разбойник на повозке увидел, как на него несётся огромное нечто, громко заявил о своём нежелании

пребывать сегодня здесь, и через миг телега неслась в поле. Пешие разбойники не отвернулись от сомнительного дела и подготовились брать браговоз на абордаж.

– Подготовить крюки и верёвки! – крикнул главный из них.

– Какие? – услышал он от своих братьев, когда мимо них на полном ходу пронёсся скоробег Скупа.

Наверху, на мостике Искор, вцепившись в штурвал, нервно смотрел то вперёд, то на Скупа и Кузнеца.

– А как мы будем тормозить, когда доберёмся до города?

– Как только увидишь Точило, скажи мне и...

– Вижу Точило, – Искор не дал Скупу договорить.

– Кузнец! – крикнул сын Легендона. – Остановись у того борта.

Скуп подбежал к правому краю мостика, где стоял герой, и присел на колени. Каменные стебли под ними начали издавать громкие скрипящие звуки. Когда та сторона мостика, на которой они стояли, опустилась до предельной точки, Скуп ухватился за металлическую спираль у основы мостика и подцепил за край раскачивающейся платформы. Спираль начала растягиваться, но не давала мостику качаться, как раньше. Скрипы и шумы стали более громкими и немного пугающими. Спираль начала стягиваться и тянуть мостик обратно к его неподвижной основе. Тогда Скуп подцепил ещё две спирали, и все трое почувствовали, как скоробег замедлился.

Стены Точила приближались. На самом деле, они приближались к стенам, но когда ты стоишь на месте, а что-то становится ближе, кажется, что приближается именно оно.

Браговозка остановилась на расстоянии брошенного копья от Точила. В данной ситуации это самая точная мера длины, так как копьё, брошенное стражем со стены, воткнулось в землю прямо перед скоробегом.

Врата города открылись, и к браговозке выехал небольшой отряд из шести всадников. Скуп спустился с мостика по верёвочной лестнице и зашагал к ним навстречу. Он демонстративно достал свой тонкий меч и воткнул его в землю. Увидев этот жест, всадники опустили оружие и спешили на полпути от стен до странной повозки.

Кузнец и Искор наблюдали за происходящим с мостика. Скуп откланялся и, жестикулируя, заговорил, не давая стражникам вставить ни единого слова. Когда долгий монолог закончился, охрана развернулась и ускакала в город. Переговорщик, щурясь, посмотрел на своих спутников и махнул им рукой.

Не успели бубы издать звука, как троица уже вошла в город. А пару бубов спустя несколько собравшихся отрядов прикатали бочки в город. Отряды, в основном, состояли из тех самых мясников, что не желали отдавать Точило Фауфету. Кермень Пятый призвал Скупа на личную встречу, а Кузнец и Искор остались одни в новом городе.

Недостатка внимания они не испытывали. Каждый про-

хожий подходил с вопросами о необычайном механизме, на котором они прибыли в город, и о происхождении его создателя. Кузнец пожимал плечами, а Искор пытался рассказать как можно больше, потому что и сам находился под впечатлением от пережитого.

К герою и его секунданту подошёл Нос. Тот самый, из Треснувшей Чарки.

– Я бы хотел подвести итог вашего подвига. Вы получаете пятьсот очков за вчерашнее освобождение города от напы-ва разбойников.

– Так то вроде и не разбойники были, – удивился Кузнец.

– Если изучите справочник героя повнимательнее, то увидите, что самые настоящие разбойники! – Нос поправил очки и, не меняя недовольной гримасы, продолжил. – А сегодняшняя гонка – всего двести, но так как ваш попутчик не герой, то вы получите и его двести очков за вклад в развитие Чаши и прославление Гильдии героев новыми самоучениями.

– А я это сделал? – ещё больше удивился воин.

– Девятьсот, – отрезал Нос и передал Искору бумажку, на которой под печатью Гильдии были расписаны их недавние подвиги.

– Как вы так быстро добрались до города? – крикнул Капюшон вдогонку уходящему Носу.

– Работа такая, – не оборачиваясь, ответил тот.

Героя и его секунданта накормили солдатской похлёбкой.

От вкуса еды помогала отвлечься брага, которую, в отличие от пайка, давали больше одной в руки. Бочки Скупа поставили на центральной площади города, и новоиспечённые солдаты далеко от них не отходили. Кузнец остановился на одной кружке, Искор отпил глоток только ради того, чтобы избавиться от вкуса снеди. Остальные же таскали сразу по две кружки, чтобы было чем заправиться, пока будут стоять в очереди за добавкой.

– У вас всегда так много солдат в городе? – спросил мальчишка одного из облачённых в доспех горожан.

– Война завтра будет, вот все и нарядились. Я сам – мясник, – он отпил из чаши. – Но если город займёт Фауфет, цены на точильные камни взлетят до небес. А кому оно надо?

– Этот Фауфет, он злой?

– Любой правитель не подарок, но мы выбираем обычно тех, кто поговорчивее.

– Выбираете?

– Ну да. Во время войны обычно так и бывает. У тебя есть выбор защищать того, кто есть, или отвернуться и пропустить другого, если он тебя устраивает. Но тут такое дело, – мясник усмехнулся. – Всегда может найтись достаточно людей, не разделяющих твоё мнение.

– И что тогда?

– Чаще, чем больше воинов правитель соберёт, тем лучше. Для него. Хотя бывали случаи, когда и маленькое войско побеждало.

– Я в этом ничего не понимаю...

– Я тоже, пацан. Но скажу тебе по-простому. Пока точильные камни не растут в цене, я готов биться за Керменя. А если завтра проиграем, то, может, мне уже и не придётся их покупать.

– А за что дерутся ваши противники?

– Откуда же мне знать?

– Но вдруг они воюют за дешёвые точильные камни?

– Ты, похоже, часто думаешь, пацан... – мясник поменялся в лице. – Бросай это! Жить тяжело будет.

День пролетел незаметно. Вечером Кузнец и Искор сидели у фонтана недалеко от главных ворот и видели, как в город ступил тощий и резкий в движениях воин. Он пошёл напрямик по центральной дороге.

– Солдаты всё прибывают, – тревожно прошептал Капюшон. – Завтрашний день будет страшным.

– Не бери в голову, пацан, – с лёгкостью в голосе ответил Кузнец. – Всего лишь очередная бойня. Сколько их было и сколько ещё будет? А за неё не переживай, она не просто солдат.

– Она?

– А ты не видишь?

Искор присмотрелся и понял, о чём говорил трактирщик. За выправкой и скрывающим фигуру плащом с капюшоном виднелась женственная походка и необычная для воина аккуратность во всём. Тогда они услышали голос.

– Я должна встретиться с Керменем. Проведите меня к правителю.

Она прошла мимо фонтана, где сидели герой и его секундант.

– У нашего давальца сильная поддержка, – пробубнил Кузнец.

– Ты думаешь, она – подруга Скупа?

– Не могли два человека, не сговариваясь, выбрать такую яркую подкладку для своих плащей.

Двое проводили Гакку взглядами, пока от приятного глазу зрелища их не отвлек Нос.

– Это вам, – он передал Кузнецу свёрток.

– Что это?

– Назначение на участие в завтрашней войне.

– Не трать бумагу, дай его кому-нибудь другому.

– Вы зарегистрированный член Гильдии?

– Да? – Кузнец покосился на Искора.

Мальчишка полез за справочником.

– Если ваш секундант всё-таки захочет ознакомиться с Кодексом, то обязательно найдёт пятый пункт в дополнениях, который говорит о том, что Гильдия может назначать героев на должность на месте присутствия. То есть...

– Если герой оказывается в городе, по мнению Гильдии, нуждающемся в услугах героя, он должен прибыть к давальцу сам или принять приглашение от представителя Гильдии. В противном случае герой теряет лицензию, – продолжил за

Носа Искор.

– Вот так всегда... – покачал головой Кузнец.

***

Кузнец решил отоспаться перед неожиданно вставшей на его пути войной. Как бы ему ни хотелось избежать участия в грядущем сражении, он не мог сейчас терять лицензию. Они были так высоко в турнирной таблице, и уже прошло три месяца. Он даже почувствовал, что его ведёт не только одно желание восстановить таверну, но и некое непривычное чувство долга перед Искором. Мальчишка самоотверженно помогал ему в этом путешествии. В каждой передрыге он стоял с ним плечом к плечу. Несмотря на риски и свой страх, который никогда не мог скрыть от глаз воина, Искор не отступал и не прятался за камнем, если Кузнец сам его об этом не просил. «Да он вроде как даже жизнь мне спас!», – пробормотал трактирщик, засыпая на том же фонтане, где они сидели этим вечером. «Ну, может, и не спас, но точно пытался. Наверное, я бы и сам справился, но он-то не знал и полез. Вот дурак...». Смешок вырвался наружу, и бывалый герой повернулся на бок. Туи вылез из мешочка на поясе хозяина и прыгнул вниз. Зверёк встал на стражу спящего друга и глядел в оба, время от времени обегая фонтан. Врагов в округе не было.

***

Искор спать не хотел. Он не мог. Мальчишку трясло при мысли о том, что будет завтра. Улицы незнакомого города помогали ему отключиться от придумывания сотни не самых приятных способов перестать жить на поле боя.

Вместе с Квасунтом они бродили по закоулкам Точила.

– Какой необычный город, – вслух рассуждал Искор.

– По мне, так самый обычный, – шелестел Квасунт.

– Ты не прав, – ответил мальчишка, чем удивил книгу.

Никогда раньше он не говорил с такой уверенностью. Вероятно, говорил, но так мало и незначительно, что это не осело ни в памяти Квасунта, ни словоскладов.

– Не люблю слушать размышления людей, но сейчас мне интересно. Рассказывай!

– Когда-то это был никому не нужный пляж, на котором без дела лежали камни. Но нашёлся один человек, в чьей искрящейся вопросах голове пробилась мысль, что заставила взять камень и подумать о его возможной пользе. А завтра люди будут драться с оружием, чтобы защитить эти камни. Ведь всё началось с того вопроса – «Что можно сделать с этим камнем?». Разве это не поразительно?

– Я не словарь, но есть и другие подходящие слова. По-твоему, это разумно? Вы же с момента появления опираетесь на свой людской разум, считая, что пользы от него больше, чем от палки.

– Дядюшка Сип говорит – «Думай головой, а работай ру-

ками».

– Вот тебе пример! Думаешь, Сипу разум помог больше, чем если бы он шёл по жизни с увесистой палкой?

– Мне кажется, всё, что говорил дядя Сип, важно. Может быть, не в те моменты, когда он их говорил, но однажды – обязательно.

– До того, как появилась ваша деревня, я путешествовал с одним стариком, уже не вспомню его имени. Он тоже говорил много вещей, которые мне тогда казались интересными.

– Ты никогда не рассказывал о своём прошлом.

– И сейчас не стану. Это я к тому, что всё, что он знал и говорил, не помогло слепому старику, когда он наступил на землехрюха. А лёжа в ожидании, пока меня снова найдут, я обдумал его слова и пришёл к одной истине, в которую верю до сих пор.

Искор застыл в ожидании.

– Если слова не меняют реальность сейчас, не трать на них время.

Мальчишка не согласился с Квасунтом, но не стал продолжать бесполезный спор. Он осматривал город. Тут и там солдаты распивали привезённую ими брагу. Никто не думал о завтрашней битве. Над большинством построек висели таблички с разными лозунгами, но с одинаковым смыслом – «Точите клинки у нас. Наши камни самые лучшие».

Искор задрал голову, проходя мимо крепости градоначальника, и увидел, что в окне сидит Скуп и смотрит вниз

на пирующий город. Капюшон помахал ему рукой, но тот, казалось, не увидел мальчишку.

***

– Посмотри, Гакка, – самодовольно начал Скуп, – они рады нашему дару!

Пока сын Легендона разглагольствовал у окна, Гакка смиренно стояла в центре комнаты.

– А что, если одной бочки в Витьероге не хватит?

– Хватит. Я подготовил по две для каждого города, рассчитывая, что мы можем потерять по одной в дороге. Да и сама брага непростая, – он засмеялся. – Кто же мог подумать, что Отшиб так быстро забудет про систему остановки скоробега? Я специально сделал те бочки крепче, зная, что ими буду управлять не я.

– Мне было отвратительно наблюдать, как солдаты падали на четвереньки, чтобы отпить из лужи у разбитой бочки до того, как земля впитала брагу.

– Это лишь подтверждает, что мой план должен сработать, – Скуп спрыгнул с подоконника и подошёл к Гакке. Он упёр руки в бока и посмотрел прямо в глаза своей спутнице. – Мой брат ничего не заподозрил?

– Он заперся в оружейной ещё до полудня и просил его не беспокоить. Приказал убедиться, что солдаты готовы, и отправил меня в Точило.

– А ведь он и вправду... доверяет тебе.

21 Осадков не ожидается

Две армии стояли друг напротив друга. Над их головами появилась тень от Плавучих островов Флидоры. А в это утро тень им была просто необходима.

В трясущихся руках воины держали неподъёмное оружие. Никогда над полем брани не висел такой скверный дух ещё до начала боя.

Кузнец стоял в первом ряду армии Точила. Искор, как всегда, держался рядом. С другой стороны равнины на них смотрели войска Витьерога. Казалось, что их очень мало для войны, но потом Кузнец оглянулся и увидел, что и за ним стоит намного меньше бойцов, чем было накануне.

– Не помню я такого, чтобы брага косила больше людей, чем сама битва, – проворчал герой.

– Что же теперь будет?

– Переговоры, а потом потасовка, но уже для виду. – Кузнец утёр пот со лба. – Зачем этот Скуп затеял такое?

– Думаете, самоуч Скуп хотел этого?

– Он не самоуч, пацан. Уж слишком всё продумано для самоуча.

– Что будем делать?

– Полдела сделали уже. Гильдия призвала, мы стоим. Если вернёмся, то пойдём подальше от этой равнины. Монстропад

начнётся сегодня-завтра. Надо бы узнать, кто в цене. – Кузнец сказал и сам удивился своим словам. Ещё четверть года назад он и подумать не мог, что будет искать выгоду в монстропаде и интересоваться ценными тварями нового сезона.

– Ведь может так получиться, что сегодняшние события откроют нам самое главное приключение нашего путешествия, и мы будем следовать за ним до конца этого года.

– Пацан, о таком только словосклады пишут. И знаешь, почему?

Капошон вопросительно посмотрел на Кузнеца.

– Потому что реальные приключения ничем не отличаются от работы пекаря. Просто одному нравится видеть свежие булочки каждый день, а другому – себя живым среди поверженных врагов. Подвиги и приключения – они не про громкие истории и славу на всю Яму. Тебе это либо нравится, либо ты идёшь в поля пасти лохматых или печь хлеб. Посмотри на всех этих воинов вокруг нас!

– Они какие-то уставшие...

– Да, потому что они хотят видеть свои имена на табличках. А чтобы их увидеть, надо выжить. А чем больше ты думаешь о выживании, тем меньше – о главном.

– А надо о добрых делах думать?

– Надо их делать, не думая, насколько они добрые. Делать то, что считаешь нужным и правильным. Если выживешь, то увидишь что-то большее, чем цифры на дереве.

Кермень Пятый и Гакка вернулись с переговоров. Кузнец

ткнул мальчишку в бок.

– А теперь послушай их.

Искор слушал внимательно, но в то же время мысли в его голове складывались в свою речь. «Я стал настоящим секундантом. А как дядюшка и тётушка гордились мной, когда я им рассказал! Однажды я вернусь в деревню и буду рассказывать истории о том, через что Кузнец проведёт нас. То есть мы пройдем. Мы ведь вместе пережили всё это. Ничего себе! Мы столько всего уже сделали, а это только начало пути! Мне ни за что не поверят».

Король восседал на своём кхоне перед малочисленным утомлённым войском.

– Сегодня вы – те, кто не отвернулся от меня в этот день, – покажете Фауфету, что точильные камни не только на наших берегах, но и в наших сердцах!

– Худшая речь, что я слышал... – Кузнец покачал головой и достал топоры из набедренных колец.

– Сегодня, вопреки старым традициям, на поле боя выйдет только один герой. Он будет представлять наше войско, наши стены и то, что находится за ними.

– Хуже некуда... – продолжал бурчать Кузнец.

– Кто из вас готов стать лицом и мечом Точила? – Кермень смотрел на обмякших воинов.

В этой тишине было слышно только чавканье королевского кхоня.

– Давайте я, – крикнул кто-то, посмеиваясь.

– Кто это сказал? Это был ты, мальчишка? – Кермень уставился на Искора.

Капюшон не сразу заметил взгляд короля. Он пытался заткнуть хихикающую книгу у себя под балахоном.

– Я? – наконец, испуганно переспросил он, поняв, что на него смотрело всё войско. – Это, наверное, был...

– Я! – вздохнув, ответил Кузнец и вышел вперёд.

Искор выпучил глаза, растерянно глядя на своего героя. К испугу добавилась паника. За паникой подкатили ком в горле, тряска в ногах и звуки, которые не складывались в слова.

– Передай своей бумаге, что если я вернусь, то он пойдёт на растопку.

Король возрадовался. Больше всего в такие моменты пугает тишина. И та доля буба молчания, что Кермень Пятый успел ощутить на своей шкуре, заставила короля Точила покрыться испариной и придумать три способа выйти из этой ситуации. В двух из них первым шагом было развернуть кхоня и нестись без оглядки. Третий подразумевал тайный побег с постановкой своей гибели.

– Прекрасно! – он указал на того героя, что вызвался добровольцем. – Этот воин будет увековечен в камне после его победы. Возможно, в дереве. Но это будет самый мужественный и достойный деревянный памятник!

– Ох, да хватит уже, – пробурчал Кузнец и встал напротив короля и его спутников, Гакки и Скупа. – Кто мой соперник?

– Иди за мной, храбрец. Я сопровожу тебя на битву. – Кер-

мень сделал вид, что не слышал слов Кузнеца.

Король направил кхоня обратно к середине поля, и в то же время со стороны Витьерога к ним навстречу выдвинулись два всадника. Витьерог добрался до нейтральной линии быстрее. Точило оказалось не таким спешным. В основном, по вине усатого воина с топорами, что прогуливался, глядя по сторонам и в небо, на ещё одну луну, приближавшуюся к ним с другой стороны.

– Тот самый герой с черепахой, – еле слышно сказал Скуп. – Это может быть интересно. Что ещё он прячет в рукаве?

– Я не совсем поняла, хозяин, – ответила Гакка, провожая трактирщика взглядом.

– Да я сам пока в неведении. Какое приятное ощущение! А чуть дальше за их спинами мальчишка спорил с самим собой. Так казалось всем, кто слышал его болтовню.

– Зачем ты это сделал?

– Так вы за этим и пришли!

– Ты должен был обсудить это с нами.

– Ага, и дать королю сбежать от страха или какому-то безумцу выступить вместо нас?

– Я очень недоволен тобой, Квасунт.

– Не свирепей, Искор! Всё самое интересное вот-вот начнётся.

Когда обе стороны встретились, пришло время объявить своих бойцов.

– Знакомое лицо, – вслух подумал Кузнец.

Обменявшись гримасами, правители двух крепостей разошлись в разные стороны, но не стали отъезжать слишком далеко. Когда они остановились в нескольких десятках шагов от своих воинов, обе армии потихоньку начали подступать к центру.

– Значит, будем за королей биться? – Кузнец протёр рукой лицо и достал топоры из колец на поясе.

– Я не за них бьюсь, – ответил могучий соперник.

– Ну хоть один из нас не так глуп, – лицо бывалого героя расплылось в ухмылке. – Кузнец.

– Низверг.

– Неужто Легендонов сын?

– Не думал, что я так знаменит. – Низверг достал свой огромный меч и поправил стальную перчатку на левой руке.

– Ты меня, наверное, не помнишь, – Кузнец, отступая вправо, начал медленно двигаться по кругу, обходя своего противника. – С папкой твоим бился. Мы тебя разбудили, и ты пришёл просить отца тебя уложить. Легендон тогда бился славно. Возможно, ты мне жизнь спас.

– Или отцу своему. – Низверг тоже начал двигаться и держал героя точно перед собой.

– Кто его знает? Гадать, что воздух жевать. – Кузнец пожал плечами и его руки сжали топоры.

– Давай посмотрим, что от тебя осталось спустя столько лет, – не успев закончить, Низверг сделал выпад и нанёс удар

сверху.

Кузнец отскочил назад и не зря. Не успел меч врага коснуться земли, как он продолжил атаку рубящими замахами влево и вправо, с разворота выпрыгивая вперёд. Герою оставалось только отступать.

Скорость и чёткость движений, с которой Низверг управлялся со своим оружием, впечатляла и зрителей, и самого Кузнеца, хотя эти великолепные атаки были направлены именно против него.

После очередного удара воин Витьерога, пригнувшись, бросился к сопернику и, словно косою, нанёс рубящие удары по ногам. Трактирщик кое-как умудрился перепрыгнуть меч, пролетевший под его ногами.

После этой атаки Низверг отскочил на шаг назад и встал в стойку, опустив меч вниз.

«Выманивает, – подумал Кузнец, – ну и ладно».

Он ослабил хватку, и топор в его правой руке проскользил и упёрся бородкой в кисть. Второй оставил, как было, и ещё до того, как враг закрепился в стойке, герой из Полупорта выпрыгнул с рубящим ударом сверху. Их разделяло меньше пышка, и Низверг поймал взглядом топор, летевший ему в плечо. Отступив на шаг, он пропустил Кузнеца и в тот же момент ударил его рукояткой своего меча в живот.

Таким ударом опытного трактирщика было не остановить. Кузнец замахнулся и рубанул наотмашь, лишь бы заставить противника отступить и увеличить расстояние.

Но Низверг не стал этого делать.

Прямым выпадом навстречу топору он ударил кулаком прямо в лезвие. Рука кузнеца задрожала, и он не смог удержать своё оружие. Его топор упал на землю.

Это была та самая железная перчатка Низверга.

Не успев толком опомниться, он отразил удар огромного меча.

И тут почувствовал ту трещину, что заметил ещё при выходе из Тысячи вопросов. Второго такого удара топор не выдержит.

Всё или ничего.

Кузнец бросил топор, целясь в ногу Низверга, но тот даже не попытался избежать попадания. Оружие героя рассекло доспех под коленом старшего сына Легендона. И в тот же миг левая рука в тяжёлой перчатке высекла искры из головы Кузнеца.

Удар в челюсть, и герой упал, теряя всякую связь с реальностью.

В голове пронеслась лишь одна мысль «Три». Третий раз в жизни Кузнеца отправили в искрящуюся темноту. Когда картинка начала проявляться, он ничего не слышал. Лишь открыв глаза, воин понял причину. Он всё ещё падал. А зрители, стоявшие вокруг, онемели от напряжения. Перед ним стоял удаляющийся кулак Низверга.

Герой старого времени вспомнил про топор за его спиной, но тело не отвечало на просьбу головы достать послед-

нее оружие.

Оказавшись на земле, Кузнец увидел перед собой два больших камня, врезающихся друг в друга. Он только не мог понять, почему они так медленно это делают. А потом крошки от камней стали приближаться.

– Мооооо-саааа-паааа, – гулом раздалось в ушах.

Потом камни заслонил какой-то капюшон. Ещё через сколько-то бубов Капюшон оказался знакомым. Время начало ускоряться именно так, как об этом говорили несколько безумных самоучей, и Кузнецу даже стало стыдно, что он обливал их кислой брагой, когда те появлялись на его пороге.

– Монстропад, Кузнец, это монстропад! – кричал ошарашенный Искор. – Луны столкнулись, и началось!

Его крик прервал залп стрел противника. Не весь залп, который по большей части рассеялся по полю, а та самая стрела, по воле неодоли приземлившаяся прямо в спину Капюшона.

– Ой! – не понимая происходящего, вскрикнул Искор за миг до того, как упал возле своего героя. – Больно...

– Пацан! – Кузнец тут же очухался, вскочил на ноги и подхватил мальчишку. – Ты чего?

Войска Витьерога и Точила решили стрелять из луков по монстрам, что ещё не приземлились. В результате пострадал Искор, два воина, один монстр и здравый смысл.

Кузнец потянулся под балахон и вытащил Квасунта. Звук в его голове всё ещё отражались эхом.

– Говори, что делать, – кричал он книге.

– Ты не сможешь! – нервно ответил Квасунт.

– Да заткнись ты уже! – герой начал перелистывать страницы. – Где лечебное, спасающее... Дай мне хоть что-то!

Кузнец сжимал книгу так, что Квасунт завыл от боли. Каждое оскорбление в сторону книги он бросал с надрывом.

Остановившись на одной из страниц, герой посмотрел на текст и увидел, что текста нет. Только роящиеся непонятные символы, бегающие по бумаге.

Подняв голову вверх, он заметил, как к земле вместе с осколками лун приближаются обитатели тех самых Плавающих островов.

«Всё, конец», – подумал Кузнец.